

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

УДК 911.3:324:342.8(73)

Варюшин Петр Сергеевич

**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ СТРУКТУРА США: ДИНАМИКА И
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ**

Специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Научный руководитель:
доктор географических наук, профессор

Л.В. Смирнягин

Москва – 2017.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ США: ПОНЯТИЯ, КЛЮЧЕВЫЕ ЧЕРТЫ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ	14
§ 1. Территориальная электоральная структура и территориальная электоральная дифференциация...14	
§ 2. Территориальный фактор в основе электоральной и политической систем США.....16	
§ 3. Подходы к исследованию территориальной электоральной структуры США	31
ГЛАВА 2. НОВЫЕ И АДАПТИРОВАННЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ.....	48
§ 1. Первая группа методов. Методика расчета коэффициентов перераспределения, суммарного нормированного сдвига и вариации	49
§ 2. Вторая группа методов. Метод «сдвиг-доля» в электоральных исследованиях	56
§ 3. Третья группа методов. Коэффициент территориальной мозаичности и оценка электоральной поляризации на границах АТД.....	69
ГЛАВА 3. ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ США ПРИ ПОМОЩИ НОВЫХ И АДАПТИРОВАННЫХ МЕТОДОВ	72
§ 1. Национальная и региональная динамика изменения ТЭС и ее периодизация	72
§ 2. Территориальная электоральная дифференциация в США: мозаичность и вариативность на разных пространственных масштабах.....	83
§ 3. Национальные, социально-экономические и локальные факторы электоральной дифференциации в США в период с 1988 по 2012 г.	90
§ 4. Влияние социально-экономических и демографических факторов на территориальную электоральную структуру.....	108
§ 5. Рисунок территориальной электоральной структуры: его динамика и влияние на территориальную устойчивость политической системы страны.....	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	135
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	148

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется высоким интересом со стороны научного мира и американского общества в целом к феномену современной политической поляризации в США.

На протяжении XX в. американское общество отличалось разнообразием мнений по основным аспектам политической и социальной жизни. В стране не существовало паттернов социального поведения, обязывающих приверженцев определенных политических взглядов¹ занимать заранее известные позиции по более широкому кругу социальных вопросов. Это явление в значительной степени поддерживало относительную политическую и социальную стабильность американского общества.

В последние 10-15 лет в стране отмечается расслоение общества по взглядам на пути его дальнейшего развития, с чем связывается набирающая силу с начала XXI в. тенденция к увеличению поляризации социальной и политической жизни страны, выражающаяся в нарастающих противоречиях в позициях ключевых партий и уменьшении числа вопросов, по которым между ними наблюдается консенсус, сокращении числа умеренных членов конгресса, нарастании разрыва между партиями в результатах голосований на отдельных территориях – одни избирательные округа, графства, муниципалитеты становятся все более продемократическими, тогда как в других нарастает поддержка кандидатов-республиканцев.

Феномен политической поляризации, рождающий противостояние внутри американского общества, подробно рассмотрен в рамках американской политологии и социологии. Начиная с середины 2000-х гг. стали появляться научные монографии и статьи на тему роста политической поляризации в последние годы. Тема вызвала серьезную дискуссию в американском научном сообществе, разделив исследователей на два лагеря: сторонников того, что поляризация политической элиты – это процесс внутри самой элиты, который слабо соотносится со взглядами электората², и тех, кто полагает, что поляризация элит была продиктована нарастающим разрывом в политических предпочтениях избирателей и сокращением числа независимых и умеренных³.

¹ Под политическими взглядами в исследовании понимается совокупность личных убеждений и взглядов избирателей на политическую и другие сферы жизни общества (экономику (в том числе налогообложение), социальную защиту населения, законодательство и право, мораль и др.), которые могут выражаться в действиях граждан в защиту и реализацию этих ценностей, в том числе в рамках выборного процесса.

² См. подробнее [Fiorina, Abrams, 2008, 2009; Fiorina, Abrams, Pope, 2008].

³ См. подробнее [Abramowitz, Saunders 2008; Abramowitz, 2010].

Однако территориальные аспекты политической поляризации изучены недостаточно⁴, хотя они имеют важное значение с точки зрения обеспечения территориальной целостности и устойчивости государства. Примеры Бельгии, Украины показывают, что, если размещение сторонников разных политических взглядов имеет выраженный территориальный характер, это может привести к национальному политическому кризису. США уже проходили подобный урок в середине XIX в., когда поляризация политических взглядов по территориальному признаку привела к гражданской войне. Если же современная политическая поляризация – это явление внутри политической элиты, не имеющее территориального воплощения, в таком случае можно говорить о том, что она безопасна для территориальной устойчивости США и политической системы страны.

Политическая и электоральная география США – одни из самых процветающих отраслей географии, что объясняется их высокой востребованностью в практике политической борьбы в стране, где территориальные принципы заложены в основу электоральной и политической систем⁵. Несмотря на серьезную степень изученности этого направления географии, вопрос об исторической динамике территориальных аспектов электорального процесса, влиянии политической поляризации и других новейших социально-экономических явлений на территориальную электоральную структуру⁶ страны в настоящий момент исследован слабо.

Ключевые монографии широкого профиля по электоральной географии США вышли в середине второй половины прошлого века и не охватывают последних течений. В наступившем столетии в географических и политологических журналах были опубликованы десятки статей о современном состоянии электоральной системы США, но в основном они концентрировались на влиянии социально-экономической структуры населения на итоги выборов (изучались паттерны поведения избирателей с разным уровнем достатка и образования, из разных расово-

⁴ Первым на территориальные аспекты политической поляризации в 2008 г. обратил внимание журналист Б. Бишоп, который проиллюстрировал ее с использованием наглядных вычислений [Bishop, 2008]. В академическом сообществе к теме обратились лишь в 2016 г. Р. Джонсон, Д. Менли и К. Джонс открыли научную дискуссию о важности изучения территориальных проявлений политической поляризации с использованием более совершенного инструментария [Johnston, Manley, Jones, 2016].

⁵ Под электоральной (избирательной) системой в исследовании понимается набор методов и правил проведения выборов и определения результатов голосований.

Политическая система в работе рассматривается в рамках концепции Д. Истона, определяющей политическую систему как одну из подсистем общества наряду с экономической, культурной и социальной, находящуюся в общей природной среде. Политическая система понимается, с одной стороны, как определенная структура власти и принятия политических решений, а с другой стороны, как непрерывный замкнутый процесс переработки импульсов (inputs) поддержки и требования из окружающей (социальной) среды в политические выходы или решения (outputs) в окружающую среду. См. подробнее [Easton, 1953, 1965a, 1965b].

⁶ Определение понятия ТЭС дано ниже в описании предмета исследования.

этнических и религиозных групп в отдельных районах страны) и поведенческих аспектах, отражающихся на выборе избирателей (в рамках бихевиористских исследований)⁷. Такое положение объясняется в том числе тем, что электоральные исследования в США в последние годы поменяли характер с академических на прикладные. В первую очередь ими занимаются политологи и политические консультанты, работающие в командах претендентов на избрание на выборные государственные посты, и их деятельность имеет конкретные задачи в рамках текущего избирательного цикла. В связи с этим можно говорить о том, что электоральные географы еще не приступили к изучению территориальных проявлений современной политической поляризации.

Необходимо также отметить, что тема активно обсуждается не только в США. В российском научном и общественном дискурсе популярен вопрос о территориальной целостности и политической устойчивости США, выражающийся в том числе во внимании экспертов к выборному процессу в этой стране⁸. В России, Западной Европе, других странах и регионах мира ведется активная дискуссия об устойчивости стран в контексте существующих территориальных политических диспропорций и влиянии на эту устойчивость установившихся политической и электоральной систем.

Научная новизна работы определяется тем, что в последнее десятилетие в политической системе США произошли коренные сдвиги, территориальный аспект которых еще слабо изучен. Высокая скорость преобразования социально-политической ситуации в стране осложняет научное осмысление происходящих изменений, которые могут иметь важные последствия для всей политической модели США. В данном исследовании политическая поляризация общества, являющаяся одним из наиболее ярких современных явлений в политической и электоральной жизни США, освещается с точки зрения ее территориального воплощения. Это делается на значительном временном ряде, позволяющем проследить исторический базис современных течений.

Ключевой характеристикой территориальной электоральной системы (ТЭС) США и территориального воплощения политической поляризации является территориальная электоральная дифференциация (ТЭД), под которой понимается уровень разнообразия электоральных предпочтений населения (выражающегося в особенностях размещения

⁷ См. подробнее [Blais, Laslier, van der Straeten, 2016; Borgida, Federico, Sullivan, 2009; Dalton, Klingemann, 2007; Eijk, Franklin, 2009; Amar, 2015].

⁸ Необходимо отметить работы Н.М. Травкиной [Травкина, 2009, 2011, 2012, 2013, 2015; Травкина, Маргелова, 2014; Травкина, Филиппенко, 2016], А.А. Попова [Попов, А.А., 2012, 2013, 2015], С.М. Самуйлова [Самуйлов, 2011]).

сторонников ключевых политических сил⁹ на исследуемой территории), степень их поляризации на разных масштабах – национальном (между штатами и крупными районами страны), региональном (внутри штатов, по графствам) и локальном (внутри графств). В англоязычной литературе в качестве синонима часто используется понятие “*electoral mosaics*” («электоральная мозаика»)¹⁰.

В работе рассматриваются несколько гипотез о территориальном характере электоральной дифференциации на современном этапе: становится ли страна электорально разделенной на несколько крупных блоков, как это было в XIX в., что создает дополнительные риски для территориальной устойчивости политической системы, или же электоральная поляризация имеет мозаичный территориальный характер на локальном уровне, что делает территориальную политическую конструкцию более устойчивой, или же электоральная дифференциация определяется особенностями расселения разных социально-культурных групп с их поляризационными установками.

Объект исследования – электоральное поведение граждан США, выраженное в результатах голосований на выборах президента и являющееся одним из отражений многообразия политических взглядов населения страны¹¹.

Предмет исследования – территориальная электоральная структура (ТЭС) США, под которой понимаются взаиморасположение и взаимосвязи пространственно выраженных элементов электорального процесса в рамках выборов президента США.

Соединенные Штаты очень удобны и интересны для проведения политико-географических исследований. Страна обладает значительной территорией, ее население свободно выражает свои политические предпочтения и склонно к созданию мозаичной картинки субкультур. США – государство с уникальной по протяженности историей

⁹ Политическая сила – широкая категория, в которую в общем случае может быть включена совокупность доктрин, идей, групп, партий и движений, осуществляющих влияние на власть или принимающих участие в ее реализации (см. [Мухаев, 2007]). В данной работе под политическими силами понимаются две ключевые политические партии США – Демократическая и Республиканская, которые в рамках современной политической системы страны формируют политическую повестку дня, контролируют финансирование политической деятельности, через процедуру выборов легитимируют ее и впоследствии отвечают за ее реализацию.

¹⁰ Здесь и далее под мозаичностью понимается разнообразие мелких социокультурных районов, каждый из которых отличается определенным социально-экономическим составом населения, характером электоральных предпочтений и прочими характеристиками. Основным инструментом оценки мозаичности в работе являются коэффициенты территориальной мозаичности и вариативности, о которых речь пойдет дальше.

¹¹ С учетом такого явления, как абсентизм (намеренное неучастие избирателей в голосовании), и других факторов электоральный процесс не может отражать все многообразие политических взглядов населения, однако он является наиболее точным «барометром» политических настроений.

эволюционного развития демократического политического процесса. Выборный процесс в стране протекает открыто и широко освещается через средства массовой информации, что отличает США от многих западноевропейских государств и демократий Азии, где политическая борьба зачастую менее публична или имеет характер закрытого противоборства отдельных политических фракций. В США собирается подробная статистика по большинству аспектов политической жизни в целом и предвыборной борьбы в частности. Материалы США дают возможность для выявления общих тенденций, свойственных и другим демократиям мира.

Исследование сконцентрировано на проблематике электоральной географии – территориальных проявлениях выборного процесса – и основывается на материале президентских выборов. Это обусловлено тем, что в первую очередь в нем анализируется общенациональная структура территориальной организации электорального процесса, для которой наиболее важна национальная политическая повестка, а президентские выборы отражают ее в наилучшей степени и при этом позволяют избежать искажений, связанных с тем, что в рамках других кампаний избиратели в разных районах страны голосуют не за одних и тех же кандидатов. Рассмотрение президентских кампаний позволяет охарактеризовать территориальную электоральную структуру обобщенно, что более уместно в рамках поставленной цели и задач работы.

Цель исследования – охарактеризовать динамику территориальной электоральной структуры США с учетом влияния формирующих ее факторов и современных процессов политической поляризации.

Для реализации данной цели были поставлены следующие исследовательские **задачи**.

1. Выявить роль территориальных факторов в формировании и функционировании политической и электоральной систем США. Обобщить и подчеркнуть значение территориальной составляющей как независимого основополагающего базиса выборной системы страны.
2. При помощи разработанных и адаптированных математических методов охарактеризовать динамику преобразования территориальной электоральной структуры президентских выборов в США на национальном и региональном масштабах.
3. При помощи разработанных и адаптированных математических методов охарактеризовать территориальную дифференциацию ТЭС на президентских выборах в США на национальном и региональном уровнях. Выявить взаимосвязь между формирующейся ТЭС страны и политической устойчивостью государства.

4. Провести адаптацию для электорально-географических исследований метода «сдвиг-доля» и с его помощью определить степень влияния национальных, структурных социально-экономических и локальных факторов¹² на результаты электорального процесса в рамках президентских выборов в США.
5. Охарактеризовать значение штата как основной территориальной политической и электоральной единицы США в контексте современного нарастания мозаичности социокультурного и политического поля страны.
6. Определить характер влияния социально-экономической структуры электората (на примере уровня доходов и образования, расово-этнического состава) на ТЭС президентских выборов США с учетом региональной специфики.
7. Проанализировать и охарактеризовать понятийную базу других исследований аналогичной тематики, дать оценку функциональности использованных в них методов и с учетом результатов разработать новые и адаптировать существующие методы изучения территориальной электоральной структуры.

В работе рассматривается **период** с 1912 по 2012 г., отдельные части исследования затрагивают более ранние этапы истории США. Методы, требовательные к детализации статистических данных, были применены к периоду с 1988 по 2012 г. Результаты президентской кампании 2016 г. в работу не вошли.

Исследование опирается на **работы ряда отечественных и зарубежных специалистов** – географов, политологов, социологов, историков. В том числе на труды по теории политической и социально-экономической географии (И.М. Маергойза, В.А. Колосова, Н.С. Мироненко, И.М. Бусыгиной, Дж. Эгню, М. Гласснера, Х. де Бляй, Д. Элазара), электоральной, политической и культурной географии США (Л.В. Смирнягина, А.В. Новикова, Ф. Тернера, М. Бэрона, Дж. Гантера, Н. Пирса, Дж. Гарро, П. Тейлора, К. Арчера, Ф. Шейли, Дж. Помпера, В. Ки, В. Бернхэма, С. Хантингтона, Дж. Коткина, Р. Джонсона, А. Абрамовица, М. Фиорины, Б. Бишоп, А. Амара и др.), американистики (Н.М. Травкиной, А.А. Попова), политологии (Д. Истона, М. Дуввергера, А. Бли, Ж.-Ф. Ласли, К. Штратена, Ю. Боргида, К. Федерико, Дж. Салливана, Р. Дальтона, Х.-Д. Клингеманна, Е. Кесса, М. Франклина и др.), истории США (Н.Н. Болховитинова, В.В. Согрина, Д. Бурстина, Х. Зинна), по вопросам применения математических методов в географии (П.М. Поляна, Л.И. Василевского).

В ходе исследования был применен ряд **методов**: статистический, математический, картографический, сравнительно-географический, историко-географический. Математическое

¹² Под местными или локальными факторами понимается местная политическая повестка, определяемая в рамках метода «сдвиг-доля» как остаток после нивелирования влияния национального и структурного социально-экономического факторов.

моделирование с использованием ряда новых и адаптированных методов послужило основой методологического аппарата исследования: был проведен расчет коэффициентов перераспределения, сдвига, вариации, общего и частного географического среднеквадратического отклонения (территориальной мозаичности), анализ картосхем градиента электоральных диспропорций на границах административных единиц, а также проведена адаптация для целей электорально-географических исследований метода «сдвиг-доля», применяемого в рамках региональной экономики для выделения составляющих экономического роста регионов.

Вводными данными для проведения математического анализа служили **статистическая информация** по социально-экономическим, демографическим и расово-этническим показателям, основным источником которой являлось Бюро переписей США (включая результаты регулярных национальных переписей и программы American Community Survey), а также статистические данные об официальных результатах голосований, сбор которых проводился в электронных и печатных источниках, ключевой из которых – портал Д. Лейпа «Атлас выборов президента США». Использовались результаты опросов с избирательных участков, проводившихся крупными американскими СМИ (The New York Times, CNN, NBC, CBS, The Wall Street Journal и другими), а также данные Roper Center.

Ключевыми масштабными уровнями, на которых проводилось исследование, являются национальный, региональный (отдельные штаты и культурные районы США) и локальный (графства). Более низкие уровни (переписные участки или муниципалитеты) не рассматриваются, так как данные о результатах голосований по ним не публикуются в необходимом объеме.

Картографические изображения, представленные в работе, были выполнены автором с помощью программного обеспечения ESRI ArcGIS. Часть картографических материалов была адаптирована автором, в таких случаях сделана ссылка на первоисточник.

Практическая значимость работы определяется разработанными новыми методами исследования электоральной географии (адаптация метода «сдвиг-доля», географической мозаичности, расчет градиентов электоральных диспропорций, коэффициента электоральной мозаичности и другие), которые могут быть применены для прогнозирования и анализа результатов голосований, а также для исследования ТЭС и оценки территориальной электоральной устойчивости и, как следствие, политической целостности США и других государств.

Апробация результатов исследований. Основные положения работы были доложены и обсуждались на следующих конференциях: Международный научный форум «Ломоносов-

2012» (Москва, 2012 г.), Science XXI century (г. Карловы Вары, 2015 г.), International Geographical Union Regional Conference 2015 (Москва, 2015 г.), Международный научный форум «Ломоносов-2016» (Москва, 2016 г.), Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Географические исследования Евразии: история и современность» (Санкт-Петербург, 2016 г.), 7-я Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Статистические методы анализа экономики и общества» (Москва, 2016 г.).

Основные положения диссертации отражены в одиннадцати публикациях, в том числе в пяти публикациях в журналах из перечня рецензируемых научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Объем и структура диссертации определены целью исследования, задачами и последовательностью их решения. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Основное содержание работы изложено на 148 страницах и включает 16 рисунков и 11 таблиц, список литературы включает 186 наименования на русском и английском языках. Приложения содержат 115 таблиц, картосхем и диаграмм, в совокупности представленных на 102 страницах.

Глава 1 («Территориальная организация электоральной системы США: понятия, ключевые черты и исследовательский опыт») состоит из трех параграфов. Параграф 1 посвящен характеристике понятий территориальной электоральной структуры и территориальной электоральной дифференциации. В § 2 характеризуется проявление географических черт в основе электоральной и политической систем США. В § 3 представлен анализ более ранних исследований территориальной электоральной дифференциации США.

Глава 2 («Новые и адаптированные методы изучения территориальной электоральной структуры») состоит из трех параграфов, каждый из которых посвящен отдельной группе математических методов, применяемых в работе.

Глава 3 («Характеристика территориальной электоральной структуры США при помощи новых и адаптированных методов») состоит из пяти параграфов, в каждом из которых делается обзор отдельных параметров данной ТЭС. В § 1 приводятся результаты исследования динамики и периодизация процесса изменения ТЭС на национальном и региональном уровнях. Параграф 2 содержит анализ территориальной мозаичности и вариативности территориальной электоральной дифференциации в США. В § 3 рассматривается соотношение влияния национального, локального и структурного социально-экономического факторов на территориальную электоральную дифференциацию в стране. Параграф 4 посвящен анализу

влияния социально-экономических и демографических факторов структуры электората на ТЭС США. В § 5 рассматривается понятие рисунка территориальной электоральной структуры и его влияние на территориальную политическую устойчивость и целостность государства.

На защиту выносятся следующие положения и результаты:

1. Определены четыре основополагающих проявления территориальных закономерностей в политических и электоральных институтах США. Охарактеризована их роль как независимых базисов американской политической системы.
2. Установлено, что территориальная электоральная структура США за исследуемый период претерпела значительные изменения. Были выделены и охарактеризованы четыре периода (1912–1936, 1936–1956, 1956–1980, 1980–2012 гг.) в динамике преобразования ТЭС США на федеральном и региональном масштабах. Выявлено, что федеральный уровень ТЭС в последние годы стабилизировался, тогда как на региональном масштабе ТЭС продолжает активно переформатироваться, что является свидетельством процесса локализации политической борьбы.
3. Выявлено, что территориальная электоральная структура США за последнее столетие эволюционировала от крупносекционной формы к урбанистической и в последние годы к мелкозернистой. Определено, что уровень территориальной электоральной дифференциации США после Второй мировой войны был достаточно стабилен и современные тенденции к нарастанию политической поляризации в стране привели к умеренному нарастанию ТЭД. Выявленные относительная стабильность уровня электоральной мозаичности, сближение политических взглядов населения крупных районов страны и нарастание различий на локальном уровне, характерные для текущего момента, говорят о зрелости и устойчивости электоральной системы США. Выделены четыре типа рисунка ТЭС США (широтный, секционный, концентрический (или урбанистический) и «пиксельный»). Выявлена существенная взаимосвязь между установившимся рисунком ТЭС и территориальной устойчивостью политической системы¹³. Определено, что современный «пиксельный» рисунок, характеризующийся мелкозернистым характером размещения районов преобладания поддержки отдельных

¹³ Под устойчивостью политической системы понимается ее способность эволюционировать без сбоев в рамках созданных институтов, которые в свою очередь также способны к эволюции по мере изменения среды. Такая устойчивость зависит от многих факторов, в том числе от политической модели страны, формы правления, качества институтов (в особенности судебно-правовой системы), разработанности законодательства. Данная работа призвана подчеркнуть, что политическая устойчивость страны также зависит от распределения поддержки политических сил по территории, а значит, от сформировавшейся территориальной электоральной структуры.

политических сил, способствует стабилизации ТЭС и большей территориальной устойчивости политической системы страны.

4. Установлено ключевое влияние на электоральный процесс в США локальной политической составляющей, которая определяет около половины изменений в ТЭД, определяемых с использованием метода «сдвиг-доля». Обнаружено, что локальный фактор оказывает максимальное влияние во внутренних районах страны, тогда как на побережьях его влияние, хотя остается ключевым, но несколько ниже.

5. Выявлено снижение роли штата как основной целостной территориальной политической единицы в США: на современном этапе штаты состоят из фрагментов социокультурных районов, электоральные взгляды их жителей крайне разнообразны, а устойчивые центры политической поддержки формируются на более низком масштабном уровне.

6. Определено, что, несмотря на существующую приверженность отдельных социально-экономических, этнических групп электората к определенным политическим силам, уровень электоральной поддержки ими данных сил находится под значительным влиянием местных факторов. Региональные и локальные особенности электорального поведения социально-экономических групп ведут к формированию «лоскутного» характера организации их электоральной поддержки.

7. Установлено, что разработанные и адаптированные для целей электоральной географии методы, среди которых коэффициенты перераспределения, сдвига, вариации, общего и частного географического среднеквадратического отклонения (территориальной мозаичности), анализ картосхем градиента электоральных диспропорций на границах административных единиц, метод «сдвиг-доля» (адаптация для электорально-географических исследований) эффективны и позволяют выполнить поставленные задачи и могут быть использованы в дальнейшем в рамках исследований выборного процесса в США и в других странах.

Благодарности. Автор выражает глубокую благодарность профессору, доктору географических наук Л.В. Смирнягину за уроки профессии, которые не ограничивались научным руководством.

Автор благодарит доктора географических наук С.А. Тархова и доктора географических наук А.И. Трейвиша за консультации по структуре работы и применению математических методов, кандидата экономических наук И.С. Тихоцкую за плодотворное сотрудничество в работе над совместными статьями, результаты которых были учтены в рамках подготовки диссертационного исследования, кандидата географических наук Н.Ю. Замятину за критику

отдельных частей работы, кандидата географических наук Р.В. Гончарова за консультирование по использованию картографического программного обеспечения и весь коллектив кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова за ценные советы и предложения по доработке диссертации.

ГЛАВА 1. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ США: ПОНЯТИЯ, КЛЮЧЕВЫЕ ЧЕРТЫ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ

§ 1. Территориальная электоральная структура и территориальная электоральная дифференциация

Теоретический аппарат политической и электоральной географии хорошо разработан отечественными и зарубежными авторами. И.М. Бусыгина отмечает, что «политическая география является субдисциплиной географической науки, поскольку она использует *географический метод*, ставя в фокус исследований *свойство территориальности* явлений и процессов. *Свойством территориальности обладают все политические процессы*» [Бусыгина, 2016], в том числе и электоральные. И.М. Маергойзом было дано определение политической географии как «особой географической науки, изучающей территориальную расстановку (размещение, сочетание, соотношение) политических сил...» [Маергойз, 1971, с. 20]. Таким образом, можно говорить, что политическая география изучает территориальную политическую структуру, в которую как одна из составляющих входит территориальная электоральная структура.

Как отмечает В.А. Колосов, «политическая география занимается исследованием взаимодействия с интегральным геопространством политической сферы как одной из четырех сфер деятельности людей – экономической, социальной, политической и духовной» [Колосов, Мироненко, 2001]. Дж. Эгню разработал концепцию места, подразумевающую, что место является первичной ячейкой политического пространства [Agnew, 1987]. В рамках этой концепции сформировалось понятие территориально-политической организации общества.

Идея о том, что политическая география должна в первую очередь обратиться к изучению электоральной дифференциации пространства, была высказана Р. Хартшорном [Хартшорн, 1957] и его последователями. В англоязычной литературе в качестве синонима используется понятие «электоральная мозаика» (*“electoral mosaics”*). Современная электоральная география во многом базируется на интерпретации географии голосований, основанной на модели расколов С. Роккана (см. подробнее [Rokkan, 1970]). Это понятие получило распространение и в отечественной политической географии. Как отмечает Р.Ф. Туровский, в основе электоральной географии лежит исследование политико-географической дифференциации территории через анализ различий в политических ориентациях населения [Туровский, 1999].

Однако широко используемое в данном исследовании понятие территориальной электоральной структуры (ТЭС) не имеет общепринятого значения и поэтому требует уточнений. Близким к ТЭС является введенное К.Э. Аксеновым и Н.В. Калединым понятие политико-географического пространства, под которым авторы понимали формы бытия политических феноменов и политико-географических объектов, их сосуществования, соразмерности, взаимного расположения, взаимодействия, интенсивности [Аксенов, 1990; Каледин, 1996]. Опираясь на это определение, в рамках электорально-географических исследований необходимо обращаться к электорально-географическому пространству как форме бытия электоральных феноменов и объектов. В рамках англоязычной литературы в качестве схожего термина используется понятие электорального ландшафта (“*electoral landscape*”). В отечественной географии понятие электорального ландшафта использовать не принято, чтобы избежать ненужных аналогий и разночтений в связи с тем, что у термина «ландшафт» уже сложилась применительная практика в рамках физико-географических наук.

В географической науке в целом под территориальной структурой принято понимать взаиморасположение и взаимосвязи пространственно выраженных элементов сложного географического объекта [Социально-экономическая география: понятия и термины, 2013]. В свою очередь под **территориальной электоральной структурой (ТЭС)** в данной работе понимается взаиморасположение и взаимосвязи пространственно выраженных элементов электорального процесса. ТЭС может быть охарактеризована через понятие территориальной электоральной дифференциации (ТЭД), через территориальные особенности выборного законодательства (включая вопросы нарезки округов и организации территориального представительства) и другие аспекты. В исследовании особое внимание уделено именно **территориальной электоральной дифференциации (ТЭД)**, под которой понимается совокупность закономерностей размещения сторонников ключевых политических сил¹⁴ на исследуемой территории, уровень поляризации электоральных предпочтений на разных масштабах – национальном (между штатами), региональном (внутри штатов) и локальном (внутри графств). Как частный случай ТЭД рассматриваются районы устойчивой политической поддержки¹⁵.

¹⁴ Как было уточнено выше, в данной работе под политическими силами в первую очередь понимаются политические партии и представляющие их кандидаты.

¹⁵ Политическая поддержка может выражаться в разных формах, в том числе не связанных с проведением голосований (митинги, пикеты, шествия, пожертвования, волонтерство и прочее). Учитывая тематику данного исследования, по умолчанию (если не указано другое) под политической поддержкой в работе понимается именно поддержка на выборах. Таким образом, понятия политической и электоральной поддержки используются как синонимы.

§ 2. Территориальный фактор в основе электоральной и политической систем США

Территориальные аспекты политической истории США рассматривались многими исследователями. Как писал Д. Элазар, «основная модель функционирования политической системы в США – территориальная» [Elazar, 1994, p. 260]. Необходимо отметить работы Ф. Тернера [Turner 1921], А. Бриггема [Brigham, 1903], Дж. Эгню [Agnew, 1987], С. Брунна [Brunn, 1974], Р. Морилла, Л. Кноппа и М. Брауна [Morrill, Knopp, Brown, 2007, 2011], а также сборники *Developments in Electoral Geography* [Johnston, Shelley, Taylor, eds., 1990] и *Revitalizing Electoral Geography* [Warf, Leib, eds., 2011], хотя этими трудами тема не исчерпывается. В то же время авторы рассматривали вопрос влияния территориальных закономерностей на политическую систему США вскользь, чаще при анализе более масштабных вопросов влияния территории на политическую историю страны. Возможно, это связано с тем, что для американской науки означенная тема за очевидностью уже «потускнела», потеряла актуальность, ее чаще поднимают историки, а не географы.

Однако для современной России исторические уроки американского опыта могут быть очень интересны. Это, в частности, и объясняет интерес современных российских географов к проблеме. Так Л.В. Смирнягин пришел к выводу о том, что «в особой роли географического фактора заключена одна из главных специфических черт американского народа» [Смирнягин, 1989, с. 3]. В продолжение этого утверждения в данной части исследования ставится задача кристаллизовать, подчеркнуть влияние территориальных факторов на политическую жизнь США, показать США как государство, в котором территориальный фактор заложен в политический базис. Этот тезис можно проиллюстрировать через следующие четыре группы признаков¹⁶:

- федеративная организация административно-территориального деления (АТД) страны и парадокс прямолинейных границ между штатами и графствами;
 - территориальный принцип организации представительства в органах законодательной власти на всех уровнях;
 - коллегия выборщиков как инструмент «территориальной демократии»;
 - регионализация партий, локализация политической борьбы и формирование районов устойчивой электоральной поддержки.

Несмотря на то, что указанные характеристики по отдельности могут быть обнаружены во многих государствах мира, в совокупности такой набор характерен только для Соединенных

¹⁶ Обзор признаков основан на статье автора [Варюшин, 2016].

Штатов, что свидетельствует о силе влияния территориальных факторов на политическую систему этого государства.

Предпосылки, определяющие значение территориальных закономерностей в американской политической жизни. В политической и, в частности, электоральной моделях Соединенных Штатов нашло отражение внимание их основоположников к территориальным аспектам функционирования государства. Это утверждение находит подкрепление в особенностях заселения и освоения страны, в формировавшихся традициях и политических культурах¹⁷, в системе администрирования территорий и организации выборного процесса. Тому были веские причины. В первую очередь, США – это страна переселенческого типа [Вольский, 2009], созданная европейцами на слабозаселенных территориях. Вполне естественно, что построение государства на землях, лишенных устоявшейся социально-экономической территориальной структуры, требует от государственной элиты особого внимания к вопросу пространственного устройства общества. Необходимо учитывать, что процесс освоения новых земель продолжался в США вплоть до конца XIX – начала XX в. Как отмечал Ф. Тернер, «эра американского фронта» (освоения новых территорий) закончилась лишь в 1890 г. [Turner, 1921], а значит, этот фактор не терял своего значения на протяжении более чем 110 лет с момента обретения страной независимости.

Значительную роль сыграл основной род деятельности американцев на этапе построения государственности (сначала в виде колоний, а затем как отдельного государства). По первоначальному замыслу поселенцев США – это страна фермеров, т.е. людей, в силу своей деятельности особенно внимательных к вопросам землеустройства и организации пространства вокруг себя. Как указывал В.В. Согрин, вплоть до последней трети XIX века «аграрная экономика по удельному весу преобладала над промышленной и сохраняла существеннейшее влияние на социально-политические процессы» [Согрин, 2001], в том числе на формирование политической и электоральной систем государства. По численности занятых промышленность обогнала сельское хозяйство только во втором десятилетии XX в. [A Comparable Series of

¹⁷ Теоретическое развитие понятия политической культуры и изучение **отдельных политических культур** стало мощным направлением исследований в рамках социологии и социальной географии со второй половины XX в. и в особенности в последние два десятилетия. Относительно сущности данного феномена существует ряд представлений (подробнее см. [Almond, Verba, 1963; Chilton, 1988; Elazar 1994; Formisano, 2001]). В данной работе под политической культурой понимается набор исторически сформировавшихся и устойчивых во времени широко разделяемых жителями определенной территории идеологических ценностей и представлений о политической системе, ее задачах и методах их достижения. Подробнее влияние политических культур на итоги голосований и территориальную электоральную структуру будет рассмотрено в главе 3.

Statistics Presenting a Distribution of the Nation's Labor Force. Part II. Comparative occupation statistics, 2015]).

Другой серьезный фактор – культурная среда, в которой находилась американская элита во второй половине XVIII в. Американский истеблишмент тех лет видел себя частью английской культуры, которая в политическом смысле подразумевала разделение властей, избираемость главного законодательного органа, организацию представительства по территориальному принципу. В то же время, когда речь зашла об электоральном законодательстве США, «отцы-основатели» не ограничились опытом Великобритании, но учли новые концепции, разработанные мыслителями английского (Т. Гоббс, Дж. Локк) и французского (Ж. Руссо, Ш. Монтескье) Просвещения, которые уделяли особое внимание вопросам территории при изучении проблем политической организации государства. Дж. Локк отмечал, что территория является основой гражданского общества [Locke, 1988, p. 286], а Ж. Руссо, Ш. Монтескье изучали взаимосвязь между размерами территорий и формирующимися на них политическими режимами [Руссо, 1998; Монтескье, 1999]. Их влиянию США во многом обязаны федеративной форме правления, подходу к административно-территориальному делению (АТД) страны.

В качестве иллюстрации можно привести действующую в США, но не свойственную английскому праву систему, при которой выборы главы исполнительной власти государства проходят независимо в каждом штате и победитель получает все голоса от данного штата в коллегии выборщиков, т.е. фактически в стране проводится не общенациональное голосование, а 50 отдельных избирательных кампаний. Другим примером влияния мыслителей Просвещения можно назвать концепцию федеративного устройства страны, впервые в крупном масштабе имплементированную в США.

Еще одна важная особенность – граждане США обладают развитым чувством места, пространственности, или «спатальности», характеризующим их повышенное внимание к географическому пространству [Смирнягин, 2002]. Исходя из этого в стране сложилась особая роль территории, в том числе в политической системе страны.

Федерализм и система административно-территориального деления (АТД). В США концепция федеративного устройства была впервые в таком крупном масштабе реализована на практике и стала одним из ядер политической системы страны¹⁸. В основе этой концепции

¹⁸ Несмотря на то, что и до формирования Соединенных Штатов в мире существовали федеративные государства, США стали наиболее значимым примером такой страны (в первую очередь, из-за своих размеров, а также благодаря глубокой теоретической основе, которая была заложена в базис

лежит важная для политической географии идея об оптимальном размере территориальной единицы, на которой возможна эффективно функционирующая и устойчивая республиканская форма правления. Родоначальники американской политической системы понимали федерализм как территориальную форму демократии¹⁹.

Основоположники политического федерализма Ш. Монтескье и Дж. Локк доработали теорию классиков древнегреческой философии, исходя из логики, что мощное и обширное государство может существовать при сильной централизованной власти, каковая присуща империям, а республиканская форма правления на больших пространствах неэффективна, поскольку с ростом территории резко возрастают транзакционные издержки демократического процесса принятия решений, но для небольших территорий республика является оптимальной формой правления. Поэтому для построения одновременно сильного и демократического общества необходимо синтезировать имперское и республиканское начала таким образом, чтобы соединить их позитивные стороны и минимизировать недостатки. Результатом синтеза является федерация, где региональный и общенациональный уровни независимы друг от друга и выполняют каждый свои функции.

Внимание к территории как пространственному вместилищу жизни общества в федерализме проявляется в специфической форме: эта концепция безразлична к внутреннему устройству организуемой с ее помощью территории. Задача федерализма – добиться того, чтобы у власти не было слишком мощных ресурсов к угнетению общества. Для этого необходимо обеспечить условия, чтобы государственная власть имела абстрактный характер, в частности чтобы она управляла территориями, не обладающими внутренним единством. Федеральное правительство и региональные власти выполняют свои административные функции в рамках демократическим путем делегированных полномочий, но ограничена их способность вмешиваться в те сферы жизни общества, которые согласно общественному

американского федерализма). Опыт США стал примером для многих других государств, реализовавших у себя принципы федеративного правления.

В настоящее время в мире насчитывается более десятка федераций разного типа. Федерализм – комплексное явление, изучению которого посвящено отдельное направление науки (подробнее см. [Чиркин, 1994; Смирнягин, 1998, Брезгулевская, 2005; Туровский, 2006; Elazar, 1995]). Существует развитая типология современных федеративных государств. Данное исследование не предполагает глубокого погружения в теорию и практику федерализма и затрагивает это явление только в рамках отражения в американском федеративном опыте географических подходов, влияния федеративных концепций на организацию выборного процесса в этой стране и, вследствие этого, на территориальную электоральную структуру США.

¹⁹ Этот подход был заимствован и в других странах, в том числе в России в период конституционного процесса в начале 1990-х гг. (подробнее см. [Смирнягин, 1998, 2002]).

договору и законодательству выведены из сферы прямого управления правительственных органов, чтобы не привести республику к тирании.

Для XVIII–XIX вв. отстраненность федерализма от внутреннего содержания администрируемой территории являлась инновационным положением, многим это казалось противоестественным. Как отмечает А.В. Новиков, в американской политической действительности сосуществовали (и в более сглаженном виде продолжают жить) два подхода к политическому восприятию окружающего ландшафта: пространственный, который свойствен жителям севера страны и отличается менее внимательным отношением к наполнению окружающего мира, и территориальный, который в большей степени распространен на юге и характеризуется сосредоточением на конкретной территории, ее наполнении и свойствах [Новиков, 1989, 2015]. Пространственной концепции более близка модель федерализма, а территориальной – модель штата как целостной и определенной территориальной единицы. Этот культурно-географический конфликт является одной из составляющих конституционного кризиса 1850–1860-х гг. (возможно, даже более серьезной, чем вопрос рабства), который привел к гражданской войне. После поражения южан победа северного подхода была зафиксирована, хотя некоторые черты «южанского» взгляда на предмет сохраняются, к примеру, в административно-территориальном делении Виргинии – штата с самой нестабильной сеткой АД в стране.

В отличие от европейского, в том числе российского, опыта, в рамках которого при проведении АД совершается попытка оконтурить реальную картину территориальной организации хозяйственной и общественной жизни, в США АД указывает общие территориальные рамки администрирования (оказания правительственных услуг). Хорошая иллюстрация этого – ордонансы о земле 1784 и 1787 гг., установившие основы административно-территориального устройства США. Они упорядочили заселение так называемых территорий США на западе континента (земель, относящихся к США, но еще не получивших прав штатов), разделив их на «тауншипы» (*“township”*) – квадраты со стороной 6 миль, каждый из которых в свою очередь поделен на 36 равных квадратных участков площадью в 640 акров. Для каждого из участков было определено назначение: некоторые предназначались для немедленной продажи, часть сохранялась в федеральной собственности, а 36-й участок выделялся под строительство школы. Черты этого деления до сих пор прослеживаются в организации многих графств США непосредственно к западу от Аппалачей.

Ордонанс о Северо-Западе 1787 г. установил систему политической организации территорий США, а также порядок их вхождения в союз на правах полноправных членов. Этот документ считается одним из ключевых законодательных актов Континентального конгресса. В

частности, в нем даны указания касательно того, как должна управляться территория, как формируется и какими правами обладают исполнительная и судебная власть, законодательная ассамблея, а также определены основные направления землеустройства, заложены законодательные основы формирования образовательной системы. Ордонанс указывал, что для включения территории в союз в качестве штата требуется, чтобы ее население достигло по крайней мере шестидесяти тысяч мужчин – свободных поселенцев. Таким образом, ордонансы 1784 и 1787 гг. создали юридическую базу для территориальной экспансии США и установили процедуру создания новых штатов и принятия их в союз.

В качестве основы административно-территориальной организации новых земель использовалась абстрактная геометрическая сетка. В настоящий момент между 48 так называемыми «смежными штатами» (т.е. исключая Аляску и Гавайи) насчитывается 105 границ (не считая выхода на государственные границы), 94 из них – прямые линии. Вполне понятно, что АД, проведенное подобным образом, не может отражать реальную территориальную структуру общества. Границы большинства штатов задавались в период, когда их территории были слабо исследованы и логичным путем разграничения территорий были условные географические координаты, широты и долготы, но, с другой стороны, в такой способ проведения границ закладывалось стремление ограничить возможности публичных властей к вмешательству в жизнь общества – прямые границы служат одним из способов удерживать власти в этих пределах своей юрисдикции. Исходя из этого, за аксиому принимается положение, что общественная жизнь организует себя в пространстве как ей вздумается, без оглядки на навязанные административные разграничения. Иллюстрацией этого факта служит сетка социальных районов, которую формируют исследовательские органы при правительстве на базе данных о социальных контактах населения (трудовые поездки, подписка на газеты и т.п.). Расчеты показали, что из общей протяженности границ между штатами 53 % нарушены границами социальных районов [Смирнягин, 2002].

В этом заключается важный парадокс: при всей внимательности к вопросам организации территории американцы настойчиво пренебрегают тем, чтобы при формировании территориальных единиц учитывать физические или социально-экономические характеристики пространства. Один из примеров этого – штат Висконсин, который, несмотря на попытки доминировавших здесь выходцев из Германии, не был сформирован как немецкий штат, оконтуривающий ареал их проживания. Конгресс настоял на формировании более крупного штата, чтобы в составе его населения не было очевидного большинства у представителей одной нации.

Второй пример – Иллинойс, который ни в социокультурном, ни в экономическом, ни в физико-географическом плане не представляет единого целого. Как отмечает Л.В. Смирнягин, «штат воплощает вместе с тем черты других районов, которые «заходят» в него своими крайними пределами ... представляет собой переплетение разнородных потоков миграции, контрастных стилей жизни, способов хозяйствования и политических традиций» [Смирнягин, 1988]. Его север – это Лесное Приозерье, населенное выходцами из Скандинавии и Германии, склонными поддерживать демократов, южная оконечность – «пограничный» Юг, где живут потомки переселенцев из Кентукки и Теннесси, в настоящие дни в подавляющем большинстве поддерживающие республиканцев (за исключением районов угледобычи, где традиционно сильны профсоюзы и позиции демократов). Восток – часть Кукурузного пояса, население которого голосует за кандидатов от Республиканской партии, а Запад – бедные предместья Сент-Луиса, островок третьего мира в США, где 97,74% населения – афроамериканцы [U.S. Census Bureau, 2010 Census. Summary file 1, 2015], поддерживающие демократов. Ядро штата – Чикаго, для которого, как и для большинства крупных городов США, свойственно политическое деление на демократический центр, республиканские дальние пригороды и спорную зону контакта.

Проиллюстрированный подход может показаться насмешкой над территориальными закономерностями, проявлением неуважения к налагаемым ими ограничениям. В действительности здесь есть несколько аспектов. США в отличие от стран Европы и Азии столкнулись с необходимостью хотя бы приблизительного проведения территориального деления слабозаселенных территорий. Границы проводились вокруг небольших городков-центров, форпостов освоения, поэтому использование прямых линий было логичным шагом. Такие границы проводились не для целей реализации федералистского замысла, но были восприняты им. Благодаря данному делению политическая жизнь в определенном смысле приподнимается над конкретикой реальной жизни, нацеливается на функции, которые входят в прямые обязанности органов власти, но не более того.

Пример Иллинойса показывает, что попытка отразить в сетке АД реальные закономерности физического ландшафта или социально-экономических характеристик территории может оказаться слишком сложной и неэффективной, т.к. неочевидно, что из этой мозаики культур нужно представить в первую очередь, а чем можно пожертвовать и соединить с более сильной территориальной общностью. К тому же такое деление требует частых пересмотров вслед за изменениями реальной жизни.

Попытки предложить ревизию АД делались не раз Дж. Пирси рекомендовал сделать штаты примерно одной площади, компактными по форме и при этом учесть физико-

географические и исторические факторы [Pearcy, 1973], Н. Фримен предлагал провести границы штатов так, чтобы они были равными по численности населения (планировалось уточнять границы по итогам каждой переписи) [Freeman, 2012]. Ни одна из этих концепций не получила продолжения благодаря глубоко укоренившимся традициям федерализма: не пытаться оконтурить жизнь целиком, но делать это в рамках компетенций властей. Границы штатов если и пересматривались, то редко и в основном на ранних этапах государственного строительства (Мэн, Западная Виргиния). Нестыковка нормативных политико-географических границ с реальными культурными ареалами позволяет добиться большей целостности страны, защищая ее от сепаратистских движений.

В этом состоит отличие территориальных свойств государственности США от многих других государств, где совершается попытка как можно точнее оконтурить территориальную организацию общества. Во многом поэтому АТД СССР и впоследствии России, построенное на принципе территориального выделения национальных образований, привело к возникновению значительного числа политических и административных проблем и даже конфликтов.

У американской системы есть серьезные недостатки, один из которых – слабость администрирования на стыках административных единиц, в том числе в рамках крупных городов, агломераций и других урбанизированных территорий. Разобщенность управления единым территориальным комплексом между несколькими независимыми администрациями приводит к снижению эффективности их действий. Успехи советов, синхронизирующих деятельность властей округов, штатов и федерального правительства на таких территориях, пока вызывают вопросы.

«Условность» штатов накладывает отпечаток на американскую электоральную систему: если штаты сами по себе не представляют собой целостной территориальной единицы, то и результаты голосований на выборах, проводящихся на основе сетки штатов (президентские и сенаторские), можно считать статистической химерой, которая, с одной стороны, абсолютно легитимна и вполне отвечает первоочередной своей задаче – честному волеизъявлению граждан и определению победителей выборов, но, с другой стороны, не позволяет судить о реальной картине территориального распределения электоральной поддержки.

Территориальное представительство и мажоритарная система выборов. США разделены на тысячи избирательных округов разного уровня и функционала. На выборах президента или сенаторов в качестве избирательного округа выступают отдельные штаты, при избрании в палату представителей конгресса – федеральные избирательные округа, для выборов в местные легислатуры в каждом штате определяется отдельная сетка округов. Существуют специализированные округа, такие, к примеру, как школьные, медицинские,

противопожарной охраны и пр. В большинстве случаев они независимы от федеральных, региональных и муниципальных властей и их руководство избирается всеобщим голосованием жителей указанного округа. Всего по данным переписи правительственных органов 1992 г. в США было 513 200 выборных должностей [U.S. Census Bureau, 1992 Census of Governments, 2016].

Как и границы административно-территориальных единиц, границы избирательных округов редко (за исключением случаев намеренного джеримендеринга – применяющейся в США практики нарезки избирательных округов с целью улучшения электоральных позиций одной из политических партий) проводятся в соответствии с естественными социально-экономическими или физико-географическими рубежами. Это обусловлено тем, что партии и кандидаты чаще обращаются не к определенной социальной группе, а к территории с определенным социально-экономическим составом населения.

Коллегия выборщиков. В США победитель президентских выборов определяется не напрямую по результатам голосования во всей стране, а через коллегия выборщиков. Система подразумевает, что в каждом из штатов и федеральном округе проводится отдельное голосование, в рамках которого по мажоритарному принципу определяется кандидат, за которого должны проголосовать все выборщики от данного штата²⁰. Число выборщиков равно числу представителей данного штата в обеих палатах конгресса США, то есть колеблется от трех у семи самых малонаселенных штатов и округа Колумбия до 55 у Калифорнии.

В этом аспекте конституция США подразумевает для выборов президента ту же логику территориальной демократии, что и в рамках формирования законодательного органа власти. Благодаря тому, что места в палате представителей распределяются среди штатов по численности населения, а в сенате все штаты представлены двумя членами, малые штаты получают больший удельный вес в принятии законопроектов, территориальная политическая модель страны становится более устойчивой.

После подведения итогов голосования выборщики собираются и формально поддерживают тех кандидатов, проголосовать за которых им дало указание население²¹.

²⁰ За исключением Небраски и Мэна, где голоса выборщиков привязаны к избирательным округам конгресса: по одному голосу выборщика получает кандидат, занявший первое место в отдельном избирательном округе. Еще два голоса получает кандидат, получивший большинство голосов во всем штате. В абсолютном большинстве случаев все голоса от каждого из этих штатов достаются одному кандидату. Впервые разделение голосов произошло в 2008 г.

²¹ В наши дни съезд выборщиков для голосования – формальность. Победивший кандидат понятен уже на следующее утро после голосования. Роль выборщика почетна, на нее обычно назначаются уважаемые граждане штатов. За нарушение мандата избирателей (если выборщик проголосует не за того кандидата,

Использование такой процедуры подчеркивает высокую роль территории в политической системе страны и делает особенно важным изучение территориальных закономерностей размещения электоральной поддержки. Вопреки распространенному мнению, что непрямые выборы – это архаичная конструкция, которая была эффективна в XVIII в., когда организация прямых выборов была осложнена слабым развитием средств коммуникации, но неадекватна современности, двухступенчатое голосование является осознанным выбором «отцов-основателей» США и элементом федеративного устройства страны.

Действующая система позволяет каждому из 50 штатов участвовать в выборах президента на равных, на правах суверенного государства, что служит важным аспектом американского федерализма. Для победы кандидату в президенты необходимо заручиться поддержкой большинства избирателей в таком количестве штатов (в каждом по отдельности), чтобы их суммарное представительство в электоральной коллегии составило более половины делегатов (на данный момент 270 голосов из 538).

Двухступенчатое голосование позволяет обеспечить более равномерное распределение поддержки кандидатов по территории страны, так как необходимо победить не только в самых густонаселенных штатах, но и в значительном числе малых. При прямом голосовании теоретически кандидаты могли бы провести предвыборные кампании только в десяти самых густонаселенных штатах, где суммарно проживает почти 55 % населения страны, и таким образом обеспечить себе выигрыш, игнорируя остальных сорок членов союза. При использовании коллегии выборщиков крайне маловероятно, что один кандидат достигнет необходимого уровня поддержки, проведя избирательную кампанию только в самых значительных по населению штатах, во-первых, потому, что их вес в коллегии выборщиков менее 270 голосов, а во-вторых, по причине того, что поддержка в отдельных штатах свыше 50 % и одного голоса²² не дает дополнительных шансов на победу. Заручившись голосами и 51 %, и 99 % избирателей, кандидат получит одинаковое число голосов выборщиков. Поскольку каждому самому малонаселенному штату гарантированы, по меньшей мере, три голоса выборщиков, кандидаты не могут позволить себе обойти вниманием даже такие места. Предвыборные маршруты проложены через каждый штат: в начале избирательной кампании посещения и агитация приурочены к предварительным голосованиям, а с приближением основного голосования внимание кандидатов переключается на штаты, твердого большинства голосов в которых нет ни у одного из баллотирующихся. Проводить активную кампанию в штатах, где победа одного из кандидатов уже практически предрешена ввиду явного

за которого проголосовало большинство избирателей в его штате или избирательном округе в случае Мэна и Небраски) выборщику грозит уголовное наказание, но такие случаи довольно редки.

²² В случае, если в выборах участвуют только два кандидата.

преимущества, не имеет смысла, ибо главная задача – хотя бы на один голос обойти соперника в спорных штатах.

Использование коллегии выборщиков наряду с мажоритарным принципом распределения их голосов дает возможность снизить вероятность избрания кандидата, поддержка которого сконцентрирована в одном регионе, так как, в отличие от голосов избирателей, степень неравномерности пространственного распределения голосов выборщиков значительно ниже. Это сдерживает регионалистские тенденции и способствует политическому единству страны.

Система выборщиков позволяет повысить значимость голосов расовых и этнических меньшинств. Р. Бейкер и Дж. Раскин приводят следующий пример: испаноязычное население составляет около 12 % населения США²³ и еще менее значительную долю избирателей. При системе прямых выборов их влияние было бы весьма ограничено, однако в некоторых штатах их численность достаточно велика, чтобы они могли оказать существенное влияние на исход выборов. В Аризоне, которая является политически колеблющимся штатом, доля испаноязычного населения составляет 25 %²⁴, что дает этой группе в условиях использования коллегии выборщиков возможность оказывать значительное влияние на национальную политику, которого в противном случае у нее бы не было [Baker, Raskin, 2015].

Нередко отмечается, что при использовании системы выборщиков возможна победа кандидата, не набравшего абсолютного большинства голосов (а в 1824, 1876, 1888 и 2000 гг. такая ситуация складывалась), и нарушается правило «один человек – один голос», поскольку пропорция распределения голосов между штатами неодинакова. Однако несомненно и то, что благодаря намеренной непропорциональности представительства в интересах регионов данная система голосования позволяет учесть не только индивидуальные политические взгляды избирателей, но и соотношение политических сил внутри территориальных единиц и тем самым способствует территориальному единству страны (на рисунке 1-1 видно, что штаты с небольшим населением имеют больший вес в коллегии выборщиков, чем в населении страны). Значит, голосуют не только избиратели, но и (косвенно) штаты. Этот факт является отражением важной роли территории в американской политической системе.

²³ По данным переписи населения 2010 г. это значение достигло 16,3 % [U.S. Census Bureau. 2010 Census, 2015].

²⁴ На 2010 г. – 29,6 % [U.S. Census Bureau. 2010 Census, 2015].

Результаты голосования на выборах президента США в 2012 г. в 48 смежных штатах

Рисунок 1-1. Соотношение результатов голосования на выборах президента в 2012 г. по территории страны и числу голосов в коллегии выборщиков. Составлено автором по [Newman, 2016].

Партийная система и локализация политической борьбы. Традиция двухпартийного парламента долгое время существовала в Великобритании, Канаде и некоторых других странах, но сейчас можно говорить о том, что США – ключевое государство данного типа, а наличие двух основных партий является отличительной чертой американской политической системы.

К положительным чертам двухпартийной политической системы относится то, что она обеспечивает наибольшую стабильность правительства, так как на выборах всегда определяется одна партия-победитель, получающая контроль над представительным органом. В многопартийных странах формирование правительства зачастую зависит от сохранения коалиции партий с необходимым числом мест для формирования парламентского большинства. Слабость сил, которые составляют коалицию, может поставить под удар действующий кабинет. С другой стороны, многопартийная система позволяет в открытой форме представить интересы всех политических сил, тогда как в двухпартийной системе это проходит опосредованно через широкую политическую платформу²⁵.

²⁵ Так как данное исследование посвящено территориальным аспектам электорального процесса в США, в нем не приводится подробное рассмотрение политических и партийных систем, их свойств и отличительных черт. Замечания, касающиеся политических систем, даны для целей характеристики территориальных особенностей выборов в США.

Несмотря на то, что гарантированная победа одной из партий на каждых выборах действительно способствует установлению политической стабильности, США свойственно раздельное правление, то есть ситуация, когда партии делят между собой контроль над ключевыми законодательными и исполнительными институтами (к примеру, президент и большинство в сенате принадлежит одной партии, другая контролирует палату представителей, большинство легислатур штатов и губернаторских позиций). Особенно часто ситуация раздельного правления наблюдалась в XX – начале XXI в. (чуть менее половины продолжительности периода).

Уже в годы президентства Дж. Вашингтона истеблишмент страны разделился на федералистов (сторонников сильного централизованного правительства и широкого толкования его полномочий, прописанных в конституции) и республиканцев, отстаивавших идею о приоритете штатов над центральными властями, необходимости более мягкой формы союза и узкого трактования прерогатив федеральной власти. С тех пор в США сменилось пять общепризнанных партийных систем, каждая из которых основывалась на двух ключевых партиях (эта тема широко освещена в работе Н. Чамберса, У. Бернхэма [Chambers, Burnham, 1967]). Смена политических систем происходила по причине распада и/или реформирования одной из ключевых партий.

Устойчивость двухпартийной системы является прямым следствием мажоритарной избирательной системы, так как в большинстве случаев только две партии могут на равных конкурировать за победу в одномандатном округе, а любая третья будет терпеть поражения до момента, пока ей не удастся перехватить инициативу и голоса избирателей у одной из других более крупных партий. Эта закономерность была впервые сформулирована французским социологом и политологом М. Дувержером и получила название «закона Дувержера» [Duverger 1959, 1972, 1984, 1986]. Позднее к ней обращались В. Ки [Key, 1952], О. Аморин-Нето и Дж. Кокс [Amorim-Neto, Cox, 1997], В. Рикер [Riker, 1982], К. Бено [Benoit, 2006] и другие.

Наличие двух ключевых политических сил накладывает свой отпечаток на структуру и идеологию американских партий. Чтобы заручиться поддержкой большинства избирателей, они должны предъявить программу, вызывающую симпатию у большинства политически активного населения. С этой целью политическая программа формируется таким образом, что представляет собой «примирительный» для разных социально-экономических групп документ. Вследствие этого у ключевых партий страны обнаруживается обширный набор позиций, в которых они согласны друг с другом.

Стабильность партийно-политического спектра и слабость различий между партийными программами (особенно в базовых вопросах устройства государства) приводит к тому, что

политическая дифференциация переходит в географическую, пространственную плоскость. Американские политические партии значительно разнятся регионально – взгляд демократов или республиканцев на один и тот же вопрос в одной части страны может отличаться от позиций однопартийцев из другой части. В середине XX в. эти различия были более заметны, и многие демократы из штатов Юга были настроены более консервативно, чем республиканцы Новой Англии. Во многом по причине усиления партийной солидарности, которая сейчас находится на пиковых значениях за всю историю (см. [Poole, 2015]), в наши дни наблюдается некоторое нивелирование этих различий. В качестве примера можно привести рейтинг консервативности американских законодателей разного уровня за 2012 г., создаваемый организацией The American conservative union (ACU) на основе оценки голосований парламентариев по тем или иным законопроектам, поддержка или оппонирование которым может свидетельствовать о консервативности или либеральности взглядов политика. Согласно рейтингу средний показатель консервативности демократов из штатов Новой Англии стремится к 2 пунктам (по шкале, где 100 пунктов – очень высокая консервативность, а 0 – очень высокая либеральность политических взглядов), в то время как данный показатель для демократов из штатов Юга составляет порядка 20 пунктов (подробнее см. [ACU Ratings]).

Районы устойчивой политической поддержки, территориальная политическая поляризация. Для США свойственно формирование районов устойчивой политической поддержки, которая зависит не только от текущих национальных факторов, но и от особенностей конкретных территорий²⁶. Поэтому даже на федеральном политическом уровне велика важность локальных вопросов и местного распределения политических сил. Это иллюстрируют частые поездки по стране, совершаемые кандидатами в президенты США, чтобы заручиться поддержкой местного электората, в особенности в штатах, где результаты голосования еще не предрешены (и президентская кампания здесь не исключение из общего правила). Странам с пропорциональной избирательной системой такая картина присуща в меньшей степени: там кандидаты предпочитают обращаться ко всему населению в целом, а визиты совершаются в наиболее значимые точки, появление в которых может оказать влияние на голосование во всей стране.

В то же время отмечаются признаки обострения конфликтов внутри партий, усиление фракций, к примеру так называемой «чайной партии» (*“tea party”*), отстаивающей крайне консервативные взгляды в рамках Республиканской партии. С этим связывается процесс распада систем культурных ценностей, объединяющих граждан страны вне зависимости от политических убеждений. В последние десятилетия республиканцы и демократы все чаще

²⁶ Примеры районов будут приведены в главе 3.

занимают диаметрально противоположные позиции по многим вопросам культурного характера. Причем принадлежность к одной из партий обязывает гражданина придерживаться партийной линии не только в политических, но и в вопросах культуры.

В современной американской политологии сложилось два представления о проблеме политической поляризации общества. Часть исследователей считает, что страна испытывает нарастающее политическое противостояние между консервативными и либеральными силами, при этом каждая из них составляет примерно треть населения страны (еще треть относит себя к неопределившимся). Сторонники этого взгляда находят свидетельства данного явления в участившихся неразрешимых противоречиях двух партий в конгрессе США. Среди идеологов названного направления можно назвать А. Абрамовица [Abramowitz, 2010] и Б. Бишопа [Bishop, 2008]. А. Абрамовиц и сторонники отмечают нарастающий социальный конфликт между ключевыми политическими силами, который находит отражение не только в электоральном процессе, но и в повседневной жизни людей. Отмечается нарушение социальных связей, которые ранее балансировали политические противоречия: граждане США все реже объединяются в социальные группы с представителями другой партии даже по вопросам далеко не политического характера.

Б. Бишоп отмечает, что политическая поляризация страны находит свое отражение и в территориальной организации расселения. Процесс территориальной поляризации начался в 1976 г., когда каждый американец имел максимальную вероятность проживать в одном районе с человеком других политических взглядов. Поляризация достигла своего пика в 2000-е гг. В наши дни население половины графств США поддерживает кандидатов одной из партий с перевесом более 20 п.п.²⁷, в то время как в 1970-х этот показатель был равен одной четверти [Bishop, p. 10]. Другие исследователи, в том числе М. Фиорина и С. Абрамс, отмечают, что политическая поляризация в США является результатом деятельности американской политической элиты, а американская общественность остается аполитичной или по крайней мере не ощущает острого политического кризиса [Fiorina, Abrams, 2009]. В рамках следующих глав данного исследования будет дана оценка динамики территориальной политической поляризации в США.

Подытоживая параграф, необходимо отметить, что внимание авторов законодательства, лежащего в основе политической системы США, к пространственным аспектам организации общества прослеживается во многих элементах американской политической жизни.

Рассмотренные выше территориальные черты являются неотъемлемой составляющей политических институтов страны. Эти закономерности неверно расценивать как следствия,

²⁷ П.п. здесь и далее – процентные пункты.

случайные проявления в независимо от них сформировавшейся политической структуре государства. Они служат сознательно заложенными опорами этой структуры и их задача – обеспечение оптимальной территориальной организации политического механизма Соединенных Штатов. С развитием государства, сменой исторических эпох и социально-экономических формаций проявление территориальных закономерностей в политической жизни США не ослабело и не потеряло своей актуальности. Это связано, во-первых, с тем, что законы географической науки встроены в «скелет» американской политической системы и удалить или хотя бы уменьшить их роль без глубокой перестройки основ государственности не представляется возможным, а во-вторых, с тем, что указанные территориальные закономерности продолжают служить американскому обществу и доказывать свою эффективность, обеспечивая территориальную стабильность политической системы и общую сплоченность страны. В этом смысле опыт США способен служить интересным материалом для политической элиты стран, где политическая система находится на стадии формирования или модернизации.

§ 3. Подходы к исследованию территориальной электоральной структуры США

Политическая и электоральная география находятся в постоянном поиске новых методов изучения своего предмета – территориальной дифференциации политических и, как их составляющей, электоральных предпочтений. Данная часть работы призвана взглянуть на вопрос с точки зрения динамики развития научных представлений о территориальной организации электоральной поддержки, выявить особенности формирования подходов и методологии ее изучения. Перед тем как перейти к рассмотрению разработанных в рамках исследования методов анализа территориальной организации электоральных предпочтений и особенностей территориально-политической дифференциации на территории США, полагаю необходимым сделать обзор работ других авторов, в первую очередь американских, на указанную тему. Это объясняется не только желанием быть последовательным в изложении материала, но и стремлением представить краткий анализ методов американской политической и политико-географической науки на русском языке, так как эти сведения кажутся автору полезными для отечественной географии и политологии – они могут обогатить их методологический аппарат. Данная тематика уже давно прорабатывается зарубежными исследователями и в рамках их работы накоплен значительный методологический аппарат, доказавший свою эффективность.

Как отмечают М. Гласснер и Х. де Бляй: «на протяжении последних двух тысяч лет абсолютное большинство людей, которых можно отнести к политическим географам ...

[концентрировались на изучении] государства, границ, столиц, административно-территориального деления, территориальных споров, федерализма и колониализма...» [Glassner, de Blij, 1989]. Работы, касающиеся проблемы территориальной изменчивости электоральных предпочтений избирателей, стали появляться в начале XX в. Особенно активно процесс изучения территориальной организации электоральных предпочтений избирателей протекал в США.

Благодаря особенностям законодательства в США сформировалась особая структура территориальной электоральной дифференциации, для изучения которой за многие годы был разработан широкий спектр подходов и методов. Во многом это продиктовано тем, что США на тот момент были одной из старейших и самых крупных по размеру демократий со сложной многоуровневой внутренней политической организацией, существенная особенность которой – концепция территориального представительства в избираемых органах власти, а также сложившаяся мажоритарная система выборов. Тот факт, что победитель федеральных выборов определяется не простым большинством голосов по результатам голосования в целом по стране, а через посредство множества избирательных единиц, делает особенно важным знание территориальных закономерностей электоральной поддержки. Также значимой особенностью является относительная открытость и публичность политической борьбы, достигнутая благодаря использованию мажоритарной системы. При пропорциональном или смешанном голосовании партии сталкиваются с внутренней фракционностью, которая приводит к скрытой от взглядов избирателей конкуренции внутри политических сил. Один из наиболее ярких примеров такой ситуации – политическая система Японии в период после Второй мировой войны и до реформы середины 1990-х гг. [Варюшин, Тихоцкая, 2016].

Ряд авторов посвятили работы изучению территориальной организации электоральных предпочтений США. В основном их исследования направлены на выявление районов с устойчивыми политическими предпочтениями (Дж. Арнольд [Arnold, 1985], Х. Госнелл и Н. Джилл [Gosnell, Gill, 1935], Ч. Паулин [Paulin, 1932], Ф. Тернер [Turner, 1908, 1914, 1932], Дж. Райт [Wright, 1932] и другие), электоральное районирование США (К. Арчер и др. [Archer C. et al., 2001, 2006], К. Арчер и Ф. Шейли [Archer, Shelley, 1996; Shelley, Archer, 1989], П. Тейлор и Р. Джонсон [Taylor, Johnston, 1979], П. Тейлор [Taylor, 1973, 1988]), а также классификацию голосований по их влиянию на так называемую политическую мозаику страны, то есть на территориальное распределение поддержки тех или иных политических сил (К. Арчер и Ф. Шейли [Archer, Shelley, 1996; Shelley, Archer, 1989; Shelley et al., 1996], В. Бернхэм [Burnham, 1970, 1974], А. Кэмпбелл, Ф. Конверс, Е. Уоррен [Campbell, Converse, Warren, 1966], В. Ки

[Key, 1955, 1959], Дж. Помпер [Pomper, 1967, 1977] и др.)²⁸. Д. Элазар [Elazar, 1984] оказал большое влияние на изучение культурных аспектов политической жизни. Среди отечественных авторов следует отметить работы Л.В. Смирнягина, в которых с использованием математического моделирования и с учетом особенностей электоральной дифференциации территории страны проведено районирование территории США [Смирнягин, 1989], а также сделан один из немногих обзоров политической географии США на русском языке [Смирнягин, 1983]. В рамках исследования культурных особенностей политической поддержки в отдельных районах США автор также опирался на американских исследователей-классиков Дж. Гантера [Gunther, 1947], Н. Пирса [Peirce, 1972a, 1972b, 1975, 1976], Дж. Гарро [Garreau, 1981]. При трактовке исторических событий автор основывался на работах Д.Д. Бурстина [Бурстин, 1958, 1972, 1973], Х. Зинна [Zinn, 2003], В.В. Согрина [Согрин, 2001] а также академическом труде под редакцией Г.Н. Севостьянова [История США в четырех томах, 1984].

Отдельно необходимо отметить выходящие раз в два года обширные обзоры М. Бэрона, выпускаемые с 1972 г. и содержащие подробный обзор каждого избирательного округа в США. В рамках данной работы автор использовал издания за 1990, 2008, 2012, 2014 и 2016 гг. [Baron et al., 1990, 2007, 2011, 2013, 2015].

Зачастую такие работы основаны на изучении результатов голосований на федеральном уровне. Исследования на местном уровне сводятся к выявлению закономерностей между особенностями территориальной поддержки политических сил и социально-экономическими, этническими и историческими факторами. Такой «детальный» подход к изучению местных электоральных и территориально-политических вопросов не свидетельствует о недостаточном развитии данного направления, но является отражением ключевой особенности американской политической жизни – ее локального, территориального характера.

Несмотря на уникальность некоторых элементов политической жизни США, многие методы, созданные для изучения территориальных закономерностей электоральных предпочтений этой страны, могут быть полезны и для исследований других государств, в том числе России. Ниже рассмотрены основные инструменты, которыми пользовались исследователи в своих изысканиях, и (коротко) сделанные с их помощью выводы.

Карта как основа исследования территориальных закономерностей размещения электоральных предпочтений. Одним из первых исследователей, обративших внимание на пространственные особенности размещения электоральных предпочтений американцев, был историк, автор теории фронта Ф. Тернер. Он рассмотрел картограммы итогов голосований на

²⁸ Подробный обзор этих работ представлен в статье автора [Варюшин, 2014].

выборах президента США на уровне штатов и графств в рамках десяти голосований [Turner, 1908]. Сравнение картографических материалов позволило ему сделать вывод, что «существует тенденция к формированию районов с устойчивыми на протяжении длительных периодов времени политическими предпочтениями» [Turner, 1932, p. 301], то есть электоральная поддержка на выборах президента зависит не только от текущих общегосударственных факторов, но и от особенностей отдельных территорий, в которых может формироваться ядро политической аффилиации, имеющее высокую степень инерционности и слабо зависящее от текущей политической ситуации в стране.

Необходимо отметить, что методы Ф. Тернера и его последователей применимы только на относительно коротких временных рядах и для небольших территорий. Это связано в первую очередь с тем, что визуальный анализ электоральных и тематических социально-экономических карт было сложно автоматизировать и параметризовать.

Корреляционные исследования. Наиболее популярным статистическим инструментом на первом этапе использования математических методов стал метод вычисления корреляций между итогами голосований и социально-экономическими, этническими и другими параметрами. Одной из первых работ в этом направлении была статья Х. Госнелла и Н. Джилла, в которой авторы проследили взаимосвязь между поддержкой кандидата от Демократической партии Ф. Рузвельта и районами концентрации католиков, а также центрами компактного проживания рабочих [Gosnell, Gill, 1935]. В этом же направлении работали В. Бернхэм [Burnham, 1970], М. Даган и С. Роккан [Dogan, Rokkan, 1969], Р. Мур и Р. Паддисон [Muir, Paddison, 1981], П. Тейлор и Р. Джонсон [Taylor, Johnston, 1979] и другие авторы.

На основе методов корреляционного анализа в 1959 г. В. Ки и Ф. Мангер подтвердили выводы Ф. Тернера. Они на примере Индианы установили, что «длительная политическая аффилиация жителей с одной из политических партий сохраняется, несмотря на изменение политической обстановки, смену волнующих избирателей вопросов и исчезновение проблем, которые первоначально привели к формированию данной аффилиации» [Key, Munger, 1959].

Параллельно велись исследования по выстраиванию корреляционных рядов между результатами голосований в течение времени (В. Ки [Key, 1955], Дж. Помпер [Pomper, 1967], Е. Шатсшнайдер [Schattschneider, 1960], К. Арчер и П. Тейлор [Archer, Taylor, 1981], В. Бернхэм [Burnham, 1970, 1974], А. Кэмпбелл, Ф. Конверс и Е. Уоррен [Campbell, Converse, Warren, 1966], Б. Кэмпбелл и Р. Трилинг [Campbell, Trilling, 1980] и др.). Пример такого корреляционного исследования, выполненного К. Арчером и Ф. Шейли [Archer, Shelley, 1996] по результатам выборов президента США на уровне штатов за период с 1872 по 1984 г., приведен на рисунке 1-2 и в таблице 1-1.

Рисунок 1-2. График корреляционного ряда между последовательными парами голосований. Источник: составлено по [Archer, Shelley, 1996].

Таблица 1-1. Коэффициент корреляции между результатами последовательных парных голосований на выборах президента США по [Archer, Shelley, 1996]

Пары голосований	Коэффициент корреляции	Пары голосований	Коэффициент корреляции
1872–1876	0,751	1928–1932	0,776
1876–1880	0,876	1932–1936	0,93
1880–1884	0,896	1936–1940	0,928
1884–1888	0,933	1940–1944	0,986
1888–1892	0,764	1944–1948	-0,304
1892–1896	0,083	1948–1952	0,046
1896–1900	0,825	1952–1956	0,838
1900–1904	0,871	1956–1960	0,376
1904–1908	0,945	1960–1964	0,32
1908–1912	0,945	1964–1968	0,852
1912–1916	0,915	1968–1972	0,886
1916–1920	0,906	1972–1976	0,041
1920–1924	0,968	1976–1980	0,869
1924–1928	0,767	1980–1984	0,686

Значение коэффициента корреляции в этом случае иллюстрирует то, насколько результаты предыдущих выборов схожи с итогами последующего голосования. При этом наглядно проявляются эндогенные диспропорции и изменения во внутренней структуре поддержки, тогда как национальные факторы, повлиявшие в равной степени на все штаты, не воздействуют на значения показателя.

Высокая корреляция между итогами двух голосований отражает стабильность в территориальной организации электоральной поддержки в течение указанного периода

времени, тогда как низкие или отрицательные значения коэффициента свидетельствуют о произошедшей глубокой перестройке в территориальной структуре поддержки основных политических сил.

Классификация голосований по степени изменения территориальной организации электоральных предпочтений. Благодаря работам В. Ки [Key, 1955, p. 5], Ф. Конверса [Converse, 1966], А. Кэмпбелла, Ф. Конверса и Е. Уоррена [Campbell, Converse, Warren, 1966], В. Бернхэма [Burnham, 1974] и Дж. Помпера [Pomper, 1967] разработана теория критических голосований и классификация выборов по их влиянию на территориальную организацию электоральных предпочтений, что сыграло значительную роль в выделении электоральных эпох и периодизации процесса развития территориальной дифференциации политической жизни страны. В основе классификации лежат четыре основных типа голосования (поддерживающее, отклоняющееся, конвертирующее и восстановительное), выделенных в зависимости от того, изменилась ли территориальная структура поддержки избирателей, а также от результатов, полученных на выборах партией большинства. В дальнейшем данная классификация была расширена и в наиболее полном виде она состоит из шести типов голосований.

Критическое голосование (*Critical election*) разделяет два периода, в ходе которых сохранялась устойчивая территориальная организация поддержки основных политических сил (демократов и республиканцев). Критическое голосование знаменует смену господствующей тенденции в распределении электоральных предпочтений по территории. К таким большинство авторов относят голосования 1960 и 1976 гг.

Перестраивающее голосование (*Realigning election*) – одно из нескольких последовательно следующих друг за другом голосований, общая совокупность которых привела к коренным изменениям в территориальной организации электоральной поддержки.

Отклоняющееся голосование (*Deviating election*) – голосование, результаты которого выпадают из общего тренда в распределении центров поддержки политических сил. Данное отклонение вызвано кратковременными факторами и не приводит к разрушению существующей территориальной организации электоральной поддержки. В качестве примера таких голосований рассматривают голосования 1896 и 1948 гг.

Восстановительное голосование (*Reinstating election*) знаменует возвращение к прежнему территориальному распределению электоральной поддержки партий в стране после одного или нескольких отклоняющихся голосований. Примерами таких голосований могут служить голосования 1900 и 1952 гг.

Поддерживающее голосование (*Maintaining election*). К этому типу относятся те голосования, которые показали сохранение действовавшей до этого тенденции в распределении электоральных предпочтений избирателей. Это наиболее распространенный тип голосований, к нему относятся те голосования, которые не попали в другие пункты классификации.

Конвертирующее голосование (*Converting election*) – голосование, при котором правящая партия остается у власти, но при этом теряет свою прежнюю электоральную базу и заручается поддержкой электората, к которому ранее не апеллировала, что приводит к резким изменениям в территориальной организации электоральной поддержки. Такой тип голосований теоретически возможен, но практических примеров пока не было выявлено, хотя в рамках ряда голосований в период после Гражданской и Второй мировой войн складывалась ситуация, при которой партии менялись идеологическими позициями.

Типы голосований в форме схемы, основанной по Дж. Помперу [Pomper, 1967], представлены на рисунке 1-3.

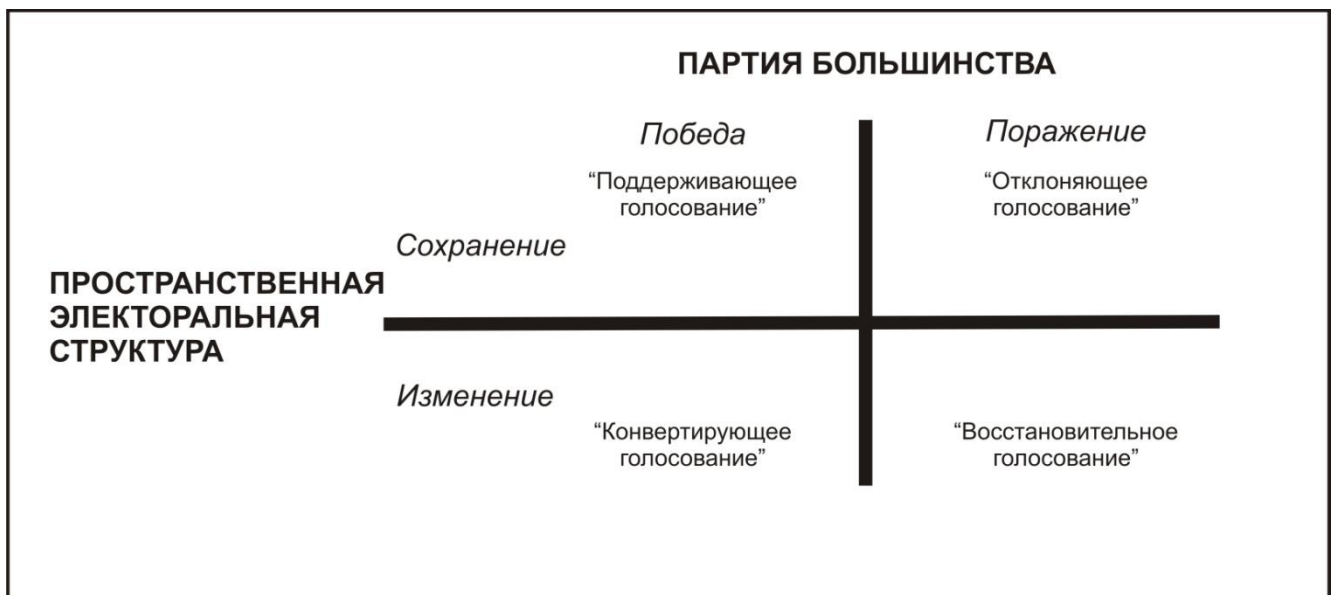

Рисунок 1-3. Классификация голосований по Дж. Помперу. Источник: составлено по [Pomper, 1967].

Электоральные эпохи. Электоральные эпохи – периоды времени, в которые сохранялась определенная территориальная структура поддержки политических сил.

К основным составляющим теории электоральных эпох относится понятие «нормального» голосования, введенное Ф. Конверсом [Converse, 1966]. Оно подразумевает, что для периода времени с устойчивым территориальным распределением поддержки политических сил можно определить нормальное (свойственное) электоральное поведение для основной массы избирателей на каждой территории, а также выделить группу избирателей, политические взгляды которых отклонялись от «нормальных» под воздействием

кратковременных факторов, действующих в рамках данного избирательного цикла. Электоральные эпохи заканчиваются и начинаются с критического или ряда перестраивающих голосований.

Первая электоральная эпоха – это эпоха Гражданской войны и последовавшей за ней реконструкции в штатах конфедерации. Данному периоду в территориальной организации электоральных позиций граждан США был свойствен жесткий раскол страны на два противоборствующих лагеря – Север и Юг при относительно невысокой роли Запада (в первую очередь по причине малонаселенности и, следовательно, слабого представительства в коллегии выборщиков). При этом политический водораздел между регионами проходил ровно по границе между рабовладельческими штатами, поддержавшими конфедерацию, и свободными от рабства членами союза.

Вторая эпоха – это эпоха нормального секционного голосования (*normal sectional vote*), которую можно охарактеризовать доминированием Республиканской партии на Севере США, в то время как кандидаты в президенты от Демократической партии получали наибольшую поддержку в штатах Юга, в особенности на территории так называемого Единого Юга (*Solid South*). Недавно заселенные территории на Западе страны, а также промышленно развитые штаты Северо-Востока, в том числе Нью-Йорк, Огайо, Нью-Джерси и Иллинойс, служили основными районами политической борьбы, за счет которых главным образом и решалась судьба того или иного кандидата.

Эта электоральная эпоха продолжалась до конца Второй мировой войны и однажды была прервана коротким периодом популистского нормального голосования (*populist normal vote*) в 1896 и 1900 гг., который был связан с развитием популистских политических течений в основном на Западе и частично на Юге США. Популистская партия во главе с У. Брайаном, который баллотировался в президенты от Демократической партии, стремилась перетянуть на свою сторону фермеров Запада, которые ранее поддерживали Республиканскую партию, но к концу века начали испытывать недовольство из-за усиления влияния финансово-промышленной элиты Северо-Востока на политику партии, и соединиться с традиционно продемократическим Югом.

После смены столетий восстановилась классическая ситуация секционного нормального голосования, на которую мало повлияли Великая депрессия и «Новый курс» Ф. Рузвельта. В этот период Демократическая партия получала большинство на территории всей страны, главные центры поддержки сохранялись прежними, как и в течение всего периода по окончании гражданской войны. Концом эпохи нормального секционного голосования большинство исследователей считают так называемый «южный переворот», произошедший в

ходе голосования 1948 г., когда кандидат от демократов Г. Трумэн с небольшим отрывом опередил республиканца Т. Дьюи. Позднее с использованием метода факторного анализа были выделены еще три электоральных периода, последовавших за эпохой нормального секционного голосования.

Метод построения парных корреляций значительно расширил инструментарий электоральных географов, позволил выделить электоральные эпохи и создать классификацию голосований. Однако он имеет несколько недостатков, главный из которых – невозможность отследить, привело то или иное голосование к серьезному перелому в территориальной структуре электоральных предпочтений или же оно послужило лишь временной переменной, не меняющей общего тренда. Иначе говоря, при применении метода парных корреляций практически невозможно отличить отклоняющееся голосование от критического, а следовательно, нельзя правильно выявить электоральные эпохи и связанные с ними закономерности в территориальной организации электоральной поддержки.

Это утверждение можно проиллюстрировать на примере голосований 1896 и 1948 гг., которые, судя по значению коэффициента корреляции с предыдущими голосованиями, можно отнести к критическим, так как явно заметна резкая смена территориальной структуры электоральной поддержки. Однако если определить коэффициент корреляции для пары голосований 1944–1952 гг., то он будет равен 0,8, что говорит о восстановлении прежней территориальной организации электоральной поддержки уже при следующем голосовании. Из этого можно сделать вывод, что голосование 1948 г. имело отклоняющийся характер, а уход от эпохи нормального секционного голосования был более продолжительным и сам по себе сформировал отдельную эпоху разбавленного нормального голосования.

Похожая, хотя и несколько более сложная ситуация прослеживается при рассмотрении голосования 1896 г. Коэффициент корреляции между 1892 и 1896 г. равен 0,083, что свидетельствует о произошедшей резкой перестройке, укрепившейся на выборах 1900 г., что подтверждается высоким уровнем корреляции между голосованиями 1896 и 1900 гг. (0,83), а также относительно низкой корреляцией итогов 1892 г. с итогами 1900 г. (0,48). Однако если провести корреляционный анализ между 1888 г. и 1900 г., то окажется, что коэффициент корреляции здесь составит 0,853, а значит, выборы 1900 г. соединили эффект двух или более очень разных и конфликтующих друг с другом электоральных тенденций и в целом период 1892–1900 гг. был временным отступлением от эпохи нормального секционного голосования, которое получило название популистского нормального голосования.

Факторный анализ как метод исследования территориальных особенностей размещения электоральных предпочтений. При помощи двух типов факторного анализа (S-

mode и T-mode) были определены основные тенденции в формировании электоральной мозаики, выделены электоральные эпохи, а также выявлены линии раскола между территориями с определенной электоральной ситуацией и проведено электоральное районирование территории США.

T-mode факторный анализ осуществляется на базе матрицы парных корреляций между рядом голосований по штатам США. Он дает возможность рассмотреть итоги голосований в совокупности штатов за определенный период времени и выявить временные отрезки со сходной электоральной динамикой и моменты перестройки территориальной картины голосования. В свою очередь S-mode осуществляется на базе матрицы парных корреляций между рядом штатов США по годам голосований и позволяет группировать штаты и выделять районы со схожими электоральными предпочтениями. В частности, S-mode факторный анализ

позволил математически продемонстрировать долговременное влияние секционализма на президентские выборы. При помощи T-mode факторного анализа были выделены шесть факторов, характеризующих распределение электоральных предпочтений во времени, названных в честь господствующих электоральных эпох: реконструкция Юга, секционное нормальное голосование, южный переворот 1948 г., разбавленное нормальное голосование, либеральное нормальное голосование и консервативное нормальное голосование (см. рисунок 1-4).

Эпоха разбавленного нормального голосования (diluted normal vote), относящаяся к президентству Д. Эйзенхауэра в 1950-х гг., служит своего рода

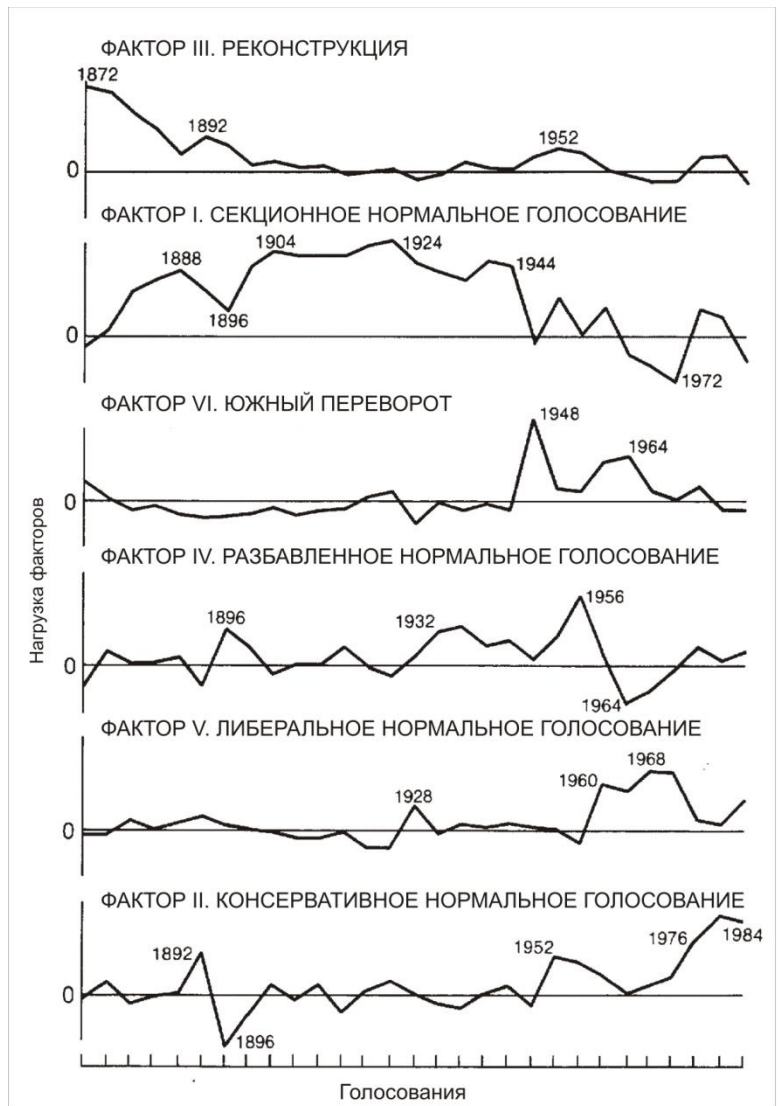

Рисунок 1-4. Распределение нагрузки по факторам (в хронологической последовательности наибольшего влияния фактора). Составлено по [Archer, Shelley, 1996].

переходным этапом между временем секционного нормального голосования и либеральным нормальным голосованием, когда черты первой эпохи уже потеряли свою яркость, а явления, свойственные второй эпохе, еще не набрали силу. Ключевым изменением по сравнению с предыдущей эпохой можно назвать республиканский сдвиг на Юге, который долгие годы служил главным центром поддержки для Демократической партии. Регион стал если не прореспубликанским, то по крайней мере спорным.

В 1960-е гг. началась эпоха либерального нормального голосования, которая характеризовалась успехом либеральных демократов (в первую очередь Дж. Кеннеди и Л. Джонсона). В этот период центр поддержки Демократической партии сместился на Северо-Восток, а Юго-Восток (особенно Старый Юг), наоборот, стал центром поддержки республиканских кандидатов. Исход выборов зачастую определялся в западных штатах страны.

Период консервативного нормального голосования начался в 1976 г., толчком к этому послужили Уотергейтский скандал и появление кандидата от Демократической партии, южанина-центриста Дж. Картера, что позволило демократам вернуть поддержку юго-восточных штатов [Archer, Taylor, 1981; Archer, 1982; Elections Research Center America at the polls 2: a handbook of American presidential election statistics, 1968–1984, Book 2, 1988]. В этот период, продолжавшийся по крайней мере до 1984–1988 гг., наиболее значимый градиент в территориальной структуре электоральных предпочтений проходил по направлению «восток – запад». Юго-Восток поддерживал демократов, Северо-Восток был ареной основных политических сражений, в то время как Запад отдавал свои голоса преимущественно республиканцам.

Второй тип факторного анализа (S-mode) позволил разделить территорию США на районы со схожими электоральными тенденциями. Для этого были построены корреляционные матрицы итогов голосований по штатам за период с 1872 по 1980 г. [Archer, Taylor, 1981]. Исследование показало, что 86 % всех вариаций результатов голосований можно объяснить воздействием трех ключевых факторов, условно названных по районам, где они проявились в наибольшей степени, – северного, южного и западного.

Штаты, в которых электоральное поведение находилось под наибольшим влиянием «северных факторов», были сгруппированы в фактор I, штаты, которые в наибольшей степени характеризуются «южными факторами», – в фактор II, и штаты, попавшие под наибольшее влияние «западных факторов», – в фактор III. На рисунке 1-5 показаны штаты с наибольшей нагрузкой каждого из указанных факторов²⁹.

²⁹ Под фактором понимаются сгруппированные переменные, изменение которых происходит синхронно, однонаправленно и с высоким уровнем корреляции в рамках своих регионов.

Такая высокая зависимость результатов выборов от трех факторов «предоставляет сильное свидетельство значительного влияния секционных выборных тенденций в американской политике в рамках выборов президента за исследуемый период» [Archer, Shelley, 1996, р. 49]. Факторный анализ (S-mode) показывает, что наиболее серьезные разрывы в территориальной организации электоральной поддержки США за 1872–1980 гг. проходили по рекам Потомак и Огайо, а также по 98-му меридиану. Эти линии имеют не только электоральное, но и важное социальное, культурное и экономическое значение, что подробно раскрыто в работах Ф. Тернера [Turner, 1932], У. Вебба [Webb, 1959], Дж. Руни [Rooney, 1982] и других авторов.

Д. Элазар, основываясь на религиозных, этнических и социальных особенностях населения американских колоний и, в дальнейшем, штатов, выявил типы политических культур США и территориальную организацию их распространения [Elazar, 1984]. В качестве показателей для выделения политических культур служили такие вопросы, как отношение населения к роли государства в жизни общества, а также предпочитаемый способ организации политической жизни (представительная, прямая или элитарная демократия). Д. Элазар обозначил три основные политические культуры: моралистскую, центром которой была Новая Англия, индивидуалистскую с центром в среднеатлантических штатах и традиционалистскую с центром в бывших южных колониях. В дальнейшем Д. Элазар

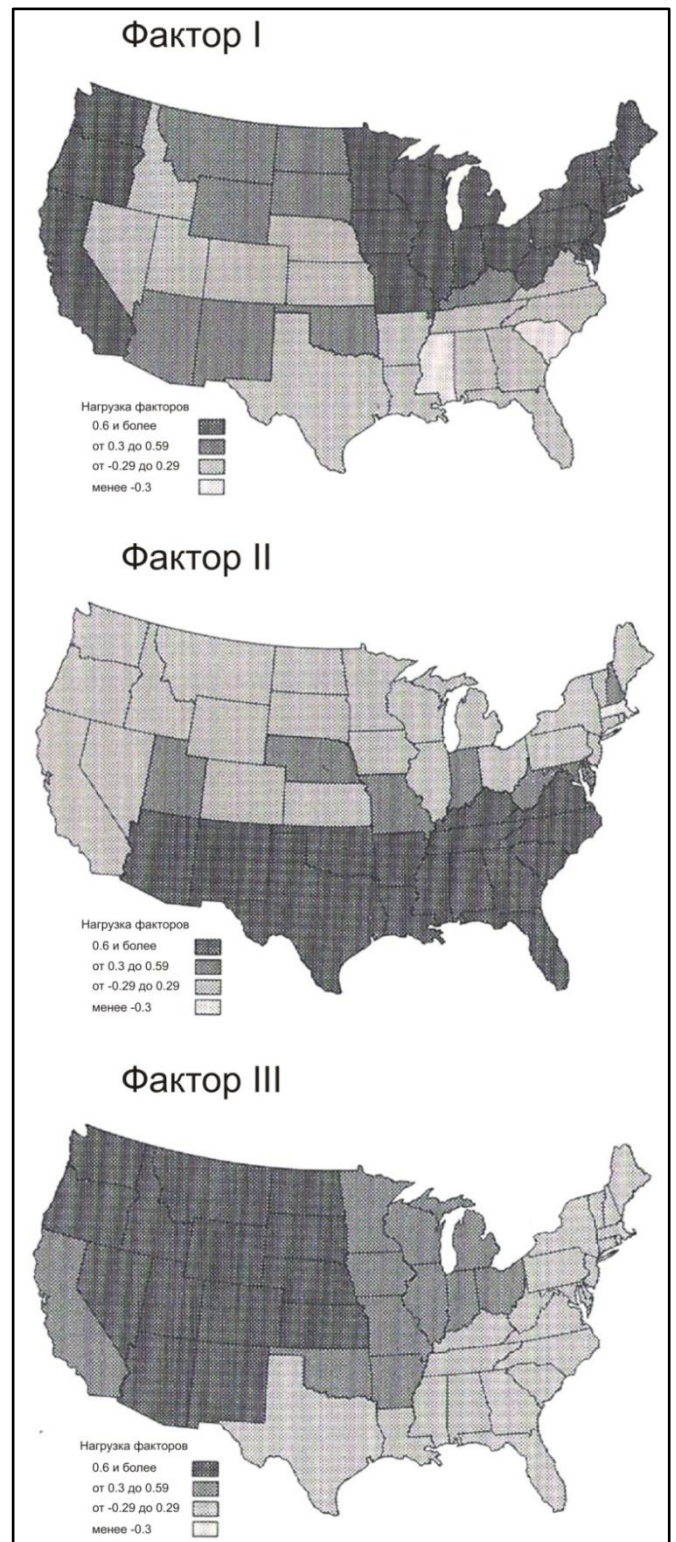

Рисунок 1-5. Территориальное распределение факторов S-mode факторного анализа по [Archer, Shelley, 1996].

и его последователи проследили развитие этих политических культур во времени и пространстве, однако целостную картину того, какие территории охватывались каждой из культур при заселении Запада, создать сложно. Возможно, это связано с деформацией культур под влиянием духа фронта и их перемешиванием.

Районирование, проведенное в рамках факторного анализа, показывает, что секционализм, связанный с тремя политическими культурами бывших колоний (моралистской, индивидуалистской и традиционалистской), после Гражданской войны в США уступил место новой политической и электоральной дифференциации территории страны. Страна разделяется не по широтному принципу, а на три секции «круга»: северо-восточную, южную и западную. При этом шаблоны электорального поведения, свойственные южным штатам, могут быть найдены и севернее линии Мэйсона-Диксона в районах с традиционалистской политической культурой. Постколониальный разрыв между Новой Англией и Среднеатлантическими штатами в дальнейшем не прослеживается, а штаты, попадающие в районы преобладания этих двух политических культур, формируют единую электоральную традицию. Следует отметить, что районы с единой электоральной традицией не поддерживают на протяжении всего времени одну и ту же партию, но склонны совместно менять свои политические предпочтения во времени.

В середине XX в. среди электоральных географов получила развитие идея о том, что времена регионального секционализма, высокой значимости политических культур первоначальных колоний или других территориальных политических систем уходят в прошлое. Толчком к развитию этих идей были первые послевоенные выборы президента. После 1948 г. демократы потеряли свою абсолютную поддержку в штатах Юга, центр их силы сместился в центральные части крупных городов, а также в районы с высокой долей этнических меньшинств. В это же время Республиканская партия стала пользоваться наибольшей популярностью среди жителей пригородов, где в основном проживали представители среднего класса. Внутренние районы страны и штаты Запада США в большей степени придерживались прореспубликанских взглядов.

Рассуждая об этом периоде в истории выборов в США, часть исследователей склонились к той точке зрения, что в скором времени на смену большим по площади регионам с доминированием одной из партий придет дифференциация в рамках городов (центр – пригород) и на спектре город – сельская местность. По мнению В. Бернхэма [Burnham, 1974, p. 668], поводом для этого послужил период «Нового курса» Ф. Рузвельта, в ходе которого в американской политике зародились первые классовые разрывы, пришедшие на смену территориальным. Как указывал В. Ки [Key, 1959, p. 201]: «региональные основы поддержки американских партий в последнее время испытывают устойчивую эрозию. Урбанизация может

служить условным обозначением, включающим в себя множество тенденций, деструктивных для секционализма, такие как индустриализация, обострение классовых противоречий и иммиграция». Однако Т. Мураускас, К. Арчер и Ф. Шейли ставят под сомнение выводы В. Ки и его единомышленников. Подкрепляя свои заключения данными факторного анализа, авторы отмечают, что уровень секционализма между крупными регионами США не имеет тенденции к снижению во второй половине XX в. [Murauskas, Archer, Shelley, 1988]. В рамках последующих глав данного исследования будет совершена попытка взглянуть на этот вопрос в ином разрезе и с применением новых методов.

Факторный анализ служил локомотивом развития электоральной географии США с конца 1960-х до начала 1990-х гг. Использование указанного метода позволило уточнить границы электоральных эпох и провести районирование территории страны, базируясь на общих тенденциях в изменении электоральных предпочтений в разных частях страны. Однако, как и любой статистический метод, он не лишен недостатков. П. Тейлор указывает на высокую степень зависимости результатов факторного анализа от продолжительности исследуемого ряда событий. В зависимости от длительности периода, за который рассматривается конкретное голосование или электоральная эпоха, изменяются число и значение факторов, влияющих на данное событие, а следовательно, могут претерпевать изменения и результаты исследования [Taylor, 1973, 1988; Taylor, Johnston, 1979]. Выборы 1896 г. играют большую роль в анализе электоральной истории и географии в США. При рассмотрении данного голосования при помощи факторного анализа с временным рядом, заканчивающимся в 1980-х гг., это голосование не слишком сильно выпадает из проходившей на тот момент электоральной эпохи – секционного нормального голосования. Приведенный вывод противоречит выводам исследователей более раннего периода, таких как В. Бернхэм [Burnham, 1974] и Дж. Сандквист [Sundquist, 1973], которые рассматривали голосование 1896 г. как критическое, разделяющее третью и четвертую партийную систему. Если же разобрать это голосование при помощи факторного анализа в рамках временного ряда, заканчивающегося 1908 г., станет заметно, что оно показало ярко выраженное прерывание фактора секционного нормального голосования и установление нового фактора как основного. Добавление же в исследование 1912 г. приводит к тому, что фактор секционного нормального голосования возвращает себе первое место и голосование 1896 г. можно трактовать только как отклоняющееся.

Аналогично выявление так называемого «южного переворота» возможно только при длине ряда не короче 1960 г., а включение в исследование голосований после 1984 г. способно привести к тому, что метод уже не сможет зафиксировать период разбавленного нормального голосования. В связи с этим можно сказать, что при увеличении длины ряда голосований

факторный анализ теряет свою чувствительность. В то же время слишком короткий временной ряд может исказить результаты и привлечь незаслуженное внимание к малозначимым факторам. Исходя из этого стоит вопрос о принципах отбора временных рядов и факторов для того, чтобы максимально сократить искажения.

Исследования территориальных закономерностей электорального процесса на локальном уровне. Большинство работ по электоральной географии США сконцентрированы на изучении федеральных голосований, главным образом на президентских выборах, в масштабах всей страны. В особенности это относится к исследованиям с применением математических методов.

Существующие работы, посвященные изучению территориальных закономерностей распределения электоральных предпочтений в рамках небольших территориальных единиц, часто заимствуют методологию исследований, проводимых на общестрановом уровне. В большинстве своем исследования на местном уровне сводятся к поиску причин поддержки того или иного кандидата или партии в данном конкретном графстве или городе. Авторы прибегают к описательным методам, объясняя то или иное электоральное поведение социально-экономическими или этническими данностями. Особенно много таких работ посвящено исследованию политической географии внутри городов и метрополитенских ареалов. Как отмечалось выше, «детальный» подход к изучению местных электоральных и территориально-политических вопросов подчеркивает одну из особенностей американской политической жизни – ее локальный характер.

В местных исследованиях чаще всего используются корреляционные методы [расчет корреляций между итогами выборов и социально-экономическими показателями (доход, занятость, этнический состав, образование, религиозная принадлежность и так далее)], а также факторный анализ (выявление районов внутри штатов со сходным электоральным поведением). Примером применения факторного анализа на местном уровне может служить работа Дж. Арнольда, посвященная выделению электоральных районов в штате Теннесси [Arnold, 1985].

Работ с подробным исследованием динамики нарастания или снижения территориальных диспропорций на локальном уровне практически не представлено, так же как и работ, посвященных сравнению штатов в рамках устойчивости их внутренних электоральных предпочтений.

Резюме обзора исследований. Благодаря богатой традиции проведения всеобщих голосований США послужили в XX в. основным полигоном изучения территориальных закономерностей распределения электоральных предпочтений. В рамках этих исследований созданы концепции и модели, сыгравшие немалую роль в развитии электоральной географии и

политологии. На основе материалов США сформирована теория о формировании районов с устойчивыми политическими предпочтениями, которые могут сохраняться длительное время независимо от действия внешних факторов. Американские исследователи впервые выполнили районирование территории страны по признаку схожести динамики электоральных предпочтений населения. К серьезным достижениям относится и разработка концепции электоральных эпох и критических голосований, что позволяет систематизировать подход к рассмотрению динамики изменения территориального распределения электоральных предпочтений.

В рамках работы над этими концепциями разработаны или модифицированы несколько групп методов: описательных, картографических, математических. Первоначально исследователи обратились к описательному методу, в рамках которого акцент делался на интервьюировании населения и выявлении особенностей формирования и динамики изменения политических взглядов у разных групп населения по районам страны. Несмотря на то, что результаты исследований, выполненных на базе этого метода, характеризуются значительной степенью субъективности, он остается одним из самых востребованных. Использование картографических методов позволило выйти на новый уровень обобщения, выявить новые закономерности, проиллюстрировать взаимосвязанность явлений, провести более точное районирование, а также сделать результаты исследований нагляднее. В то же время эта группа методов довольно трудоемкая при исследовании крупных территорий. Использование математических методов (корреляционный и факторный анализ, разработка дополнительных показателей) привело к прорыву в электоральной географии, что дало возможность выйти на более глубокий уровень изучения предмета, а также параметризовать результаты исследований и сделать их объективнее. Однако эти методы зависят от статистических данных и не всегда отражают полноту электоральной картины. Хотя указанные методы имеют ограничения, их комплексное использование позволяет решить широкий круг задач, стоящих перед исследователями электоральной географии, и сформировать четкую картину процессов, происходящих в территориальной организации политической жизни страны или региона.

Моделирование на базе факторного анализа отличается сложным математическим аппаратом и является своего рода «черным ящиком», механизм работы которого не всегда полностью известен даже автору, что ведет к сложностям в интерпретации результатов, а также сказываться на их точности.

В следующих главах будет представлена методика изучения территориальных закономерностей в электоральном поведении граждан США, которая была разработана автором данного исследования и которая позволит под новым углом зрения взглянуть на вопросы

устойчивости электоральной поддержки, ее территориальной дифференциации, локализации, динамики вариативности, мозаичности и поляризации, а также рассмотреть этот процесс одновременно на нескольких масштабных уровнях. Предложенные методы являются интуитивно понятными и подлежат более простой и точной интерпретации, соотнесению с реальной электоральной картиной, чем методы, описанные выше.

ГЛАВА 2. НОВЫЕ И АДАПТИРОВАННЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

Характеристика используемых методов. В рамках исследования были разработаны или адаптированы три группы методов, каждая из которых позволяет охарактеризовать отдельные стороны внутренней структуры и динамики территориальной дифференциации электоральных взглядов населения США.

Первая группа методов включает в себя расчет коэффициентов перераспределения, суммарного нормированного сдвига (для краткости иногда именуемого коэффициентом сдвига) и вариации по электоральным результатам на уровне штатов и графств и приравненных к ним территорий. Данные коэффициенты характеризуют динамику изменения территориальной структуры электоральной поддержки между двумя голосованиями, а также за период между несколькими голосованиями. При помощи коэффициента перераспределения описывается степень перестройки территориальной организации поддержки политических сил за период на национальном и региональном масштабах. Расчет значений коэффициента вариации дает возможность судить о динамике неравномерности распределения электоральной поддержки и степени поляризации в рамках исследуемой территории, а в «географизированной» форме является инструментом оценки территориальной концентрации. Расчет коэффициента сдвига необходим для того, чтобы оценить, в какой степени изменившаяся территориальная организация электоральной поддержки способствовала или препятствовала усилению электоральных позиций одной из политических сил, поскольку возможны ситуации, когда изменения в территориальной организации электоральной поддержки не приводят к изменению результатов голосований вследствие того, что доля голосов, отданных за ту или иную политическую силу в целом в регионе, может оставаться практически без изменений, несмотря на то что внутрирегиональные центры поддержки политических сил значительно изменились.

Вторая группа методов базируется на адаптации метода «сдвиг-доля», использовавшегося ранее в региональных экономических исследованиях, для целей электоральной географии и применении дополнительных надстроек к нему. Указанный метод позволяет сделать выводы о соотношении и роли национальных, структурных и местных факторов в динамике электоральной поддержки, выявить региональные особенности их влияния. Под структурными факторами здесь понимается социально-экономическая и демографическая структура населения данной территории.

Третья группа методов связана с определением мозаичности электоральной поддержки на территории, то есть различий между политическими взглядами населения одной

территориальной ячейки и населения ее соседей равного порядка. Для этого используются коэффициенты общего и частного географического среднеквадратического отклонения, а также анализ картосхем градиента электоральных диспропорций на границах административных единиц. Данная группа методов, как и коэффициент вариации, позволяет охарактеризовать степень политической поляризации территории и к тому же дает возможность не только оценить ее в целом в рамках исследуемого региона, но и рассмотреть его внутреннюю территориальную структуру.

Проведение корреляционного анализа с использованием значений политической, структурной социально-экономической и демографической территориальной мозаичности позволяет охарактеризовать влияние территориальной социально-экономической структуры населения на формирующуюся политическую мозаичность.

Применение описанных групп методов позволяет охарактеризовать электоральную территориальную структуру США и представить свежий взгляд на результаты исследований других авторов, представленных в § 3 главы 1. Далее в трех параграфах приведена характеристика методики расчета указанных выше коэффициентов и применения других инструментов, входящих в названные группы, а в главе 3 представлена аналитика полученных результатов и сделаны заключения.

§ 1. Первая группа методов. Методика расчета коэффициентов перераспределения, суммарного нормированного сдвига и вариации

Используемые статистические данные. В рамках исследования первая группа методов, как и две другие, о которых речь пойдет далее, применялась к выборам президента США. Выборы в конгресс и местные избирательные кампании не учитывались.

Каждый коэффициент рассчитан для двух масштабов: в целом по Соединенным Штатам и для каждого из штатов в отдельности. Расчеты проводились на базе результатов голосований в графствах и территориальных единицах, приравненных к графствам, таким как некоторые города в Виргинии и приходы (гражданские округа) в Луизиане). Расчет показателей проходил для 49 штатов США. Аляска не вошла в исследование из-за многочисленных изменений во внутреннем административно-территориальном делении штата (даже несмотря на относительно позднее включение в союз, произошедшее в 1959 г.). Так как статистика по итогам голосований, которая использовалась в ходе работы, приведена по графствам и приравненным к ним единицам, в случае с Аляской представляется практически невозможным привести

полученные статистические данные к единой сетке территориального деления. В штате Гавайи, принятом в союз через полгода после Аляски, за все время сетка графств не изменялась.

Расчеты на уровне графств произведены на основе 3115 территорий, которым в официальной статистике присвоены пятизначные территориальные FIPS-коды стандартов обработки информации (*federal information processing standards*). Первые две цифры FIPS-кода обозначают штат США, последующие три – графство или приравненную к нему территорию. Всего на 2007 г. в США по данным Бюро переписей было 3033 графства и приравненных к ним территорий [U.S. Census Bureau]. FIPS-кодов несколько больше по той причине, что Бюро переписей из-за специфики статистического учета не включает в свой список графства, расположенные в Коннектикуте и Род-Айленде. Также в исследования включены два графства в Южной Дакоте, которые были упразднены в течение периода, за который проводилось исследование.

Коэффициент перераспределения и коэффициент сдвига для большинства штатов рассчитаны за период с 1912 по 2008 г. Такой временной отрезок был продиктован двумя причинами. Наиболее важная из них – неполная доступность результатов федеральных выборов по графствам до 1912 г. Вторая связана с тем, что в 1912 г. присоединением к США Аризоны и Нью-Мексико закончился период активного включения новых штатов в союз. Следующие и последние два штата были включены уже практически через полвека. Однако для некоторых штатов из-за недостатка статистических данных период времени, для которого рассчитаны коэффициенты, либо короче, либо имеет разрывы. Статистические данные для Аризоны, Арканзаса, Техаса доступны только начиная с 1940 г., для Виргинии – с 1932 г. Для ряда других штатов есть менее существенные пропуски. Всего для голосований 1916 и 1920 гг. (за которые удалось найти наименьшее число статистических данных) коэффициенты рассчитаны для 34 штатов из 48 существовавших на тот момент и включенных в исследование, то есть для 70 % возможных территориальных единиц. За весь исследуемый период удалось собрать 94,5 % необходимых результатов голосований и провести необходимые расчеты для них.

Источниками статистических данных по итогам голосования на выборах президента США на уровне графств и штатов за период с 1912 по 2008 г. служил ряд ресурсов, основной из которых – портал Д. Лейпа «Атлас выборов президента США» [Leip, 2016]. Некоторые недостающие результаты были найдены на сайтах государственных секретариатов и комиссий по выборам отдельных штатов, а также на портале Офиса клерка палаты представителей конгресса США [Office of the Clerk of the U.S. House of Representatives, 2016] и сборниках *Congressional quarterly* [Presidential elections, 1789–2000, 2002], *Atlas of United States presidential elections, 1932–1996* [Miller, 1997], *America at the polls: a handbook of American presidential*

election statistics, 1920–1964 [America at the polls: a handbook of American presidential election statistics, 1920–1964, Book 1, 1965], *America at the polls 2: a handbook of American presidential election statistics, 1968–1984* [America at the polls 2: a handbook of American presidential election statistics, 1968–1984, Book 2, 1988], *A statistical history of the American presidential elections (1789–1960)* [Petersen, 1963], *Source book of American presidential campaign and election statistics, 1948–1968* [Runyon, Verdini, Runyon, 1971], *State and national voting in federal elections, 1910–1970* [Cox, 1972].

Вычисления проводились на основе административно-территориального деления штатов первого уровня (графств и приравненных к ним территорий) на начало XXI в., поэтому потребовалось привести статистику голосований за более ранние периоды к текущему АДТ. К счастью, в США, как упоминалось в главе 1, в рамках традиции федерализма АДТ пересматривается довольно редко. Примерно в трети штатов за исследуемый период произошли изменения в границах графств. Особенно активно этот процесс проходил на Западе США, где шло заселение и освоение территорий, а также в Виргинии, где, в отличие от других штатов, сетка административно-территориального деления постоянно модифицировалась. Чаще всего указанный процесс касался выделения из территорий графств крупных городов и присвоения им равного с графствами статуса. Это одно из наследий «южного» подхода к понятию АДТ, о котором упоминалось в главе 1.

Для западных штатов США в целом был характерен процесс дробления графств. Обычно из одного более крупного графства с течением времени и ростом численности населения выделялись новые. В таком случае, чтобы продлить временной ряд с известными результатами голосований, делалось допущение, что территория, которая в дальнейшем выделялась в качестве отдельного графства, до момента отделения имела схожие политические предпочтения населения, что и в целом территория, из которой она была выделена. Аналогичное допущение делалось в ситуации, когда новое графство выделялось из нескольких со схожими результатами голосований. Подобная интерполяция использовалась максимум для двух голосований подряд и при условии, что по результатам исследований других авторов эти голосования признавались поддерживающими (см. классификацию голосований в главе 1) и только в тех случаях, если схожесть электоральных предпочтений на территории прослеживалась как минимум в трех последующих голосованиях.

Когда графство образовывалось из вновь присоединенных территорий (к примеру, из прежних резерваций индейцев), вопрос об интерполяции результатов решался в зависимости от того, насколько пестрая картина электоральных предпочтений сложилась в соседних с новообразовавшимся графствах. При недостаточности статистических данных по одному-двум

голосованиям могли быть взяты усредненные результаты соседних графств (если они схожи) или же, если политические предпочтения соседей не были близкими по значениям и динамике, данное графство не включалось в исследование на данном промежутке времени.

При работе со статистическими данными из Виргинии, где образование новых административно-территориальных единиц первого порядка происходило путем выделения городов из графств, делалось допущение, что процентное соотношение результатов каждого из кандидатов в новообразованных городах-графствах примерно равно соотношению результатов кандидатов в графствах, из которых они были выделены. Такой подход оправдывается тем, что в основном процесс создания новых городов-графств происходил до Второй мировой войны, когда еще в полной мере не проявилась серьезная политическая дифференциация между городскими и сельскими поселениями, а территориальная структура электоральной поддержки имела регионалистский секционный характер.

Начальная механика определения значений трех коэффициентов совпадает. После того, как была собрана статистика по итогам голосования на выборах президента США в разрезе по графствам, было определено отношение процента голосов, отданных за кандидата от Демократической партии от общего числа проголосовавших, к проценту голосов, отданных за кандидата от Республиканской партии. В большинстве работ американских авторов в математических расчетах в качестве показателя, отражающего итоги голосования, используется процентная доля голосов, отданных за кандидата от Демократической партии, и подразумевается, что при использовании в качестве показателя процента поддержки кандидата-республиканца картина будет противоположная, что в конечном счете не скажется на результатах исследования. В данной работе был применен показатель отношения результатов двух кандидатов друг к другу, что позволяет обойтись без этого допущения. В случае участия трех и более кандидатов необходимо соотносить результаты кандидата с суммой результатов всех кандидатов, участвующих в исследовании.

В данном исследовании независимые кандидаты и кандидаты от третьих партий не учитывались. Это обусловлено тем, что их включение в исследование приведет к значительному росту числа вычислений, но дополнительная исследовательская ценность полученных данных будет невелика из-за редкости случаев, когда третий кандидат оказывал существенное влияние на электоральный процесс. За исследуемый период третьи кандидаты никогда не побеждали на президентских выборах и только один раз выходили на второе место на национальном уровне (в 1912 г. Т. Рузвельт, баллотировавшись от Прогрессивной партии (отколовшегося крыла Республиканской партии), занял второе место, проиграв В. Вильсону). В

некоторых штатах (особенно на Юге) кандидаты от третьих партий одерживали победу, но это происходило только на выборах 1948 и 1968 гг., их влияние было описано отдельно.

Использованные в работе методы (во всех трех группах) могут быть применены не только в рамках двухпартийной системы. Для этого приведенные расчеты необходимо повторить для каждой партии, соотнося ее с каждой из конкурирующих сил, и сравнить полученные результаты. Таким образом, методы могут быть применены практически для всех демократических стран мира³⁰.

Соотношение голосов, отданных за кандидатов от Демократической и Республиканской партий, было нормировано относительно результатов голосования на национальном уровне. Это позволило отсеять влияние общефедеральных тенденций и сделать полученное значение в большей степени зависящим от ситуации внутри самой территориальной единицы, будь то штат или графство. Главным параметром для оценки политической ситуации в штате или графстве для каждого отдельного голосования было соотношение результатов кандидатов от двух ключевых партий, нормированное по отношению к среднему показателю по стране, то есть

$$\frac{D}{R} = \frac{(N_{\text{Демократ}} / N_{\text{Республиканец}})_{\text{графство или штат}}}{(N_{\text{Демократ}} / N_{\text{Республиканец}})_{\text{страна}}}, \quad (2-1)$$

где N – это число голосов, отданных за определенного кандидата в данном штате или графстве. Полученный результат может изменяться в промежутке от бесконечно малого положительного до бесконечности. При этом значения в промежутке от 0 (не включая) до 1 показывают, что данная территориальная единица в ходе определенного голосования в большей степени поддержала Республиканскую партию, чем Демократическую, значения больше 1 отражают победу кандидата от Демократической партии над кандидатом-республиканцем.

Расчет коэффициента перераспределения. Использовать коэффициент перераспределения в данной работе было предложено Л.В. Смирнягиным, за что автор выражает ему отдельную благодарность. Для подсчета коэффициента полученные ранее нормированные значения соотношения голосов за демократов и республиканцев были выстроены в ряды и проранжированы от максимального к минимальному [ранг номер 1 для штата/графства с наибольшим значением коэффициента, ранг с последним номером (49 – для штата, для графства – в зависимости от числа графств в данном штате)]. Эта операция выполнялась для каждого голосования в каждом штате отдельно и для страны в целом. Далее

³⁰ Автор не приводит в исследовании подробную механику применения методов для стран с тремя и более ключевыми политическими партиями по причине того, что работа сконцентрирована на изучении территориальной электоральной структуры США, для которой описанная методика показала свою функциональность. Автор планирует обратиться к вопросу о применении указанных методов в других странах при дальнейших изысканиях вне рамок данного исследования.

была определена разница в рангах штата или графства между двумя последовательными голосованиями.

Коэффициент перераспределения штатов или графств между двумя голосованиями определяется по формуле:

$$K_{\text{перераспределения}} = \frac{\sum P}{P_{\text{max}}}, \quad (2-2)$$

где $\sum P$ – это сумма перестановок, то есть разниц между рангами за два последовательных голосования по всем территориальным единицам, а P_{max} – это максимально возможное число перестановок в данном ряду, которое определяется по следующим формулам.

Для нечетного числа территориальных единиц в ряду:

$$P_{\text{max}} = \frac{n^2-1}{2}. \quad (2-3)$$

Для четного числа территориальных единиц в ряду:

$$P_{\text{max}} = \frac{n^2}{2}, \quad (2-4)$$

где n – число территориальных единиц.

Теоретически полученный коэффициент может изменяться в промежутке от 0 до 1. Значения, близкие к 0, отражают слабое изменение в территориальной организации электоральных предпочтений за данный период, в то время как значения, приближающиеся к 1, демонстрируют глубокую перестройку в электоральной мозаике на территории. Коэффициент, равный 1, показывает, что произошла полная перестройка территориальной организации электоральной поддержки. Таблица с итоговыми коэффициентами перераспределения для США в целом и для каждого отдельного штата приведена в приложении 1.

Расчет коэффициента суммарного нормированного сдвига. Коэффициент суммарного нормированного сдвига вычисляется схожим способом: сначала определяется разница между полученными нормированными соотношениями голосов, отданных за кандидатов от Демократической и Республиканской партий, на двух последовательных голосованиях. После этого полученные значения складываются по модулю, чтобы получить суммарный сдвиг, и делятся на количество территориальных единиц первого ранга в составе исследуемой территории (обычно это либо США в целом, либо отдельные штаты).

В виде формулы коэффициент сдвига представлен следующим образом:

$$K_{\text{сдвига}} = \frac{\sum [A(\frac{D}{R})]}{n}, \quad (2-5)$$

где $\Delta\left(\frac{D}{R}\right)$ – модальная разница между соотношением долей голосов, отданных за кандидата от Демократической и Республиканской партий, от общего числа проголосовавших в двух последовательных голосованиях, а n – число территориальных единиц. Соотношение показателя с количеством территориальных единиц в штате или в стране определяется необходимостью отсеять влияние мозаичности АДТ территории. Коэффициент суммарного нормированного сдвига может принимать значения от 0 до бесконечности. Чем больше значение, тем более сильные изменения произошли в электоральных предпочтениях граждан. Таблица с национальными и региональными коэффициентами сдвига приведена в приложении 2. В отличие от коэффициента перераспределения, который иллюстрирует размах территориальных изменений, коэффициент суммарного нормированного сдвига позволяет оценить силу происходящего процесса. Данный коэффициент подвержен влиянию ситуаций, когда одна из партий не выставляет своего кандидата на выборы или же третий кандидат переманивает на свою сторону значительное число голосов у кандидата от одной из двух ключевых партий, поэтому он в основном применялся для исследования голосований после 1948 г., когда роль третьих кандидатов снизилась.

В качестве дополнительного материала составлена таблица со средним национальным и региональным изменением в политических предпочтениях между двумя последовательными голосованиями, для расчета которого использовалось нормированное соотношение голосов в поддержку двух основных партий. В формализованном виде изменение электоральных взглядов избирателей между двумя голосованиями можно описать следующей формулой:

$$\Delta_{ij} = \frac{(N_{\text{Дем.}} / N_{\text{Респ.}})_{\text{территория в голосовании } j}}{(N_{\text{Дем.}} / N_{\text{Респ.}})_{\text{территория в голосовании } i}}, \quad (2-6)$$

где Δ_{ij} – изменение в поддержке ключевых политических партий между двумя голосованиями i и j (i предшествует j), а N – число голосов, отданных за определенного кандидата на определенной территории.

В отличие от других показателей, характеризующих изменения в поддержке населением кандидатов от ключевых партий, данный учитывает результаты одновременно обоих кандидатов и удобен для оценки изменения электоральных предпочтений населения.

Расчет коэффициента вариации. Чтобы отследить изменения в характере внутренних территориальных диспропорций в электоральных предпочтениях жителей США, был рассчитан коэффициент вариации $V = \frac{\sigma}{\bar{x}}$, где σ – среднеквадратическое отклонение величины $\frac{D}{R}$ в совокупности, за которую принимаются значения величины $\frac{D}{R}$ для всех территориальных единиц первого порядка, входящих в территориальную единицу, для которой рассчитывается

коэффициент (для страны – штаты, для штатов – графства и приравненные к ним территории), а \bar{x} – выборочное среднее значение величины $\frac{D}{R}$ в данной совокупности.

Таблица с итоговыми национальными и региональными значениями показателя приведена в приложении 3. Коэффициент изменяется от 0 до бесконечности. Небольшие значения коэффициента говорят об относительной политической однородности территории, в то время как большие, напротив, свидетельствуют о значительных диспропорциях в поддержке политических сил. Также может быть использована формула «географизированного» коэффициента вариации по Л.И. Василевскому $V^2 = \frac{\sigma^2}{\bar{x}}$, учитывающая как ассоциативную значимость, так и неравномерность. Как отмечает П.М. Полян, этот показатель является наиболее интегральным измерителем территориальной концентрации [Полян, 2014, с. 129].

§ 2. Вторая группа методов. Метод «сдвиг-доля» в электоральных исследованиях

Как инструмент регионального экономического анализа метод «сдвиг-доля» появился более полувека назад. Впервые он был применен в 1942 г. Д. Криммером для анализа диспропорций промышленного производства в США [Creamer, 1943]. Позднее метод прошел несколько доработок. Классическая версия, повсеместно используемая регионалистами сейчас, была подробно описана в работе Э. Данна [Dunn, 1960]. Международный опыт показал высокую эффективность использования метода в региональных экономических исследованиях, хотя в исследованиях отечественных авторов он используется довольно редко. Из последних можно отметить работы А.А. Шанина [Шанин, 2006], Л.Г. Миляевой [Миляева, 2001], Ю.Г. Бюраевой [Бюраева, 2011].

Для лучшего понимания особенностей модификации метода к электоральным исследованиям необходимо сделать краткое введение в методику применения этого инструмента в региональных экономических исследованиях. Ключевая задача классического метода – анализ межрегиональных различий в темпах экономического роста и выявление причин, вызывающих эти различия. В основе расчетов лежит тезис о том, что общая величина прироста хозяйственного потенциала территории за рассмотренный промежуток времени может быть истолкована как отклик экономики данной территории на комплементарное воздействие трех групп факторов.

- **Национальные тренды экономического развития** (позитивные или негативные), нашедшие отражение в динамике развития территории. Данный фактор отражает влияние общестрановых тенденций развития отраслей экономики на ситуацию в регионе.

- **«Качество» региональной отраслевой структуры**, экономики региона, которое в зависимости от динамики отраслей в стране в целом способствует или, наоборот, препятствует опережающему (в сравнении со средним) развитию экономики территории. Чем шире в регионе представлены отрасли (занимают большую долю в экономике региона), показывающие высокие темпы роста в стране в целом, тем выше положительное значение фактора отраслевого состава для региона и наоборот.

- **Локально специфические факторы.** Национальный и отраслевой факторы являются внешними по отношению к особенностям территории, в то время как в рамках географических исследований наибольший интерес представляют внутренние факторы развития региона. В рамках метода «сдвиг-доля» эти факторы выделяются путем отсечения национальной и отраслевой составляющей, а остаток трактуется как следствие неких внутренних условий. При этом метод сам по себе не указывает, какие факторы входят в группу оставшихся, – предлагается вычленить их вклад из общей тенденции развития территории, а исследование состава этих локальных составляющих предполагается за пределами метода.

Таким образом, изменение хозяйственного потенциала как результат воздействия этих трех факторов можно разделить на три составляющие или «сдвига».

Национальный сдвиг (NS) – изменение экономического потенциала региона за выбранный промежуток времени, обусловленное воздействием факторов общенационального масштаба. NS описывает потенциальный прирост экономики региона в ситуации, при которой все отрасли региональной экономики развиваются с той же динамикой, что и хозяйство страны в целом. Это прямая проекция национальной динамики на регион: как изменились бы значение валового регионального продукта или занятость, если бы экономика региона развивалась теми же темпами, что и страна в целом.

Отраслевой сдвиг (IS) – изменение экономического потенциала региона, обусловленное концентрацией в экономике территории отраслей с разной национальной динамикой развития. Если экономика региона состоит в большей степени из отраслей, которые в среднем по стране развивались более высокими темпами, чем экономика страны в целом, то отраслевой сдвиг для данного региона имеет положительное значение. Верно и обратное: если значительная часть экономики региона складывается из отстающих отраслей, которые показывают низкую или отрицательную динамику по экономике страны в целом, отраслевой сдвиг региона будет иметь отрицательное значение. Это характеристика «качества» отраслевой структуры, ее способности обеспечить опережающий или отстающий рост экономики региона, IS – своего рода рента территории от отраслевой структуры региональной экономики. Отраслевой сдвиг относится к внешним факторам, так как его основа – проецирование национальной динамики отраслей на

конкретную территорию. Выделение отраслевого сдвига необходимо для более точного выявления локальной составляющей, содержащейся в третьем сдвиге, хотя возможно и его независимое использование как инструмента оценки качества отраслевой структуры территории.

Локальный сдвиг (LS) – изменение экономического потенциала региона, обусловленное воздействием специфических локальных факторов. Данный сдвиг определяется путем вычитания из реальных показателей динамики социально-экономических параметров территории вкладов национального и отраслевого сдвигов. Он трактуется как остаток экономического роста, источником которого могут выступать выгоды экономико-географического положения, эффективное администрирование (как со стороны властей, так и бизнеса), социально-экономический портрет территории и другие факторы, которые не объясняются воздействием динамики страны в целом и особенностями отраслевого состава. Полученные значения локального сдвига – это остаток динамики, который не зависит от национальных факторов. Величина данного параметра показывает степень реализации территорией своего экономического потенциала. Параметр LS позволяет диагностировать характер воздействия местных и других условий. Локальный сдвиг по причине остаточного принципа его определения может отражать не только местные особенности, но и другие факторы, не вошедшие в параметры NS и IS. Анализ полученных значений LS и выделение его составляющих проходят за рамками метода «сдвиг-доля».

Каждый из сдвигов представляет собой вклад в общее изменение экономического потенциала региона (Δ) за промежуток времени:

$$\Delta = NS + IS + LS. \quad (2-7)$$

В качестве показателя экономического роста территории обычно используются показатели занятости или валового продукта в отраслях регионального хозяйства.

Подробный обзор использования метода для целей региональной экономики и экономической географии, а также схема расчета компонент представлены в упомянутой работе А.А. Шанина [Шанин, 2006]. *Важная составляющая данной работы – адаптация метода к нуждам электоральной географии, что является пионерским применением метода «сдвиг-доля» за пределами региональной экономики.*

Как и в случае с анализом структуры экономического роста, основная задача применения метода «сдвиг-доля» в электоральных исследованиях – сегментация общего изменения поддержки политических сил между двумя голосованиями на три категории: 1) национальная

составляющая; 2) сдвиг, зависящий от социально-экономического портрета избирателей территории; 3) локальная составляющая.

Под национальным сдвигом понимается изменение поддержки политического движения, партии или кандидата, обусловленное воздействием факторов общенационального масштаба: если поддержка кандидата или партии, росла (снижалась) за исследуемый период в национальном разрезе в определенной степени³¹, то и в исследуемой территории поддержка этого кандидата или партии должна измениться в той же пропорции и в том же направлении, что и на национальном уровне. Учитывается только национальная динамика, но не само значение поддержки кандидата: если, к примеру, на общенациональном уровне поддержка партии выросла за исследуемый период с 40 п.п. до 45 п.п. (то есть на 12,5 %), то для исследуемой территории, где поддержка данного кандидата была 30 п.п., предполагается, что национальное влияние составило 12,5 % от 30 п.п., то есть 3,75 п.п. Это и есть значение NS для данной территории для данного периода и кандидата.

Вместо отраслевого сдвига используется сдвиг, обусловленный социально-экономическими параметрами территории (SEPS³²), их способностью влиять на результаты голосования за ту или иную политическую силу. Это любые параметры электората, по которым может быть установлено соответствие между принадлежностью к социальной группе и выбором избирателя при голосовании, к примеру пол, возраст, вероисповедание, уровень образования, уровень доходов и пр. Для получения этих данных используются результаты опросов на выходе с избирательных участков. Задача выделения данного сдвига – определить влияние социально-экономической структуры населения исследуемой территории на динамику политической поддержки. Если обратиться к примеру, то логика строится на следующем: на общенациональном уровне поддержка политической силы среди разных групп населения (к примеру, по национально-расовому составу) изменяется неравномерно – растет среди представителей белого населения и падает среди представителей других расово-этнических групп, а если в населении территории преобладают представители национальных меньшинств, то демографическая структура населения региона способствует тому, чтобы поддержка данной политической силы сократилась.

Расчет сдвига основан на том, что, если бы социально-экономические группы голосовали в штате так же, как по стране в среднем, можно, просуммировав изменения в политической

³¹ В качестве показателя удобно использовать разницу в процентах между процентными пунктами поддержки, исчисляемыми как доля избирателей, готовых в данный момент поддержать (если это опрос общественного мнения) или голосующих (если это выборы) за данного кандидата или партию, в два момента времени, являющихся границами периода.

³² SEPS – socio-economic parameters shift (букв. с англ.: сдвиг социально-экономических параметров).

поддержке между исследуемыми группами и соотнеся их с долей каждой группы в населении территории, получить показатель влияния социально-экономического состава электората, сложившегося в штате.

Под локальным сдвигом (LS) в рамках электоральных исследований понимается изменение поддержки политических сил, вызванное воздействием факторов за вычетом национального влияния и вклада конкретного социально-экономического параметра. Наибольшая часть из них – это местные политические факторы, но ими содержание названного параметра не исчерпывается.

Каждый из сдвигов (параметры NS, SEPS, LS) является частью общего изменения поддержки политической силы на территории параметра Δ , т.е.:

$$\Delta = NS + SEPS + LS. \quad (2-8)$$

В качестве пояснения можно привести пример расчета сдвигов для штата Калифорния для периода между голосованиями на выборах президента США в 2008 и 2012 гг. на основе расово-этнической структуры населения в качестве SEPS составляющей. В таблице 2-1 приведены динамика изменения поддержки кандидата от Демократической партии Б. Обамы за указанный период среди основных расово-этнических групп США, полученная на основе результатов национального опроса избирателей на выходе с избирательных участков, а также расово-этнический состав населения Калифорнии по тем же группам, полученный на основе American Community Survey 2012 [U.S. Census Bureau. American Community Survey, 2016].

Как видно из таблицы 2-1, на национальном уровне поддержка кандидата значительно снизилась среди белых избирателей (почти 40 % жителей Калифорнии), немного упала среди афроамериканцев (5,65 % от жителей штата) но при этом значительно выросла среди испаноязычного населения любой расы (38,22 %) и граждан азиатского происхождения (13,27 %). Среди представителей других расово-этнических групп поддержка демократа тоже снизилась, но их доля в населении штата довольно мала.

Путем соотнесения доли каждой из групп в общем населении штата и изменений в поддержке кандидата в каждой из групп на национальном уровне за вычетом средней динамики на стране, так как она является составляющей NS (как видно из таблицы она равна -3,50%), можно определить значение сдвига SEPS, равное 4,24 п.п. (математическая формула для расчета сдвига будет приведена ниже). Исходя из того, что поддержка Б. Обамы на выборах президента в 2008 г. в Калифорнии составила 60,92 п.п., а в 2012 г. – 60,16 п.п., динамика за период (Δ) составила -0,76 п.п. Зная значения общего сдвига, SEPS и NS (как видно из таблицы, он равен -1,85 п.п.), по формуле (2-8) можно определить значение локального сдвига **LS** = (-

0,76) – (-1,85) – 4,24 = -3,15. Таким образом, в рассматриваемый период национальная динамика и локальные факторы были направлены против кандидата от демократов, в то время как структура населения штата способствовала его успеху. Суммарно эти факторы привели к очень умеренному снижению уровня поддержки Б. Обамы в штате между выборами 2008 и 2012 гг.

Таблица 2.1. Показатели составляющих метода «сдвиг-доля» в период 2008–2012 гг. (штат Калифорния)

Расово-этническая группа	Поддержка кандидата от Дем. партии в 2008 г., п.п.	Поддержка кандидата от Дем. партии в 2012 г., п.п.	Изменение в поддержке кандидата от Дем. партии, 2008-2012 гг., п.п.	Национальное изменение в поддержке кандидата от Дем. партии, 2008-2012 гг., в % относительно 2008 г.	Доля расово-этнических групп в населении Калифорнии в 2012 г., в % от общего населения
Все расово-этнические группы	52,86	51,01	-1,85	-3,50%	100,00 %
Белые	43	39	-4	-9,30 %	39,18 %
Афроамериканцы	95	93	-2	-2,11 %	5,65%
Испаноязыч. население любой расы	67	71	4	5,97 %	38,22 %
Азиаты	62	73	11	17,74 %	13,27 %
Другие	66	58	-8	-12,12 %	3,68 %

В качестве показателя, отражающего изменение поддержки политических сил, в данной работе использован уровень поддержки кандидата от Демократической партии на выборах президента США в процентных пунктах³³. В рамках двухпартийной политической системы, установившейся в США, выбор партии для таких расчетов не играет большой роли. Аналогичные расчеты, проведенные для Республиканской партии, показывают высокую степень корреляции с расчетами для Демократической партии (так, для голосований на выборах президента США в 2000, 2004 и 2008 гг. при выборе этнического состава в качестве показателя для расчета SEPS показатель корреляции для двух партий составил около -0,73, что указывает на значительную отрицательную взаимосвязь). Поэтому в исследованиях территориальной организации электоральных предпочтений граждан США данный показатель, рассчитанный для

³³ Процентные пункты (п.п.) выступают в качестве аналогов, используемых в исследованиях региональной экономики абсолютных значений занятости или удельной продукции по отраслям.

одной из ключевых партий, может восприниматься как универсальный, характеризующий политическую ситуацию в стране в целом. Положительные значения будут показывать усиление поддержки Демократической партии, в то время как отрицательные – усиление республиканцев. Для государств с более сложной партийной структурой потребуется провести подобный анализ для нескольких ключевых партий в отдельности.

Ниже приведена формализованная характеристика ключевых компонентов адаптированного метода.

Национальный сдвиг (NS). Изменение поддержки политической партии, вызванное общенациональными факторами. Указанная составляющая основана на допущении, что национальная политическая динамика непременно отражается на результатах голосований во всех субнациональных территориальных образованиях.

NS является параметром прироста поддержки политической силы в гипотетической ситуации, при которой динамика результатов голосования в исследуемой территории полностью повторяет по направлению и силе национальную тенденцию.

Формула расчета национального сдвига выглядит следующим образом:

$$NS = \sum_{i=1}^n \left(s_i^0 \frac{S^T}{S^0} - s_i^0 \right), \quad (2-9)$$

где NS – национальный сдвиг электоральной поддержки в регионе за временной интервал t , S^T – величина поддержки политической силы [здесь и далее – партии (при пропорциональной избирательной системе), кандидата от партии (при мажоритарной)] в стране в целом³⁴ на конец временного интервала t , S^0 – величина поддержки политической силы в стране в целом (в процентных пунктах) на начало временного интервала t , s_i^0 – величина поддержки политической силы в i -й социально-экономической группе исследуемой территориальной единицы на начало временного периода t .

Сдвиг структурных социально-экономических показателей (SEPS). Источником изменения показателей электоральной поддержки, описываемого параметром SEPS, является социально-экономическая структура электората территории, среди разных групп которого динамика поддержки политических сил отличалась от общенациональной. Тем самым SEPS отражает влияние социально-экономического портрета избирателей территории на общий исход голосования в данной территориальной единице. В качестве исследуемых социально-экономических показателей могут быть использованы половозрастной или расово-этнический

³⁴ Под величиной поддержки политических сил понимается доля голосов, отданных за политическую силу, от числа всех участвовавших в голосовании.

состав населения, уровень образования, доходов, религиозная принадлежность и другие. Ключевым ограничением является наличие статистической базы, позволяющей отследить изменения в поддержке политических сил среди указанных социально-экономических групп. Наиболее надежным источником информации подобного рода служат опросы избирателей на выходе с избирательных участков.

Формула расчета сдвига социально-экономических показателей:

$$SEPS = \sum_{i=1}^n \left(s_i^0 \frac{s_i^T}{s_i^0} - s_i^0 \frac{S^T}{S^0} \right), \quad (2-10)$$

где $SEMP$ – сдвиг социально-экономических показателей за временной интервал t , S^T – величина поддержки политической силы в целом по стране на конец временного интервала t , S^0 – величина поддержки политической силы в целом по стране на начало интервала t , s_i^0 – величина поддержки политической силы в выбранной социально-экономической группе в исследуемом регионе на начало периода, s_i^T – величина поддержки политической силы в выбранной социально-экономической группе в национальном масштабе на конец периода, S_i^0 – величина поддержки политической силы в выбранной социально-экономической группе в национальном масштабе на начало временного интервала.

Таким образом, $SEPS$ – это показатель влияния социально-экономического состава населения исследуемого региона на электоральный выбор избирателей. В случае преобладания в населении региона социальных групп, склонных в среднем по стране в большей степени, чем население страны в целом, к поддержке одной из политических сил, влияние показателя будет положительным, то есть будет отражать позитивный вклад социально-экономической структуры населения в поддержку политической партии или кандидата (и отрицательный вклад в противоположном случае).

Локальный сдвиг (LS). В этот сдвиг вкладывается остаток динамики электоральной поддержки в регионе за вычетом внешних факторов. Локальный сдвиг имеет остаточный принцип определения: в этот параметр в рамках метода вкладываются внутрирегиональные и прочие факторы политического процесса, включая политическую историю территории, личные характеристики действующих в районе политических деятелей, параметры эффективности местных исполнительных органов, локальной активности политической агитации, но не ограничиваясь ими. Таким образом, величина LS может характеризовать внутреннюю политическую специфику территории и указывает на эффективность деятельности исследуемой политической силы на конкретной местности по сравнению с общенациональными показателями за вычетом общенациональной динамики и влияния выбранного социально-экономического параметра структуры населения территории.

Локальный сдвиг может быть определен двумя способами. Более точный способ – расчетный. Для этого используется формула 2-11:

$$LS = \sum_{i=1}^n \left(s_i^T - s \frac{s_i^T}{s_i^0} \right), \quad (2-11)$$

где LS – локальный сдвиг в политической поддержке региона за временной интервал t , s_i^T – величина поддержки политической силы в i -й социально-экономической группе в регионе на конец временного периода t , s_i^0 – величина поддержки политической силы в i -й социально-экономической группе в регионе на начало временного периода t , S_i^T – величина поддержки политической силы в i -й социально-экономической группе в стране в целом на конец временного периода t , S_i^0 – величина поддержки политической силы в i -й социально-экономической группе в стране в целом на начало временного периода t .

Второй, более простой способ расчета значения локального сдвига подразумевает вычисление разницы между фактическим изменением в поддержке политической силы в регионе и показателями NS и SEPS, то есть $LS = \Delta - NS - SEPS$ (2-12).

Итак, формула (2-8) изменения поддержки политической силы в регионе в рамках метода «сдвиг-доля» может быть представлена в виде:

$$\Delta = \sum_{i=1}^n \left(s_i^0 \frac{s_i^T}{s_i^0} - s \right) + \sum_{i=1}^n \left(s_i^0 \frac{s_i^T}{s_i^0} - s_i^0 \frac{s_i^T}{s_i^0} \right) + \sum_{i=1}^n \left(s_i^T - s_i^0 \frac{s_i^T}{s_i^0} \right). \quad (2-13)$$

Эту формулу можно раскрыть следующим образом: сначала изменение в поддержке политической силы за период t рассчитывается в соответствии с национальной динамикой без учета специфики региона (параметр NS); затем путем расчета параметра SEPS делается поправка на социально-экономическую специфику населения исследуемого региона; третий параметр – локальный сдвиг – определяется расхождением между фактическим изменением в электоральной поддержке и гипотетическими результатами, получаемыми суммированием национального тренда и вклада социально-экономического портрета территории.

Ограничения метода «сдвиг-доля». Как и классический метод «сдвиг-доля», применяемый в региональной экономике, его адаптированный к электорально-географическим исследованиям вариант имеет некоторые ограничения. Метод в значительной степени зависит от глубины статистической разбивки используемых показателей. Он позволяет одновременно рассматривать влияние лишь одного социально-экономического фактора на общий итог перераспределения электоральной поддержки, то есть сдвиг социально-экономических параметров территории (SEPS) в рамках метода может быть рассчитан только для каждого параметра по отдельности: отдельно по влиянию расово-этнического состава, отдельно по уровню доходов населения и так далее. Это вызвано тем, что формула расчета сдвига не

позволяет суммировать SEPS, полученные на разных основаниях, так как их сумма не приводит к уточнению вклада социально-экономических параметров населения и сокращению нераспределенного остатка, выносимого в LS. Для проведения более детального многофакторного исследования, учитывающего одновременно несколько параметров структуры населения, требуется крайне подробная статистическая база, отражающая распределение голосов по составным социально-экономическим группам. Это ограничение особенно актуально в электоральных исследованиях и других работах, связанных со структурой населения, так как вполне естественно желание одновременно охватить несколько социально-экономических параметров, что не так важно в регионально-экономических исследованиях, где отраслевые особенности развития могут быть охарактеризованы одним показателем, к примеру валовым производством или занятостью.

Прослеживается также зависимость получаемых значений сдвигов от глубины разбивки социально-экономической статистики [значения, полученные при социально-экономическом профиле избирателей, состоящем из 3-4 градаций (к примеру, на белых, афроамериканских, азиатских и испаноязычных избирателей), могут в значительной степени отличаться от значений, полученных при разбивке на 6-7 групп (с добавлением индейского и алеутского населения)].

Другая особенность, которая в первую очередь свойственна методу в электорально-географических исследованиях, – интерпретация результатов из разных регионов страны. Базовая модель расчета предполагает, что, если в определенной социально-экономической группе избирателей на национальном уровне выросла поддержка одной из политических сил, это является фактором пропорционального усиления поддержки данной политической силы среди этой группы электората по всей стране. К примеру, если национальные итоги голосования показали, что афроамериканское население в начале исследуемого периода (в ходе первого голосования) поддерживало кандидата от демократов в среднем на уровне 50 п.п., а в ходе следующего голосования на 55 п.п., делается вывод, что по всей стране поддержка демократов среди афроамериканцев выросла на 10 %, что находит отражение в расчетах показателя SEPS. В отличие от региональной экономики, где различиями в структуре отраслей в разных районах страны можно пренебречь из-за их относительной незначительности, политические взгляды одной и той же социальной группы могут значительно различаться в зависимости от политической истории региона и других факторов. Таким образом, специфика электоральной поддержки среди социальных групп, вызванная внутренними культурными особенностями территории, фиксируется в сдвиге LS. Объяснение причин, по которым та или другая социальная группа в данном регионе отклоняется в своих политических взглядах от

общепринятого для нее значения по всей стране, не входит в функционал метода «сдвиг-доля», задача «сдвиг-доли» выявить это несоответствие.

При перечисленных ограничениях метод «сдвиг-доля» позволяет аналитически определить и параметризовать взаимозависимость между социально-экономическими параметрами электората, локальными, национальными факторами и исходом голосования, а также определить соотношение общестрановых и локальных факторов в политической жизни региона, что является важной характеристикой электоральной территориальной структуры.

Представление первичных данных для анализа. В исследовании представлены результаты применения метода «сдвиг-доля» для голосований на выборах президента США в период с 1988 по 2012 г. Расширение этого периода на выборы, прошедшие до 1988 г., осложнено отсутствием статистических данных о результатах опросов избирателей на выходе с избирательных участков (в особенности на уровне графств), необходимых для расчета компонентов метода. Как и в рамках других групп методов, концентрация внимания в рамках исследования на выборах президента США обусловлена желанием привести к общему знаменателю все территории страны с точки зрения личных предпочтений в пользу одного или другого кандидата, снизить влияние региональных особенностей, которые присущи выборам в конгресс или голосованиям на выборах губернаторов, членов legislatures штатов. Несмотря на то, что практически любое голосование в США можно упрощенно представить как борьбу партий, личностные факторы вносят значительные искажения. Поэтому для исследования удобно использовать выборы президента, в рамках которых вся страна выбирает между одними и теми же кандидатами все зависимости от территории и роль отдельных персоналий нивелируется.

Исследование проводилось на двух масштабных уровнях: региональном (коэффициенты сдвигов были определены для всех штатов США и федерального округа Колумбия) и локальном (метод «сдвиг-доля» были применен к округам штатов Калифорния, Виргиния и Пенсильвания). Данные штаты были отобраны для обеспечения наибольшей репрезентативности результатов: Калифорния является штатом с широкой поддержкой Демократической партии и расположена в западном культурном регионе страны, Виргиния в большинстве случаев поддерживает консервативные республиканские силы и является частью южной культурной области, в то время как Пенсильвания во многих голосованиях попадает в список спорных штатов, в которых поддержка республиканцев и демократов примерно на одном уровне, а входит в Северо-Восточный культурный район. Таким образом, Калифорния, Виргиния и Пенсильвания представляют три типа штатов по общей устойчивости

электоральной поддержки и три основных района страны. Выбор штатов также был обусловлен наличием соотносимой статистической базы по опросам на выходе с избирательных участков.

При использовании метода «сдвиг-доля» в регионально-экономических исследованиях авторы зачастую стараются выбирать периоды с единой национальной динамикой развития экономики – или стабильного роста, или рецессии. Такой подход, как отмечает А.П. Горкин, позволяет нивелировать различия в реакции штатов с разным уровнем экономического потенциала на коренные изменения макроэкономической конъюнктуры [Горкин, 1978]. В отличие от экономической политическая динамика США отличается большей изменчивостью, однако можно выделить периоды усиления поддержки Демократической партии между 1988 и 1996 г., 2004 и 2008 г. и республиканцев в другие отрезки исследуемого периода. Этот факт учитывался при анализе и трактовке полученных результатов. Значения, относящиеся к стабильным и нестабильным периодам, исследовались как по отдельности, так и в рамках широкого периода, что позволило оценить изменения в рамках исследуемых периодов с колебаниями всех видов.

Для получения статистических данных по результатам голосований использовались такие источники, как публикации Федеральной избирательной комиссии США [Federal Election Commission, 2016], Офиса клерка палаты представителей конгресса США [Office of the Clerk of the U.S. House of Representatives, 2016], избирательных комиссий штатов, а также портала Д. Лейпа «Атлас выборов президента США» [Leip, 2016]. Социально-экономическая информация была взята из статистики Бюро переписей США, в т.ч. всеобщих переписей населения 1980, 1990, 2000 и 2010 гг., а также ежегодных American Community Survey за период с 1996 по 2012 г. [Census Bureau. American FactFinder, 2016]. Данные опросов на выходе с избирательных участков взяты с порталов The New York Times [The New York Times. Elections, 2016], CNN [CNN. Elections, 2016], NBC News [NBC News. Elections, 2016], CBS News [CBS News. Elections, 2016], The Wall Street Journal [Wall Street Journal. Elections, 2016], Roper Center [Roper Center, 2016]. Несмотря на наличие более дробной во временном разрезе статистики по социально-экономическим показателям, анализ электоральных процессов в США предполагает привязку к четырехлетнему статистическому циклу.

В качестве социально-экономических показателей, определяющих сдвиг SEPS, были выбраны расово-этнический состав населения, уровень образования и доходов семьи, так как эти три показателя традиционно оказывают значительное влияние на электоральный процесс в Соединенных Штатах и статистика по ним собирается в ходе опросов на выходе с избирательных участков.

Механика определения компонентов «сдвиг-доля» в электоральных исследованиях на примере США. Для вычисления национального сдвига (NS) сначала необходимо определить национальную динамику (ND) в поддержке одной из двух политических сил: в процентных пунктах как разница между результатами в голосованиях $n+1$ и n

$$ND = S_{n+1} - S_n, \quad (2-14)$$

а также в процентах как отношение:

$$ND_{\text{отн}} = \frac{S_{n+1} - S_n}{S_{n+1}}, \quad (2-15)$$

где S_{n+1} – значение общенациональной поддержки кандидата от Демократической партии в голосовании на конец исследуемого периода в процентных пунктах от общего числа проголосовавших, S_n – аналогичный показатель на начало исследуемого периода. В рамках данного исследования при расчете этого и других сдвигов в расчет брались показатели поддержки Демократической партии. Как отмечалось выше, они имеют высокую отрицательную корреляцию (порядка -0,73) с результатами кандидатов от Республиканской партии, поэтому для упрощения вычислений можно ограничиться просчетом показателей для одной партии и использовать их как характеристику политической ситуации в стране в целом.

Затем для каждой исследуемой территориальной единицы по формуле (2-9) рассчитывается национальный сдвиг (NS) потенциальный показатель поддержки кандидата от Демократической партии в случае, если региональная динамика полностью совпадала с национальной. Далее на основании формулы (2-10) для каждого из социально-экономических параметров (расовый состав, доходы семьи, уровень образования) и для каждой территориальной единицы рассчитывается сдвиг социально-экономических показателей (SEPS).

Разница в поддержке демократов в разных штатах определяется по данным опросов на выходе с избирательных участков, публикуемых ключевыми СМИ, а состав населения – по данным переписей Бюро переписей США. Необходимо учитывать, что показатели SEPS очищаются от влияния национального фактора. Может быть использована социально-экономическая структура населения территории как на начальный, так и на конечный момент времени, так как предполагается, что она относительно стабильна в течение четырехлетнего цикла в сравнении с электоральной составляющей.

Определение локального фактора может быть выполнено двумя способами. Как показывает практика, оба дают довольно близкие результаты, однако расчет по формуле (2-11) требует наличия результатов опросов избирателей на выходе с избирательных участков из

каждого графства, но поскольку они не всегда доступны, зачастую удобнее вычислить значение LS остаточным способом по формуле (2-12).

Описанная выше схема была применена для всех штатов США и федерального округа Колумбия в периоды в один электоральный цикл 1988–1996, 1996–2000, 1996–2000, 2000–2004, 2004–2008, 2008–2012 гг., а также для периода в два электоральных цикла 2000–2008 гг. для трех социально-экономических показателей: расовый состав населения в разбивке на белых (исключая испаноязычного происхождения), афроамериканцев, азиатов и испаноязычных любой расы; доходы семей с разбивкой на четыре-шесть групп в зависимости от доступной статистики³⁵; уровень образования в разбивке на четыре уровня (неполное среднее, среднее, неполное высшее, высшее и более³⁶).

Аналогичная схема определения каждого из трех сдвигов была применена на локальном уровне для каждого графства штатов Калифорния, Пенсильвания и Вирджиния. При использовании метода на локальном уровне необходимо учитывать, что данные опросов избирателей на выходе с избирательных участков, применяемые на региональном и локальном уровнях, могут не совпадать: некоторые вопросы не используются или применяются в другой формулировке, что делает процесс сравнения результатов затруднительным, а иногда получить сопоставимые данные для двух территорий вообще невозможно. Результаты расчетов представлены в приложении 4.

§ 3. Третья группа методов. Коэффициент территориальной мозаичности и оценка электоральной поляризации на границах АТД

Для характеристики территориальной политической структуры США, территориальной дифференциации электоральной поддержки и ответа на ключевой вопрос современной электоральной географии США о динамике и степени политической поляризации американского общества необходимо дать характеристику мозаичности политического и, как его отражения, электорального пространства страны.

Как отмечает П.М. Полян, мозаичность является одним из аспектов территориальной дифференциации и топологической составляющей ЭГП [Полян, 2014]. Добавим, что мозаичность имеет ключевое значение в электоральных и политологических исследованиях, так как является важной характеристикой территориальной целостности страны.

³⁵ Чаще всего применялись четырехступенчатые градации: 1) до 30 тыс. долларов США в год на семью; 2) от 30 до 50 тыс.; 3) от 50 до 100 тыс. и 4) более 100 тыс. долларов.

³⁶ В нескольких случаях применялась пятиступенчатая разбивка, в рамках которой группа «высшее образование» разбивалась на две – степень бакалавра и степень магистра и выше.

В рамках данной работы мозаичность понимается как характеристика различия между данной ячейкой и подмножеством ее соседей первого порядка. Для характеристики степени территориальной мозаичности используется разработанный Л.И. Василевским, П. М. Поляном и Ю.В. Медведковым показатель общего и частного географического среднеквадратического отклонения, построенный по принципу «географизированной статистики» [Полян, 2014]. Изначально эти методы были разработаны авторами для изучения территориально-производственных комплексов в рамках экономической географии и использования в территориально-демографических исследованиях. *В рамках данной работы указанные методы были адаптированы автором для нужд оценки степени территориальной мозаичности электоральных предпочтений граждан США, что является первым известным применением данных методов в рамках электоральной географии.*

В рамках исследования были рассчитаны два показателя. Базовый показатель – это частное географическое среднеквадратическое отклонение для каждого графства США и приравненных к нему территорий, определяемое по формуле:

$$\sigma_A = \frac{\sqrt{\sum_{i=1}^n (D_A - D_i)^2}}{n}, \quad (2-16)$$

где σ_A – частное среднеквадратическое отклонение значения поддержки кандидата от Демократической партии в графстве А, D_A – поддержка кандидата от Демократической партии в графстве А в процентных пунктах, D_i – поддержка кандидата от Демократической партии в i -м соседе графства А в процентных пунктах, n – число графств – соседей графства А (за исключением границ в одной точке). Расчеты проводились с использованием геоинформационного программного обеспечения ArcGIS, функционал которого позволил в автоматизированном режиме определить граничащие графства и произвести необходимые расчеты.

На базе названного показателя был рассчитан показатель общего среднеквадратического отклонения для страны в целом и каждого из штатов за исключением Аляски. Для этого была использована следующая формула:

$$\sigma_{\text{общ}} = \frac{\sum_{i=1}^n \sigma_i}{n}. \quad (2-17)$$

Данный показатель позволяет оценить общий уровень мозаичности электоральных предпочтений на территории и в том числе характеризует степень поляризации политических взглядов жителей. При этом оценка мозаичности может проводиться как в историческом (по голосованиям), так и в пространственном (по районам США) ключе.

Для проверки гипотезы о том, что электоральная поляризация в рамках штатов не отражает реальной картины политических взглядов граждан, показатель общего среднеквадратического отклонения был также рассчитан для культурных районов, выделенных Л.В. Смирнягиным [Смирнягин, 1989].

На базе полученных результатов, представленных в табличном формате в приложении 5, были подготовлены диаграммы (см. приложение 23) и картограммы нескольких видов (см. приложение 24):

1. с отражением разницы в уровне поддержки политических партий избирателями между граничащими графствами, где толщина границ отражает разницу в степени поддержки Демократической партии между единицами АТД, по которым удобно определять районы с наибольшими и наименьшими диспропорциями;
2. картограммы значений частного среднеквадратического отклонения электоральных предпочтений избирателей по графствам США;
3. картограммы значений общего среднеквадратического отклонения электоральных предпочтений избирателей по штатам и культурным районам США, а также совмещенные форматы.

На базе данных расчетов и анализа подготовленных карт были сделаны выводы о закономерностях в территориальной организации электоральных предпочтений граждан США в национальном, региональном и локальном масштабах, а также о динамике этих параметров за период исследования с 1940 по 2008 г.

Также был проведен корреляционный анализ полученных значений мозаичности в территориальной организации электоральных предпочтений со значениями коэффициентов вариации распределения населения и уровня доходов граждан США, из чего были сделаны выводы о том, в какой степени электоральная мозаичность объясняется диспропорциями в размещении населения и уровнем доходов граждан.

ГЛАВА 3. ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ США ПРИ ПОМОЩИ НОВЫХ И АДАПТИРОВАННЫХ МЕТОДОВ

Применение в совокупности перечисленных в главе 2 групп методов позволило:

- охарактеризовать территориальную электоральную структуру (ТЭС) Соединенных Штатов Америки;
- выявить периоды в динамике ТЭС за последнее столетие;
- определить динамику территориальной электоральной дифференциации (ТЭД);
- охарактеризовать мозаичность, вариативность ТЭД на разных пространственных масштабах;
- определить соотношение национальных, региональных и локальных факторов в формировании «электоральной мозаики»;
- выявить региональные особенности ТЭД и определить закономерности изменения рисунка ТЭС в рамках исторических периодов;
- охарактеризовать взаимодействие с ТЭС структурных социально-экономических и демографических факторов;
- выявить влияние формирующихся в разные периоды ТЭС и ТЭД на политическую устойчивость страны в целом.

Указанные характеристики представлены ниже в пяти параграфах данной главы.

§ 1. Национальная и региональная динамика изменения ТЭС и ее периодизация

На основе вычисленных значений коэффициента перераспределения для США в целом (с использованием разбивки на штаты) и для каждого штата в отдельности (с разбивкой по графствам), а также для ключевых районов страны за период с 1912 по 2012 г. сделаны заключения о динамике и закономерностях развития территориальной организации электоральных предпочтений в США на разных масштабных уровнях. Полученные данные позволяют выделить четыре периода по активности преобразований в территориальной электоральной структуре населения страны:

- период активных изменений в ТЭС с 1912 по 1936 г.;
- стабильный период в ТЭС с 1936 по 1956 г.;
- период активных изменений в ТЭС с 1956 по 1980 г.;

- стабильный период в ТЭС с 1980 по 2012 г.

Период активных изменений в ТЭС с 1912 по 1936 г. Данный отрезок времени характеризуется сильными изменениями в структуре поддержки основных политических сил на национальном уровне, главными обстоятельствами формирования которой были раскол в стане Республиканской партии, попытка Т. Рузвельта баллотироваться от третьей политической силы и общенациональные изменения в политических платформах ключевых партий. Перераспределения поддержки внутри штатов имели смешанную динамику.

Средний межштатный коэффициент перераспределения³⁷ для рассматриваемого периода составляет 0,18, тогда как для спокойных периодов характерно значение не более 0,1. Значение коэффициента достигает максимумов между голосованиями 1912–1916 гг. и 1924–1928 гг.³⁸ Первый максимум совпадает с окончанием периода популистского нормального голосования (см. главу 1) и снижением роли кандидатов от третьей партии (в 1912 г. второе место на выборах занял баллотировавшийся от Прогрессивной партии Т. Рузвельт). Второй пик 1924–1928 гг. объясняется сокращением демократического центра на Юге США (демократ Дж. Дэвис в 1924 г. победил в одиннадцати штатах Юга, тогда как его последователь А. Смит в 1928 г. только в шести) при росте поддержки демократов в целом по США с 29 % до 41 % от общего числа голосов.

Для оценки региональных особенностей изменения структуры электоральной поддержки определены средние значения коэффициента по статистическим районам, используемым Бюро переписей США, и электоральным районам, выделенным К. Арчером и Ф. Шейли [Archer, Shelley, 1996] (см. приложение 6). Наиболее заметные отличия двух сеток состоят в том, что в районировании К. Арчера и Ф. Шейли Средний Запад и Северо-Восток не разделяются – они составляют единый северный район, а некоторые тихоокеанские штаты (Калифорния и Вашингтон) отнесены к северному электоральному району. Сетка районов Бюро переписей выделяет четыре основных макрорайона, а районирование К. Арчера и Ф. Шейли – три. Несмотря на различия, динамика показателя по районам для первого периода схожа.

На Западе страны отмечается наибольшая нестабильность ТЭС, минимальная – на Северо-Востоке. Это связано с тем, что в районах старого освоения уже сформировалась относительно стабильная структура территориальной электоральной поддержки, в то время как

³⁷ Межштатный коэффициент перераспределения рассчитывается как среднее значение между коэффициентами, рассчитанными для отдельных штатов по сетке графств. Его необходимо отличать от национального коэффициента перераспределения, который рассчитывается согласно описанному в главе 2 принципу по результатам голосований в отдельных штатах.

³⁸ 0,23 и 0,21 соответственно.

на Западе в 1912–1936 гг. шел процесс активного освоения территории и ТЭС сформировалась еще не полностью.

Для характеристики региональных изменений в ТЭС в исследуемый период ниже приведен пример трех штатов, являющихся наиболее яркими представителями своих регионов: Коннектикут (Северо-запад), Южная Каролина (Юг) и Вайоминг (Запад). Их можно назвать архетипами для каждого из районов (как и примеры, которые будут приведены для следующих периодов).

В Коннектикуте в электоральный цикл 1912–1916 гг. крупные изменения в ТЭС были вызваны в первую очередь ростом поддержки демократов. Хотя этот штат долгое время оставался бастионом Республиканской партии, рост числа проголосовавших за демократов объясняется пацифистской позицией кандидата-демократа В. Вильсона, который настаивал на невступлении США в Первую мировую войну. Один из лозунгов его кампании: «Он спасет нас от войны». Это предвыборное обещание В. Вильсона привлекло на его сторону часть крайне религиозного электората штата. Изменение в поддержке политических сил отмечалось главным образом в графствах, где расположены крупные города (Нью-Хейвен, Хартфорд), что обусловлено большей политической активностью городских жителей. В целом подобные тенденции прослеживаются во всех штатах Среднего Запада и Северо-Востока.

В Южной Каролине в 1912–1916 гг. отмечается закономерность, свойственная и другим штатам Юга. В 1912 г. республиканцы не выставляли здесь своего кандидата, соперником демократа В. Вильсона был баллотировавшийся от Прогрессивной партии Т. Рузвельт, которому удалось привлечь на свою сторону достаточно большое число голосов, поэтому на следующих выборах 1916 г., когда республиканцы выставили слабого кандидата Ч. Хьюза, голоса, в прошлый раз ушедшие к прогрессивистам, перешли к кандидату-демократу. При этом в отличие от ситуации на севере страны, здесь как сельские, так и более урбанизированные графства примерно в равной степени сдвинулись в сторону демократов. Высокие показатели коэффициента в период с 1924 по 1932 г. вызваны эффектом низкой базы (кандидат от Республиканской партии в 1924 г. получил 2,21 %, в 1928 г. – 8,54 %, а в 1932 г. – 1,89 %).

В Вайоминге, как и на всем Западе США, высокие показатели изменения ТЭС в 1912–1916 гг. были вызваны высоким уровнем поддержки Т. Рузвельта в 1912 г., забравшего часть голосов у демократов. Второй пик 1924–1928 гг. объясняется сломом предыдущей электоральной тенденции: до 1928 г. шел процесс усиления демократов в сельской местности, а республиканцев в городах, но выборы 1928 г. показали противоположную динамику.

Стабильный период в ТЭС с 1936 по 1956 г. Вторым периодом, который можно выделить, – спокойное двадцатилетие с 1936 по 1956 г. Значение среднего межштатного коэффициента

перераспределения в течение этого отрезка времени составляет 0,09. Такие низкие показатели в изменении ТЭС связаны с консолидацией страны в военные годы вокруг фигуры Ф. Рузвельта и последующим переходом власти к его соратнику Г. Трумэну и к умеренному республиканцу Д. Эйзенхауэру. Данный период определяется высокой политической солидарностью среди населения, что нашло отражение и в электоральной структуре.

Однако кампания 1948 г. и переход власти от Г. Трумэна к Д. Эйзенхауэру в 1952 г. ознаменовались значительными переменами в территориальной структуре поддержки политических сил, особенно на Юге США. Не в последнюю очередь это было связано с попытками десеграции Юга, предпринятыми в годы президентства Г. Трумэна, которые привели к расколу в рядах Демократической партии и усилению крыла диксикратов, отстаивавших расовые ограничения гражданских прав в штатах Юга. Новые тенденции в Демократической партии привели к тому, что Юг из бастиона демократов постепенно превратился в спорный в политическом отношении регион.

Коэффициент перераспределения на Юге США между голосованиями 1944–1948 гг. и 1948–1952 гг. составил около 0,15. Максимальных значений изменения в ТЭС достигают в Алабаме, Луизиане, Джорджии, Южной Каролине и Техасе из-за раскола в рядах демократов и участия в выборах 1948 г. диксикрата С. Тэрмонда, который победил в четырех штатах Юга, а во всех остальных отнял значительное число голосов у демократов. В малонаселенных графствах (с числом проголосовавших менее полутора тысяч) демократы сохраняли свои позиции. Это объясняется инерционностью во взглядах жителей малонаселенных территорий, а также их повышенной склонностью к формированию районов с устойчивой политической аффилиацией.

Северо-Восток и Запад страны в рамках данного периода отличаются практически полным «штилем» в территориальной динамике электоральных предпочтений. Повышенное по сравнению с межштатным значение национального коэффициента перераспределения (0,13) связано с изменениями, которые происходили в штатах Юга страны. Период 1936–1956 гг. совпадает с окончанием секционного нормального голосования, отклоняющимся голосованием 1948 г. и короткой эпохой разбавленного нормального голосования.

Период активных изменений ТЭС с 1956 по 1980 г. Второй этап роста нестабильности в территориальной структуре электоральных предпочтений граждан США относится к 1960 – 1980 гг. Среднее значение коэффициента перераспределения на данном этапе составляет 0,14, что практически в полтора раза больше показателей, характерных для предыдущего спокойного периода. В эти годы сменились две электоральные эпохи: либерального нормального голосования 1960–1976 гг., при которой центр поддержки Демократической партии сместился

на Северо-Восток, а Юго-Восток (особенно «Старый Юг»), наоборот, стал центром поддержки республиканских кандидатов, тогда как Запад можно назвать спорным; и консервативного нормального голосования 1976–1984 гг., когда Юго-Восток в большей степени поддерживал демократов, Северо-Восток являлся основной ареной политической борьбы, а Запад отдавал свои голоса преимущественно республиканцам.

Если говорить о показателях коэффициента перераспределения для страны в целом, то наибольших значений он достигал между кампаниями 1960–1964 гг. и 1972–1976 гг., т.е. в избирательные кампании, когда демократам удавалось перехватить инициативу после длительного периода правления республиканцев. В период с 1956 по 1980 г. национальная динамика хорошо коррелирует с динамикой внутри штатов, изменение территориальной электоральной структуры на федеральном уровне проходило с той же интенсивностью, что и на региональном уровне внутри штатов (в этом особенность данного периода, более подробно вопрос о соотношении федеральной и местной динамики будет рассмотрен ниже).

На Юге происходили самые заметные преобразования в территориальной организации электоральной поддержки³⁹. В 1964 г. впервые за долгие годы пять ключевых штатов Юга поддержали кандидата от республиканцев. Вслед за этим наблюдается еще более мощный пик между голосованиями 1964 и 1968 гг.⁴⁰, который в первую очередь можно связать с персоной Д. Уоллеса – кандидата от Американской независимой партии, получившего большинство в четырех штатах Юга за счет электората республиканцев, что привело к резкому росту поддержки демократов на Юге страны. Наиболее спокойным электоральным периодом были 1964–1968 гг., что объясняется сохранением тенденции к формированию консервативного электорального периода, описанного К. Филлипсом [Phillips, 1969]. Следующий переворот в политических предпочтениях южан связан с 1976 г., когда демократ и губернатор Джорджии Дж. Картер смог заручиться поддержкой своих земляков на Юге страны⁴¹. На Северо-Востоке и Западе страны территориальная электоральная структура имеет тенденцию к росту скорости преобразования в период с 1964 по 1980 г. с наиболее глубокими изменениями между 1976 и 1980 гг., когда Новая Англия и Средний Запад пережили сильный сдвиг в сторону демократов, а Запад – в сторону республиканцев.

Самые яркие моменты происходящих в этот период событий можно проследить на примере Нью-Йорка, Джорджии и Орегона. В Нью-Йорке наиболее активные изменения в структуре электорального поведения проходили между голосованиями 1960–1964 гг. и 1976–

³⁹ Между голосованиями 1960 и 1964 гг. значение коэффициента в среднем по штатам Юга составляет 0,2.

⁴⁰ Коэффициент перераспределения составил 0,23.

⁴¹ Коэффициент перераспределения для периода 1972–1976 гг. равен 0,21.

1980 гг. (в соответствии с национальной тенденцией). В 1964 г. практически во всем штате выросла поддержка кандидата от Демократической партии Л. Джонсона. При этом прослеживается закономерность, что в графствах с большой численностью населения сдвиг в пользу демократов был слабее (см. таблицу 3-1).

Таблица 3-1. Изменения в политической поддержке кандидата от Демократической партии в зависимости от числа проголосовавших по графствам штата Нью-Йорк в 1960 и 1964 гг.

Число проголосовавших в графстве, человек	Средний рост поддержки демократического кандидата в графствах между голосованиями 1960 и 1964 гг., %
до 20 тыс.	34,13 %
от 20 тыс. до 40 тыс.	30,10 %
от 40 тыс. до 100 тыс.	23 %
от 100 тыс.	8,19 %

Источник: составлена автором по данным [Leip, 2016].

Позиции республиканцев усилились только в трех графствах, входящих в Нью-Йорк и являющихся лидерами в штате по численности населения, – Кингс, Бронкс и Ричмонд. В 1976 г. картина была не столь однозначная. В целом по сравнению с предыдущими выборами штат испытал прореспубликанский тренд в 3,45 п.п., но территориальная динамика была разнонаправленная. Почти в четверти графств выросла поддержка демократов – среди них графства как с большой численностью населения – Кингс, Куинс, Бронкс, так и малонаселенные Грин, Салливан, Эркимер (см. приложение 8). Между голосованиями 1976 и 1980 гг. более значительные изменения произошли в крупнейших по численности населения графствах, несколько менее серьезные – в графствах с числом проголосовавших менее 20 тыс. человек, в то время как в графствах со средней численностью населения изменения были менее сильными (см. таблицу 3-2). Голосование 1980 г. показало более четкую территориальную картину: практически весь штат, за исключением графств, входящих в нью-йоркскую агломерацию, сдвинулся в сторону демократов, тогда как графства Нассау, Куинс, Кингс, Саффолк сдвинулись в сторону республиканцев. В графстве Нью-Йорк пропорции поддержки практически не изменились – большинство голосов было отдано за демократов (см. приложение 9).

Таблица 3-2. Изменения в политической поддержке в зависимости от числа проголосовавших по графствам штата Нью-Йорк 1976 и 1980 гг.

Число проголосовавших в графстве, человек	(А) Отношение числа проголосовавших за демократа к числу проголосовавших за республиканца в 1976 г.	(В) Аналогично (А) в 1980 г.	(С) $C = [1 - \frac{B}{A}]$
до 20 тыс.	0,63	0,67	0,06
от 20 тыс. до 40 тыс.	0,71	0,73	0,03
от 40 тыс. до 100 тыс.	0,78	0,77	0,01
от 100 тыс.	1,27	1,10	0,13

Источник: составлена автором.

Пик изменений в ТЭС между 1976 и 1980 гг. был свойствен штатам Северо-Востока и Запада, но не характерен для Юга. В Джорджии, как и в большинстве штатов Юга, в данный период помимо двух национальных пиков изменений ТЭС между 1960–1964 гг. и 1972–1976 гг. добавляется еще один – 1964–1968 гг., который оказывается самым мощным.

Сильная перестройка ТЭС между 1960–1964 гг. связана с общим ростом поддержки республиканцев на Юге, которым в 1968 г. воспользовался Р. Никсон (данный феномен подробно рассмотрен в классической работе К. Филлипса [Phillips, 1969]). Изменения были более значительными в малонаселенных графствах (в среднем число голосов за одну из партий выросло по сравнению с предыдущим голосованием почти в два раза, см. приложение 10). Как уже было сказано, сильная перестройка ТЭС между голосованиями 1964 и 1968 гг. в штатах Юга связана с кандидатурой Дж. Уоллеса, который переманил на свою сторону значительную часть сторонников республиканцев. Дж. Уоллес получил большинство голосов в сельских графствах с небольшим населением, тогда как в ключевых графствах Фултон, Де-Калб (в нем расположен г. Атланта), Кобб (входит в агломерацию Атланты) и Чатем (в нем находится один из крупнейших городов штата – Саванна) большинство получили либо Р. Никсон, либо Х. Хамфри. Голосование 1976 г. на Юге США ознаменовалось резким скачком поддержки кандидата от Демократической партии Дж. Картера. В Джорджии эта тенденция распространилась в равной степени на все графства. Аналогичные тенденции охватили весь Юг США, но большие изменения произошли в графствах с меньшим населением (см. таблицу 3-3 и приложение 11).

Таблица 3-3. Изменения в политической поддержке кандидата от Демократической партии в зависимости от числа проголосовавших по графствам штата Джорджия в 1972 и 1976 гг.

Число проголосовавших в графстве, человек	Средний рост поддержки демократического кандидата в графствах между голосованиями 1972 и 1976 гг., %
до 20 тыс.	42,12 %
от 20 тыс. до 40 тыс.	62,06 %
от 40 тыс.	80,14 %

Источник: составлена автором по данным [Leip, 2016].

В Орегоне за период с 1960 по 1980 г. прослеживаются два пика в динамике перестройки ТЭС: между выборами 1960–1964 гг. и 1976–1980 гг.⁴², которые разделены периодом со слабыми изменениями в картине электоральных предпочтений⁴³, что совпадает с федеральной динамикой. В электоральном отношении штат можно разделить на два основных района: северо-западный, с графствами Малтнома, Клакамас и Вашингтон, в которых расположен город Портленд, и слабозаселенный лесистый юго-восточный регион (о нем речь пойдет дополнительно при рассмотрении районов устойчивой электоральной поддержки). Для голосования 1964 г. характерен практически повсеместный тренд к усилению позиций демократов, который ослабевает по мере продвижения с северо-запада на юго-восток. В некоторых юго-восточных графствах – Кламат, Джозефина и Лейк – усилилась поддержка республиканцев (см. приложение 12). В большей степени политические предпочтения претерпевали изменения в графствах с большим населением (см. таблицу 3-4).

Таблица 3-4. Изменения в политической поддержке в зависимости от числа проголосовавших в графствах штата Орегон в 1960 и 1964 гг.

Число проголосовавших в графстве, человек	(А) Отношение числа проголосовавших за демократа к числу проголосовавших за республиканца в 1960 г.	(В) Аналогично (А) в 1964 г.	(С) $C = [1 - \frac{B}{A}]$
до 10 тыс.	0,96	1,73	0,79
от 10 тыс. до 40 тыс.	0,90	1,85	1,07
от 40 тыс.	0,82	1,69	1,05

Источник: составлена автором.

⁴² Коэффициент перераспределения составляет 0,21 и 0,20 соответственно.

⁴³ Коэффициент перераспределения между 1964 и 1976 г. в среднем составляет 0,10.

В электоральном периоде 1976–1980 гг. на Северо-Западе усиливаются позиции демократов, на Юго-востоке – республиканцев (см. приложение 13). Однако в эту кампанию более значительные изменения происходят в малонаселенных графствах (см. таблицу 3-5).

Таблица 3-5. Изменения в политической поддержке в зависимости от числа проголосовавших в графствах штата Орегон в 1976 и 1980 гг.

Численность проголосовавших в графстве, человек	(А) Отношение числа проголосовавших за демократа к числу проголосовавших за республиканца в 1976 г.	(В) Аналогично (А) в 1980 г.	(С) $C = [1 - \frac{B}{A}]$
до 10 тыс.	0,95	0,62	0,35
от 10 тыс. до 40 тыс.	1,04	0,72	0,30
от 40 тыс.	0,97	0,82	0,16

Источник: составлена автором.

Стабильный период с 1980 по 2012 г. С избирательного цикла 1980–1984 гг. начинается период неуклонного снижения темпов преобразования ТЭС, которое продолжается до последней президентской кампании 2012 г. Среднее значение межштатного коэффициента перераспределения за последние 32 года составляет 0,08, а в течение более чем половины периода этот коэффициент был равен 0,07, что совпадает с показателем самого спокойного отрезка времени всех трех предыдущих периодов (1940–1944 гг.). Самые сильные изменения в ТЭС в этот период связаны с 1980–1984 гг.⁴⁴ Наиболее стабильны Запад и Юг страны, тогда как на Северо-Востоке происходили подвижки, хотя и их нельзя назвать значительными⁴⁵.

Первый стабильный период с 1936 по 1956 г. являлся следствием очень высокой общенациональной поддержки Демократической партии и ее «Нового курса», а также Второй мировой войны. Только в конце периода к власти пришли республиканцы, но и те обладали относительно умеренными взглядами. Второй же стабильный период не отличается монолитностью с точки зрения господства одной политической силы – президентский пост в эти годы пять раз переходил от одной партии к другой. В связи с этим можно сделать предположение, что в последние годы территориальные единицы (графства в штатах и штаты в рамках федерации) меняют свою политическую тенденцию относительно синхронно друг с другом. В дальнейшем будет показано, что роль регионального секционализма в США значительно снизилась после 1948 г., а политические взгляды жителей США, выраженные в их электоральном поведении, стали в последние годы изменяться совместно и однонаправленно.

⁴⁴ Коэффициент перераспределения составляет 0,17.

⁴⁵ Коэффициент перераспределения не превышал 0,12.

Описанные временные отрезки со схожей динамикой ТЭД свидетельствуют о возможной цикличности или, по крайней мере, периодичности в этапах преобразования электоральной мозаики США, взаимосвязанной с политической поляризацией общества, которая также имеет периодический характер изменения. Продолжая более ранние исследования, в рамках которых последней выделенной электоральной эпохой было нормальное консервативное голосование (1980-е – начало 2000-х гг.), можно говорить о том, что в начале XXI в. картина территориальной электоральной структуры становится более мозаичной. Текущий кризис Республиканской партии может в ближайшем будущем внести свои изменения в существующий порядок сил. Несмотря на то, что региональные центры поддержки ключевых политических партий в первом и втором десятилетии XXI в. не сильно отличаются от картины 1990-х гг., в последние годы нарастает динамика «пикселизации» электорального пространства (более подробно речь о ней пойдет дальше), что также дает основания полагать, что возможно начало новой электоральной эпохи.

Динамика ТЭС на разных масштабных уровнях, взаимосвязь динамики ТЭС и итогов голосований. На протяжении периода с 1912 по 2012 г. национальная динамика изменения ТЭС характеризуется большей силой, чем локальная, которой присуща инерционность, что находит отражение в формировании районов устойчивой электоральной поддержки⁴⁶. В то же время можно выделить штаты с очень подвижной ТЭС⁴⁷: Алабама, Делавэр, Невада, Южная Каролина, Флорида, Миссисипи.

Скорость преобразования ТЭС в штатах Северо-Востока и Запада имеет схожую динамику⁴⁸, тогда как штаты Юга выделяются своей независимостью (см. приложение 14). Наиболее близкая динамика у трех регионов выявлена в четвертый выделенный период, второй и первый периоды отличаются умеренной синхронностью, наиболее же разнонаправленная динамика ТЭС в регионах отмечается в третий период, для которого характерна самая мощная перестройка ТЭС за весь период исследования. Описанные явления можно проследить по картограммам в приложении 15.

Аналогично динамике ТЭС сдвиги в поддержке основных политических сил, выявленные по итогам голосований, на федеральном уровне были слабее, чем в отдельных штатах (см. график в приложении 16), хотя прослеживаются скачки в те годы, когда шли

⁴⁶ Среднеквадратическое отклонение для национального коэффициента перераспределения за 1912–2008 гг. составляет 0,07, тогда как для среднего значения коэффициента по штатам оно равно 0,04.

⁴⁷ Среднеквадратическое отклонение значений коэффициента перераспределения в них значительно превышает национальные показатели.

⁴⁸ Значение парных коэффициентов корреляции значений коэффициента перераспределения для штатов Северо-Востока и Запада равно 0,93, между Северо-Востоком и Югом – 0,57, Западом и Югом – 0,64.

активные изменения ТЭС (к примеру, в 1956–1964 и 1972–1976 гг.). Сила сдвигов в политических предпочтениях графств и штатов с годами снижается. По графику в приложении 17 видно, что наибольших значений сдвиги в поддержке партий достигают в штатах Юга, тогда как на Северо-Востоке и Западе США их значения гораздо ниже. Это подтверждает вывод о том, что главным генератором политической нестабильности в США практически на протяжении всего исследуемого периода был Юг страны, хотя в последние годы ситуация там стала значительно спокойнее. Описанную динамику можно проследить по картограммам (приложение 18), которые отражают изменения в политической ориентации графств между голосованиями 1924–1928, 1940–1944, 1960–1964, 1976–1980 и 2000–2004 гг.⁴⁹

Динамика изменения ТЭС на федеральном и региональном уровнях отражает не только территориальную перестройку электоральных предпочтений, но и итоговые изменения в количественных показателях электоральной поддержки. Данная закономерность отражена на графике в приложении 19⁵⁰.

Резюмируя § 2, необходимо отметить следующее.

1. Территориальная организация электоральных предпочтений избирателей США за период с 1912 по 2008 г. не имела единой динамики. Можно выделить четыре периода: два периода с активными изменениями в территориальной организации электоральной структуры и два относительно спокойных периода. Есть основания говорить о цикличности спокойных и турбулентных периодов в динамике территориальной электоральной структуры США.
2. Периоды активных изменений в политической мозаике внутри штатов в большинстве случаев совпадали с периодами сильных преобразований на федеральном уровне, что говорит о синхронности изменений в территориальной организации электорального поведения на разных масштабах. На протяжении большей части исследуемого периода изменения на федеральном уровне отличались большей амплитудой, однако на

⁴⁹ Значение сдвига в них определялось в зависимости от значения коэффициента $D = \frac{\frac{D}{R_{n+1} \text{ голосование}}}{\frac{D}{R_n \text{ голосование}}}$. Если

D было менее $1/3$, данный сдвиг считался сильно прореспубликанским, если в пределах от $1/3$ до $2/3$ – умеренно прореспубликанским, в пределах от $2/3$ до 1 – слабо прореспубликанским. Аналогично при значении показателя от 1 до $1,5$ сдвиг считался слабо продемократическим, от $1,5$ до 3 – умеренно продемократическим, от 3 – сильно продемократическим.

⁵⁰ Для оценки изменений электоральных результатов партий взят показатель Δ , определяющийся по формуле $\Delta = [1 - \frac{\frac{D}{R_{n+1} \text{ голосование}}}{\frac{D}{R_n \text{ голосование}}}]$, где $\frac{D}{R_n \text{ голосование}}$ – это отношение голосов, отданных за кандидата от Демократической партии, к голосам, отданным за кандидата от Республиканской партии в предшествующем голосовании; $\frac{D}{R_{n+1} \text{ голосование}}$ – аналогичный параметр для последующего голосования.

современном этапе наблюдается стабилизация ТЭС на национальном уровне и перемещение основной динамики на локальный уровень внутри штатов.

3. Размах преобразований в территориальной организации электоральных предпочтений сильно изменялся в зависимости от периода и региона. В наиболее спокойные периоды, такие как в годы правления Ф. Рузвельта или в начале 2000-х гг., он составлял не более 10 % от максимально возможного (исходя из значений коэффициента перераспределения). В наиболее беспокойные годы, когда сменялась электоральная эпоха, этот показатель мог достигать половины от теоретически возможного максимума.
4. В региональном разрезе до 1980-х гг. Юг США оставался генератором нестабильности в рамках картины территориальной организации электоральных предпочтений. Избиратели этого района на выборах президента в наименьшей степени следовали общенациональным тенденциям, но начиная с 1980-х годов результаты голосований в этом районе стали значительно меньше отличаться от национальных. Это объясняется окончанием политического противостояния, связанного с десегрегацией черного населения.
5. Северо-Восточный и Западный районы страны с 1912 по 2008 г. отличались схожей электоральной динамикой не только в вопросе поддержки того или иного кандидата, но и в контексте размаха изменений в территориальной организации электоральной поддержки. В этих районах перестройки в территориальной организации политических взглядов населения происходили практически синхронно, хотя их сила на Западе США была несколько сильнее (особенно в первой половине XX в.).

§ 2. Территориальная электоральная дифференциация в США: мозаичность и вариативность на разных пространственных масштабах

Для характеристики территориальной электоральной дифференциации были использованы два метода: анализ значений коэффициента вариации и коэффициента мозаичности на базе «географизированного» коэффициента среднеквадратического отклонения Л.И. Василевского и П.М. Поляна [Полян, 2014]. Данные вычисления были проведены за период с 1912 по 2008 г.⁵¹ на уровне штатов, культурных районов и США в целом. Расчеты проводились по сетке графств и приравненных к ним территорий. Применение этих методов позволило сделать выводы о степени и динамике ТЭД на разных масштабах.

В ходе исследования было определено, что до 1948 г. диспропорции на федеральном уровне значительно выше, чем на уровне отдельных штатов. В 1952 г. эти показатели впервые

⁵¹ Коэффициент вариации – с 1912 по 2008 г., коэффициент электоральной мозаичности – с 1940 по 2008 г.

сравнились (см. график значений коэффициента вариации в приложении 20). Тот факт, что коэффициент вариации на национальном уровне в первой половине XX в. значительно превышает аналогичный показатель для отдельных штатов и при этом имеет отрицательную динамику, подтверждает предположение Дж. Помпера о том, что к середине XX в. роль регионального секционализма в территориальной организации электоральных предпочтений граждан США значительно снизилась. На смену уходящему региональному секционализму приходит более сильная дифференциация внутри штатов, в особенности в рамках метрополитенских ареалов.

Из полученных результатов исследования нельзя сделать вывод, что со времен Великой депрессии и «Нового курса» Ф. Рузвельта наблюдается значительный рост диспропорций в политических предпочтениях на федеральном уровне: за период с 1912 по 1948 г. степень мозаичности федеральной политики в США сократилась на два порядка, что демонстрирует мощную консолидацию страны. В то же время действительно существует тенденция к нарастанию внутренних диспропорций на локальном уровне, между графствами США (это улавливается и при помощи коэффициента вариации, и при помощи коэффициента электоральной мозаичности).

На графике в приложении 21 приведена динамика изменения среднего коэффициента вариации для трех электоральных регионов. Прослеживается, что до голосования 1952 г. южные штаты имели в разы более высокую степень внутренних диспропорций, динамика изменения которых была независима от других регионов. Начиная с 1952 г. колебания во всех регионах стали более равномерными, а в 1980 г. Запад впервые практически догнал Юг по данному показателю. В последние годы именно Запад стал регионом с наибольшими внутренними диспропорциями, что подтверждается значениями коэффициента мозаичности. Колебания показателя в штатах Северо-Востока и Юга на протяжении исследуемого периода были очень близкими по динамике и размаху, хотя до 1950-х гг. коэффициент вариации для штатов Северо-Востока был несколько выше, тогда как во второй половине XX в. – начале XXI в. лидерами стали штаты Запада США. Расчет коэффициентов парных корреляций для этих регионов также показывает, что самая крепкая связь между Северо-Востоком и Западом, а наименьшая и даже отрицательная – между Западом и Югом (см. таблицу 3-6).

Таблица 3-6. Парные коэффициенты корреляции между средними значениями коэффициента вариации по регионам США

С 1912 по 2008 г.				С 1948 по 2008 г.			
	Северо- Восток	Юг	Запад		Северо- Восток	Юг	Запад
Северо- Восток	-	0,39	0,47	Северо- Восток	-	0,62	0,78
Юг	0,39	-	-0,34	Юг	0,62	-	0,14
Запад	0,47	-0,34	-	Запад	0,78	0,14	-

Источник: составлена автором.

Сопоставляя динамику изменения ТЭС (определенную на основе коэффициента перераспределения) с динамикой ТЭД (на основе значений коэффициента вариации), можно выделить четыре периода⁵², характеризующих взаимосвязь изменения территориальной электоральной структуры и внутренних электоральных диспропорций между графствами.

- С 1912 до 1936 г. оба явления изменялись однонаправленно, т.е. за периодом с увеличенной или сниженной динамикой изменения ТЭС следовало голосование, для которого значение глубины вариаций между графствами было соответственно выше или ниже предыдущего.
- В период с 1936 по 1956 г. уровень внутренних диспропорций внутри штатов постепенно снижется, тогда как динамика изменения ТЭС сначала падает в период Второй мировой войны, а потом несколько нарастает.
- В период с 1960 по 1980 г. заметна сильная разнонаправленная динамика⁵³. Мощный рост динамики изменения ТЭС между выборами 1972 и 1976 г. сопровождается снижением территориальных электоральных диспропорций внутри штатов. Подобная картина складывалась трижды за период.
- С 1980 г. начинается современный этап, который характеризуется ростом внутренних диспропорций на локальном уровне при снижении динамики изменений ТЭС. Это позволяет говорить о том, что на современном этапе идет процесс стабилизации локальной территориальной электоральной структуры при углублении внутренних диспропорций.

⁵² Указанные закономерности можно проследить на графике в приложении 7, где отображены значения коэффициента вариации в среднем по штатам за каждое голосование, динамика коэффициента перераспределения между парными последовательными голосованиями.

⁵³ Коэффициент корреляции между коэффициентом перераспределения и вариации составляет -0,83.

Федеральная картина значений вариации между штатами показывает, что позиции штатов постепенно сближались в первой половине XX в.; федеральные диспропорции достигли минимума в 1960 г., после чего стабилизировались. Небольшой рост территориальной электоральной дифференциации между штатами отмечается с голосования 1992 г., но по амплитуде этот рост на порядок слабее, чем картина, свойственная первой половине XX в. (см. приложение 22).

Для уточнения и проверки выводов, сделанных на основе расчета коэффициента вариации, рассчитан коэффициент электоральной мозаичности (на основе общего и частного коэффициента «географизированного» среднеквадратического отклонения, сформулированного Л.И. Василевским и П.М. Поляном (более подробно см. в главе 2). Как отмечалось выше, этот метод учитывает территориальную структуру изучаемого явления, а потому в большей степени подходит для электорально-географических исследований. *В данной работе впервые проводится адаптация коэффициента, разработанного Л.И. Василевским и П.М. Поляном, для целей электоральных исследований.*

Расчеты были проведены для страны в целом (по сетке графств и приравненных к ним территорий), а также по штатам и культурным районам, выделенным Л.В. Смирнягиным [Смирнягин, 1989]⁵⁴. Национальные значения коэффициента территориальной электоральной мозаичности приведены на рисунке 3-1. Результаты представлены в виде таблицы в приложении 5, диаграммах в приложении 23, а также на картограммах в приложении 24. Сделанные расчеты позволяют сделать вывод о том, что мозаичность ТЭС США за период с 1940 по 2008 г. оставалась стабильной и претерпела умеренные изменения⁵⁵. Этот показатель демонстрирует высокую стабильность уровня территориальной электоральной дифференциации, что является показателем стабильности ТЭС в целом.

Минимальные значения достигаются в 1972 г., что практически совпадает с утверждением Б. Бишоп о том, что минимальная степень электоральной поляризации была свойственна президентской кампании 1976 г. [Bishop, 2008]. Б. Бишоп использовал показатель, учитывающий число графств с отрывом одного из кандидатов от другого в 20 % и более. Можно предположить, что применяемый в данной работе интегральный коэффициент электоральной мозаичности позволяет получить более точные результаты, но близость полученных результатов дает основание говорить об оправданности сделанных выводов.

⁵⁴ Рассматривались также культурные районы Дж. Гарро [Garreau, 1981]. По ним были получены аналогичные результаты.

⁵⁵ Значения коэффициента электоральной мозаичности находились в коридоре от 0,03 до 0,05, коэффициент вариации между экстремальными значениями составляет 35 %, между значениями по всей выборке – 11 %.

Максимальные значения свойственны кампании 1948 г., которая является важной с точки зрения выделения электоральных эпох, – это были первые выборы после окончания длительного правления Ф. Рузвельта и завершения Второй мировой войны, что повлекло за собой перестройку «политической мозаики» страны. С 1976 г. начался процесс нарастания вариаций, который к выборам 2008 г. достиг значений, свойственных для 1950-х гг.

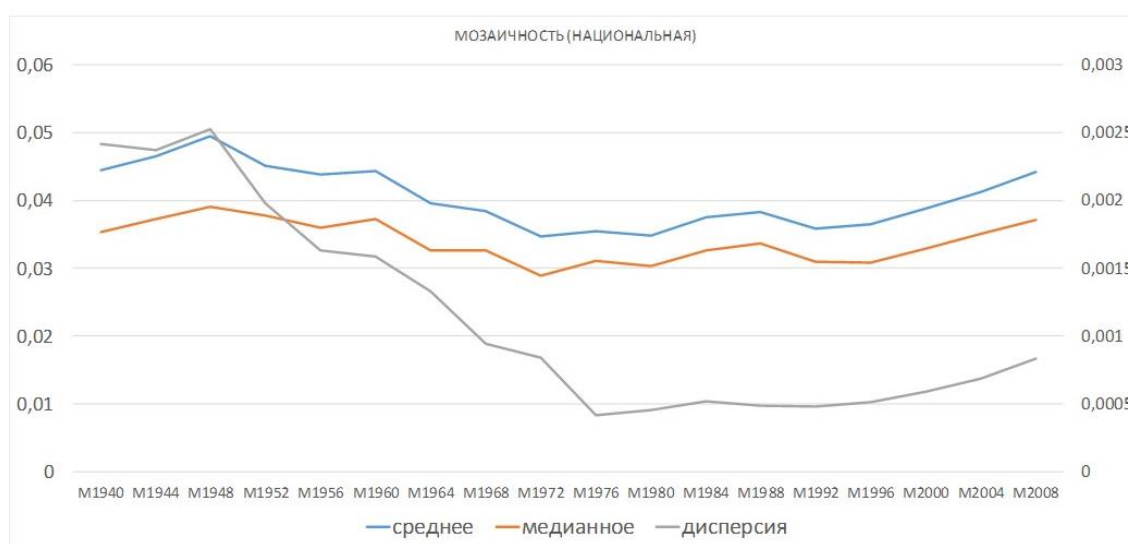

Рисунок 3-1. Среднее и медианное значения коэффициента электоральной мозаичности для США в целом, а также дисперсия показателя.

Картина территориальной электоральной мозаичности по штатам за данный период соответствует федеральной динамике: в отдельных штатах отмечается тенденция к снижению мозаичности в 1940–1960-е гг., стабилизации в 1960–1970-х гг. и ее постепенному нарастанию в 1980–2000-х гг. (см. приложение 23).

Обращает на себя внимание, что электоральная мозаичность Юга наиболее велика в середине исследуемого периода. В 1940-х гг. мозаичность региона была относительно слабой, что является отражением культурно-политического явления «Единого Юга», развившегося в первой половине XX в. и выразившегося в безоговорочной поддержке Демократической партии на этой территории. Мощная мозаичность на Юге проявилась на выборах 1964 г., что объясняется развернувшейся в те годы борьбой за гражданские права. Другой пик диспропорций на Юге связан с 1976 г., когда демократу южанину Дж. Картеру удалось привлечь на свою сторону большинство жителей южных штатов, которые уже со времен Р. Никсона в большинстве своем перешли на сторону республиканцев (см. исследование [Phillips, 1969]).

На Северо-Востоке и Среднем Западе наибольшая электоральная дифференциация характерна для периода 1940–1960-х гг. и сосредоточена на границе с Югом: по линии Мэйсона-Диксона, южной части Иллинойса, Индианы, Огайо и северу Виргинии, Теннесси, Кентукки и Миссури (что отражает известные культурные разломы, отмеченные Д. Элазаром [Elazar, 1984] и другими исследователями (подробнее см. главу 1). Наиболее единые не подверженные внутренней мозаичности штаты страны – Небраска, Оклахома, Дакоты и Монтана, что объясняется консервативностью низкоурбанизированного населения.

Начиная с 1980-х гг. электоральная мозаичность нарастает повсеместно по всей стране с опережающим ростом в штатах Запада США, в особенности Юго-Запада (штаты Нью-Мексико, Колорадо, Юта). За весь исследуемый период штаты – лидеры по степени электоральной мозаичности в основном штаты Юга (в первую очередь и с большим отрывом Виргиния, Южная Каролина, Алабама), а также Юго-Запада (Нью-Мексико, Аризона), в лидеры также вырывается Массачусетс.

Говоря о степени электоральной мозаичности культурных районов, можно сделать два ключевых заключения. Во-первых, гипотеза о том, что электоральная дифференциация внутри культурных районов будет ниже, чем отдельных штатов, по причине их генезиса (штаты – абстрактные территориальные образования для организации администрирования территорий, нарезанные с намеренным невниманием к физической географии и социально-экономическим особенностям территории (подробнее см. главу 1, § 1); культурные районы – территории, объединенные общими особенностями исторического развития, расово-этнического и демографического состава, структуры экономики и других социальных и политических составляющих), не нашла своего подтверждения. Средняя по штатам и районам степень мозаичности оказалась примерно одинаковой: за весь период с 1940 по 2008 г. коэффициент электоральной мозаичности по штатам равен 0,0399, по районам – 0,0409 (на 2,5 % выше).

Во-вторых, районы с наибольшей мозаичностью совпадают с результатами по территориально близким к ним штатам, среди них Мексамерика, Старый Юг, Внутренний Юго-Запад, Роки-Маунтинс. Наименьшей электоральной мозаичностью отличаются Огайские равнины, Озимый пшеничный пояс, Озарки и Тихоокеанский Северо-Запад. Выделяются Столичный район, в который входит Виргиния – штат с наибольшей мозаичностью, а также Нью-Йоркский район.

Резюмируя § 2, приведем основные заключения, выведенные из анализа мозаичности и вариативности характеристик территориальной электоральной дифференциации США.

1. Наблюдается сокращение диспропорций в политических предпочтениях на федеральном уровне, что сделало общую территориальную структуру США более устойчивой. Это говорит о территориальной политической консолидации страны.
2. Существует тенденция к нарастанию внутренних диспропорций на локальном уровне.
3. Мозаичность ТЭС США за период с 1940 по 2008 г. оставалась стабильной и претерпела умеренные изменения⁵⁶. Этот показатель демонстрирует низкую динамику уровня территориальной электоральной дифференциации, что является показателем стабильности ТЭС в целом.
4. Относительная устойчивость отдельных штатов в целом в федеральной системе электоральных предпочтений не сопровождается выравниванием электоральных предпочтений внутри штата, а зачастую углубляет их: сближение политических взглядов между крупными районами страны сопровождается нарастанием диспропорций на локальном уровне (между графствами). Особенно отчетливо эта тенденция прослеживается во второй половине XX – начале XXI в.
5. Секционализм как фактор территориальной организации электоральной поддержки США потерял свою решающую роль после Второй мировой войны, сначала уступив по влиянию фактору урбанизации, а в последние годы на него наложилось влияние мелкодисперсной электоральной дифференциации внутри штатов.
6. В первой половине XX в. резкое усиление одной из политических партий приводило к перестройке ТЭС и росту территориальных электоральных диспропорций. На современном этапе политические взгляды избирателей отдельных территорий изменяются синхронно в пользу той или иной партии, что приводит к нарастанию мозаичности при низких темпах перестройки ТЭС.
7. В последние три десятилетия начиная с 1980-х г. в Соединенных Штатах наступил период большей устойчивости политической системы с точки зрения территориальной организации электоральной поддержки. Это выражается в снижении динамики изменения ТЭС и увеличении глубины внутренних диспропорций. Графства на местном уровне от выборов к выборам сохраняют свои политические предпочтения и при этом позиции партии-лидера в них еще больше укрепляются.
8. Электоральные диспропорции внутри штатов стали нарастать с 1970-х годов и сейчас находится на уровнях 1950-х гг.

⁵⁶ Значения коэффициента электоральной мозаичности находились в коридоре от 0,03 до 0,05, коэффициент вариации между экстремальными значениями составляет 35 %, между значениями по всей выборке – 11 %.

9. Лидеры по степени дифференциации электоральных предпочтений – штаты Юга (в особенности в 1960-е) и Юго-Запада (в настоящее время), наименьшей электоральной мозаичностью отличаются сельскохозяйственные штаты в основном в центральных районах страны.

10. Уровень электоральной дифференциации на уровне штатов примерно равен аналогичному показателю для культурных районов страны.

§ 3. Национальные, социально-экономические и локальные факторы электоральной дифференциации в США в период с 1988 по 2012 г.

Влияние национальных, структурных социально-экономических и местных факторов на территориальную организацию электорального поведения населения США было проанализировано при помощи метода «сдвиг-доля», технология применения которого описана в главе 2. Ранее данный метод в основном использовался для целей региональной экономики, в этой работе он впервые применяется в рамках электоральных исследований. Его применение позволило определить и параметризовать вес, во-первых, национальной составляющей, во-вторых, факторов, связанных с социально-экономическим, демографическим, расово-этническим портретом отдельных штатов, и, в-третьих, роль локальной политической жизни в итогах выборного процесса в США в период с 1988 по 2012 г., а также провести классификацию штатов по роли каждого из факторов. Метод позволил определить территории, в которых социально-экономический состав населения и местные особенности политической культуры содействовали или препятствовали избранию того или иного кандидата, и охарактеризовать ключевые районы влияния каждого из факторов.

Вес национальных, локальных и социально-экономических факторов в электоральном процессе. В первую очередь необходимо обратиться к вопросу о том, в какой степени разные факторы на национальном и местном масштабах формируют изменение в политических взглядах избирателей. Как дополнительный инструмент трактовки результатов применения метода «сдвиг-доля» для выявления силы влияния каждого из сдвигов NS, SEPS, LS на итоговый результат Δ была рассчитана средняя доля каждого из факторов от общего значения всех сдвигов по 50 штатам и округу Колумбия, учитывая голосования в рамках исследуемого периода и три ключевых социально-экономических фактора. Ниже в качестве примера приведена формула расчета данного показателя для S_{SEPS} .

$$S_{SEPS} = \frac{\sum SEPS}{\sum NS + \sum SEPS + \sum LS} \times 100, \quad (3-1)$$

где S_{SEPS} – доля вклада социально-экономического сдвига в суммарном сдвиге по трем факторам; $\sum SEPS$ – модальная сумма значений социально-экономического сдвига по всем исследуемым территориальным единицам (при изучении регионального уровня используются значения, полученные для каждого штата США и округа Колумбия, для локального уровня – значения по графствам (как в данной работе) или избирательным округам); $\sum NS$ – модальная сумма значений национального сдвига; $\sum LS$ – модальная сумма значений локального сдвига. Значения S_{NS} и S_{LS} определяются аналогичным образом.

Такие расчеты, проведенные для периода с 1988 по 2012 г.⁵⁷ (см. таблицу 3-7), позволяют говорить, что на уровне штатов наибольший вклад в результаты голосования вносят местные факторы⁵⁸, формирующиеся в штате, графствах и муниципалитетах (47 %), вторым по значению является социально-экономический сдвиг, отражающий социально-экономический состав населения штата (30 %), тогда как национальная повестка определяет изменение во взглядах избирателей за период примерно на четверть (23 %). Результаты почти не зависят от того, какой из трех социально-экономических показателей взят в расчет⁵⁹.

Аналогичные расчеты, выполненные по графствам для трех штатов, выявляют ключевую роль общерегиональных факторов (формирующихся на уровне штата) (определяют 43 % от общей избирательной динамики), локальный сдвиг определяет около трети изменений в поддержке избирателей (в среднем 34 %), а наименьшее, но все же значительное влияние оказывает фактор социально-экономического состава электората графств (23 %).

Данные результаты показывают, что политическая жизнь США на современном этапе в наибольшей степени определяется на местном уровне (на масштабе муниципалитетов, графств и штатов), в то время как национальные и социально-экономические факторы отходят на второй план. Эта характеристика американской политической и электоральной жизни, с одной стороны, подтверждается фактом формирования многочисленных локальных районов

⁵⁷ В исследовании учитывались результаты голосования 1992 г., так как для них не удалось собрать необходимые результаты опросов с избирательных участков.

⁵⁸ Местные и локальные факторы здесь и далее понимаются как синонимы, подразумевающие роль локального сдвига, выделяемого в рамках применения метода «сдвиг-доля». Как отмечено в описании метода, в локальный сдвиг вкладываются внутрирегиональные и прочие факторы политического процесса, включая политическую историю территории, личные характеристики действующих в районе политических деятелей, параметры эффективности местных исполнительных органов, локальной активности политической агитации, но этим не ограничивается. Параметр может характеризовать внутреннюю политическую специфику территории и указывает на эффективность деятельности исследуемой политической силы на конкретной местности по сравнению с общенациональными показателями за вычетом общенациональной динамики и влияния выбранного социально-экономического параметра структуры населения территории.

⁵⁹ В качестве социально-экономического фактора для расчета SEPS использовались расово-этнический состав населения, уровень доходов домохозяйств и уровень образования жителей штата.

устойчивой электоральной поддержки одной из политических сил, а с другой стороны, объясняет его. Страна сфокусирована на вопросах местного масштаба: избирателей в первую очередь интересует позиция кандидатов в тех аспектах программы, которые могут отразиться на качестве и стоимости (в виде налогов) дорожной и коммунальной инфраструктуры, школ, больниц, наличии рабочих мест. Только после этого граждане принимают во внимание проблемы государственного долга или внешних отношений. Вопросы миграции интересуют их в основном в разрезе их конкретной общины. При этом взгляды жителей на один и тот же вопрос о распределении расходов на дороги, школы или правах иммигрантов могут расходиться значительно, что отражает особенности политической культуры отдельных районов (см. подробнее [Смирнягин, 1989; Elazar, 1994]).

По причине ключевой роли местных факторов они заглушают «голос» социально-экономической структуры. Уровень корреляции значений локального сдвига для разных социально-экономических параметров показывает довольно высокие значения⁶⁰, что указывает на заметную синхронность в динамике локальных факторов вне зависимости от выбранного параметра SEPS. При выборе любого из социально-экономических параметров в качестве SEPS (расово-этнический состав, уровень доходов или образования) значения локального сдвига в рамках одного временного периода будут изменяться со схожей динамикой. Это свидетельствует об относительной независимости выделенной локальной составляющей от остаточного влияния социально-экономической структуры населения. Подавляющая роль местных факторов ставит под сомнение чисто демографический подход к исследованию американской политической и электоральной жизни и указывает на первоочередную роль изучения территориальных особенностей политической культуры страны.

⁶⁰ Более 0,8 для используемой в исследовании совокупности.

Таблица 3-7. Зависимость вклада сдвигов в методе «сдвиг-доля» от выбранного социально-экономического параметра (по штатам и графствам)

Структурный социально-экономический фактор	По штатам США и федеральному округу Колумбия			По графствам штатов Калифорния, Пенсильвания и Виргиния		
	Вклад SEPS	Вклад NS	Вклад LS	Вклад SEPS	Вклад NS	Вклад LS
Национально-расовый состав	33 %	22 %	45 %	20 %	45 %	35 %
Уровень доходов домохозяйств	28 %	23 %	49 %	25 %	40 %	35 %
Уровень образования	29 %	25 %	46 %	25 %	42 %	33 %
Три фактора	30 %	23 %	47 %	23 %	43 %	34 %

Региональные особенности во влиянии социально-экономических и локальных факторов. Приведенные ниже особенности в роли структурных социально-экономических и локальных факторов являются иллюстрирующими примерами для характеристики территориальной электоральной структуры страны. Формат и цели работы не позволяют дать более подробный обзор, однако разработанный в рамках исследования метод может быть в дальнейшем использован для целей региональных электоральных исследований.

Применение метода «сдвиг-доля» сделало возможным параметризовать влияние расово-этнического состава населения, уровня доходов и образования на избирательные периоды с 1988 по 2012 г. (см. приложение 4). На основе полученных данных были созданы картограммы, позволяющие оценить территориальные особенности указанного распределения (см. приложение 25).

Ниже определены регионы, в которых состав населения, имеющего право голоса, в наибольшей степени способствовал или, наоборот, мешал успеху политических сил. На картограмме на рисунке 3-2 видно, что, исходя из национального тренда, между выборами президента 2004 и 2008 гг. расовый состав населения южных и юго-западных штатов способствовал усилению позиций кандидатов от Демократической партии. Это связано в первую очередь с позицией партии в вопросе легализации иммигрантов из Латинской Америки. А динамика локального сдвига за тот же период характеризовалась противоположной картиной (см. рисунок 3-3): в юго-западных штатах местные факторы сдерживали укрепление позиций демократов, тогда как на севере местные политические силы были на стороне Демократической партии. Это подчеркивает значение локального сдвига (и стоящих за ним внутренних характеристик территории) как противовеса политической конъюнктуры, продиктованной социально-экономическими и национальными политическими факторами. Локальный сдвиг не

показывает степень реализации фактора, связанного со структурой населения и/или национальным трендом, но можно говорить о том, что локальная составляющая в одном случае «заглушила» тенденции, вызванные расовой структурой.

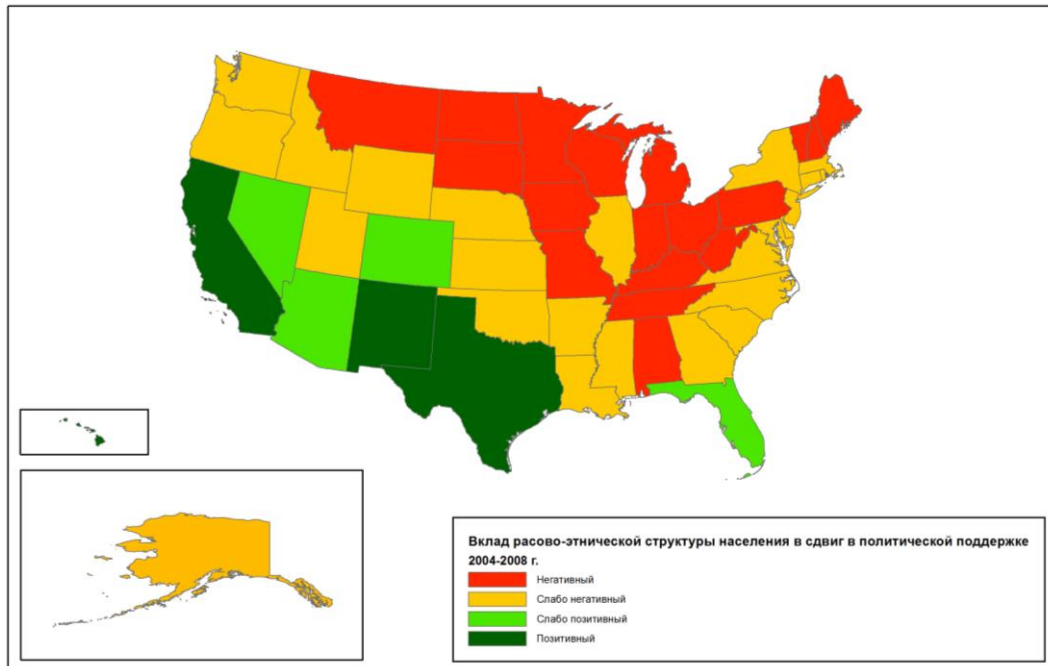

Рисунок 3-2. Вклад расово-этнической структуры населения в сдвиг в политической поддержке в период 2004–2008 гг.

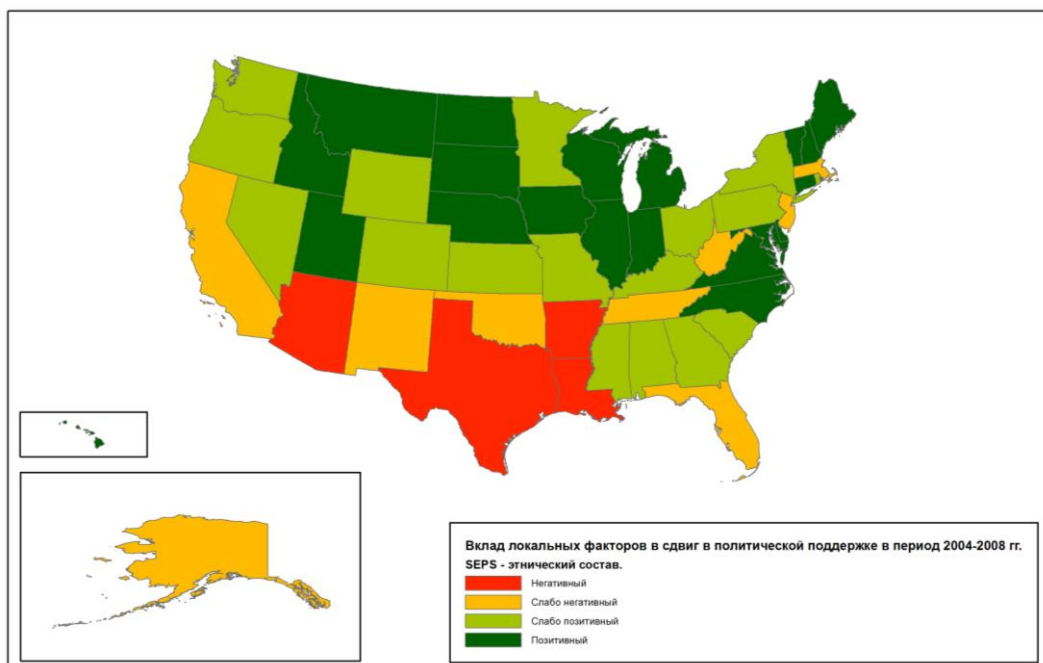

Рисунок 3-3. Вклад локальных факторов в сдвиг в политической поддержке в период 2004–2008 гг.

Учитывая слабую отрицательную корреляцию (-0,36) между значениями SEPS и LS, такой результат можно интерпретировать следующим образом: структура населения южных штатов отличается большей долей расовых и этнических меньшинств, но при этом культурный консерватизм белых южан, составляющих около половины населения региона, отразившийся в данном случае в значении локального сдвига, нивелировал влияние расово-этнической структуры. Зачастую преобладающие настроения большинства передаются и этническим меньшинствам. Так, поддержка кандидата от демократов среди испаноязычного населения в ходе голосования на выборах президента в 2008 г. в Техасе была на 9 п.п. ниже (63 % против 72 %), чем в более либеральной Пенсильвании. Политическая картина на Севере и Северо-Востоке США отражает обратную тенденцию: расово-этнический состав населения этих штатов не способствует усилению позиций демократов, но другие характеристики населения, включая уровень доходов и образования, религиозные воззрения, а также в первую очередь культурные особенности, содействовали улучшению позиций демократов в том же электоральном периоде.

Другой пример, позволяющий охарактеризовать роль социально-экономических факторов, – штат Юта, который с 1960-х гг. является бастионом Республиканской партии. Расово-этнический состав его населения не способствует успехам демократов, так как более 88 % населения штата – белые неиспаноязычного происхождения [U.S. Census Bureau, 2010 Census] и в большинстве своем мормоны, традиционно придерживающиеся консервативных ценностей и поддерживающие Республиканскую партию. При этом локальный сдвиг в штате позитивный⁶¹ (в 2004 г. LS_{cp} равен +3,89). Б. Обама еще на праймериз показал очень высокие результаты (это был один из его лучших результатов в ходе предварительных выборов) и поддержал их в ходе основного голосования. Это объясняется тем, что Б. Обама получил весомую поддержку среди молодежи, а Юта отличается наиболее молодым составом населения в США (31,6 % в возрасте до 30 лет [FiveThirtyEight, 2016]). В рамках кампании 2012 г. этот эффект был нивелирован фактором домашнего штата кандидата от республиканцев М. Ромни.

Метод «сдвиг-доля» позволил определить отражение влияния личных качеств и персоналий кандидатов в изменении политических взглядов избирателей территорий. Наиболее ярко эта закономерность проявляется в случае, когда штат является домашним для кандидата на федеральную должность. Так, выборы 2008 г. отличаются значительным позитивным значением локального сдвига в Гавайях (домашнем штате будущего президента)⁶² и в меньшей степени в Иллинойсе, который Б. Обама представлял в сенате. Аналогичная картина складывалась в Техасе в 2000 г., в пользу кандидата-республиканца Дж. Буша. В годы

⁶¹ Положительные значения сдвигов означают их влияние в пользу кандидата от Демократической партии, отрицательные – в пользу кандидата-республиканца.

⁶² LS_{cp} был равен +11,4 пункта.

переизбрания этих президентов (2012 г. и 2004 г. соответственно) отмечается эффект усталости от кандидата, положительное влияние локальных факторов снижается и может стать даже отрицательным. Влияние фактора местного политика прослеживается и в ситуации с кандидатами в вице-президенты, как было в 2004 г. в Северной Каролине: несмотря на культурный консерватизм жителей штата и негативное влияние социально-экономического портрета электората, локальный сдвиг между кампаниями 2000 и 2004 гг. является позитивным⁶³ не в последнюю очередь за счет участия в них в качестве кандидата в вице-президенты от демократов уроженца Каролины Дж. Эдвардса.

Иногда влияние домашнего штата более четко прослеживается в голосованиях, следующих за теми, в которых участвовал местный кандидат. К примеру, в рамках выборов 2008 г., несмотря на общенациональный продемократический тренд, в Массачусетсе поддержка кандидата от демократов сократилась по сравнению с 2004 г. в первую очередь за счет отрицательного влияния местных факторов⁶⁴, связанных с тем, что в 2004 г. кандидатом от Демократической партии был уроженец Массачусетса и сенатор от этого штата Дж. Керри. Подобный эффект отмечался и на Аляске между кампаниями 2008 и 2012 гг., что вызвано личностью кандидата в вице-президенты от Республиканской партии и губернатора штата С. Пейлин. Также можно обратить внимание на высокие отрицательные показатели локального сдвига в Арканзасе между голосованиями 1996 и 2000 гг., где отступил фактор местного кандидата В. Клинтона и на первую роль вернулось влияние преобладающей консервативной культуры, усиленное общенациональной волной.

Политическая культура территории оказывает весьма значительное влияние на итоги голосований, что можно показать на примере центральных штатов долины р. Миссисипи. В штате Миссисипи выборы 2000 г. в сравнении с предыдущим голосованием характеризуются наиболее выгодным для кандидата от Демократической партии социально-экономическим портретом избирателей. Это один из беднейших штатов страны с самой большой долей афроамериканского населения, а именно среди данных групп населения поддержка демократов в указанный электоральный цикл выросла еще больше [это отражается в значении коэффициента SEPS по расово-этническому составу населения (+2,88 пункта) и уровню доходов (+2,31 пункта)]. Однако культурный консерватизм одного из ключевых штатов Юга США не дал проявиться этим факторам в полной мере, что видно из значения локального сдвига⁶⁵. В итоге, учитывая прореспубликанский (-0,85 пункта) национальный сдвиг, несмотря на позитивное влияние социально-экономического состава электората, штат на выборах 2000 г.

⁶³ LScp. равен +2,51 пункта.

⁶⁴ LScp. равен -5,7 пункта.

⁶⁵ LScp. равен -3,76 пункта.

показал меньшую поддержку демократов (-3,38 пункта), чем в рамках предыдущего голосования.

В следующем электоральном цикле 2000 – 2004 гг. Юг США (штаты Миссисипи, Кентукки, Луизиана, Арканзас, Алабама, Техас) под влиянием более высокого электорального отклика малообеспеченных слоев населения в пользу демократов, показатель SEPS зафиксировал положительные значения, но локальный фактор, внушительную составляющую которого определяет политическая культура района, был отрицательным (хотя и в меньшей степени, чем в предыдущем примере), что обусловлено фактором усталости от переизбирающегося кандидата Дж. Буша. В период 2004–2008 гг. штаты Юга испытали значительный продемократический тренд, вызванный в первую очередь социально-экономическим портретом этих территорий (существенная доля афроамериканцев и лиц с доходами ниже среднего, среди которых демократам удалось достичь особенных успехов в рамках кампании 2008 г.). Однако культурный консерватизм, отразившийся в локальной составляющей метода «сдвиг-доля», сдержал эту тенденцию.

Наиболее успешной кампания Б. Обамы 2008 г. в рамках традиционно прореспубликанских штатов американского центра оказалась в Северной Дакоте, Монтане и Небраске, где, несмотря на смешанное значение социально-экономического профайла избирателей (высокая доля белого населения действовала против демократов, но более высокая по сравнению с общенациональной доля лиц без высшего образования и с доходами ниже среднего способствовала укреплению позиций этой партии), произошел ощутимый продемократический сдвиг, особенно в городах и промышленных районах с высокой ролью профсоюзов. Б. Обаме не удалось победить в этих штатах, но отрыв от республиканцев серьезно сократился. Такой успех по сравнению со штатами Юга объясняется тем, что культурная идентификация с Республиканской партией здесь ниже.

Интересны кампании 2000 г. и 2004 г. в Нью-Мексико. Общенациональная избирательная кампания 2000 г. была провалена демократами среди испаноязычного населения (национальный уровень поддержки среди этой группы избирателей сократился на 13,89 %), что критично для победы в штате, где испаноязычные составляют около 42 % населения. Сложившаяся ситуация привела к тому, что сдвиг социально-экономической структуры избирателей был крайне негативным (-4,88 пункта), однако локальный сдвиг был положительным (4,46 пункта) и практически полностью компенсировал влияние фактора снижения поддержки испаноязычного населения. Учитывая, что значение SEPS по уровню дохода было положительным (+2,66 пункта) за счет высокой доли нижней части среднего класса (с доходами домохозяйств от 15 до 30 тыс. долларов) и высшего класса (от 75 тыс.

долларов), среди которых позиции демократов усилились, можно говорить о том, что наряду с либеральной политической культурой штата, усиленная поддержка среди лиц с указанными доходами позволила компенсировать провал среди испаноязычных и минимизировать потери в поддержке по итогам голосования до -1,27 п.п.

Феномен консервативного Юга имеет своеобразного антипода на либеральном Северо-Востоке, что находит отражение и в результатах использования метода «сдвиг-доля». Так, на выборах 2004 г. значение SEPS в штатах Коннектикут, Делавэр, Вермонт имело отрицательные значения в первую очередь за счет провала поддержки Демократической партии среди избирателей с доходами выше среднего (50-75 тыс. долларов на семью), но это было компенсировано позитивным влиянием локальных факторов, в том числе выраженной в антивоенных настроениях населения.

На местном масштабе метод «сдвиг-доля» также позволяет дать характеристику влияния социально-экономических и местной составляющих. Далее приведено несколько примеров в Калифорнии, Пенсильвании и Виргинии в электоральный период между 2004 и 2008 г.

В Калифорнии, где выборы 2008 г. отличались от предыдущих значительным ростом поддержки демократов среди афроамериканцев (+16 %) и испаноязычных (+17 %), графствами, где расово-этнический портрет территории был наиболее благоприятным, стали Империял, Мадера, Монтерей, Сан-Бенито, Туларе; отрицательные значения SEPS обнаруживаются в Санта-Клара, Сан-Матео и Сан-Франциско, где более высокая доля белого населения. По причинам культурного либерализма наиболее высокий положительный LS в графствах Оранж (где основной электорат – состоятельные граждане с либеральными социальными и консервативными экономическими взглядами; жители графства склонны поддерживать республиканцев), Сакраменто (столичный округ; госслужащие, доля которых здесь особенно велика, склонны поддерживать демократов, выступающих за расширение государственного аппарата), Сан-Диего (где высока доля испаноязычных и населения с либеральными в социальном плане взглядами), а также Сан-Хоакин, Санта-Клара, Юба и Саттер. С точки зрения доходов населения из-за провала демократов в высшей и низшей частях среднего класса и успехе среди наиболее обеспеченных, социально-экономический профайл избирателей имеет наиболее продемократический характер в графствах Сан-Матео, Сан-Франциско, Санта-Клара. Локальный сдвиг наиболее высок в одном из беднейших графств Мерсед, где, несмотря на национальное снижение поддержки демократов среди испаноязычных, данная социальная группа осталась верна кандидату-демократу.

В Пенсильвании локальный фактор в наибольшей степени содействовал демократам в графствах Ланкастер (пригород Филадельфии), Монро, Юнион (центральная лесная

Пенсильвания), Центр (домашнее графство университета штата; среди профессуры и студентов традиционно преобладают демократические взгляды), Дофин и Адамс (юг штата). По причине падения поддержки демократов среди высшего среднего класса на уровне штата показатели SEPS были наиболее высокими в графствах, составляющих обеспеченные ближние пригороды Филадельфии: Честер, Бакс, Делавер и Монтгомери (локальный сдвиг для этих округов отрицательный).

В Виргинии в рамках данного электорального цикла Демократической партии удалось значительно укрепить свои позиции среди белого населения, что привело к высоким положительным показателям сдвига SEPS в наиболее белых сельских графствах Крейг, Джил, Хайленд (внутренняя часть штата на границе с Западной Виргинией), Ли (на границе с Кентукки) и провалам в наиболее «черных» – Питтсбург Сити, Эмпория Сити. Однако рост поддержки демократов на общерегиональном уровне среди бедного населения с доходами домохозяйства менее 15 тыс. долларов в год позволил смягчить отрицательное влияние расово-этнического фактора. Графства с преобладанием черного населения с высокой солидарностью проголосовали за демократов, что сделало значения LS положительными, а в подавляюще белых графствах, несмотря на общий рост поддержки демократов среди этой группы населения в штате в целом, сработал фактор политического консерватизма, что привело к отрицательным значениям сдвига LS.

Территориальное распределение влияния факторов. Важным аспектом ТЭС США является распределение значения национальных и локальных политических факторов по территории страны. Как следует из названия, национальный фактор не имеет территориальной дифференциации и в одинаковой степени влияет на изменения электоральных позиций кандидатов и партий по всей территории страны, хотя в зависимости от влияния других факторов его доля в общем изменении электоральных предпочтений может меняться. Территориальные особенности влияния фактора социально-экономического портрета населения находятся в полной зависимости от параметров структуры населения, исследуемых в рамках социально-экономической географии. Поэтому в рамках данной работы наиболее интересны закономерности размещения локального фактора. На картограмме на рисунке 3-4 видно, что важность локальных вопросов нарастает от высокоурбанизированных побережий, где преобладает национальная политическая повестка, к центральным районам, в особенности к Северо-Западу и Югу, где избиратели в большей степени ориентируются на местные вопросы при принятии даже национальных политических решений.

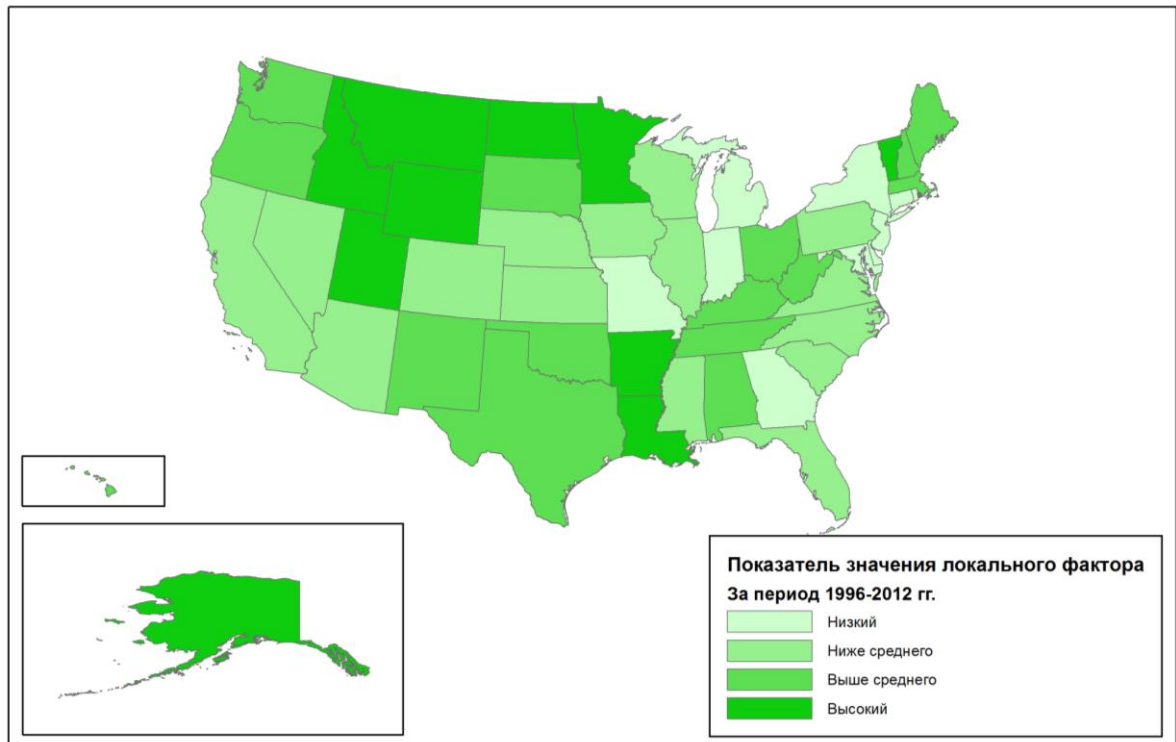

Рисунок 3-4. Роль локального фактора в изменении результатов голосований на выборах президента за период с 1996 по 2012 г.

Исследование на локальном масштабе для Калифорнии, Пенсильвании и Виргинии такой четкой связи между важностью локальных вопросов в электоральном поведении граждан и степенью удаленности графства от основных центров социально-экономической и культурной жизни штата не выявило, что связано с тем, что штат не является территориальной общностью и вопросов, которые интересуют все население штата, не так много (исключение – региональные законодательные акты, референдумы), а основная повестка формируется на уровне графств и более низких территориальных уровнях.

Классификация штатов по влиянию локального фактора. По полученным результатам расчета «сдвиг-доля» в периоды 1996–2000, 2000–2004, 2004–2008, 2008–2012 гг. была проведена классификация штатов по значению локального сдвига. Для этого полученные значения LS для каждого из четырех периодов были разделены на 4 квартиля, после чего штаты были разделены на 3 группы, где локальный сдвиг был в пользу демократов, то есть как минимум для трех из четырех голосований штат попадал в 3 или 4 квартиля (см. рисунок 3-5 – зеленый цвет), где локальный сдвиг действовал против демократов, тогда как минимум для трех из четырех голосований штат попадал в 1 или 2 квартиль (см. рисунок 3-5 – красный цвет), а если в двух периодах значение LS для штата попадало в первые два квартиля, а для других двух периодов между голосованиями (вне зависимости от последовательности) – в третий или

четвертый, такие штаты относились к группе смешанной динамики (см. рисунок 3-5 – желтый цвет).

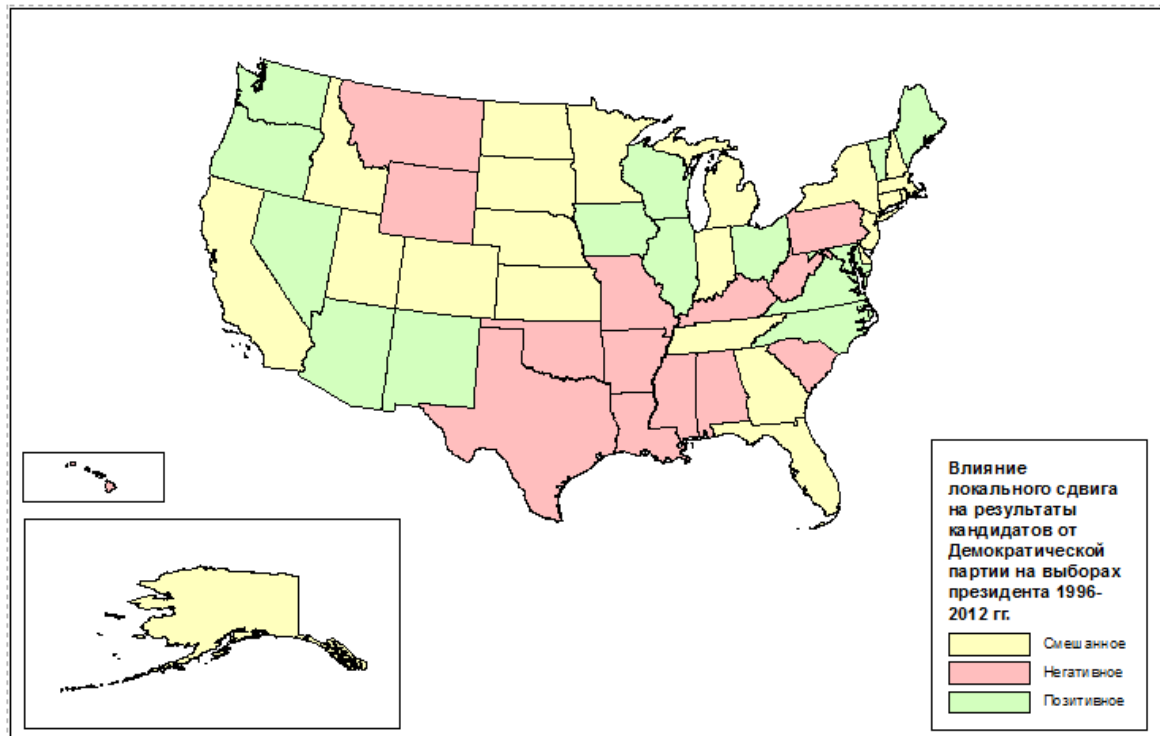

Рисунок 3-5. Классификация влияния локальных факторов на результаты голосований за демократических кандидатов на выборах президента США в период с 1996 по 2012 г.

Среди штатов с негативным влиянием локального сдвига на результаты демократов преобладают оплоты Республиканской партии, с положительным – в большинстве штаты с демократическим трендом или республиканские штаты, в которых исходя из социально-экономического состава избирателей позиции республиканцев должны быть еще более сильными, чем в действительности. В смешанную группу вошли как традиционно прореспубликанские, так и продемократические штаты со сложной социально-экономической структурой. Полученные данные подтверждают предположение, что показатель локального сдвига выступает в качестве буфера, который смягчает на местах влияние национальных трендов на социально-экономические группы. Этот факт подчеркивает, что локальной политической жизни в США и в наши дни продолжает быть свойствен инерционный традиционалистский характер, который отмечали исследователи еще в начале XX в. (см. [Turner, 1908, 1932]).

Можно предположить, что временная устойчивость значений локального фактора во времени может охарактеризовать электоральную устойчивость территории (к примеру, штата). Проведенные расчеты показали, что значения LS крайне неустойчивы, коэффициент вариации в среднем для всех штатов превышает 100 %, что говорит о том, что совокупность слишком

неоднородна. Локальный сдвиг формируется в качестве ответа на национальные тренды и множество местных вопросов, которые не составляют определенной тенденции. Сила локального сдвига зависит от того, как тот или иной национальный тренд накладывается на внутреннюю специфику.

Результаты применения метода «сдвиг-доля» были использованы для классификации штатов, районов и других территориальных образований по силе воздействия региональных и национальных факторов на динамику политической поддержки. Под региональными факторами здесь понимается значение сдвига LS , тогда как национальный сдвиг NS и сдвиг социально-экономического состава $SEPS$ относятся к национальным. При этом показатель NS может быть исключен, так как его значение одинаково для всех исследуемых территорий. Показатель $SEPS$ отнесен к национальным по той причине, что его значение зависит от общих трендов изменения политических взглядов представителей тех или иных социально-экономических групп среди избирателей, хотя нельзя отрицать, что данный фактор взаимосвязан с внутренней ситуацией в регионах, так как учитывает представленность групп избирателей в структуре населения.

Для такого анализа могут быть использованы значения показателя $\Delta' = SEPS + LS$, иллюстрирующего взаимодействие двух факторов динамики электоральной поддержки, а также $SEPS$ и LS . В зависимости от того, положительные или отрицательные значения принимает каждый из трех показателей, исследуемые территории могут быть теоретически разделены на 9 групп, но в реальных условиях территории скорее всего разделятся на 3-5 групп. Применение данного метода проведено на расчетах «сдвиг-доля» для периода с 2004 по 2008 г., где в качестве социально-экономического фактора взят уровень образования. В данном примере штаты распределяются на 3 группы (см. рисунок 3-6).

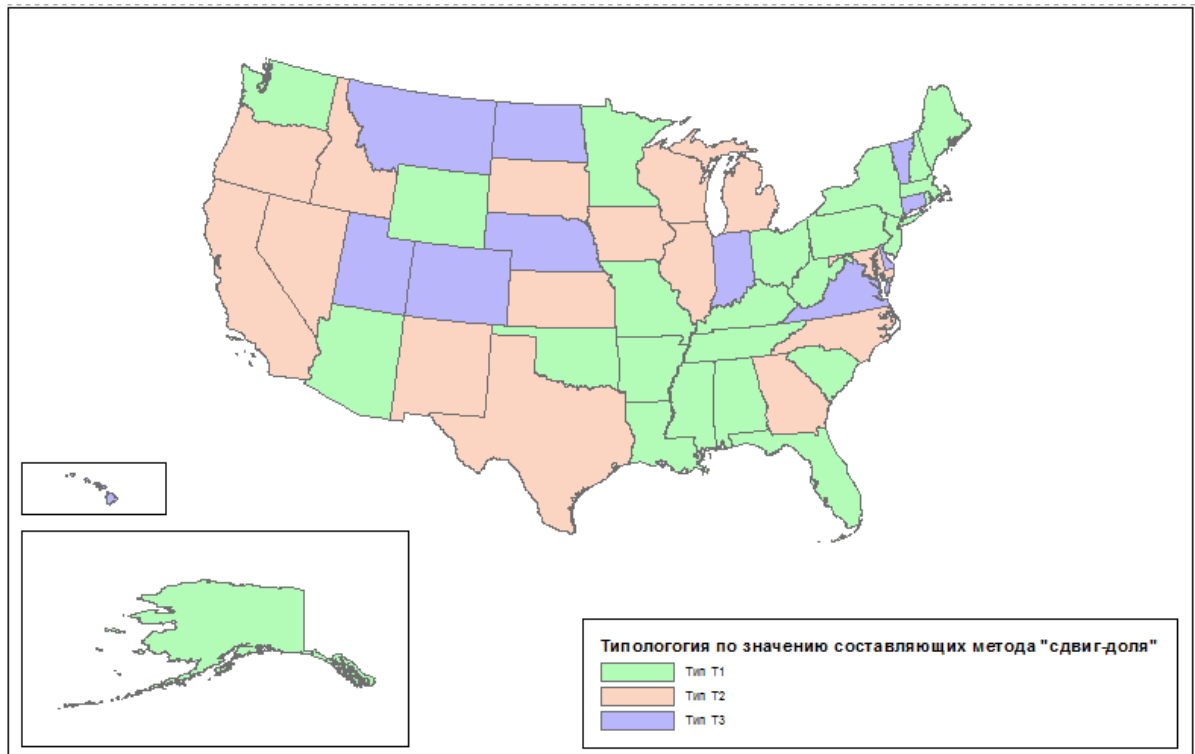

Рисунок 3-6. Типология штатов США по значениям Δ' , SEPS, LS при расчете значений «сдвиг-доля» в период с 2004 по 2008 г.

Группа T1 ($\Delta' < 0$, SEPS > 0 , LS < 0). Положительное влияние структуры избирателей в штате не позволило компенсировать отрицательное влияние внутренней (локальной) составляющей, в результате чего совокупная роль факторов оказалась отрицательной. Один из сценариев, объясняющих такую ситуацию, – высокий рост поддержки демократов среди малообразованного населения (со средним образованием и ниже) и лиц со степенью магистра и выше, среди которых поддержка демократов выросла особенно значительно между 2004 г. и 2008 г., не перевесил локальные факторы, такие как местная политическая культура, локальный имидж кандидата и другие. В эту наиболее многочисленную группу вошла половина штатов, большинство из которых расположены на Юге и Востоке США. Это может свидетельствовать о том, что культурные особенности американского Юга (где концентрируются штаты данного типа, характеризующиеся консервативными взглядами) перевешивают влияние изменения уровня благосостояния и связанного с ним уровня образования избирателей, что приводит к тому, что локальные факторы действуют в целом против кандидатов от Демократической партии.

Группа T2 ($\Delta' > 0$, SEPS > 0 , LS < 0). Положительное влияние социально-экономического состава населения штата перебило негативное влияние местных факторов и сделало общее влияние сдвигов положительным. В эту группу попадает большинство южных и западных

штатов, а также штаты Среднего Запада с высокой долей иммигрантов, среди которых (даже натурализованных) высокий процент лиц, не имеющих среднего образования.

Группа Т3 ($\Delta' > 0$, $SEPS > 0$, $LS > 0$). Факторы, связанные со структурой населения штатов, и местные факторы сказались положительно на динамике поддержки кандидата от Демократической партии. В данную группу вошли 11 штатов – лидеров по темпам прироста поддержки демократов, в которых число голосов, отданных за кандидата от Демократической партии, выросло более чем на 10 %.

Проведенная классификация позволяет определить регионы, в которых динамика социально-экономической структуры населения (национальный состав или уровень доходов или образования) оказывает более ощутимое влияние на итоги голосования, чем локальные факторы, или наоборот. Применение подобного метода может иметь практическую пользу с точки зрения прогнозирования дальнейшей динамики результатов голосований.

Помимо рассмотрения роли местных факторов в ходе анализа результатов применения метода «сдвиг-доля» важно сопоставить национальную и региональную динамику. Для этого в работе используется показатель ω , который позволяет соотнести суммарное влияние национального сдвига NS и сдвига социально-экономической структуры $SEPS$ с реальным изменением электоральных предпочтений избирателей на территории ($e^T - e^0$):

$$\omega = \left| 1 - \frac{|NS+SEPS|}{|e^T - e^0|} \right| + 1. \quad (3-2)$$

Чем ближе значения ω к единице, тем ближе политическая динамика штата к общенациональной. Результаты группировки по квартилям штатов по значению ω для расчета «сдвиг-доля» в периоды 2004–2008 гг. и 2008–2012 гг., где в качестве социально-экономического показателя взят уровень образования, приведены на рисунках 3-7 и 3-8.

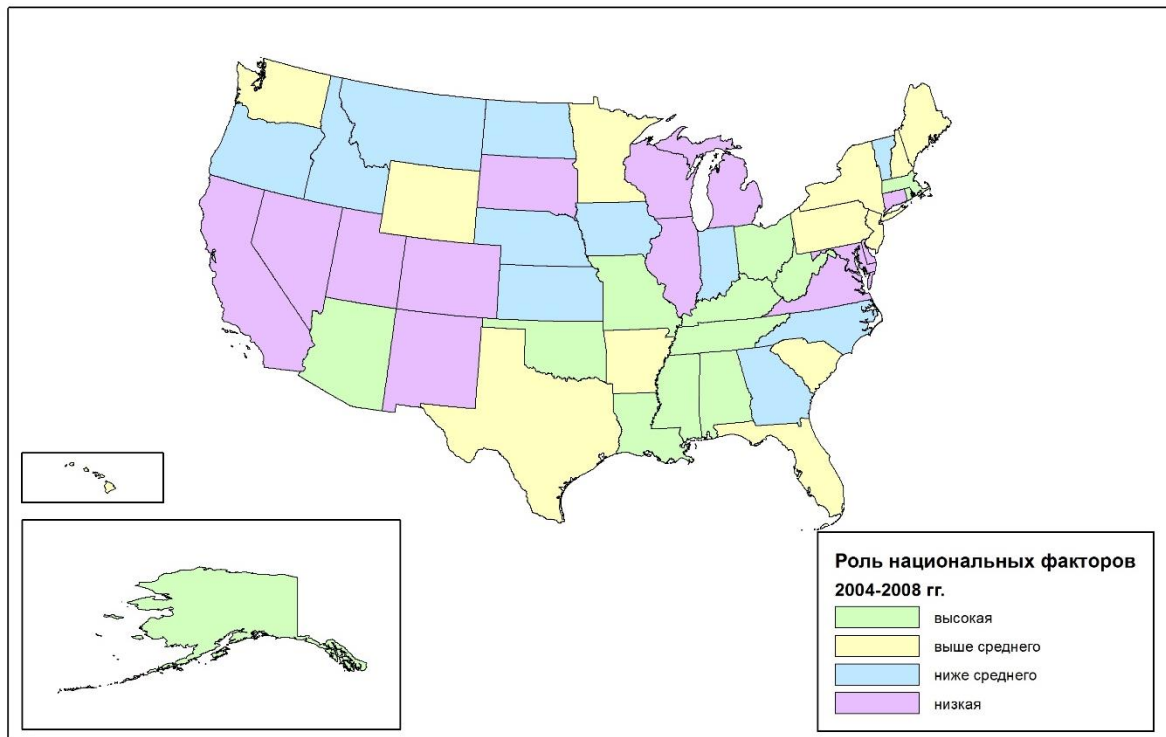

Рисунок 3-7. Влияние национальных трендов в период 2004–2008 гг.

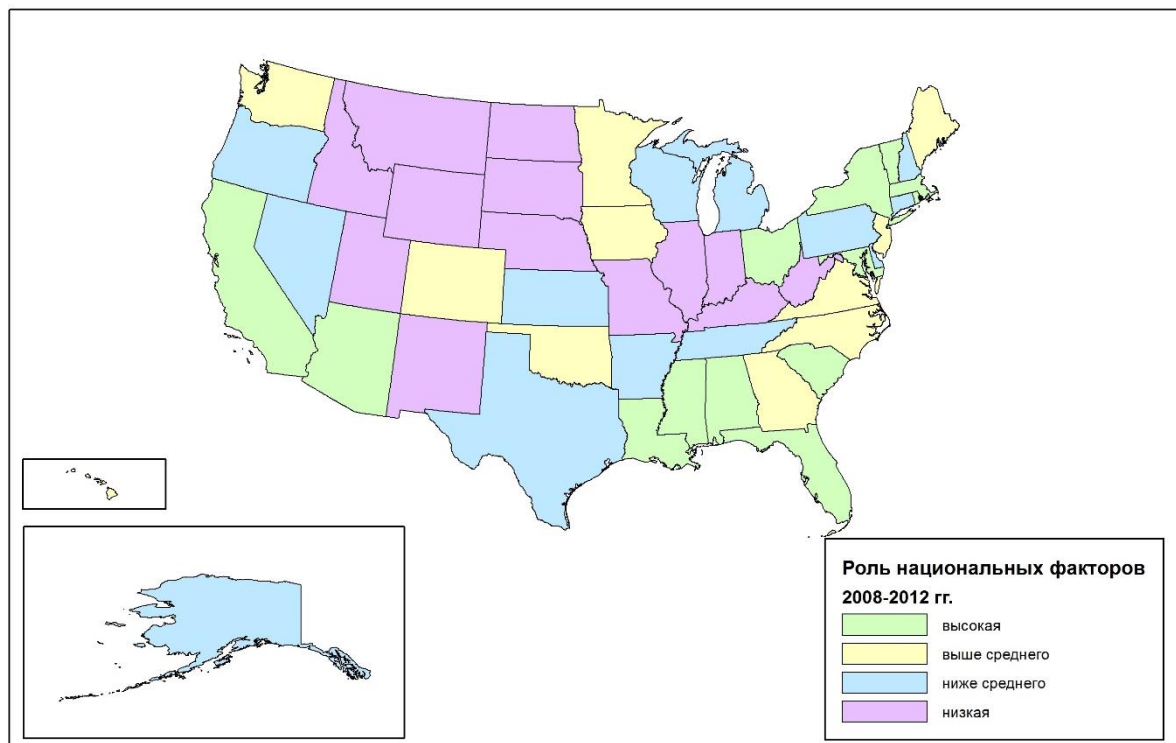

Рисунок 3-8. Влияние национальных трендов в период 2008-2012 гг.

Благодаря такому сравнению можно сделать выводы о том, какие территории страны в большей или меньшей степени следуют национальным тенденциям. Как видно из представленных на рисунках 3-7 и 3-8 картограмм, наибольшая роль национальных и социально-экономических факторов наблюдается на Восточном побережье и Приозерье (в

основном за счет национальной повестки) и Юге США (за счет вклада социально-экономической структуры населения, что является исторически важным для этого региона вопросом), в то время как Запад США (особенно в штатах, не выходящих к Тихому океану) в своих электоральных позициях чаще апеллирует к внутренней проблематике.

В то же время нельзя утверждать, что значения локального фактора образуют некую общность в рамках страны. Как видно из графика в приложении 26, отражающего распределение значений локального сдвига, данный показатель в значительной мере дифференцирован между штатами. Это в первую очередь объясняется его зависимостью от множества составляющих. Местная специфика, дать характеристику которой по всей территории США не представляется возможным в рамках данной работы, определяет разнообразие значений этого фактора. В связи с этим метод «сдвиг-доля» может быть особенно удобен для региональных исследований электоральной дифференциации (как он был изначально задуман в рамках региональной экономики), хотя с его помощью в работе были выделены и некоторые национальные тенденции.

Резюмируя данный раздел главы, отметим следующие ключевые заключения, сделанные с использованием метода «сдвиг-доля».

1. Электоральная жизнь США на современном этапе в наибольшей степени определяется на местном уровне (на масштабе муниципалитетов, графств и в меньшей степени штатов), в то время как национальные и социально-экономические факторы структуры населения отходят на второй план.
2. Политическая культура территории оказывает одно из ключевых влияний на итоги голосований и формирует основы локального фактора, в том числе определяя местные особенности поддержки политических сил различными социально-экономическими и демографическими группами.
3. Метод «сдвиг-доля» позволяет выявить региональные и локальные особенности в соотношении национальных, электорально-структурных и локальных факторов:
 - а. Важность локальных вопросов нарастает от высокоурбанизированных побережий, где преобладает национальная политическая повестка, к центральным районам (к Северо-Западу и Югу), в которых избиратели в большей степени ориентируются на местные вопросы при принятии даже национальных политических решений. Наибольшая роль национальной составляющей и факторов, связанных с социально-экономическим профайлом населения, достигается на Восточном побережье и Приозерье (в основном за счет национальной повестки) и Юге США (за счет вклада социально-экономической структуры населения, что является отражением истории региона), в то время как Запад

США (особенно в штатах, не выходящих к Тихому океану) в своих электоральных взглядах чаще апеллирует к внутренней проблематике. В штатах тихоокеанского побережья динамика смешанная;

б. На локальном масштабе нет четкой связи между степенью влияния локальных вопросов на электоральное поведение граждан и удаленностью графства от основных центров социально-экономической и культурной жизни, что связано со своеобразной фиктивностью понятия штата как территориальной общности, в то время как основная политическая повестка формируется на уровне графств и более низких территориальных уровнях;

с. Апробированная механика проведена классификация штатов по степени влияния каждого из факторов может быть использована в региональных электоральных исследованиях;

4. Локальная политическая культура в США отличается высокой устойчивостью. Локальный сдвиг, выделяемый при помощи метода «сдвиг-доля», является не только фактором внутренней политической ситуации в штате или графстве, но в том числе и амортизатором, который сглаживает на местах влияние национальных трендов на социально-экономические группы, а зачастую и преобладает над ними.

5. Многофакторность электоральной динамики обуславливает нестабильность полученных значений локального сдвига. Политическая ситуация в США складывается из крайне разнообразных местных факторов. В то же время нельзя говорить, что значения локального фактора образуют некую общность в рамках страны. Показатель в значительной мере дифференцирован между штатами. Местная специфика определяет разнообразие значений данного фактора. В связи с этим использованный метод может быть особенно удобен для региональных исследований электоральной дифференциации;

6. Метод «сдвиг-доля» может иметь свое поле применения в политологических и электорально-географических исследованиях, так как позволяет объяснить внутреннюю структуру динамики в политических предпочтениях населения, выделить национальную, социально-экономическую структурную и местную составляющие. Данный метод является полезным дополнением к другим математическим методам пространственного электорального исследования, таким как корреляционный, регрессионный, факторный и кластерный анализ. *Насколько позволяет судить проведенное исследование тематических публикаций, данная работа является первым опытом применения метода «сдвиг-доля» в электоральных исследованиях.* По причине своего пионерного статуса работа не претендует на всеобъемлющий характер и представляет один из возможных алгоритмов использования метода в электоральной географии.

§ 4. Влияние социально-экономических и демографических факторов на территориальную электоральную структуру

В данном параграфе дана характеристика взаимосвязи территориальной социально-экономической и демографической структуры населения США и территориальной электоральной структуры, а также представлена оценка влияния экономических, социальных и политических событий на электоральную ситуацию в стране и ее отдельных регионах.

Электоральные предпочтения среди основных социально-экономических групп американского общества. В качестве общей тенденции существует корреляция между ростом поддержки кандидатов Демократической партии и усилением доли национальных меньшинств, малообеспеченных семей и граждан с высшим образованием. По данным исследования Pew Research Center [A Deep Dive Into Party Affiliation, 2015], проводившегося с 1992 по 2014 г. на основе 279 исследований общественного мнения, в рамках которых было проведено более 450 тыс. интервью по всей территории США, демократы уступают республиканцам около 9 п.п. в поддержке среди белого населения. Разрыв достигает 21 п.п. среди белого населения, не имеющего высшего образования, и жителей Юга.

Демократическая партия лидирует с отрывом до 68 п.п. среди афроамериканского населения, до 42 п.п. среди американцев азиатского происхождения и до 30 п.п. среди испаноязычного населения страны любой расы. То же исследование показывает, что по данным на 2014 г. демократы ведут с отрывом в 22 п.п. среди населения со степенью магистра и выше. Отрыв сокращается среди населения со степенью бакалавра до 7 п.п., а среди лиц со средним образованием и менее отрыв демократов вновь доходит до 10 п.п. Динамика данных показателей за указанный период приведена на рисунках 3-9 и 3-10.

Политические предпочтения социальных групп по данным на 2014 г. (% от группы)

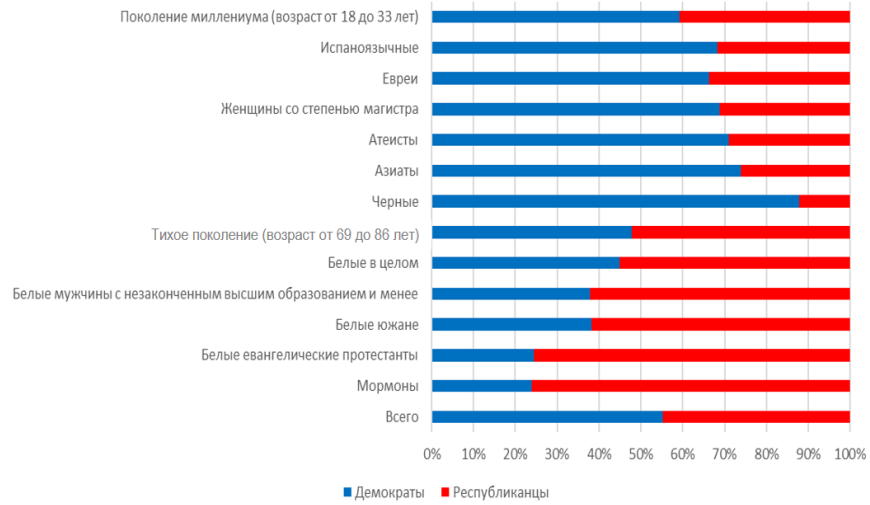

Рисунок 3-9. Поддержка политических партий по социальным группам в 2014г. Составлено автором по данным [A Deep Dive Into Party Affiliation, 2015].

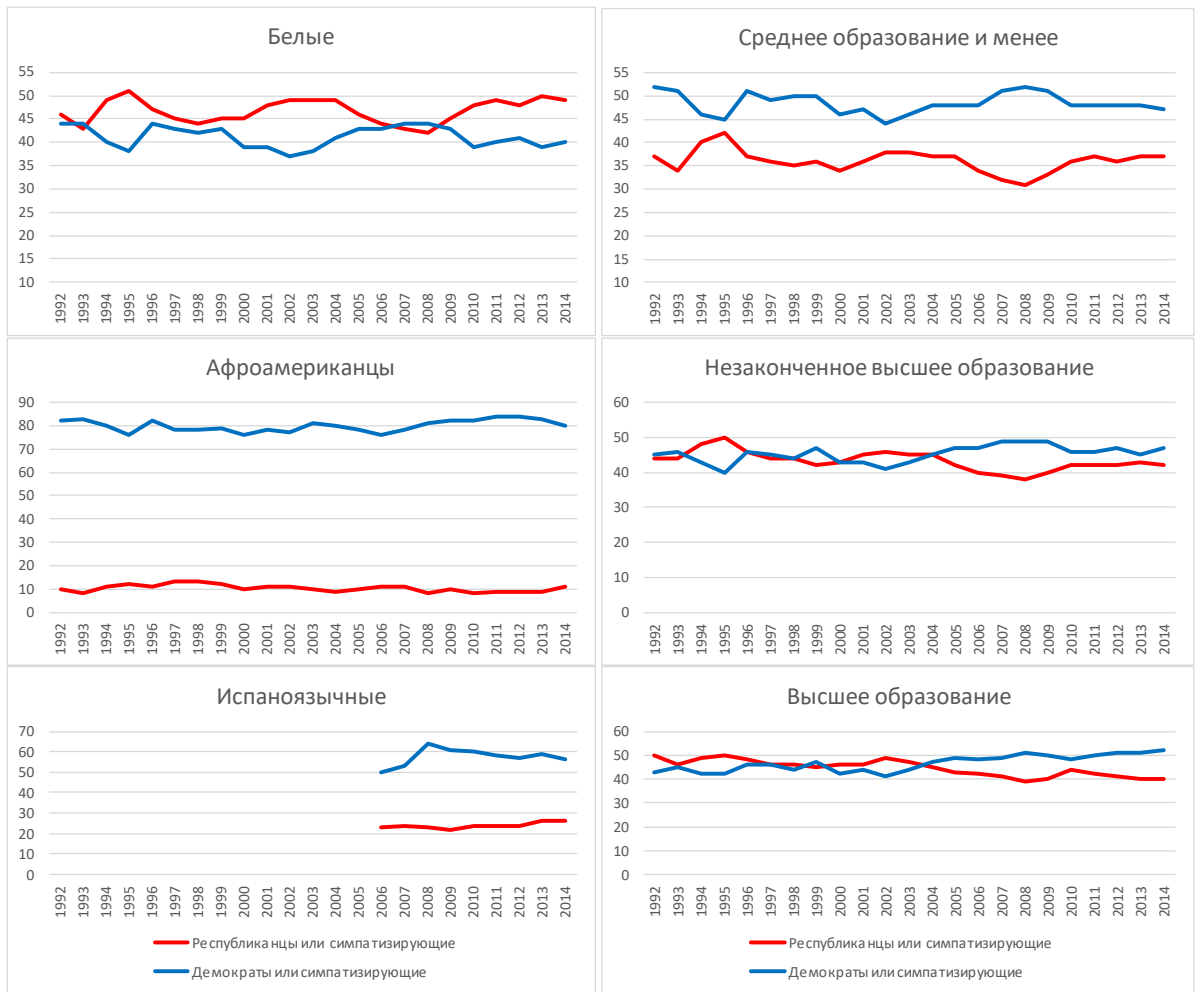

Рисунок 3-10. Поддержка политических партий по социальным группам в 1992–2014 гг. Составлено автором по данным [A Deep Dive Into Party Affiliation, 2015].

Результаты другого исследования Pew Research Center [Trends in Political Values and Core Attitudes: 1987–2009, 2009], проведенного в 2000–2009 гг., показывают, что демократы имеют наивысшую поддержку среди двух нижних квантилей населения по доходу, самый конкурентный – третий средний квантиль, в то время как в четвертом и пятом высокодоходном квантилях лидируют республиканцы (см. рисунки 3-11, 3-12).

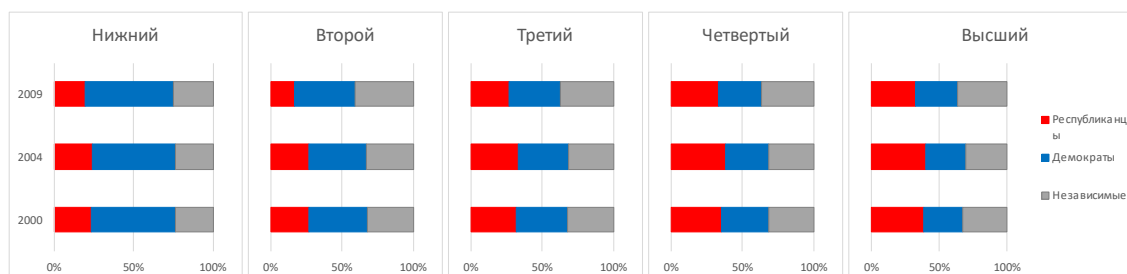

Рисунок 3-11. Поддержка партий по квантилям доходов населения в 2004–2009 гг. Составлено автором по данным [Trends in Political Values and Core Attitudes: 1987–2009, 2009].

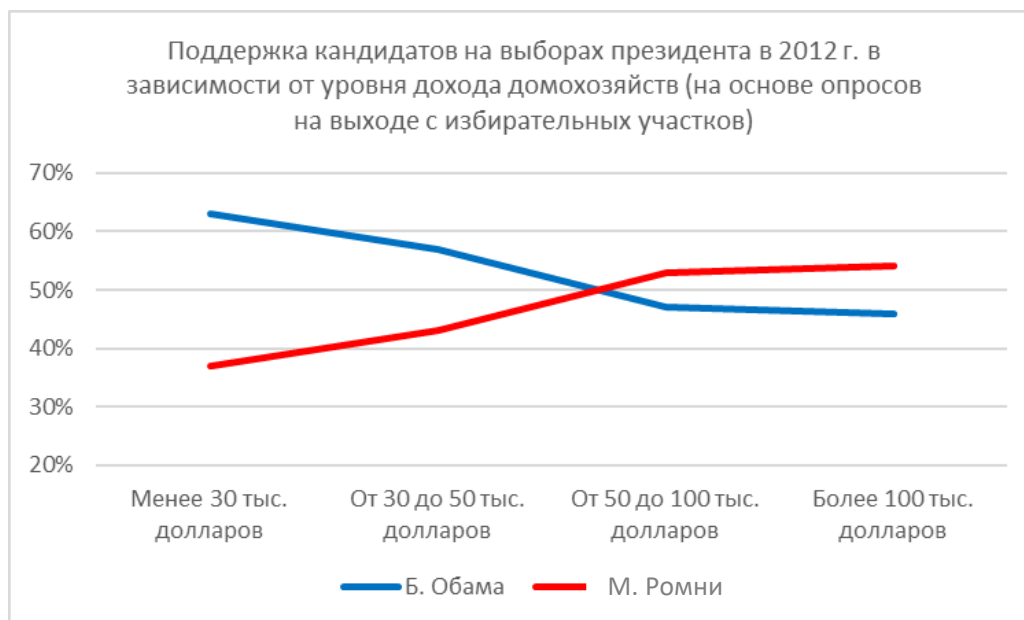

Рисунок. 3-12. Поддержка кандидатов на выборах президента в 2012 г. в зависимости от уровня дохода домохозяйств. Составлено автором по данным опросов на выходе с избирательных участков.

Исследования общественного мнения Pew Research Center являются одними из наиболее авторитетных и подтверждаются результатами других опросов, проводимых Gallup, The New York Times и другими.

Дополнительно проведенные автором вычисления показали, что степень корреляции между уровнем поддержки кандидата от Демократической партии в штатах США в среднем на выборах президента в 2000–2012 гг. и долей белого населения составляет -0,40, в то время как с

долей американцев азиатского происхождения - 0,33. Корреляция с испаноязычными любой расы слабее – 0,13, что свидетельствует о более высокой роли местных факторов в голосовании данной группы (об этом более подробно речь пойдет в следующем параграфе).

С точки зрения степени образованности населения наибольшая корреляция результатов голосования за демократов с наличием степени бакалавра и выше 0,58. Корреляция поддержки демократов с долей закончивших школу -0,30, получивших неполное высшее образование -0,44, а среди не окончивших школу -0,13. Эти вычисления подтверждают выводы социологических исследований, показывающих, что с ростом уровня образования поддержка Демократической партии усиливается.

По уровню дохода наибольшая корреляция в пользу демократов с группой населения с доходами семьи ниже 30 тыс. долларов в год (0,92) и более 100 тыс. долларов в год (0,6), в то время как с представителями среднего класса корреляция отрицательная: для группы с доходами от 30 до 50 тыс. долларов в год -0,59, с доходами от 50 до 75 тыс. долларов -0,43 (см. таблицу 3-7).

Как видно из представленных показателей, наблюдается положительная взаимосвязь между ростом поддержки Демократической партии и ростом благосостояния и образованности избирателей, хотя данные показатели не являются «близнецами». С одной стороны, уровень доходов во многом определяет степень образованности (по данным Бюро трудовой статистики США в 2014 г. обладатель степени магистра наук зарабатывал в среднем вдвое больше, чем закончивший среднюю школу (1341 против 678 долл. США в неделю [Bureau of labor statistics, 2016]). Однако среди лиц с научной степенью поддержка демократов значительно выше, чем среди наиболее богатой прослойки общества. Это отражает общую тенденцию к нарастанию просоциалистических взглядов среди американской интеллектуальной элиты, при том что бизнес-элита склонна поддерживать республиканцев, поскольку те традиционно ратуют за снижение налогового бремени и государственное невмешательство в экономику.

В этом вопросе необходимо разделять понятия социального и экономического либерализма и консерватизма. Под социальным либерализмом в исследовании понимается общественная позиция, отражающая независимость личности от общества, защиту прав отдельных граждан от «государственной машины» и навязывания мнения большинства. Представители данного направления отстаивают право граждан на аборт, однополые браки. Социальные консерваторы склонны ставить на первый план интересы общества иногда в ущерб частным свободам. Эта прослойка американского общества намного более религиозна. Социальные либералы склонны поддерживать Демократическую партию, в то время как социальные консерваторы – Республиканскую. Экономический либерализм как концепция

американской жизни выражается в стремлении ограничить вмешательство государства в экономическую жизнь и предоставить ее «невидимой руке рынка», снизив при этом налоги, за счет чего, по мнению идеологов этого течения, экономика страны станет более эффективной. Среди сторонников экономического либерализма преобладают республиканцы. Экономический консерватизм базируется на идеях «Нового курса» Ф. Рузвельта, позволивших стране оправиться от Великой депрессии за счет активного вмешательства государства в экономику, введения государственных субсидий для социально значимых проектов и поддержки незащищенных групп граждан. Эти меры закономерно требуют увеличения налогов. Этой позиции в общем случае придерживаются демократы.

Таким образом, обеспеченные и хорошо образованные граждане США либерально настроены в экономических вопросах (что выражает их стремление защитить свой капитал или бизнес от слишком высокого налогового бремени), а их отношение к социальным вопросам определяет американский культурный ландшафт, так как группы социальных либералов и консерваторов среди этой части общества относительно равны.

Аналогичные вычисления корреляции, проведенные на уровне графств Виргинии, Пенсильвании и Калифорнии, показали схожие результаты (см. таблицу 3-8), хотя заметны территориальные отличия.

Таким образом, основная борьба разворачивается за голоса наиболее расколотой части общества – белых избирателей со средним образованием или первой ступенью высшего образования и средним доходом.

Половозрастной состав населения и религиозные предпочтения граждан США также играют существенную роль в формировании политических взглядов населения. Согласно Pew Research Center среди так называемого поколения миллениума, то есть американцев, родившихся после 1981 г., поддержка демократов составляет 51 %, в то время как с республиканцами себя ассоциируют только 35 % молодежи [Pew Research Center, 2015]. Наиболее велика поддержка Республиканской партии среди «тихого поколения» – родившихся между 1925 г. и 1945 г.

Республиканская партия лидирует с отрывом в 48 п.п. среди мормонов, 46 п.п. среди евангелических протестантов. Граждане, не относящие себя ни к одной религии, а также иудеи в большой степени сочувствуют демократам (с отрывом в 36 п.п. и 30 п.п. соответственно). Католики также отдают предпочтение кандидатам от демократов, но этот отрыв не так велик и колебался между 6 и 8 п.п. в период с 1992 по 2014 г.

Таблица 3-8. Значения коэффициента корреляции между результатами кандидата от Демократической партии на выборах президента США и социально-экономическими группами населения

	Страна (по 50 штатам и округу Колумбия) в среднем за период 2000–2012 гг.	Три штата в среднем (по округам) на выборах 2008 г.	Калифорния на выборах 2008 г.	Пенсильвания на выборах 2008 г.	Виргиния на выборах 2008 г.
Расово-этнический состав					
Белые	-0,40	-0,63	-0,34	-0,73	-0,76
Афроамериканцы	0,33	0,41	0,26	0,66	0,61
Испаноязычные	0,13	0,48	0,57	0,70	0,35
Азиаты	0,33	0,29	0,09	0,51	0,35
Уровень годового дохода семьи (в тыс. долларов США)					
до 15	0,92	0,03	-0,36	0,10	0,12
от 15 до 30		-0,21	-0,42	-0,34	-0,06
30-50	-0,59	-0,36	-0,61	-0,54	-0,17
50-75	-0,43	-0,45	-0,61	-0,62	-0,29
75-100	0,14	-0,07	-0,10	0,26	-0,15
100-150	0,60	0,26	0,56	0,47	0,06
150-200		0,37	0,64	0,45	0,20
более 200		0,45	0,69	0,42	0,29
Уровень образования					
Незаконченное среднее	-0,13	-0,07	-0,13	-0,32	-0,08
Среднее	-0,30	-0,50	-0,72	-0,65	-0,39
Незаконченное высшее	-0,30	-0,03	-0,62	0,35	-0,23
Степень бакалавра	0,58	0,45	0,70	0,56	0,27
Степень магистра и выше		0,49	0,74	0,58	0,40

Проведенный автором регрессионный анализ для выборов 2008 г. по статистическим данным в разбивке по графствам показал, что фактор урбанизации объясняет около 11 % динамики, расово-этническая структура населения – суммарно около 1 %, еще около 1 % – уровень образования, тогда как уровень доходов вообще в рамках регрессионного анализа показал значение менее процента. Схожие результаты были получены для голосований 1996–2004 гг.

Среди части исследователей существует мнение, что уровень дохода играет более значительную роль. По расчетам К. Брукс и Д. Брейди за период с 1952 по 1996 г. уровень доходов домохозяйств оказывал устойчивое влияние на результаты голосований и рост благосостояния в 1980-х гг. прибавил к результатам республиканских кандидатов в президенты около 10% голосов, что позволило Р. Рейгану одержать свои победы со значительным отрывом. Как отмечают авторы, если бы доходы домохозяйств к 1988 г. оставались на уровне 1952 г., а остальные факторы сохранили свою динамику, М. Дукакис стал бы президентом США [Brooks, Brady, 1999]. Хотя приведенное выше исследование подразумевает значительную аппроксимацию, данные результаты говорят об очень умеренном влиянии уровня доходов на электоральный процесс в США.

А. Гельман, Л. Кенворси и Ю. Су установили, что на протяжении периода с 1940 по 2010 г. ни на национальном, ни на региональном уровне нельзя установить взаимосвязь между уровнем доходов и поддержкой одной из политических сил. При этом степень взаимосвязи доходов и электоральных предпочтений остается довольно слабой на протяжении всего периода. Авторы отмечают, что в последние годы наблюдается новый территориальный паттерн: в бедных штатах электоральный выбор в пользу Республиканской партии в большей степени зависит от доходов избирателя, тогда как в богатых штатах взаимосвязь этих двух параметров стремится к нулю. Это объясняется нарастанием роли социальных вопросов в жизни общества. Ключевая разница между «красными» республиканскими и «синими» демократическими штатами заключается во взаимоотношении между уровнем дохода и социальным мироощущением избирателя. В республиканских штатах богатые и бедные имеют схожие взгляды на социальные вопросы, тогда как в продемократических штатах более обеспеченные жители несколько либеральнее в социальных вопросах. А. Гельман, Л. Кенворси и Ю. Су указывают, что паттерны взаимосвязи электоральной поддержки с религиозностью и уровнем образования жителей штатов также довольно слабы [Gelman, Kenworthy, Su, 2010]. Дж. Гэлбрейт и Дж. Хейл в рамках исследования экономического неравенства и электорального поведения также пришли к выводу, что в конце 1990-х прослеживается очень слабая взаимосвязь между поддержкой Демократической партии и уровнем экономического неравенства [Galbraith, Hale, 2008].

Проведенный автором корреляционный анализ показал слабую связь между поддержкой Б. Обамы в 2008 г. и медианным уровнем доходов домохозяйств (0,15), долей населения со степенью бакалавра и выше (0,22), долей азиатов (0,32), долей черных и степенью урбанизации (по 0,33). Наибольшая корреляция зафиксирована с долей белого населения (-0,42), что, хотя и не категорически, иллюстрирует утверждение, что Демократическая партия – это партия национальных меньшинств.

Приведенная картина слабой прямой взаимосвязи социально-экономических факторов и итогов голосования не феномен последнего времени. Это подтверждается исследованием Т. Зиммера, который на основе данных за 1972 г. установил, что «базовые социально-экономические характеристики политической единицы [в США] не являются важными факторами политической конкуренции в рамках избирательного процесса... такие характеристики объясняют только 27% вариации в ходе выборов президента, 22% на губернаторских выборах, 18% на выборах в конгресс и только 3% на выборах в сенат» [Zimmer, 1976].

Аналогичные расчеты по графствам США на выборах 2008 г., проведенные Р. Моррилл, показали, что среди характеристик, содействующих победе республиканцев в графстве, выделяются высокая доля двуполых семей (корреляция $-0,64^{66}$), домов в собственности ($-0,55$), участников религиозных организаций ($-0,51$), сельских жителей ($-0,49$), белых ($-0,47$). Позитивная корреляция с результатами кандидата-демократа была выявлена с такими характеристиками, как доля домохозяйств из двух и более лиц, не состоящих в браке ($0,50$), доля городских жителей ($0,50$), доля пользующихся публичным транспортом ($0,48$), доля лиц со степенью бакалавра и выше ($0,46$), доля родившихся за рубежом ($0,45$) [Morrill, 2008].

Эти данные демонстрируют, что ключевой базис для политической поляризации в США проходит между метрополитенской Америкой двух побережий и крупнейших городов континентальных США и традиционалистскими центральными районами. Из неэтнических факторов выявлена наибольшая взаимосвязь итогов выборов со степенью урбанизации графства, но и этот показатель определяет относительно незначительную долю динамики электоральной поддержки, что еще раз демонстрирует утверждение о ключевой роли локальных факторов в американской политике. Это подтверждает необходимость для кандидатов вести избирательную кампанию не из столицы, а постоянно выступая по всей стране и формируя свою избирательную программу с учетом местной специфики. К примеру, в рамках кампании 2016 г. при подготовке к первым праймериз 16 ключевых кандидатов за полтора года совершили более 430 поездок в штаты, где первичные выборы проводятся в первую очередь, то есть в среднем 27 поездок на кандидата [US News, 2014].

Несмотря на определенные автором и подтвержденные результатами других исследований низкие значения прямой связи между социально-экономическими показателями и результатами голосований, автор полагает, что социально-экономические факторы имеют значительное влияние, однако их выявление осложнено региональными особенностями их

⁶⁶ Положительные значения показывают положительную взаимосвязь с результатами кандидата-демократа. Отрицательные – положительную связь с результатами кандидата-республиканца.

проявления. По причине высокой локализации американских выборов влияние социально-экономических факторов видоизменяется в зависимости от территории, ее культурных особенностей и конкретного момента. Эти локальные особенности в том числе фиксирует параметр локального сдвига в рамках метода «сдвиг-доля», о котором речь шла ранее.

Заканчивая обзор электоральных предпочтений среди социально-экономических групп и роли отдельных факторов в изменении территориальной электоральной структуры, необходимо сделать два замечания. Во-первых, отмеченные закономерности динамические – степень отрыва одной политической силы от другой в отдельных социально-экономических группах меняется, обеспечивая победу то одной, то другой партии. Изменения в уровне благосостояния территории, привлечение или убыль высокообразованного населения, вызванные размещением высокотехнологичных производств или открытием образовательного центра, или, наоборот, экономическая стагнация постоянно вносят изменения в территориальную электоральную структуру региона. Существуют и более инерционные устойчивые региональные особенности, в том числе ареалы с исторически сложившейся картиной поддержки политических сил, где указанные закономерности могут в значительной степени отличаться от общенациональных тенденций или направлений, продиктованных экономическими, социальными или культурными аспектами.

Региональные особенности поддержки политических сил социально-экономическими группами населения. Влияние социально-экономической структуры электората не формирует однородной общенациональной картины, поэтому было бы неверно говорить, что существует общенациональная тенденция в поддержке политических сил отдельными социальными группами. Региональные исторические особенности и локальная политическая ситуация накладывают свой отпечаток на позиции социальных групп. В связи с этим целесообразно дать характеристику региональных особенностей поддержки политических сил основными социальными группами населения. Для этого могут быть использованы данные опросов на выходе с избирательных участков, а также данные Бюро переписей⁶⁷.

Наиболее важным демографическим фактором, влияющим на электоральные результаты, является уровень урбанизации. Как общее правило демократы побеждают в городах, а республиканцы – в сельской местности (см. картограммы на рисунках 3-3, 3-7). Однако на Юге США со времен «Единого Юга»⁶⁸ в мелких хлопководческих графствах сохраняется поддержка демократов (на выборах 2012 г. Б. Обама победил в более чем тридцати графствах с

⁶⁷ Об источниках данных упоминалось в разделе, посвященном методу «сдвиг-доля».

⁶⁸ Когда на протяжении периода с 1877 г. (окончание «реконструкции») до 1964 г. Демократическая партия побеждала в этом регионе в абсолютном большинстве голосований национального и местного уровня.

населением менее 10 тыс. человек в штатах Южная Каролина, Джорджия, Алабама и Миссисипи). В сельской местности демократы получают вполне естественное большинство в Новой Англии – своем современном оплоте. Также позиции партии в сельской местности довольно сильны в районах с большой долей выходцев из Германии (обе Дакоты, Миннесота, Монтана) и на современном этапе – в Колорадо и Нью-Мексико, где в последнее время развивается высокотехнологичная экономика, привлекающая в сельскую местность хорошо образованных специалистов. Республиканцам же удается удерживать большинство в крупных городах Юга, хотя с учетом тенденции к переселению жителей северных штатов на юг, с ростом числа иммигрантов и представителей национальных меньшинств это сделать становится все сложнее [Kotkin, 2016].

По возрастной структуре избирателей не формируется выраженная территориальная картина с точки зрения электоральной поддержки (см. приложение 27). Более молодое население страны повсеместно поддерживает демократов, тогда как более взрослое и пожилое – республиканцев. Уровни поддержки смещаются в зависимости от того, находится избиратель в демократическом или республиканском бастионе или в спорном штате. Половая принадлежность следует тем же принципам с учетом того, что женщины с 1976 г. склонны в большей степени поддерживать Демократическую партию.

Влияние региональных диспропорций в уровне доходов населения на поддержку политических сил выявить довольно сложно (см. картограммы в приложении 27). Обобщенно можно говорить о том, что независимо от региона проживания наиболее бедные слои населения склонны голосовать за демократов, средний класс является основным полем битвы двух партий и поддержка здесь определяется во многом культурными аспектами, а также локальной политической проблематикой. Верхняя часть среднего класса практически на стороне республиканцев, а поддержка наиболее состоятельных граждан делится примерно поровну в зависимости от культурного района и местных особенностей.

Говоря о территориальной электоральной дифференциации на расово-этнической основе, следует отметить, что белое большинство населения США склонно поддерживать Республиканскую партию (в период с 1972 по 2012 г. республиканцы ни разу не проигрывали демократам в этой группе, ведя с отрывом в среднем в 15 п.п.), хотя в Новой Англии, в Висконсине, Айове (где высокая доля выходцев из Германии, традиционно поддерживающих демократов), в прибрежных районах штатов Вашингтон и Орегон, а также в Колорадо Демократическая партия сохраняет высокий уровень поддержки среди белого населения и побеждает в графствах, где доля белого населения составляет 80 % и более (см. картограммы в приложении 27). Это связано с энвайроменталистской проблематикой: жители этих штатов

предпочитают в большей степени, чем страна в среднем, уделять внимание проблемам экологии. Демократическая партия традиционно учитывает в своей программе запросы экологического сообщества.

Среди ключевых расово-этнических меньшинств США (черные, испаноязычные, азиаты), существует мощная внепространственная приверженность. С 1972 по 2012 г. в среднем 87 % афроамериканцев поддерживали кандидата от демократов (см. картограммы в приложении 27). Исследования показывают, что поддержка черным населением республиканских кандидатов (в рамках оставшейся доли) связана в большей степени с уровнем доходов и фактором соседства (обеспеченные черные, проживающие в богатых районах, могут постепенно переходить в лагерь республиканцев). Аналогичная картина электорального поведения среди американцев азиатского происхождения.

Иная территориальная мозаика поддержки среди испаноязычных граждан США. В их избирательной позиции прослеживается территориальная дифференциация. Несмотря на то, что в среднем с 1972 г. 63 % испаноязычных поддерживают Демократическую партию, среди этой группы прослеживается сильная флуктуация национальной поддержки от выборов к выборам (минимум – 56 % в 1980 г., максимум – 72 % в 1996 г.). Провал кандидата А. Гора именно среди испаноязычных (поддержка кандидата-демократа сократилась на 10 п.п. по сравнению с выборами 1996 г.) сильно сократил его шансы на победу. В критическом на этих выборах штате Флорида поддержка демократов особенно просела. Испаноязычные Флориды характеризуются наиболее слабой поддержкой кандидатов-демократов (по оценкам автора в среднем с 1972 г. поддержка демократов в этой группе на 10 п.п. ниже общенациональной). Причина в том, что значительная часть испаноязычных Флориды – выходцы с Кубы, поддерживающие внешнеполитическую позицию Республиканской партии в отношении своей бывшей родины. Похожая ситуация складывается и в приграничных с Мексикой графствах Техаса, Нью-Мексико, Аризоны и Калифорнии: составляющие здесь большинство испаноязычные граждане США мексиканского происхождения поддерживают изоляционистскую политику Республиканской партии, стремящейся ограничить миграцию со стороны южного соседа. Такая позиция уже получивших американское гражданство выходцев из Мексики связана с опасениями трудовой конкуренции со стороны своих бывших сограждан. Белое англоязычное население этих районов в этом вопросе единодушно с ними.

Интересным анклавом, где испаноязычные американцы поддерживают Республиканскую партию является южная оконечность Калифорнийской долины (графства Керн и Туларе). Это уникальный район в США, в котором смешалось около дюжины миграционных волн. Здесь формировался специфический диалект, привлечший внимание лингвистов Стэнфордского

университета [Varon et al., 2013]. Здесь сформировалась культурно консервативная среда, далекая от либеральных течений Лос-Анджелеса, а расположенная на юге авиабаза Эдвардс способствует нарастанию консервативных настроений. Испаноязычное большинство сложилось из оставшихся сезонных сельскохозяйственных рабочих. Это один из самых бедных районов штата с высокой безработицей при активных темпах роста населения, проблемами с питьевой водой и экологией. Республиканское большинство сформировалось по принципу противостояния демократическому большинству штата.

Другой район, в котором испаноязычное население устойчиво (с 1970-х гг.) поддерживает республиканцев, – центральный Вашингтон (графства Якима, Франклин, Адамс). Каскадные горы разделили Вашингтон на два физико-географических, культурных и политических района: влажный, либеральный и продемократический прибрежный запад и сухой, консервативный и прореспубликанский горный восток. В годы «Нового курса» Ф. Рузвельта на западе развернулось крупное строительство и развитие гидроэнергетики. Прибывшие рабочие сделали район продемократическим, но по мере роста благосостояния населения за счет государственных контрактов, а также в рамках противостояния местных фермеров и лесорубов с энвайроменталистами-либералами с запада эта часть штата стала культурно-консервативной. Испаноязычное население, приехавшее сюда в качестве сельскохозяйственных рабочих, переняло эту культуру. Районы устойчивой республиканской поддержки среди национальных меньшинств хорошо прослеживаются на картограммах в приложении 27.

Территориальное распределение населения по уровню образования тесно связано с территориальной дифференциацией плотности населения и уровня доходов, поэтому по данному параметру нельзя определить самостоятельную территориальную дифференциацию. Этот фактор опосредованно влияет на территориальную электоральную мозаику страны.

Территориальное размещение белых протестантов (42 % населения США) не приводит к формированию специфических районов электоральной поддержки на региональном уровне. Данная группа с 1972 по 2008 г. в среднем с отрывом в 30 п.п. отдает свои предпочтения Республиканской партии. Атеисты с таким же отрывом поддерживают демократов. Иудеи – наиболее верные приверженцы демократов (разница в поддержке между партиями за последние 40 лет составляет 45 п.п.). Наиболее дифференцированная с точки зрения электорального поведения религиозная группа – католики. До 1960-х гг. они были сторонниками демократов, но в последнее время их голоса поделены между партиями примерно поровну. В районах старого освоения, на Северо-Востоке, данная группа остается верна демократическим корням. В других регионах страны значимую роль играет этнический фактор происхождения.

Проживающие на Среднем Западе католики, чьи предки прибыли из Северной Европы, также склонны поддерживать демократов, в то время как их испаноязычные собратья по вере отличаются более сложной территориальной дифференциацией электоральной поддержки – их электоральное поведение зависит от местных факторов.

Приведенный выше обзор региональных особенностей электорального поведения основных социальных групп США призван продемонстрировать «лоскутный» характер организации территориальной электоральной поддержки и, соответственно, мозаичность территориальной организации электорального поведения. Страна отличается высокой ролью локальных политических факторов, что делает опасным усреднение крайне противоречивых явлений, выявление общенациональных закономерностей там, где их нет. Электоральная мозаика США, подобно национальному составу страны, напоминает салатницу, в которой социально-экономические черты портрета избирателей смешиваются с местной политической культурой, что дает самые разнообразные результаты.

В связи с этим нельзя полагать, что эволюция территориальной электоральной структуры и формирующихся электоральных районов является прямым отражением социально-экономической структуры населения или динамики развития экономики страны. Электоральное поле США не может быть типологизировано и районировано только с учетом роли социально-экономического, расово-этнического и демографического факторов, так как территория накладывает свой отпечаток на влияние этих факторов и может сильно видоизменить их.

Влияние социально-экономических событий на территориальную электоральную структуру. К вопросу о том, как социально-экономические, политические и культурные события влияют на результаты голосований, может быть два основных подхода. Первый базируется на том, что выборы являются зеркалом происходящих в обществе событий и соответственно любое важное изменение в другой сфере находит свое отражение в электоральном процессе. Второй заключается в том, что четыре традиционно выделяемые сферы общественной жизни (социальная, экономическая, политическая (электоральная как ее часть) и культурная) развиваются в относительной независимости друг от друга. В рамках проведенного исследования территориальной электоральной дифференциации США можно говорить о том, что здесь находят отражение оба подхода.

С одной стороны, такие крупные события американской жизни последнего столетия, как Великая депрессия, Вторая мировая война, борьба за гражданские права, теракты 11 сентября 2001 г. и финансовый кризис 2007–2008 гг., отразились на электоральном поле, причем как в национальном, так и в местном масштабе. Великая депрессия сплотила страну вокруг «Нового курса» Ф. Рузвельта, национальное и локальное политическое пространство стало более

плоским, снизились диспропорции. Последовавшая за этим Вторая мировая война еще более усилила предшествовавшие тенденции, изменения в территориальной электоральной структуре замедлились. Убийство Дж. Кеннеди тоже привело к временной заморозке в динамике ТЭС страны. Борьба за гражданские права выразилась в мощной перестройке электоральной структуры Юга, приведшей к снижению волатильности на локальном уровне и окончанию эры «Единого Юга» в национальной политике. Несмотря на процессы стабилизации электоральной мозаики страны после 1976 г., теракты 2001 г. и последующие военные кампании в Афганистане и Ираке, а также финансовый кризис конца 2000-х гг. способствовали умеренному нарастанию мозаичности электорального пространства в последние годы.

С другой стороны, с начала 1970-х заметно падение электорального отклика на ключевые события жизни общества. Ни одно из событий последних десятилетий не произвело на выборный процесс и территориальную электоральную структуру столь значительного влияния, как было ранее. Это может быть объяснено в том числе нарастающей политической преемственностью, тенденцией к партийному голосованию (избиратели «автоматически» голосуют за кандидата от партии, которую поддерживают; конгрессмены чаще голосуют в строгом соответствии с «линией партии»), платформенной близостью ключевых партий, эффектом профессионализации политики, в особенности по причине локализации политической жизни.

Последние события, связанные с постепенным нарастанием политической поляризации (по крайней мере в рамках конгресса) и нарастающая фракционность Республиканской партии, которая может перерасти в партийный кризис, пока не повлияли на этот процесс. Возможно, мощное социально-экономическое или политическое событие ближайшего будущего приведет к изменению текущего электорального паттерна и даже к началу новой электоральной эпохи. Однако это все равно не будет свидетельствовать о том, что электоральная жизнь вновь стала отражением событий из других сфер общества. Скорее стоит говорить о том, что политическая и электоральная жизнь обладает некоторыми свойствами замкнутой системы, развивающейся, переживающей кризисы и перерождающейся по своим собственным законам, но не теряющей связи с другими областями жизни общества и отзывающейся на его ключевые события.

Резюмируя § 4 главы, следует отметить ключевые выводы, касающиеся влияния социально-экономических и демографических факторов на территориальную электоральную структуру США.

1. Влияние социально-экономической структуры электората не формирует однородной общенациональной картины влияния на итоги избирательного процесса. Региональные и локальные особенности электорального поведения основных социально-экономических

групп формируют «лоскутный» характер организации территориальной электоральной поддержки и мозаичность территориальной организации электорального поведения. Страна отличается высокой ролью локальных политических факторов, что делает рискованным анализ электоральных предпочтений на основе социально-экономических характеристик населения, выявление общенациональных закономерностей там, где их нет.

2. Ключевой базис для политической поляризации в США проходит между метрополитенской Америкой двух побережий и крупнейших городов континентальных США и традиционалистскими центральными районами. Из неэтнических факторов наибольшая взаимосвязь с итогами выборов выявлена со степенью урбанизации графства, но и этот показатель определяет относительно небольшую долю динамики электоральной поддержки, что говорит о ключевой роли локальных факторов в американской политике;

3. Определены и подтверждены результатами других исследований низкие значения прямой связи между социально-экономическими показателями и результатами голосований.

4. Социально-экономические факторы имеют значительное влияние на ТЭД, однако их выявление осложнено региональными особенностями. По причине высокой локализации американских выборов влияние социально-экономических факторов видоизменяется в зависимости от территории, ее культурных особенностей и конкретного исторического момента.

5. Нельзя говорить о том, что эволюция территориальной электоральной структуры и формирующихся электоральных районов является прямым отражением социально-экономической структуры населения или динамики развития экономики страны. Электоральное поле США не может быть типологизировано и районировано только с учетом роли социально-экономического, расово-этнического и демографического факторов по причине влияния локальных факторов.

6. Политическая и электоральная жизнь обладает свойствами замкнутой системы, развивающейся, переживающей кризисы и перерождающейся по своим собственным законам, но не теряющей связи с другими областями жизни общества и отзывающейся на его ключевые события. С одной стороны, крупные события американской жизни последнего времени отразились на электоральном поле страны. С другой стороны, с начала 1970-х заметно падение электорального отклика на ключевые события жизни общества. Нестабильность политического спектра последнего времени может привести к очередной мощной перестройке ТЭС и смене электоральной эпохи.

**§ 5. Рисунок территориальной электоральной структуры:
его динамика и влияние на территориальную устойчивость политической системы
страны**

В данном параграфе будут рассмотрены закономерности в формировании рисунка территориальной электоральной структуры (ТЭС), дана характеристика его исторической динамики, а также влияния рисунка ТЭС на территориальную политическую устойчивость США.

В течение почти 250-летней истории в США регулярно проводились голосования на общенациональных выборах. Это один из редких случаев, когда на протяжении такого длительного периода выборы происходили на основе если не одних и тех же, то эволюционно изменяющихся правил. Благодаря этому можно говорить о наследственности в организации территориальной электоральной структуры страны.

Четыре рисунка ТЭС США. ТЭС образует на территории США рисунок, который зависит от происходящих политических, социально-экономических, демографических событий, а также локальных факторов. Рисунку ТЭС свойственна динамика, которая взаимосвязана с изменениями в формирующих его факторах, а также является результатом внутреннего развития. На основе проведенного исследования с помощью математических методов, а также исходя из результатов других авторов (для периода до 1912 г.) можно сделать заключение о том, что в США сменились четыре рисунка территориальной электоральной структуры:

1. Широтный рисунок (с 1619 по 1787 г.);
2. Секционный рисунок (с 1787 по 1945 г.);
3. Концентрический (или урбанистический) рисунок (с 1945 по 1976 г.);
4. «Пиксельный» рисунок (с 1976 г. по сегодняшний день).

Переход от одного рисунка к другому имел эволюционный характер, каждый из них налагался на предыдущий и наследовал часть его признаков, привнося в электоральную мозаику страны новые элементы. Визуализации рисунков приведены в приложении 28.

Широтный рисунок ограничен во времени 30 июля 1619 г., когда в Виргинии собрался первый в будущих Соединенных Штатах представительный законодательный орган. Заканчивается период в 1787 г., когда был принят ордонанс о Северо-Западе. Выбор даты окончания этого периода будет понятен из описания характеристики данного рисунка ниже.

Широтный рисунок отражает особенности колониального периода в истории США и характеризуется множественностью точек своего зарождения. Территориальная электоральная дифференциация формировалась независимо в каждой из колоний. Ее строение было основано

на приморских городских ядрах (наиболее яркие примеры – Филадельфия в Пенсильвании, Бостон в Массачусетсе, Нью-Йорк) и отходящих от каждого из них на запад зонах фермерского освоения. В обобщенном виде три ключевых политических фактора того времени – центральное правительство в Лондоне, городская (в основном торговая) буржуазия столиц колоний и фермеры, осваивавшие новые западные земли. Ключевой политической территориальной конфликт был связан с тем, что центральное правительство препятствовало расширению колоний на запад, а фермеры настойчиво требовали этого наряду с защитой от набегов индейцев и зачастую вопреки распоряжениям правительства переселялись на земли, которые официально не признавались принадлежащими колониям. Это приводило к диспропорциям в законодательной ассамблее, так как жители западных территорий не имели пропорционального представительства в этом органе. Более подробное описание процесса становления политического пространства колоний можно найти в работе Д. Бурстина [Бурстин, 1958].

Процесс развития политической системы колоний проходил в направлении объединения отдельных колоний в три политические культуры: моралистскую в Новой Англии, индивидуалистскую в среднеатлантических колониях и традиционалистскую в южных колониях. Каждая из них отличалась своими подходами к организации политического процесса, выборного представительства. В каждой из них формировалась своя территориальная электоральная структура. Подробности о политических культурах колоний можно найти у Д. Элазара [Elazar, 1984]. К моменту революции колонии уже значительно продвинулись на запад, а политические культуры приняли форму широтных полос, протянувшихся от столичных городов восточного побережья вглубь осваиваемого континента. Территориальная электоральная дифференциация тех лет аналогичным образом строилась широтным образом, что и отражено в названии рисунка ТЭД. Данный период является начальным этапом формирования территориальной электоральной структуры страны, когда электоральная дифференциация была выражена слабо и имела двухмерный характер (с точки зрения основных линейных политических градиентов диспропорций с востока на запад и с севера на юг). Колонии не обладали партиями, политическая борьба имела фракционный характер. Верховная власть монарха сдерживала развитие представительной демократии и политической дифференциации населения.

Начало нового периода **секционного электорального рисунка** связано в первую очередь не с революцией, а с важнейшим актом континентального конгресса – Северо-Западным ордонансом 1787 г., который определил правила вхождения в союз западных штатов и тем самым положил начало тому, что в политическом и электоральном плане запад страны

получил независимую роль в союзе. В рамках секционного периода в США сформировались три основных политических блока (Северо-Восток, Юг и Запад), которые отличались высокой внутренней монолитностью. Северо-Запад и Юг образовали две ключевые политические партии страны, Запад принимал одну из сторон в зависимости от того, какая из них в большей степени соответствовала его интересам.

Период секционного рисунка ТЭС является наиболее протяженным в истории США (более полутора веков): он определил когнитивный образ страны как разделенной на несколько конфликтующих территориальных блоков, страну внутренних политических противоречий. Яркая иллюстрация этого – Гражданская война, вспыхнувшая как идеологический конфликт между Севером и Югом. Окончание конфликта не положило конец секционной организации политической жизни страны – период продлился через эпоху политической «реконструкции» Юга и далее практически до середины XX в. Во многом это было продиктовано тем, что страна до первой трети XX в. оставалась сельскохозяйственной, а земледельческие культуры в трех районах страны были очень непохожими друг на друга. Как упоминалось выше, секционализм базировался на основе ранее сформировавшейся политической культуры, в которой уже было заложено разделение страны на три территориальных блока (в рамках широтного рисунка ТЭС).

Концентрический (или урбанистический) рисунок пришел на смену секционному в середине XX в., что было связано с завершением процесса активной индустриализации и урбанизации. Переход к этому этапу мог произойти и ранее, но этому помешала Великая депрессия и Вторая мировая война, которые затормозили процесс развития ТЭС. Данный рисунок электоральной структуры характеризуется ключевой ролью городов, пригородов и сельской местности в ТЭС. На смену постепенно снижающей свое влияние секционалистской модели пришла урбанистическая. Политические диспропорции внутри регионов постепенно ослабли. Последним оплотом секционализма был Юг, где этот процесс завершился в 1964–1968 гг. На первое место в поведении массового избирателя выходило не их отношение к определенному культурному району, а их взгляды на социальное и экономическое развитие страны. В этот период сформировалась сохраняющаяся до сих пор структура, при которой (как общее правило, где, как было показано выше, есть значительное число исключений) демократы лидируют в центре города, сельские районы в большей степени отдают предпочтение республиканцев, а пригороды являются основным полем политических баталий.

Начало становления «**пиксельного**» рисунка ТЭС связано с завершением активного процесса формирования территориальной электоральной структуры в части определения прореспубликанских и продемократических территориальных единиц на масштабе сетки

графств и началом процесса постепенного нарастания территориальной мозаичности. Период характеризуется отсутствием в американском обществе серьезных идеологических разломов, две политические партии на современном этапе имеют схожие политические платформы, расходящиеся в деталях (подробнее см. главу 1). Территориальная политическая структура страны пришла в равновесие, начался процесс мелкодисперсной дифференциации на уровне районов городов, муниципалитетов, отдельных общин. Локальные вопросы, всегда бывшие ключевыми в американской политике, теперь еще в большей степени выходят на первый план. Культурное сближение страны по базовым вопросам позволяет гражданам в любом штате найти городское или сельское сообщество, в котором им будет комфортно.

В название рассматриваемого рисунка вкладывается основная характеристика ТЭС в данный период – мелкая точечная мозаичность в виде «пикселей» дискретной графики. В отличие от секционного и урбанистического рисунков, от которых «пиксельный» многое унаследовал, в современный период граждане США не селятся на юге, севере, западе или в центре города, пригороде или в сельской местности в зависимости от своих электоральных предпочтений (или, по крайней мере, в меньшей степени учитывают фактор района): в каждом из районов страны, в каждой составляющей урбанистической структуры они могут найти себе место, удобное для жизни. Данная концепция перекликается с идеей Дж. Коткина о том, что с учетом переселения американцев из северных штатов на Юг города Юга теряют свою идентичность как бастионы республиканцев [Kotkin, 2016].

Как ранее регионы, штаты США утратили свою роль территориально единых политических единиц, уступая ее метрополитенским ареалам с их внутренней политической мозаикой. Теперь штаты отвечают только за администрирование территории и политического процесса в США на мезоуровне, а политическая жизнь спустилась на локальный уровень.

Рисунок ТЭС и устойчивость политической системы страны. Рисунок территориальной электоральной структуры оказывает влияние на ключевое свойство политической системы – ее устойчивость. Перед тем как перейти к характеристике этого влияния, необходимо уточнить, что в рамках данной работы включается в понятие устойчивости политической системы, поскольку этот термин может трактоваться по-разному.

Как отмечает Ю.А. Матафонова, понятие устойчивости не содержит указания на качество процесса или состояния. Устойчивым может быть и разрушительный процесс, и созидательный. Устойчивость не означает неизменность [Матафоанова, 2015]. Данная работа отталкивается от определения политической устойчивости как дискретной характеристики политической стабильности, под которой понимается способность политической системы эволюционировать без сбоев в рамках созданных институтов [Соболева, 2010]. Продолжая

высказывание И.В. Соболевой, необходимо отметить, что институты сами по себе также являются объектами эволюции. Как отмечает С. Хантингтон, «стабильность любого общества зависит от соотношения между уровнем политической активности населения и уровнем политической институционализации. С возрастанием политической активности должны возрастать также сложность, автономия, адаптивность и согласованность политических институтов общества – если мы хотим, чтобы политическая стабильность сохранялась» [Хантингтон, 2004, с. 95]. Территориальная политическая устойчивость является характеристикой зрелости государства.

Очевидно, что политическая устойчивость государства скорее определяется политической системой страны, чем территориальной электоральной структурой. Это верно хотя бы потому, что электоральная деятельность является производной от политической, но не наоборот. Политическая система определяет электоральные процессы. Однако политическая система – это сложный механизм, процесс правильной настройки которого продолжает изучаться в рамках политологии и смежных дисциплин. Упрощения в этом вопросе могут вести к неверным выводам. К примеру, заключение, что в основе эффективной работы политической системы лежит грамотное законодательство, неверно хотя бы потому, что многие государства копировали конституцию США, но это не сделало их политические системы такими же эффективными.

Как упоминалось выше, учитывая, что политическая устойчивость зависит от многих факторов, в том числе от политической модели страны, формы правления, качества институтов (в особенности судебно-правовой системы), разработанности законодательства, данная работа призвана подчеркнуть, что политическая устойчивость страны также зависит от распределения поддержки политических сил по территории, а значит, от сформировавшейся территориальной электоральной структуры.

Политическая система США, пережившая более двух столетий эволюции, за это время выработала мощную институциональную структуру, систему сдержек и противовесов, которая, несмотря на высокую политическую активность населения, неоднородность территориальной электоральной структуры, выраженную в ее высокой дифференциации, позволила стране пережить многие вызовы и сохранить устойчивость политической системы и территориальную целостность страны.

На разных этапах истории страны рисунок ТЭС в разной степени способствовал политической устойчивости и территориальному единству США. Сформировавшийся на первом этапе широтный рисунок уже содержал «градиент» политической напряженности и источник потенциальных конфликтов (противостояние городских жителей побережья и

фронтирменов на неосвоенном Западе). Несмотря на многочисленные локальные конфликты, доминирование городов-ядер не позволило этому напряжению вылиться в разрушение единого политического пространства и образование независимых или автономных территориальных единиц.

Секционный рисунок электоральной дифференциации был крайне неустойчивым с точки зрения политической системы страны и поддержания территориальной целостности государства. Политическая система США, сконструированная с учетом принципов территориальной демократии и во многом благодаря заложенным в ее основу территориальным закономерностям (см. главу 1), долгое время удерживала конфликт в политической плоскости, но противоречия переросли в гражданскую войну, что стало важным уроком для американского общества.

Наступление периода урбанистического рисунка ТЭС сгладило влияние секционализма и положило начало устойчивому этапу в территориальной организации политической борьбы, когда партии стали конкурировать не в рамках отдельных штатов, а внутри них. Как отмечает Дж. Снайдер, «партийная борьба между партиями на уровне штатов чрезвычайно сократилась с 1940-х гг. «Единый Юг» и республиканский Север ушли в историю. Теперь выборы стали конкурентными повсюду» [Ansolabehere, Snyder, 2001]. В этот период политическая конкуренция стала наиболее острой между составляющими метрополитенских районов страны. Ее локализация внутри штатов изменила характер ТЭД с площадного на узловой в рамках системы «центр–периферия».

Последний период политической истории США характеризуется «пиксельным» рисунком ТЭС, который, наложившись на урбанистический и предшествующие, делает территориальную электоральную структуру США, с одной стороны, более мозаичной, а с другой стороны, по причине своей мелкодисперсности определяет бóльшую устойчивость электоральной и политической систем страны в целом. Это подтверждается закономерностью, заключающейся в том, что в иерархических территориальных системах подсистемы низших уровней в силу ряда причин подвержены изменениям в наибольшей степени. На верхних уровнях из-за диффузии и вследствие некоторого взаимного сглаживания неустойчивых параметров низовых структур достигается относительно большая стабильность [Тимчук, 2004].

На современном этапе в стране все меньше значение в электоральном плане имеют факторы обособленности регионов или штатов друг от друга, так как в каждом из них найдется место для людей разных взглядов. В связи с этим еще больше снижается и без того невысокий

риск сецессии отдельных регионов⁶⁹. Указанная закономерность если не является до конца свершившимся фактом, то по крайней мере выступает устойчивой тенденцией, которая в полном объеме открывает для нас территориальное значение неофициального, но широко используемого девиза страны “*E pluribus unum*”⁷⁰.

Как представляется, процесс «пикселизации» электорального и политического пространств и связанное с этим углубление вариативности и мозаичности на локальном масштабе происходят по всей стране, хотя бóльшая динамика прослеживается в более урбанизированных территориях. В связи с этим можно полагать, что преимущественно сельские районы и штаты с наиболее низкими значениями урбанизации («медвежьи углы»), несмотря на их кажущуюся политическую и электоральную монолитность, менее устойчивы, чем политически пестрые метрополитенские районы.

Наращение локальной мозаичности связано с негативными эффектами наподобие противостояния небольших комьюнити, которые уже сейчас отмечает Б. Бишоп [Bishop, 2008], однако на современном этапе локальная мозаичность едва достигает уровней 1950-х гг., ее негативное влияние довольно слабо. Дальнейшая динамика этого параметра трудно прогнозируема. Вполне возможно, что она имеет циклический характер, как это было в течение XX в. Также вполне реалистично, что такое близкое соседство людей разных политических взглядов приведет к усилению бытовой политической толерантности, что позволит избежать конфликтов.

Ниже приводятся основные заключения § 5.

1. Можно выделить четыре рисунка территориальной электоральной структуры США (широтный, секционный, концентрический (или урбанистический) и «пиксельный»), которые последовательно сменяли друг друга на протяжении истории США с момента образования органов представительной власти. В основе формирования каждого рисунка – политический конфликт и территориальная организация общества того времени. Смена рисунков имела эволюционный характер: каждый последующий наследовал элементы предыдущего.

⁶⁹ Сецессионизм и изучение его географии – отдельное разработанное направление исследований (см. подробнее [Попов, Ф.А., 2012]). Автор данного исследования не ставит перед собой цели углубиться в исследование территориальных и других аспектов сецессионизма в США. Работа затрагивает только один из аспектов этого явления – влияние организации выборного процесса и формирующейся территориальной электоральной структуры на устойчивость политической системы государства, в том числе на вероятность сецессии каких-либо частей страны на основе политических разногласий.

⁷⁰ «Из многих – единое» (лат.).

2. Каждый из рисунков характеризовался своим уровнем политической устойчивости и влияния на территориальную целостность страны. Минимальная устойчивость была свойственна секционному рисунку ТЭС, максимальная – «пиксельному», который установился на современном этапе.
3. Начиная со второй половины XX в. партийная борьба между партиями на уровне регионов и штатов чрезвычайно сократилась, выборы стали конкурентными по всей территории страны на мезо- и микроуровне. Отдельные штаты США потеряли свою роль территориально единых политических единиц, уступив ее метрополитенским ареалам с их внутренней политической мозаикой. Штаты все в большей степени служат целям администрирования территории и политического процесса США на мезоуровне, а политическая жизнь спустилась на локальный уровень.
4. «Пиксельный» рисунок характеризуется возрастанием локальной электоральной мозаичности. Мелкодисперсная мозаичность этого типа ТЭС определяет устойчивость электоральной и политической систем страны в целом на современном этапе.
5. Локальные вопросы, всегда бывшие ключевыми в американской политике, теперь еще в большей степени выходят на первый план.
6. Формирование «пиксельного» рисунка ТЭС более высокими темпами идет в высокоурбанизированных метрополитенских ареалах. Сельские районы, сохраняя электоральную монолитность, характеризуются меньшей устойчивостью.
7. Нарастание локальной мозаичности может привести к росту числа конфликтов, однако на текущем этапе она не достигла исторических максимумов, а дальнейшая ее динамика трудно прогнозируема. Другие социальные явления (в том числе рост политической толерантности, вызванный большим опытом соседства с представителями других взглядов) могут нивелировать негативные явления, связанные с ростом мозаичности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе проведено исследование территориальной электоральной структуры и дифференциации электоральных предпочтений населения США в период с 1912 по 2012 г., охарактеризованы динамика и факторы формирования ТЭС, в том числе в контексте современных процессов нарастания политической поляризации. Выполнение поставленных исследовательских задач позволяет подтвердить вынесенные на защиту тезисы и сделать следующее заключение:

1. Территориальный фактор играет значительную роль в политической и электоральной жизни США и отражается в ключевых институтах государства, политической модели и исторических традициях страны. Его значение проявляется в том числе через установившуюся практику федерализма, организации АТД, территориального представительства, коллегии выборщиков как инструмента территориальной демократии, локализации политической борьбы. **Весьма важное, специфическое значение территориального фактора в политической жизни США выделяет это государство в ряду других мировых демократий.**

В научном сообществе существует традиция трактовать территориальные составляющие политической системы как эпифеномен, следствие других явлений. В данном исследовании географические черты проанализированы в качестве независимой основы политической системы страны, сделано заключение, что территориальные закономерности неверно расценивать как следствия, случайные проявления в независимо сформировавшейся политической структуре страны. Они служат сознательно заложенными опорами этой структуры и их задача – обеспечение оптимальной пространственной организации политического механизма США.

2. Современная тенденция увеличения политической поляризации в США находит отражение в нарастании территориальной электоральной дифференциации (ТЭД) и формировании мелкодисперсного «пиксельного» рисунка территориальной электоральной структуры (ТЭС). При этом текущие значения ТЭД далеки от максимумов, достигавшихся в начале и середине XX в., что говорит, по крайней мере, о некризисном и даже устойчивом характере текущей ситуации. В то же время общество ощущает нарастание политической напряженности и ее территориального воплощения после минимумов 1970–1980-х гг.

3. Повышению устойчивости текущей политической территориальной системы на современном этапе способствует формирующаяся мелкая мозаичность электорально

поляризованных районов, выражающаяся в «пиксельном» рисунке ТЭС, который, в свою очередь, способствует постоянному повседневному диалогу представителей разных политических сил, ведущему к росту терпимости к гражданам с другими политическими взглядами. Формирование «пиксельного» рисунка ТЭС идет более высокими темпами в высокоурбанизированных метрополитенских ареалах, которые благодаря этому отличаются большей устойчивостью политической системы.

При характерной для современного этапа политической дифференциации на низком территориальном уровне заведомо не могут вызревать сепаратистские движения. Свойственная США локальность социальных движений, их раздробленность на местном уровне и связанная с этим низкая координация действий способствуют устойчивости страны не только в политическом, но и в социально-культурном аспекте.

Установление «пиксельного» рисунка связано с общим процессом политической поляризации. Нарастание локальной мозаичности последних лет может привести к росту числа политических конфликтов, однако на текущем этапе она не достигла исторических максимумов, а дальнейшая ее динамика трудно прогнозируема. Другие социальные явления, в том числе рост политической толерантности, вызванный бóльшим опытом соседства с представителями других политических взглядов, способен нивелировать негативные явления, связанные с увеличением территориальных электоральных диспропорций. Ранее, в рамках секционного электорального рисунка, основная масса американцев жила в плотном окружении единомышленников, что делало районы более сплоченными, но ограничивало возможность к диалогу и компромиссу между политическими противниками. На этапе современного «пиксельного» рисунка американцы регулярно общаются с людьми иных политических убеждений, и практика такой коммуникации неминуемо ведет, хотя, возможно, через конфликты, к росту взаимной терпимости.

4. С середины 1970-х гг. в США происходит процесс нарастания уровня локализации политической борьбы. Характерная для почти всей истории США ситуация, когда электоральные баталии проходили между крупными монолитными регионами противоположных взглядов, ушла в прошлое. В настоящее время около половины всей электоральной динамики объясняется локальными особенностями, которые в работе были определены при помощи метода «сдвиг-доля». Роль социально-экономических факторов, на которых зачастую фокусируется внимание исследователей, тоже преломляется под воздействием местной специфики.

Локальная политическая культура в США отличается высокой устойчивостью и оказывает значительное влияние на электоральную поддержку политических сил. В том числе она

определяет местные особенности поддержки политических сил различными социально-экономическими и демографическими группами электората.

5. На этом фоне штаты теряют свое значение единых политических территориальных единиц, политическая борьба опускается на более низкие масштабные уровни. В штатах не формируется единая политическая повестка, они становятся скорее администраторами электорального процесса, чем его реальными акторами.

На современном этапе штаты как территориальные политические образования условны и не фиксируют реальных границ жизни общества, не являются самодостаточными – они состоят из фрагментов социокультурных районов, электоральные взгляды их жителей крайне разнообразны, а устойчивые центры политической поддержки формируются на уровне графств и муниципалитетов.

Предпосылки этого были заложены еще в период становления США как государства в XVIII в., в том числе в рамках сформировавшейся культуры федерализма и реализованного подхода к административно-территориальному делению страны. Решающий удар по политической целостности штатов был нанесен в середине XX в., что связано со снижением влияния секционализма, нарастанием культурных и политических противоречий в рамках метрополитенских ареалов и ростом мелкодисперсной мозаичности в пространственной организации политических взглядов населения страны. После Второй мировой войны штаты США перестали быть территориально едиными политическими единицами, уступив эту роль метрополитенским ареалам с их внутренней политической мозаикой. Подтверждением этому служат как внутренняя социально-экономическая разнородность штатов, так и стабилизация картины электоральной поддержки на федеральном уровне и высокая вариативность этого показателя внутри штатов.

Поскольку границы штатов не отражают территориальных особенностей размещения социально-экономических и культурных явлений, результаты голосований по этим территориальным единицам в известной мере статистические химеры, не дающие представления о реальной организации политической жизни. Последнее утверждение не умаляет роли штатов как ключевых территориальных элементов организации выборов.

6. Разработанные и адаптированные для целей исследования методы, показали свою эффективность и позволили выполнить поставленные задачи и могут быть использованы в дальнейшем. Среди них коэффициенты перераспределения, сдвига, вариации, общего и частного географического среднеквадратического отклонения (территориальной мозаичности), построение и анализ картосхем градиента электоральных диспропорций на границах административных единиц, метод «сдвиг-доля» (адаптация для электорально-географических исследований). Каждая из групп методов характеризует

отдельные составляющие динамики и факторов формирования ТЭС страны. Их использование может быть продолжено при изучении электоральной географии США. Также они могут быть адаптированы для использования в рамках исследований других стран, в том числе с более чем двумя ключевыми партиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аксенов К.Э.* Понятие места в политической географии и особенности пространственной организации власти в США // Известия ВГО. Т. 122. Вып. 1. 1990. С. 99-105.
- Брезгулевская Н.В.* Виды федерации и модели федерализма // Правоведение. 2005. № 3. С. 150-159.
- Бурстин Д.* Американцы: Колониальный опыт. (The Americans. The Colonial Experience, 1958). Перевод с английского. Ред. Олейник В.Т. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1993. – 471 с.
- Бурстин Д.* Американцы: Национальный опыт. (The Americans: The National Experience, 1972). Перевод с английского. Ред. Олейник В.Т. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1993. – 608 с.
- Бурстин Д.* Американцы: Демократический опыт. (The Americans. The Democratic Experience, 1973). Перевод с английского. Ред. Олейник В.Т. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1993. – 818 с.
- Бусыгина И.М.* Политическая география. Формирование политической карты мира. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2016. – 383 с.
- Бюраева Ю.Г.* Сравнительный анализ структурных сдвигов в занятости населения байкальского региона [Электронный ресурс] // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет). 2011. №2. URL:<http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=7769> (дата обращения: 22.05.2016).
- Варюшин П.С.* Методы исследования географии политических предпочтений населения США // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2014. № 4. С. 42-47.
- Варюшин П.С.* Географические закономерности политической и электоральной систем США // Известия РАН. Серия географическая. 2016. № 4. С. 34-42.
- Варюшин П.С., Тихоцкая И.С.* Территориальные факторы электорального поведения в Японии и США // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2016. № 2. С. 102-111.
- Вольский В.В.* Типы зарубежных стран / Вольский В.В. Избранные сочинения. – М.–Смоленск: Ойкумена, 2009.
- Горкин А.П.* Влияние циклов капиталистического воспроизводства на территориальную структуру обрабатывающей промышленности США // Изв. АН СССР. 1978. № 6. С.80-93.

История США в четырех томах. Т.1-4 / Гл. ред. Севостьянов Г.Н. – М.: Наука, 1984.

Каледин Н.В. Политическая география: истоки, проблемы, принципы научной концепции. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996.

Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 479 с.

Маергойз И.М. Некоторые вопросы политико-географического изучения капиталистических стран // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 1. 1971. С. 33-50.

Матафонова Ю.А. Политическая стабильность и политическая устойчивость в контексте федеративной системы [Электронный ресурс] // Вестник КемГУ. №2-2 (62). 2015 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-stabilnost-i-politicheskaya-ustoychivost-v-kontekste-federativnoy-sistemy> (дата обращения: 16.05.2016).

Миляева Л.Г. Анализ структурных изменений в занятости населения методом сдвигов составляющих [Электронный ресурс]. URL: http://elib.altstu.ru/elib/books/Files/2001-02/19/pap_19.html (дата обращения: 22.05.2016).

Монтескье Ш.Л. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.

Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Юнити, 2007. – 495 с.

Новиков А.В. Географическая интерпретация концепции американского федерализма // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 10. 1989. С. 105-119.

Новиков А.В. Культурно-географические модели России и США [Электронный ресурс] / Cultural Geography. URL:<http://www.culturalgeographer.ru/wp-content/uploads/2007/09/lecture3.ppt> (дата обращения: 22.05.2016).

Полян П. М. Территориальные структуры – урбанизация – расселение: теоретические подходы и методы изучения. – М.: Новый Хронограф, 2014. – 788 с.

Попов А.А. Республиканцы в президентской кампании–2012 // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 7. С. 3-14.

Попов А.А. Выборы–2012 в США: основные результаты // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 2. С. 3-18.

Попов А.А. Начало президентской избирательной кампании 2016 г. в США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 11. С. 23-44.

- Попов Ф.А.* География сецессионизма в современном мире. – М.: Новый Хронограф, 2012. – 672 с.
- Руссо Ж.-Ж.* Об Общественном договоре, или Принципы политического Права. – М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. – 416 с.
- Самуйлов С.М.* «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 2. С. 3-21.
- Смирнягин Л.В.* Особенности политической географии США // Проблемы американистики. Вып. 2. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. С. 250-269.
- Смирнягин Л.В.* Очерки об американских штатах Иллинойс // США: экономика, политика, идеология. 1988. № 4. С. 112-119.
- Смирнягин Л.В.* Районы США: групповой портрет Америки. – М.: Мысль, 1989. – 355 с.
- Смирнягин Л.В.* Российский федерализм: парадоксы, противоречия, предрассудки. – М.: Московский общественный научный фонд, 1998. – 72 с.
- Смирнягин Л.В.* Районирование и федерализм (Россия и США) // Россия в современном мире: поиск новых интеллектуальных подходов. Серия: Сократические чтения. – М., 2002. Т. 3. С. 208-218.
- Соболева И.В.* Анализ факторов стабильности и устойчивости политической системы на примере Индии // Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: сб. студенч. работ / Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010.
- Согрин В.В.* Политическая история США. XVII –XX вв. – М.: Весь Мир, 2001. – 390 с.
- Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник / Отв. ред. А.П. Горкин. – Смоленск: Ойкумена, 2013. –328 с.
- Тимчук Н.Ф.* Город и район: регулирование комплексного развития. – М., 2004. С. 160.
- Травкина Н.М.* Избирательная кампания в США 2012 года: 6 млрд. Долл. За сохранение статус-кво // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 1. С. 17-36.
- Травкина Н.М.* Президентская кампания 2016 г.: финансовая составляющая // США и Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 12. С. 3-19.
- Травкина Н.М.* Итоги промежуточных выборов 2010 г. и политические перспективы Б. Обамы // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 3-21.

- Травкина Н.М.* Выборы в США XXI века (демографический и расово-этнический факторы) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2009. № 2. С. 22-37.
- Травкина Н.М.* Фактор России в избирательной кампании 2012 г // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 7. С. 15-24.
- Травкина Н.М., Филиппенко А.А.* Иммиграционная реформа в президентской кампании 2016 г. // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 6. С. 52-66.
- Травкина Н.М., Маргелова С.А.* Демократическая и республиканская партии США перед выборами // США и Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 7. С. 53-72.
- Туровский Р.Ф.* Политическая география. – М.–Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. – 381 с.
- Туровский Р.Ф.* Политическая регионалистика. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 792 с.
- Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.
- Хартишорн Р.* Политическая география. – В сб.: Американская география / Под ред. Н.Н. Баранского. – М., 1957.
- Чиркин В.Е.* Модели современного федерализма. Сравнительный анализ // Государство и право. 1994. № 8-9. С. 151-152.
- Шанин А.А.* Метод «сдвиг-доля» как инструмент экономико-географического анализа (на материалах США) // Изв. РАН. Серия географическая. 2006. № 2. С. 74-85.
- A Comparable Series of Statistics Presenting a Distribution of the Nation's Labor Force. Part II. Comparative occupation statistics. 1870—1930 [Electronic resource] // U.S. Census Bureau. URL: <http://www2.census.gov/prod2/decennial/documents/00312147ch2.pdf> (дата обращения: 19.07.2015).
- A Deep Dive Into Party Affiliation [Electronic resource]. Pew Research Center. April, 2015. URL: <http://www.people-press.org/2015/04/07/a-deep-dive-into-party-affiliation/> (дата обращения: 22.05.2016).
- Abramowitz A.* The Disappearing Center: Engaged Citizens, Polarization, and American Democracy. Yale University Press. 2010. 224 p.
- Abramowitz A., Saunders K.* Is polarization a myth? // The Journal of Politics. Vol. 70. 2008. P. 542-555.
- ACU Ratings [Electronic resource] // American conservative union (ACU). URL: <http://acuratings.conservative.org/> (дата обращения: 19.07.2015).

Agnew J. Place and Politics: The Geographical Mediation of State and Society. Boston and London. 1987. 267 p.

Almond G., Verba S. The Civic Culture. Princeton: Princeton University Press. 1963.

America at the polls: a handbook of American presidential election statistics, 1920–1964, Book 1. Elections Research Center (Governmental Affairs Institute). Ed. Scammon R. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1965. 521 p.

America at the polls 2: a handbook of American presidential election statistics, 1968–1984, Book 2. Elections Research Center (Governmental Affairs Institute). Ed. Scammon R., McGillivray A. Washington, D.C. Congressional Quarterly. 1988. 594 p.

Amar A. The Law of the Land: A Grand Tour of Our Constitutional Republic. Basic Books. 2015. 357 p.

Amorim-Neto, O., Cox, G. Electoral institutions, cleavage structures, and the number of parties // American Journal of Political Science, Vol. 41. 1997. P. 149-174.

Ansolabehere S., Snyder J. The Incumbency Advantage in U.S. Elections: An Analysis of State and Federal Offices, 1942-2000 [Electronic resource] // MIT Economics. 2001. URL: <http://economics.mit.edu/files/1205> (дата обращения: 22.05.2016).

Archer C. et al. Atlas of American politics, 1960–2000. Washington D.C.: CQ Press, 2001.

Archer C. et al. Historical atlas of U. S. presidential elections, 1788–2004. Washington D.C.: CQ Press, 2006.

Archer C. Some Geographical Aspects of the American Presidential Election of 1980 // Political Geography Quarterly. Vol. 1. Issue 2. 1982. April. P. 123-135.

Archer C., Shelley F. American electoral mosaics. Washington D.C.: Resource publications in geography, 1996.

Archer C., Taylor P. Section and Party: Political Geography of American Presidential Elections, From Andrew Jackson to Ronald Reagan (Geographical Research Studies Series). Hoboken: John Wiley & Sons Ltd. 1981. 286 p.

Arnold J. Section and party in Tennessee: An analysis of post-civil war presidential voting patterns. Oklahoma: University of Oklahoma, 1985.

Baker R., Raskin J. Has the Electoral College Outlived Its Usefulness? [Electronic resource] // IIP Digital, U.S. Department of State. URL:

- <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/publication/2008/05/20080523105932wrybakcu0.8598596.html#axzz3fnyN0jel> (дата обращения: 19.07.2015).
- Baron M., Ujifusa G.* The Almanac of American Politics 1990. Washington D.C.: National Journal, 1990. 1500 p.
- Baron M., Cohen R. et al.* The Almanac of American Politics 2008. Washington D.C.: National Journal Group, 2007. 1850 p.
- Baron M., McCutcheon C. et al.* The Almanac of American Politics 2014. Chicago, London: The University of Chicago press. 2013. 1904 p.
- Baron M., McCutcheon C. et al.* The Almanac of American Politics 2016. Columbia Books Inc. 2015. 1904 p.
- Baron M., McCutcheon C. et al.* The Almanac of American Politics 2012. Chicago: The University of Chicago press. 2011. 1838 p.
- Benoit K.* Duverger's Law and the Study of Electoral Systems // French Politics. Vol. 4. 2006. P. 69-83.
- Bishop B.* The Big Sort: Why the Clustering of Like-Minded America is Tearing Us Apart. NY. 2008. 384 p.
- Blais A., Laslier J.-F., van der Straeten K. (Eds.).* Voting Experiments. New York: Springer. 2016. 333 p.
- Borgida E., Federico C., Sullivan J. (Eds).* The Political Psychology of Democratic Citizenship. Oxford: Oxford University Press. 2009. 388 p.
- Brigham A.* Geographical Influences in American History. Boston. 1903. 366 p.
- Brooks C., Brady D.* Income, Economic Voting, and Long-Term Political Change in the U.S., 1952–1996 // Social Forces. Vol. 77. No. 4. 1999. P. 1339-1374.
- Brunn S.* Geography and Politics in America. New York: Harper & Row. 1974. 443 p.
- Bureau of labor statistics. Earnings and education data [Electronic resource]. URL: http://www.bls.gov/emp/ep_chart_001.htm (дата обращения 22.05.2016).
- Burnham W.* Critical elections and the mainsprings of American politics. N.Y.: Norton, 1970.
- Burnham W.* The United States: The politics of heterogeneity // Electoral Behavior. Ed. R. Rose. N.Y.: Free Press, 1974. P. 655—681.
- Campbell A., Converse P., Warren E. et al.* Elections and the political order. N.Y.: John Wiley. 1966.

CBS News. Elections [Electronic resource]. URL:<http://www.cbsnews.com/election-results-2012> (дата обращения: 22.05.2016).

Campbell B., Trilling R. Realignment in American Politics Toward a Theory. Austin: University of Texas Press. 1980. 364 p.

Chambers W., Burnham W. The American Party Systems: Stages of Political Development. NY, London, Toronto: Oxford University Press. 1967. 321 p.

Chilton S. Defining political culture // *The Western Political Quarterly*, Vol. 41. No. 3. 1988. P. 419-445.

CNN. Elections [Electronic resource]. URL:<http://edition.cnn.com/ELECTION> (дата обращения: 22.05.2016).

Converse P. The Concept of a Normal Vote / Elections and the political order. N.Y.: John Wiley, 1966.

Cox E. State and national voting in federal elections, 1910-1970. Hamden, CT: Archon Books. 1972. 280 p.

Creamer D. Shifts of Manufacturing Industries / Industrial Location and Natural Resources. U.S. Govt. Print. Off., Wash., D.C. 1943. P. 85-104.

Dalton R., Klingemann H.-D. Oxford Handbook of Political Behavior. Oxford University Press. 2007. 992 p.

Dogan M., Rokkan S. Introduction. Quantitative ecological analysis in the social sciences. Cambridge: MIT Press. 1969. P. 1-15.

Dunn E. A statistical and analytical technique for regional analysis // *Papers in Regional Science*. Vol. 6. 1960. P. 97-112.

Duverger M. Political Parties: Their Organization and Activity in the Modern State. Second English Revised edn. London: Methuen & Co. 1959.

Duverger M. Factors in a Two-Party and Multiparty System / Party Politics and Pressure Groups. N.Y.: Thomas Y. Crowell. 1972. P. 23-32.

Duverger M. Which is the Best Electoral System / Choosing an Electoral System: Issues and Alternatives. Ed. Lijphart A., Grofman B. New York: Praeger, 1984. P. 31-39.

Duverger M. Duverger's Law: Forty Years Later' / Electoral Laws and Their Political Consequences. Ed. Grofman B., Lijphart A. New York: Agathon Press. 1986. P. 69-84.

Easton D. The political system: an inquiry into the state of political science. NY: Knopf. 1953. 320 p.

- Easton D.* A framework for political analysis. New Jersey: Englewood Cliffs. 1965. 143 p.
- Easton D.* Systems Analysis of Political Life. NY: John Wiley. 1965. 507 p.
- Eijk C., Franklin M.* Elections and Voters. London: Palgrave Macmillan. 2009. 256 p.
- Elazar D.* American federalism: A View from the States (3rd edition). N.Y.: Harper and Row. 1984. 270 p.
- Elazar D.* The American mosaic: the impact of space, time, and culture on American politics. Boulder: Westview Press. 1994. 330 p.
- Elazar D.* Federalism: an overview. Pretoria: HSRC Publishers. 1995. 65 p.
- Federal Election Commission [Electronic resource]. URL: <http://www.fec.gov/> (дата обращения: 22.05.2016).
- Fiorina M., Abrams S.* Political polarization in the American public / Annual review of political science. Vol. 11. 2008. P. 563-588.
- Fiorina M., Abrams S., Pope J.* Political polarization in the American public: misconceptions and misleading // Journal of politics. Vol. 70. 2008. P. 556-560.
- Fiorina M., Abrams S.* Disconnect: The Breakdown of Representation in American Politics. Norman, OK: University of Oklahoma Press. 2009. 376 p.
- FiveThirtyEight [Electronic resource]. URL: <http://fivethirtyeight.com/features/road-to-270-utah/> (дата обращения: 22.05.2016).
- Formisano R.* The concept of political culture // The Journal of Interdisciplinary History. Vol. 31. No. 3. 2001. P. 393-426
- Freeman N.* Electoral college reform (fifty states with equal population). 2012. [Electronic resource]. URL: <http://fakeisthenewreal.org/reform/> (дата обращения: 22.05.2016).
- Galbraith J., Hale J.T.* State Income Inequality and Presidential Election Turnout and Outcomes // Social Science Quarterly. Vol. 89. No. 4. 2008. P. 887-901.
- Garreau J.* The nine nations of North America. Boston: Houghton Mifflin Company. 1981. 427 p.
- Gelman A., Kenworthy L., Su Y.* Income Inequality and Partisan Voting in the United States // Social Science Quarterly. Vol. 91. No. 5. Special Issue on Inequality and Poverty: American and International Perspectives. 2010. P. 1203-1219.
- Glassner M., de Blij H.* Systematic Political Geography: fourth edition. NY: John Wiley & Sons. 1989. 617 p.

Gosnell H., Gill N. An analysis of the 1932 presidential vote in Chicago // Amer. Political Sci. Rev. Vol. 29. No. 6. 1935. P. 967-984.

Gunther J. Inside U.S.A. N.Y., London: Harper and Brothers. 1947. 979 p.

Hanna S. Virginia electoral maps. [Electronic resource]. URL: <http://www.pbs.org/newshour/updates/republicans-lost-suburbs/> (дата обращения: 22.05.2016).

Johnston R., Manley D., Jones K. Spatial polarization of presidential voting in the United States, 1992-2012: the “big sort” revisited // Annals of the American Association of geographers. 07 Jul 2016.

Johnston R., Shelley F., Taylor P. (Eds.) Developments in Electoral Geography. London: Routledge, 1990. 278 p.

Key V. Politics, Parties, and Pressure Groups. 3rd edn. New York: Crowell. 1952. 814 p.

Key V. A theory of critical elections // Jo. Politics. Vol. 17. No. 1. 1955. P. 3-18.

Key V. Secular realignments and the party system // Jo. Politics. Vol. 21, No. 2. 1959. P. 198-210.

Key V., Munger F. Social determinism and electoral decision: The Case of Indiana // American voting behavior. Ed. Burdick E., Brodbeck A.J. Glencoe. 1959. P. 281-299.

Kotkin J. Politics move left, Americans move right [Electronic resource]. URL: <http://www.newgeography.com/content/005238-politics-move-left-americans-move-right> (дата обращения: 22.05.2016).

Leip D. Atlas of U.S. presidential elections [Electronic resource]. URL: <http://uselectionatlas.org/> (дата обращения: 22.05.2016).

Locke J. Two treaties of government. Cambridge: Cambridge University Press. 1988. 464 p.

Locklin N. 2011 Municipal Election: Allegheny County judicial results. [Electronic resource]. URL: http://www.locklin.org/2011/11/2011-municipal-election-allegheny_25.html (дата обращения: 22.05.2016).

Miller A. Atlas of United States presidential elections, 1932–1996. Richmond: Klipsan Press. 1997. 122 p.

Minnesota Population Center. National Historical Geographic Information System, Tilden76, [Electronic resource]. URL: <http://www.nhgis.org> (дата обращения: 22.05.2016).

Morrill R. Understanding the geography of the 2008 election [Electronic resource]. 2008. URL: <http://www.newgeography.com/content/00434-understanding-geography-2008-election> (дата обращения: 22.05.2016).

Morrill R., Knopp L., Brown M. Anomalies in Red and Blue: Exceptionalism in American Electoral Geography // *Political Geography*. Vol. 26.5. 2007. P. 525-553.

Morrill R., Knopp L., Brown M. Anomalies in Red and Blue II: Towards an Understanding of the Roles of Setting, Values, and Demography in the 2004 and 2008 U.S. Presidential Elections // *Political Geography*. Vol. 30.3. 2011. P. 153-168.

Muir R., Paddison R. *Politics, geography, and behavior*. London: Methuen. 1981.

Murauskas T., Archer C., Shelley F. Metropolitan, Nonmetropolitan, and Sectional Variations in Voting Behavior in Recent Presidential Elections // *The Western Political Quarterly*. Vol. 41. No. 1. 1988. P. 63-84.

Naigles G. How Using Cartograms can make Election Maps Look More Representative of the Results. [Electronic resource]. URL: <https://gregorynaigles.com/2015/07/28/how-using-cartograms-can-make-election-maps-look-more-representative-of-the-results/> (дата обращения: 22.05.2016).

NBC News. Elections [Electronic resource]. URL: <http://elections.nbcnews.com/ns/politics/2012/> (дата обращения: 22.05.2016).

Newman M. Maps of the 2012 US presidential election results [Electronic resource] / Mark Newman page. URL: <http://www-personal.umich.edu/~mejn/election/2012/> (дата обращения: 22.05.2016).

Office of the Clerk of the U.S. House of Representatives [Electronic resource]. URL: http://clerk.house.gov/member_info/electioninfo/ (дата обращения: 22.05.2016).

Paulin C. *Atlas of the historical geography of the United States*. N.Y.: American Geograph. Soc. 1932.

Pearcy G. E. *A thirty eight state USA*. Plycon Press. 1973.

Peirce N. *The Mountain States of America: People, Politics, and Power in the Eight Rocky Mountain States*. N.Y.: W.W. Norton. 1972. 317 p.

Peirce N. *The Pacific States of America: People, Politics, and Power in the Five Pacific Basin States*. N.Y.: W.W. Norton. 1972. 387 p.

Peirce N. *The Border South States: People, Politics, and Power in the Five Border South States*. N.Y.: W.W. Norton. 1975. 415 p.

Peirce N. *The New England States: People, Politics, and Power in the Six New England States*. N.Y.: W.W. Norton. 1976. 452 p.

Petersen S. *A statistical history of the American presidential elections (1789–1960)*. N.Y.: Ungar. 1963. 260 p.

Phillips K. *The Emerging Republican majority*. N.Y.: Arlington House. 1969. 482 p.

- Pomper G.* Classification of presidential elections // *Jo. Politics*. Vol. 29, No. 3. 1967. P. 535-566.
- Pomper G.* The decline of the party in American elections // *Polit. Sci. Quarterly*. Vol. 92, Issue. 1. 1977. P. 21-41.
- Poole K.* The Polarization of American Politics [Electronic resource] // *Voteview*. 2015. URL: http://www.voteview.com/political_polarization_2014.htm (дата обращения: 22.05.2016).
- Presidential elections, 1789–2000. *Congressional Quarterly*. Ed. Levin Jerome. Washington, D.C.: CQ Press. 2002. 250 p.
- Riker W.* The Two-party System and Duverger's Law: An Essay on the History of Political Science // *The American Political Science Review*. Vol. 76. 1982. P. 753-766.
- Rokkan S.* *Citizens, Elections, Parties*. Oslo, 1970.
- Rooney J.* *This remarkable continent*. College Station. TX: Texas A&M University Press. 1982.
- Roper Center. U.S. elections exit polls [Electronic resource]. URL: <http://ropercenter.cornell.edu/polls/us-elections/exit-polls/> (дата обращения: 22.05.2016).
- Runyon J., Verdini J., Runyon S.* *Source book of American presidential campaign and election statistics, 1948–1968*. N.Y.: Ungar, 1971. 380 p.
- Schattschneider E.* *The Semisovereign People: A Realist's View of Democracy in America*. Holt, Rinehart and Winston. 1960. 147 p.
- Shelley F., Archer C.* Sectionalism and presidential politics: Voting patterns in Illinois, Indiana, and Ohio // *Jo. Interdisciplinary History*. Vol. 20. No. 2. 1989. P. 227-255.
- Shelley F. et al.* *Political geography of the United States*. N.Y.: The Guilford Press, 1996.
- Sundquist J.* *Dynamics of the Party System*. Washington D.C.: Brookings, 1973. 466 p.
- Taylor P.* Some implications of the spatial organization of elections // *Transactions of the Institute of British Geographers*. No. 60. 1973. P. 121-136.
- Taylor P.* History's dialogue: an exemplification from political geography // *Progress in Human Geography*. Vol. 12. No. 1. 1988. P. 497-506.
- Taylor P., Johnston R.* *The geography of elections*. Harmondsworth: Penguin, 1979. 528 p.
- The New York Times Elections [Electronic resource]. URL: <http://elections.nytimes.com/> (дата обращения: 22.05.2016).

Trends in Political Values and Core Attitudes: 1987–2009 [Electronic resource]. Pew Research Center. May, 2009. URL: <http://www.people-press.org/2009/05/21/section-1-party-affiliation-and-composition/> (дата обращения: 22.05.2016).

Turner F. Is Sectionalism in America dying away? // *Amer. Jo. Sociology*. Vol. 13. No. 5. 1908. P. 661-675.

Turner F. Geographical influences in American history // *Bull. Amer. Geograph. Soc.* Vol. 46. No. 8. 1914. P. 591-595.

Turner F. *The Frontier in American History*. NY: Holt. 1921. 375 p.

Turner F. *The Significance of sections in American history*. N.Y.: Henry Holt and Co. 1932.

U.S. Census Bureau [Electronic resource]. URL: <http://www.census.gov/> (дата обращения: 22.05.2016).

U.S. Census Bureau. American FactFinder [Electronic resource]. URL: <http://factfinder2.census.gov/> (дата обращения: 22.05.2016).

U.S. Census Bureau. 1992 Census of Governments Volume 1 number 2 [Electronic resource]. 1992. URL: https://www.census.gov/prod/2/gov/gc/gc92_1_2.pdf (дата обращения: 22.05.2016).

U.S. Census Bureau. 2010 Census [Electronic resource]. American Factfinder. URL: http://factfinder.census.gov/faces/tableservices/jsf/pages/productview.xhtml?pid=DEC_10_DP_DPDP1&src=pt (дата обращения: 22.05.2016).

U.S. Census Bureau. 2010 Census. Summary File 1, Table PCT 11 [Electronic resource]. American Factfinder. URL: http://factfinder.census.gov/faces/tableservices/jsf/pages/productview.xhtml?pid=DEC_10_DP_DPDP1&src=pt (дата обращения: 22.05.2016).

U.S. Census Bureau. American Community Survey [Electronic resource], URL: <https://www.census.gov/acs/www/data/data-tables-and-tools/index.php> (дата обращения: 22.05.2016).

US News. Elections [Electronic resource]. URL: <http://www.usnews.com/news/blogs/run-2016/2014/10/31/tracking-the-2016-presidential-candidates> (дата обращения 22.05.2016).

Wall Street Journal. Elections [Electronic Resource]. URL: <http://www.cbsnews.com/election-results-2012/> (дата обращения: 22.05.2016).

Warf B, Leib J. (Eds.). *Revitalizing Electoral Geography*. UK: Ashgate. 2011. 238 p.

Webb W. The Great Plains. N.Y.: Ginn; Lincoln, NE: University of Nebraska Press (reprint). 1931/1959. 527 p.

Wright J. Voting habits in the United States: A note on two maps // *Geograph. Rev.* Vol. 22. No. 4. 1932. P. 666-672.

Zimmer T. Urbanization, social diversity, voter turnout, and political competition in U.S. elections: analysis of congressional districts for 1972 // *Social science quarterly.* Vol. 56. No. 4. 1976. P. 689-697.

Zinn H. A People's History of the United States: 1492-Present. N.Y.: HarperCollins. 2003. 729 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Значения коэффициента перераспределения для пар последовательных голосований с 1912 по 2008 гг. для США в целом и отдельных штатов

	Коэффициент перераспределения																							
	1912 - 1916	1916 - 1920	1920 - 1924	1924 - 1928	1928 - 1932	1932 - 1936	1936 - 1940	1940 - 1944	1944 - 1948	1948 - 1952	1952 - 1956	1956 - 1960	1960 - 1964	1964 - 1968	1968 - 1972	1972 - 1976	1976 - 1980	1980 - 1984	1984 - 1988	1988 - 1992	1992 - 1996	1996 - 2000	2000 - 2004	2004 - 2008
США в целом	0.19	0.15	0.06	0.18	0.19	0.11	0.13	0.06	0.15	0.18	0.14	0.22	0.27	0.18	0.21	0.33	0.11	0.17	0.11	0.13	0.10	0.08	0.05	0.08
Алабама	0.13							0.06	0.49	0.49	0.12	0.11	0.49	0.49	0.19	0.27	0.15	0.11	0.05	0.06	0.06	0.07	0.05	0.07
Айдахо				0.24	0.24	0.19	0.14	0.09	0.09	0.12	0.11	0.10	0.14	0.09	0.09	0.14	0.12	0.06	0.07	0.07	0.09	0.11	0.10	0.05
Айова						0.18	0.19	0.06	0.11	0.17	0.13	0.12	0.17	0.10	0.12	0.17	0.17	0.11	0.08	0.13	0.07	0.08	0.06	0.09
Аризона	0.29	0.21	0.16	0.13	0.29	0.17	0.09	0.11	0.07	0.07	0.13	0.14	0.07	0.04	0.21	0.16	0.19	0.13	0.07	0.13	0.12	0.13	0.08	0.05
Арканзас								0.08	0.11	0.11	0.11	0.16	0.33	0.33	0.25	0.20	0.15	0.11	0.09	0.08	0.08	0.09	0.05	0.11
Вайоминг	0.28	0.25	0.29	0.28	0.22	0.27	0.10	0.06	0.09	0.09	0.06	0.08	0.08	0.05	0.08	0.12	0.15	0.06	0.06	0.07	0.05	0.06	0.06	0.04
Вашингтон	0.21	0.26	0.13	0.28	0.22	0.22	0.12	0.09	0.14	0.11	0.12	0.10	0.15	0.07	0.13	0.09	0.12	0.08	0.07	0.10	0.08	0.12	0.05	0.03
Вермонт	0.09	0.12	0.10	0.14	0.06	0.09	0.06	0.03	0.05	0.07	0.07	0.03	0.19	0.11	0.20	0.26	0.23	0.21	0.11	0.11	0.11	0.14	0.06	0.02
Вирджиния						0.11	0.08	0.07	0.09	0.12	0.13	0.10	0.26	0.25	0.13	0.18	0.11	0.10	0.06	0.05	0.07	0.09	0.07	0.07
Висконсин	0.21	0.17	0.21	0.20	0.17	0.17	0.16	0.07	0.11	0.09	0.12	0.16	0.14	0.07	0.10	0.12	0.10	0.07	0.07	0.09	0.07	0.10	0.07	0.08
Гавайи													0.25	0.08	0.00	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.00	0.00	0.17	0.08
Делавэр							0.25	0.00	0.00	0.25	0.25	0.50	0.00	0.00	0.00	0.25	0.25	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Джорджия						0.22	0.15	0.12	0.23	0.14	0.15	0.13	0.31	0.35	0.21	0.33	0.15	0.16	0.06	0.08	0.08	0.08	0.06	0.06
Западная Вирджиния	0.17	0.06	0.08	0.09	0.10	0.18	0.06	0.05	0.04	0.06	0.07	0.08	0.07	0.07	0.14	0.11	0.08	0.07	0.06	0.05	0.06	0.10	0.07	0.10
Иллинойс	0.18	0.08	0.07	0.19	0.12	0.14	0.09	0.06	0.08	0.08	0.08	0.11	0.10	0.07	0.10	0.12	0.11	0.10	0.07	0.08	0.09	0.11	0.08	0.09
Индиана	0.17	0.10	0.11	0.13	0.13	0.18	0.11	0.05	0.06	0.08	0.06	0.13	0.13	0.07	0.11	0.10	0.08	0.11	0.07	0.07	0.06	0.09	0.07	0.11
Калифорния	0.42	0.18	0.17	0.22	0.14	0.16	0.10	0.10	0.09	0.09	0.08	0.09	0.12	0.08	0.13	0.13	0.20	0.11	0.06	0.09	0.07	0.06	0.07	0.03
Канзас	0.24	0.25	0.21	0.31	0.21	0.22	0.14	0.07	0.11	0.15	0.12	0.14	0.16	0.10	0.14	0.19	0.23	0.10	0.10	0.13	0.09	0.06	0.05	0.06
Кентукки								0.03	0.04	0.05	0.05	0.09	0.08	0.07	0.12	0.11	0.09	0.11	0.05	0.05	0.08	0.06	0.08	0.11
Колорадо	0.24	0.22	0.24	0.21	0.15	0.19	0.12	0.10	0.12	0.12	0.17	0.20	0.14	0.10	0.15	0.22	0.21	0.09	0.07	0.10	0.04	0.07	0.06	0.03
Коннектикут	0.34	0.16	0.09	0.22	0.06	0.19	0.16	0.06	0.06	0.03	0.09	0.13	0.13	0.03	0.16	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.22	0.06	0.13	0.13
Луизиана				0.35	0.32	0.26	0.20	0.27	0.33	0.19	0.17	0.23	0.12	0.30	0.13	0.20	0.14	0.11	0.08	0.10	0.08	0.12	0.05	0.08
Массачусетс	0.22	0.18	0.07	0.06	0.06	0.05	0.01	0.05	0.08	0.00	0.02	0.05	0.06	0.07	0.11	0.10	0.18	0.12	0.11	0.07	0.07	0.08	0.07	0.06
Миннесота	0.29	0.16	0.25	0.15	0.15	0.21	0.14	0.05	0.09	0.10	0.08	0.12	0.11	0.07	0.15	0.10	0.16	0.12	0.07	0.09	0.08	0.11	0.09	0.09
Миссисипи			0.23	0.20	0.17			0.13	0.27	0.15	0.12	0.17	0.29	0.42	0.14	0.26	0.13	0.12	0.05	0.04	0.04	0.05	0.04	0.05

Приложение 1. Значения коэффициента перераспределения для пар последовательных голосований с 1912 по 2008 гг. для США в целом и отдельных штатов

Миссури	0.09			0.13	0.11	0.08	0.05	0.04	0.04	0.06	0.05	0.09	0.11	0.05	0.11	0.14	0.11	0.11	0.09	0.10	0.07	0.13	0.09	0.07
Мичиган	0.19	0.16	0.18	0.30	0.20	0.23	0.09	0.05	0.08	0.07	0.07	0.08	0.12	0.09	0.11	0.15	0.11	0.08	0.08	0.08	0.09	0.11	0.08	0.10
Монтана	0.19	0.21	0.21	0.24	0.16	0.16	0.11	0.07	0.09	0.13	0.16	0.14	0.13	0.08	0.09	0.11	0.18	0.09	0.06	0.06	0.06	0.07	0.06	0.06
Мэн	0.27	0.24	0.13	0.24	0.21	0.20	0.06	0.05	0.12	0.05	0.11	0.07	0.15	0.11	0.09	0.09	0.16	0.14	0.18	0.13	0.12	0.16	0.16	0.09
Мэриленд	0.32	0.18	0.10	0.20	0.11	0.20	0.13	0.10	0.15	0.11	0.14	0.10	0.18	0.13	0.13	0.16	0.17	0.17	0.09	0.08	0.07	0.07	0.07	0.06
Небраска	0.31	0.22	0.21	0.21	0.12	0.20	0.18	0.09	0.15	0.16	0.12	0.11	0.14	0.07	0.08	0.13	0.17	0.08	0.06	0.07	0.07	0.06	0.04	0.06
Невада	0.26	0.17	0.10	0.26	0.22	0.16	0.11	0.00	0.10	0.10	0.10	0.10	0.08	0.11	0.43	0.43	0.13	0.15	0.09	0.06	0.10	0.13	0.03	0.05
Нью-Гэмпшир	0.26	0.14	0.08	0.16	0.06	0.08	0.04	0.04	0.10	0.02	0.02	0.06	0.14	0.12	0.16	0.12	0.16	0.10	0.06	0.08	0.08	0.14	0.14	0.12
Нью-Джерси			0.10	0.31	0.20	0.22	0.07	0.03	0.08	0.06	0.06	0.15	0.11	0.08	0.07	0.11	0.09	0.06	0.04	0.08	0.05	0.03	0.06	0.02
Нью-Йорк	0.18	0.15	0.12	0.15	0.10	0.11	0.07	0.06	0.08	0.08	0.07	0.10	0.15	0.14	0.10	0.14	0.21	0.16	0.09	0.10	0.07	0.07	0.05	0.06
Нью-Мексико	0.09	0.09	0.07	0.19	0.21	0.15	0.10	0.09	0.12	0.26	0.11	0.24	0.08	0.08	0.13	0.11	0.10	0.09	0.05	0.06	0.05	0.05	0.05	0.03
Огайо	0.14	0.19	0.15	0.22	0.17	0.25	0.13	0.05	0.11	0.11	0.07	0.13	0.15	0.08	0.10	0.15	0.09	0.09	0.06	0.04	0.05	0.07	0.05	0.07
Оклахома				0.16	0.17	0.11	0.09	0.05	0.05	0.09	0.07	0.08	0.08	0.06	0.10	0.12	0.09	0.06	0.05	0.05	0.05	0.08	0.05	0.11
Орегон	0.26	0.30	0.21	0.27	0.19	0.19	0.12	0.09	0.15	0.14	0.15	0.11	0.21	0.10	0.10	0.14	0.20	0.09	0.08	0.09	0.08	0.08	0.04	0.03
Пенсильвания	0.17	0.11	0.11	0.31	0.17	0.14	0.06	0.06	0.07	0.07	0.05	0.12	0.12	0.07	0.07	0.09	0.08	0.07	0.04	0.06	0.07	0.08	0.05	0.08
Род-Айленд	0.25	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.00	0.00	0.08	0.08	0.08	0.08	0.17	0.00	0.17	0.25	0.25	0.08	0.25	0.17	0.17	0.00	0.25	0.00
Северная Дакота	0.27	0.19	0.18	0.36	0.19	0.29	0.19	0.06	0.08	0.10	0.14	0.18	0.15	0.09	0.11	0.16	0.22	0.11	0.09	0.08	0.09	0.06	0.07	0.07
Северная Каролина				0.12	0.12	0.05	0.04	0.04	0.06	0.06	0.06	0.06	0.11	0.11	0.21	0.20	0.09	0.09	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.06
Теннесси						0.07	0.05	0.04	0.06	0.06	0.04	0.06	0.07	0.09	0.11	0.11	0.06	0.09	0.04	0.07	0.06	0.06	0.07	0.11
Техас								0.13	0.17	0.18	0.13	0.18	0.14	0.11	0.13	0.17	0.10	0.09	0.06	0.07	0.07	0.08	0.06	0.09
Флорида	0.26			0.17	0.19	0.11	0.10	0.05	0.09	0.07	0.06	0.10	0.33	0.32	0.34	0.36	0.09	0.19	0.07	0.08	0.09	0.11	0.06	0.07
Южная Дакота	0.27	0.12	0.15	0.26	0.14	0.20	0.11	0.08	0.10	0.09	0.12	0.12	0.10	0.10	0.11	0.09	0.16	0.08	0.06	0.08	0.07	0.05	0.08	0.07
Южная Каролина	0.35	0.16	0.17	0.20	0.35	0.07	0.30	0.32	0.28	0.21	0.20	0.15	0.16	0.37	0.11	0.24	0.10	0.13	0.06	0.05	0.03	0.06	0.05	0.05
Юта	0.25	0.34	0.14	0.18	0.14			0.06	0.10	0.13	0.08	0.07	0.08	0.09	0.11	0.13	0.09	0.10	0.13	0.09	0.09	0.08	0.11	0.08
Среднее по штатам	0.23	0.18	0.15	0.21	0.16	0.16	0.11	0.07	0.11	0.11	0.10	0.12	0.15	0.13	0.13	0.16	0.14	0.10	0.07	0.08	0.07	0.08	0.07	0.07

Приложение 2. Значения коэффициента сдвига для пар последовательных голосований с 1912 по 2008 гг. для США и отдельных штатов

	1912 - 1916	1916 - 1920	1920 - 1924	1924 - 1928	1928 - 1932	1932 - 1936	1936 - 1940	1940 - 1944	1944 - 1948	1948 - 1952	1952 - 1956	1956 - 1960	1960 - 1964	1964 - 1968	1968 - 1972	1972 - 1976	1976 - 1980	1980 - 1984	1984 - 1988	1988 - 1992	1992 - 1996	1996 - 2000	2000 - 2004	2004 - 2008
США в целом	566	0.84	1.46	2.57	1.36	0.55	0.77	0.32	0.73	0.37	0.18	0.32	0.31	0.23	0.20	0.27	0.13	0.16	0.10	0.11	0.11	0.09	0.08	0.11
Алабама	46							7.28	10.95	3.14	0.70	0.99	1.83	2.98	2.34	1.00	0.44	0.45	0.14	0.10	0.09	0.13	0.16	0.12
Айдахо				0.25	0.36	0.19	0.17	0.09	0.10	0.33	0.24	0.10	0.24	0.15	0.09	0.13	0.19	0.07	0.18	0.11	0.11	0.18	0.08	0.04
Айова						0.32	0.13	0.05	0.19	0.31	0.29	0.22	0.29	0.30	0.33	0.17	0.15	0.33	0.22	0.42	0.06	0.11	0.05	0.08
Аризона	0.78	0.42	0.34	0.51	0.66	0.34	0.29	0.27	0.15	0.33	0.16	0.15	0.28	0.13	0.24	0.15	0.24	0.24	0.08	0.12	0.13	0.16	0.09	0.16
Арканзас								2.12	1.55	2.05	0.34	0.51	0.65	0.51	0.50	1.50	0.80	0.41	0.11	0.49	0.15	0.48	0.07	0.38
Вайоминг	0.62	0.36	0.26	0.24	0.22	0.26	0.09	0.12	0.15	0.25	0.15	0.10	0.08	0.20	0.12	0.09	0.13	0.05	0.15	0.06	0.12	0.20	0.06	0.04
Вашингтон	0.34	0.28	0.27	0.27	0.51	0.34	0.33	0.12	0.16	0.20	0.21	0.23	0.23	0.12	0.14	0.17	0.09	0.18	0.10	0.15	0.11	0.18	0.12	0.04
Вермонт	0.19	0.12	0.14	0.31	0.21	0.07	0.24	0.04	0.10	0.08	0.04	0.17	0.51	0.40	0.18	0.15	0.28	0.13	0.10	0.22	0.14	0.23	0.34	0.30
Вирджиния						0.80	0.44	0.48	0.34	0.24	0.17	0.16	0.38	0.40	0.26	0.30	0.14	0.23	0.10	0.08	0.13	0.14	0.16	0.16
Висконсин	0.21	0.39	0.16	0.68	0.39	0.44	0.36	0.06	0.22	0.26	0.16	0.16	0.21	0.21	0.34	0.19	0.12	0.12	0.12	0.21	0.12	0.15	0.09	0.13
Гавайи													1.25	0.66	0.47	0.07	0.36	0.23	0.24	0.16	0.30	0.02	0.16	0.98
Делавэр							0.23	0.09	0.10	0.30	0.05	0.15	0.08	0.06	0.12	0.19	0.13	0.25	0.04	0.13	0.09	0.10	0.12	0.24
Джорджия						23.99	4.91	2.80	3.62	2.38	2.18	2.81	2.89	0.82	0.83	2.47	0.88	1.03	0.25	0.21	0.16	0.19	0.11	0.12
Западная Вирджиния	0.37	0.48	0.44	0.81	0.22	0.22	0.16	0.08	0.19	0.16	0.19	0.16	0.25	0.17	0.33	0.49	0.13	0.21	0.16	0.11	0.12	0.44	0.08	0.17
Иллинойс	0.21	0.17	0.26	0.44	0.18	0.31	0.07	0.06	0.11	0.08	0.09	0.15	0.09	0.09	0.20	0.11	0.15	0.19	0.10	0.12	0.16	0.13	0.08	0.09
Индиана	0.27	0.43	0.20	0.51	0.12	0.22	0.08	0.05	0.15	0.07	0.07	0.18	0.11	0.11	0.10	0.10	0.08	0.09	0.07	0.06	0.05	0.09	0.07	0.16
Калифорния	2705	0.39	0.31	0.52	0.46	0.26	0.21	0.17	0.16	0.10	0.29	0.19	0.12	0.10	0.30	0.27	0.20	0.19	0.08	0.13	0.18	0.13	0.17	0.12
Канзас	0.33	0.33	0.16	0.27	0.36	0.23	0.18	0.07	0.20	0.24	0.17	0.10	0.17	0.18	0.10	0.25	0.31	0.06	0.22	0.16	0.20	0.05	0.05	0.05
Кентукки								0.17	0.53	0.33	0.24	0.59	0.53	0.50	0.24	0.59	0.28	0.37	0.08	0.09	0.18	0.24	0.09	0.15
Колорадо	0.79	0.72	0.33	0.31	0.31	0.24	0.22	0.09	0.32	0.26	0.15	0.18	0.19	0.26	0.17	0.19	0.18	0.09	0.24	0.14	0.17	0.13	0.17	0.08
Коннектикут	0.25	0.07	0.07	0.26	0.46	0.12	0.17	0.04	0.05	0.08	0.16	0.32	0.29	0.25	0.11	0.22	0.12	0.09	0.16	0.07	0.19	0.13	0.12	0.06
Луизиана				32.99	32.38	11.62	3.61	3.58	2.68	1.58	0.57	1.47	1.84	1.25	0.98	0.58	0.26	0.34	0.12	0.14	0.14	0.38	0.09	0.18
Массачусетс	0.21	0.22	0.09	0.58	0.55	0.08	0.19	0.05	0.17	0.09	0.10	0.56	0.54	0.20	0.27	0.49	0.20	0.17	0.17	0.11	0.36	0.14	0.25	0.22
Миннесота	0.32	0.46	0.18	0.80	0.45	0.43	0.35	0.08	0.44	0.50	0.31	0.26	0.20	0.12	0.28	0.16	0.25	0.18	0.10	0.18	0.08	0.22	0.10	0.10
Миссисипи			22.94	40.64	41.51			16.04	13.43	2.83	2.64	3.29	1.85	2.65	2.25	0.77	0.35	0.45	0.12	0.08	0.08	0.10	0.11	0.14

Приложение 2. Значения коэффициента сдвига для пар последовательных голосований с 1912 по 2008 гг. для США и отдельных штатов

Миссури	0.26			0.94	0.33	0.52	0.07	0.07	0.47	0.25	0.21	0.47	0.24	0.22	0.13	0.33	0.19	0.12	0.15	0.13	0.17	0.21	0.08	0.08
Мичиган	0.23	0.22	0.19	0.22	0.28	0.18	0.12	0.05	0.08	0.06	0.09	0.06	0.33	0.25	0.25	0.22	0.13	0.12	0.11	0.10	0.09	0.15	0.06	0.08
Монтана	0.51	0.46	0.24	0.23	0.26	0.36	0.35	0.16	0.14	0.34	0.31	0.19	0.14	0.13	0.17	0.15	0.20	0.19	0.13	0.11	0.14	0.25	0.10	0.12
Мэн	0.41	0.15	0.21	0.15	0.11	0.13	0.32	0.06	0.13	0.04	0.09	0.19	0.67	0.15	0.29	0.06	0.19	0.22	0.07	0.20	0.28	0.33	0.16	0.08
Мэриленд	0.40	0.45	0.38	1.00	0.25	0.31	0.19	0.21	0.09	0.09	0.12	0.14	0.17	0.23	0.11	0.25	0.22	0.25	0.09	0.10	0.07	0.21	0.15	0.22
Небраска	0.42	0.51	0.37	0.44	0.61	0.60	0.26	0.05	0.23	0.31	0.20	0.14	0.13	0.20	0.15	0.10	0.26	0.10	0.17	0.18	0.05	0.06	0.03	0.05
Невада	0.40	0.37	0.25	0.38	0.55	0.31	0.77	0.05	0.13	0.19	0.15	0.19	0.22	0.15	2.93	2.81	0.42	0.11	0.06	0.08	0.08	0.14	0.05	0.07
Нью-Гэмпшир	0.34	0.20	0.10	0.26	0.28	0.05	0.28	0.03	0.14	0.03	0.10	0.19	0.33	0.30	0.16	0.14	0.12	0.06	0.05	0.24	0.13	0.11	0.19	0.07
Нью-Джерси			0.15	0.26	0.18	0.20	0.11	0.06	0.11	0.14	0.17	0.22	0.26	0.26	0.09	0.13	0.11	0.06	0.07	0.07	0.33	0.14	0.17	0.07
Нью-Йорк	0.19	0.09	0.13	0.21	0.30	0.11	0.14	0.06	0.06	0.07	0.08	0.23	0.48	0.44	0.10	0.13	0.25	0.20	0.13	0.12	0.30	0.14	0.15	0.10
Нью-Мексико	0.36	0.35	0.54	1.20	0.68	0.43	0.22	0.18	0.33	0.47	0.10	0.27	0.13	0.19	0.24	0.19	0.15	0.18	0.17	0.10	0.15	0.12	0.13	0.22
Огайо	0.28	0.27	0.31	0.45	0.16	0.22	0.12	0.07	0.17	0.09	0.08	0.12	0.30	0.19	0.11	0.14	0.10	0.15	0.06	0.06	0.07	0.13	0.07	0.09
Оклахома				1.66	2.13	1.53	0.28	0.18	0.95	1.06	0.22	0.68	0.23	0.16	0.28	0.79	0.41	0.17	0.29	0.15	0.11	0.21	0.14	0.18
Орегон	0.31	0.24	0.16	0.24	0.40	0.23	0.30	0.09	0.11	0.12	0.37	0.20	0.26	0.32	0.32	0.20	0.19	0.12	0.14	0.17	0.12	0.14	0.10	0.06
Пенсильвания	0.44	0.14	0.17	0.43	0.20	0.15	0.08	0.08	0.07	0.15	0.07	0.16	0.29	0.21	0.12	0.09	0.09	0.14	0.07	0.09	0.13	0.10	0.06	0.08
Род-Айленд	0.21	0.10	0.24	0.24	0.45	0.09	0.23	0.14	0.12	0.09	0.17	0.56	0.75	0.46	0.42	0.18	0.30	0.21	0.14	0.04	0.31	0.07	0.17	0.06
Северная Дакота	0.39	0.63	0.14	1.02	0.82	0.75	0.76	0.08	0.12	0.28	0.43	0.20	0.16	0.20	0.24	0.15	0.48	0.30	0.18	0.25	0.07	0.23	0.09	0.16
Северная Каролина				3.79	3.10	1.18	1.45	1.79	1.13	1.95	0.36	0.89	0.88	0.37	0.58	0.78	0.20	0.43	0.07	0.06	0.15	0.08	0.08	0.08
Теннеси						1.36	1.22	0.95	0.76	0.82	0.44	0.98	0.25	0.35	0.29	0.99	0.35	0.31	0.24	0.31	0.23	0.08	0.21	0.28
Техас								1.64	2.04	3.57	0.36	0.46	0.38	0.31	0.61	0.71	0.36	0.26	0.22	0.20	0.17	0.30	0.10	0.12
Флорида	2.87			7.32	3.97	1.91	1.36	0.90	1.54	1.85	0.39	0.74	0.93	0.50	0.59	0.96	0.35	0.41	0.08	0.13	0.10	0.11	0.09	0.12
Южная Дакота	427	0.31	0.19	0.45	0.44	0.63	0.18	0.05	0.23	0.28	0.51	0.32	0.10	0.09	0.59	0.42	0.38	0.28	0.24	0.26	0.12	0.19	0.14	0.09
Южная Каролина	634	313	312	268	1467	266	1418	1612	1680	6.43	2.04	2.12	0.85	0.60	0.30	0.83	0.20	0.52	0.12	0.07	0.07	0.10	0.09	0.08
Юта	0.96	0.40	0.14	0.25	0.19			0.08	0.12	0.22	0.11	0.10	0.11	0.12	0.09	0.08	0.19	0.11	0.14	0.10	0.07	0.14	0.06	0.06
Среднее по штатам	112	10.40	10.38	9.48	40.06	7.77	34.27	34.43	35.94	0.73	0.35	0.48	0.48	0.39	0.42	0.44	0.25	0.23	0.14	0.15	0.15	0.17	0.12	0.14

Приложение 3. Значения коэффициента вариации для голосований на выборах на должность президента США с 1912 по 2008 гг. для США и отдельных штатов

	1912	1916	1920	1924	1928	1932	1936	1940	1944	1948	1952	1956	1960	1964	1968	1972	1976	1980	1984	1988	1992	1996	2000	2004	2008
США в целом	6.88	2.17	2.52	3.19	1.49	2.11	2.47	1.70	1.58	0.72	0.42	0.47	0.26	0.45	0.33	0.30	0.27	0.31	0.24	0.23	0.24	0.32	0.37	0.34	0.41
Алабама	1.82	3.81						1.05	0.95	1.64	0.54	0.55	0.47	0.63	1.17	0.91	0.44	0.59	0.86	0.79	0.78	0.82	0.99	1.03	1.24
Айдахо	0.40			0.41	0.31	0.26	0.25	0.28	0.30	0.32	0.40	0.35	0.35	0.49	0.51	0.44	0.28	0.47	0.53	0.44	0.52	0.46	0.51	0.66	0.67
Айова	0.41		0.41			0.29	0.25	0.26	0.26	0.22	0.28	0.21	0.28	0.24	0.29	0.26	0.23	0.28	0.28	0.26	0.27	0.26	0.28	0.30	0.31
Аризона	0.39	0.32	0.22	0.40	0.27	0.27	0.40	0.27	0.24	0.33	0.45	0.36	0.40	0.40	0.52	0.37	0.36	0.41	0.38	0.34	0.34	0.40	0.44	0.47	0.53
Арканзас								0.62	0.50	0.43	0.39	0.31	0.43	0.28	0.45	0.26	0.38	0.34	0.32	0.40	0.43	0.38	0.39	0.44	0.53
Вайоминг	0.34	0.17	0.21	0.26	0.35	0.22	0.38	0.43	0.40	0.33	0.55	0.42	0.48	0.47	0.56	0.37	0.30	0.37	0.40	0.35	0.39	0.37	0.47	0.59	0.69
Вашингтон	0.46	0.25	0.31	0.48	0.29	0.24	0.39	0.33	0.28	0.23	0.25	0.24	0.23	0.32	0.30	0.27	0.24	0.27	0.31	0.28	0.31	0.31	0.44	0.47	0.47
Вермонт	0.30	0.32	0.39	0.50	0.62	0.42	0.43	0.40	0.45	0.47	0.48	0.47	0.46	0.22	0.28	0.17	0.13	0.19	0.19	0.19	0.18	0.13	0.20	0.26	0.22
Вирджиния	0.82			0.70		0.86	0.89	0.62	0.61	0.60	0.39	0.46	0.41	0.37	0.61	0.47	0.36	0.41	0.48	0.46	0.45	0.46	0.52	0.60	0.81
Висконсин	0.40	0.30	0.41	0.62	0.51	0.43	0.36	0.42	0.44	0.33	0.43	0.34	0.36	0.53	0.47	0.33	0.30	0.31	0.39	0.32	0.32	0.35	0.47	0.54	0.55
Гавайи													0.12	0.10	0.05	0.09	0.11	0.19	0.09	0.09	0.16	0.17	0.16	0.18	0.16
Делавэр	0.13			0.33			0.10	0.06	0.19	0.09	0.05	0.07	0.06	0.14	0.14	0.14	0.11	0.10	0.23	0.19	0.22	0.24	0.37	0.51	0.55
Джорджия						1.62	2.45	0.73	0.98	0.79	0.63	0.76	0.83	0.73	0.64	0.46	0.41	0.32	0.48	0.47	0.47	0.50	0.58	0.68	0.88
Западная Вирджиния	0.43	0.42	0.40	0.46	0.38	0.39	0.39	0.38	0.41	0.42	0.45	0.36	0.47	0.44	0.50	0.31	0.41	0.43	0.46	0.48	0.47	0.51	0.40	0.35	0.28
Иллинойс	0.40	0.39	0.51	0.58	0.45	0.33	0.29	0.31	0.32	0.33	0.34	0.34	0.29	0.29	0.32	0.25	0.29	0.31	0.31	0.30	0.32	0.32	0.32	0.36	0.37
Индиана	0.44	0.25	0.28	0.35	0.29	0.25	0.28	0.24	0.26	0.27	0.28	0.25	0.29	0.26	0.26	0.30	0.27	0.28	0.31	0.31	0.37	0.34	0.33	0.39	0.36
Калифорния	1.99	0.28	0.29	0.44	0.35	0.31	0.35	0.32	0.30	0.34	0.34	0.32	0.28	0.26	0.28	0.26	0.18	0.32	0.41	0.43	0.50	0.58	0.70	0.80	0.73
Канзас	0.44	0.25	0.27	0.24	0.51	0.26	0.32	0.27	0.28	0.26	0.37	0.27	0.34	0.27	0.33	0.28	0.24	0.38	0.37	0.31	0.43	0.51	0.56	0.60	0.68
Кентукки	0.65							0.77	0.76	0.81	0.66	0.67	0.56	0.69	0.60	0.48	0.59	0.50	0.55	0.54	0.56	0.52	0.45	0.49	0.40
Колорадо	0.40	0.36	0.26	0.46	0.47	0.29	0.34	0.33	0.37	0.31	0.39	0.29	0.46	0.41	0.47	0.40	0.41	0.57	0.52	0.48	0.52	0.57	0.58	0.68	0.72
Коннектикут	0.14	0.12	0.11	0.16	0.20	0.15	0.18	0.14	0.17	0.18	0.18	0.19	0.21	0.18	0.19	0.17	0.15	0.17	0.15	0.16	0.17	0.15	0.15	0.15	0.16
Луизиана	1.43			1.89	5.99	0.81	1.12	0.58	0.74	0.73	0.43	0.39	0.86	0.81	0.65	0.47	0.38	0.37	0.41	0.38	0.31	0.36	0.52	0.62	0.80
Массачусетс	0.37	0.28	0.37	0.51	0.55	0.50	0.49	0.41	0.38	0.57	0.49	0.48	0.49	0.40	0.51	0.30	0.25	0.25	0.27	0.25	0.26	0.26	0.29	0.34	0.40
Миннесота	0.37	0.34	0.45	0.60	0.59	0.45	0.37	0.53	0.54	0.38	0.47	0.41	0.39	0.35	0.41	0.28	0.27	0.31	0.35	0.28	0.28	0.23	0.27	0.31	0.30
Миссисипи	0.79		1.28	1.13	5.09	1.17		1.47	0.72	0.94	0.54	0.60	0.52	0.92	0.90	0.80	0.41	0.43	0.64	0.62	0.65	0.68	0.77	0.86	1.03

Приложение 3. Значения коэффициента вариации для голосований на выборах на должность президента США с 1912 по 2008 гг. для США и отдельных штатов

Миссури	0.60	0.54		0.56	0.58	0.46	0.60	0.59	0.61	0.66	0.56	0.48	0.46	0.43	0.43	0.36	0.32	0.33	0.36	0.36	0.36	0.39	0.49	0.60	0.70
Мичиган	0.41	0.26	0.42	0.52	0.51	0.26	0.33	0.44	0.50	0.44	0.47	0.41	0.44	0.29	0.43	0.29	0.30	0.29	0.40	0.34	0.30	0.30	0.33	0.32	0.33
Монтана	0.34	0.25	0.29	0.40	0.28	0.23	0.37	0.28	0.32	0.31	0.35	0.27	0.33	0.38	0.52	0.41	0.29	0.44	0.51	0.49	0.58	0.67	0.72	0.61	0.69
Мэн	0.44	0.24	0.25	0.25	0.41	0.27	0.44	0.39	0.40	0.48	0.43	0.46	0.52	0.31	0.40	0.28	0.26	0.17	0.13	0.11	0.12	0.15	0.15	0.13	0.18
Мэриленд	0.40	0.21	0.28	0.32	0.48	0.26	0.26	0.24	0.29	0.23	0.23	0.23	0.35	0.31	0.46	0.42	0.31	0.59	0.70	0.70	0.79	0.83	1.05	1.09	1.33
Небраска	0.35	0.24	0.26	0.33	0.56	0.42	0.29	0.30	0.35	0.32	0.36	0.32	0.41	0.37	0.43	0.43	0.31	0.39	0.46	0.42	0.43	0.41	0.47	0.50	0.49
Невада	0.22	0.34	0.29	0.41	0.30	0.35	0.41	0.41	0.41	0.42	0.42	0.33	0.34	0.27	0.33	0.22	0.25	0.25	0.28	0.27	0.35	0.35	0.49	0.50	0.50
Нью-Гэмпшир	0.13	0.10	0.19	0.24	0.39	0.27	0.32	0.33	0.35	0.45	0.43	0.39	0.44	0.29	0.34	0.26	0.26	0.23	0.21	0.23	0.19	0.18	0.17	0.20	0.21
Нью-Джерси	0.40		0.39	0.47	0.56	0.47	0.45	0.37	0.38	0.39	0.36	0.37	0.35	0.25	0.30	0.27	0.26	0.31	0.35	0.35	0.32	0.41	0.43	0.44	0.49
Нью-Йорк	0.46	0.24	0.24	0.39	0.62	0.66	0.84	0.50	0.50	0.49	0.56	0.58	0.49	0.29	0.51	0.49	0.51	0.41	0.63	0.56	0.63	0.79	0.93	0.77	0.90
Нью-Мексико	0.90	0.74	0.61	0.72	0.28	0.70	0.67	0.47	0.38	0.52	0.24	0.24	0.34	0.35	0.33	0.45	0.32	0.40	0.51	0.55	0.55	0.63	0.68	0.72	0.82
Огайо	0.50	0.34	0.33	0.49	0.36	0.33	0.31	0.36	0.40	0.31	0.36	0.31	0.36	0.28	0.38	0.33	0.29	0.32	0.48	0.46	0.45	0.40	0.41	0.44	0.42
Оклахома	0.53			0.52	0.44	0.68	0.53	0.50	0.60	0.69	0.52	0.46	0.37	0.39	0.46	0.29	0.42	0.48	0.42	0.39	0.47	0.40	0.38	0.39	0.36
Орегон	0.33	0.26	0.20	0.28	0.22	0.23	0.27	0.27	0.28	0.23	0.25	0.22	0.21	0.29	0.29	0.27	0.20	0.30	0.31	0.29	0.35	0.39	0.56	0.60	0.65
Пенсильвания	0.55	0.38	0.45	0.61	0.62	0.37	0.38	0.38	0.41	0.46	0.47	0.41	0.49	0.35	0.48	0.34	0.33	0.41	0.53	0.52	0.51	0.56	0.65	0.64	0.65
Род-Айленд	0.14	0.15	0.33	0.31	0.35	0.27	0.27	0.28	0.25	0.33	0.25	0.19	0.30	0.30	0.27	0.17	0.13	0.18	0.17	0.15	0.12	0.23	0.22	0.14	0.15
Северная Дакота	0.35	0.39	0.39	0.41	0.33	0.35	0.35	0.52	0.48	0.34	0.39	0.35	0.32	0.32	0.36	0.29	0.30	0.39	0.46	0.42	0.41	0.45	0.72	0.64	0.88
Северная Каролина	1.25			1.05	1.02	1.27	1.17	1.20	1.23	1.36	1.08	1.09	0.79	0.46	0.73	0.36	0.47	0.46	0.42	0.44	0.45	0.49	0.49	0.48	0.54
Теннесси	1.27			1.46		1.18	1.87	1.22	1.04	1.01	0.71	0.77	0.71	0.70	0.67	0.47	0.56	0.50	0.45	0.39	0.51	0.41	0.41	0.38	0.44
Техас								0.59	0.63	0.77	0.58	0.56	0.78	0.58	0.66	0.84	0.54	0.56	0.70	0.72	0.72	0.94	0.87	0.82	1.18
Флорида	0.61	0.92		0.98	1.39	1.05	0.86	0.72	0.76	1.11	0.67	0.80	0.56	0.31	0.52	0.44	0.44	0.42	0.36	0.30	0.35	0.36	0.43	0.52	0.55
Южная Дакота	0.64	0.43	0.44	0.61	0.31	0.35	0.30	0.30	0.34	0.31	0.33	0.32	0.32	0.33	0.40	0.50	0.32	0.62	0.87	0.60	0.69	0.91	1.15	1.12	1.16
Южная Каролина	1.30	1.43	1.70	1.46	1.27	0.81	0.86	0.97	0.90	0.90	0.72	0.66	0.65	0.55	0.44	0.41	0.33	0.36	0.41	0.41	0.42	0.44	0.48	0.52	0.54
Юта	0.26	0.21	0.25	0.29	0.37	0.33		0.32	0.33	0.35	0.45	0.41	0.45	0.42	0.53	0.45	0.46	0.56	0.60	0.63	0.71	0.61	0.61	0.73	0.73
Среднее по штатам	0.57	0.46	0.40	0.56	0.74	0.49	0.53	0.48	0.48	0.50	0.44	0.41	0.42	0.39	0.45	0.36	0.32	0.37	0.42	0.39	0.42	0.44	0.50	0.53	0.59

Приложение 4. Значения составляющих метода «Сдвиг-доля»

Территория	Расовый состав 1988-1996 (Дем)				Образование 1988-1996 (Дем)				Расовый состав 1996-2000 (Дем)				Уровень доходов 1996-2000 (Дем)				Образование 1996-2000 (Дем)				Расовый состав 2000-2004 (Дем)				Уровень доходов 2000-2004 (Дем)				Образование 2000-2004 (Дем)				Расовый состав 2000-2008 (Ресн)					
	SEPS	NS	LS	Общее	SEPS	NS	LS	Общее	SEPS	NS	LS	Общее	SEPS	NS	LS	Общее	SEPS	NS	LS	Общее	SEPS	NS	LS	Общее	SEPS	NS	LS	Общее	SEPS	NS	LS	Общее	SEPS	NS	LS	Общее		
Алабама	-1,00	3,58	0,72	3,3	-0,30	3,58	0,02	3,3	1,88	-0,85	-2,60	-1,57	3,20	-0,85	-3,92	-1,57	-1,48	-0,85	0,76	1,16	-2,36	-0,12	-2,27	-4,75	0,00	-0,12	-4,63	-4,75	-3,07	-0,12	-1,56	-4,75	-10,09	-2,27	16,21	3,85		
Аляска	1,11	3,58	-7,69	-3	1,17	3,58	-7,75	-3	0,53	-0,85	-5,28	-5,60	3,73	-0,85	-8,48	-5,60	-1,89	-0,85	-2,86	-5,60	-2,05	-0,12	10,02	7,85	-2,96	-0,12	10,93	7,85	-1,03	-0,12	9,00	7,85	0,69	-2,27	2,38	0,8		
Аризона	0,84	3,58	3,36	7,78	0,86	3,58	3,34	7,78	-2,64	-0,85	1,64	-1,85	3,83	-0,85	-4,83	-1,85	-1,52	-0,85	0,52	-1,85	-5,98	-0,12	5,75	-0,35	-0,94	-0,12	0,71	-0,35	-2,44	-0,12	2,21	-0,35	-0,51	-2,27	5,22	2,44		
Арканзас	0,14	3,58	7,83	11,55	-0,57	3,58	8,54	11,55	0,74	-0,85	-7,77	-7,88	6,06	-0,85	-13,09	-7,88	-1,63	-0,85	-5,40	-7,88	-2,72	-0,12	1,53	-1,31	-1,05	-0,12	-0,14	-1,31	-3,18	-0,12	1,99	-1,31	-4,56	-2,27	14,24	7,41		
Калифорния	-0,09	3,58	0,05	3,54	0,88	3,58	-0,92	3,54	-0,52	-0,85	3,72	2,35	4,17	-0,85	-0,97	2,35	-1,05	-0,85	4,25	2,35	-6,49	-0,12	7,46	0,85	-1,31	-0,12	2,28	0,85	-2,90	-0,12	3,87	0,85	-4,60	-2,27	2,12	-4,75		
Колорадо	1,06	3,58	-5,49	-0,85	1,01	3,58	-5,44	-0,85	-1,54	-0,85	0,35	-2,04	3,97	-0,85	-5,16	-2,04	-1,23	-0,85	0,04	-2,04	-4,82	-0,12	9,57	4,63	-1,53	-0,12	6,28	4,63	-1,19	-0,12	5,94	4,63	0,13	-2,27	-3,90	-6,04		
Коннектикут	0,80	3,58	1,58	5,96	0,22	3,58	2,16	5,96	-0,05	-0,85	3,98	3,08	5,00	-0,85	-1,07	3,08	-1,12	-0,85	5,05	3,08	-3,51	-0,12	2,03	-1,60	-2,04	-0,12	0,56	-1,60	-1,30	-0,12	-0,18	-1,60	-2,17	-2,27	4,22	-0,22		
Делавер	-0,07	3,58	4,79	8,3	0,03	3,58	4,69	8,3	1,30	-0,85	2,73	3,18	3,85	-0,85	0,18	3,18	-1,49	-0,85	5,52	3,18	-2,83	-0,12	1,33	-1,62	-1,59	-0,12	0,09	-1,62	-1,89	-0,12	0,39	-1,62	-7,04	-2,27	4,34	-4,97		
Округ Колумбия	-6,24	3,58	5,20	2,54	0,22	3,58	-1,26	2,54	5,04	-0,85	-4,22	-0,03	4,23	-0,85	-3,41	-0,03	-0,21	-0,85	1,03	-0,03	-3,33	-0,12	7,47	4,02	-0,81	-0,12	4,95	4,02	-1,56	-0,12	5,70	4,02	-30,50	-2,27	30,35	-2,42		
Флорида	-0,07	3,58	6,00	9,51	0,17	3,58	5,76	9,51	-0,61	-0,85	2,28	0,82	3,23	-0,85	-1,56	0,82	-1,53	-0,85	3,20	0,82	-4,79	-0,12	3,16	-1,75	-0,82	-0,12	-0,81	-1,75	-2,24	-0,12	0,61	-1,75	-5,90	-2,27	7,42	-0,75		
Джорджия	-1,27	3,58	4,03	6,34	-0,14	3,58	2,90	6,34	2,14	-0,85	-4,15	-2,86	3,46	-0,85	-5,47	-2,86	-1,31	-0,85	-0,70	-2,86	-2,92	-0,12	1,40	-1,64	-0,85	-0,12	-0,67	-1,64	-2,65	-0,12	1,13	-1,64	-12,31	-2,27	12,01	-2,57		
Гавайи	0,27	3,58	-1,19	2,66	0,60	3,58	-1,52	2,66	10,67	-0,85	-10,96	-1,14	4,15	-0,85	-4,44	-1,14	-0,21	-0,12	-1,45	-1,78	-0,21	-0,12	-1,45	-1,78	-1,89	-0,12	0,23	-1,78	-0,98	-0,12	-0,68	-1,78	-4,53	-2,27	-4,08	-10,88		
Айдахо	1,85	3,58	-7,79	-2,36	0,65	3,58	-6,59	-2,36	-1,18	-0,85	-3,98	-6,01	2,71	-0,85	-7,87	-6,01	-1,88	-0,85	-3,28	-6,01	-3,33	-0,12	6,07	2,62	-0,84	-0,12	3,58	2,62	-1,59	-0,12	4,33	2,62	3,34	-2,27	-7,03	-5,96		
Иллинойс	-0,07	3,58	2,21	5,72	0,21	3,58	1,93	5,72	0,41	-0,85	0,72	0,28	3,94	-0,85	-2,81	0,28	-1,36	-0,85	2,49	0,28	-3,98	-0,12	4,32	0,22	-1,35	-0,12	1,69	0,22	-1,96	-0,12	2,30	0,22	-5,72	-2,27	2,14	-5,85		
Индиана	1,10	3,58	-2,82	1,86	-0,40	3,58	-1,32	1,86	0,08	-0,85	0,23	-0,54	3,08	-0,85	-2,77	-0,54	-1,85	-0,85	2,16	-0,54	-2,71	-0,12	1,08	-1,75	-0,92	-0,12	-0,71	-1,75	-2,34	-0,12	0,71	-1,75	-0,57	-2,27	-5,00	-7,84		
Айова	1,87	3,58	-9,90	-4,45	-0,10	3,58	-7,93	-4,45	-0,36	-0,85	-0,51	-1,72	2,78	-0,85	-3,65	-1,72	-1,97	-0,85	1,10	-1,72	-2,61	-0,12	3,42	0,69	-1,25	-0,12	2,06	0,69	-1,20	-0,12	2,01	0,69	2,98	-2,27	-4,54	-3,83		
Канзас	1,24	3,58	-11,30	-6,48	0,37	3,58	-10,43	-6,48	-0,34	-0,85	2,35	1,16	3,16	-0,85	-1,15	1,16	-1,65	-0,85	3,66	1,16	-3,23	-0,12	2,73	-0,62	-1,22	-0,12	0,72	-0,62	-1,20	-0,12	0,70	-0,62	0,33	-2,27	0,38	-1,56		
Кентукки	1,24	3,58	-2,86	1,96	-0,64	3,58	-0,98	1,96	0,15	-0,85	-3,77	-4,47	2,58	-0,85	-6,20	-4,47	-1,53	-0,85	-2,09	-4,47	-2,31	-0,12	0,74	-1,69	-0,13	-0,12	-1,44	-1,69	-3,19	-0,12	1,62	-1,69	0,31	-2,27	2,83	0,87		
Луизиана	-1,76	3,58	6,13	7,95	-0,42	3,58	4,79	7,95	2,57	-0,85	-8,85	-7,13	2,56	-0,85	-8,84	-7,13	-1,46	-0,85	-4,82	-7,13	-2,42	-0,12	-0,12	-2,66	-0,25	-0,12	-2,29	-2,66	-3,44	-0,12	0,90	-2,66	-13,89	-2,27	22,17	6,01		
Мэн	2,06	3,58	2,10	7,74	-0,17	3,58	4,33	7,74	-0,42	-0,85	-1,26	-2,53	2,71	-0,85	-4,84	-2,53	-1,81	-0,85	0,13	-2,53	-2,25	-0,12	6,85	4,48	-0,89	-0,12	5,49	4,48	-1,42	-0,12	6,02	4,48	4,17	-2,27	-5,49	-3,59		
Мэриленд	-1,10	3,58	3,57	6,05	0,33	3,58	2,14	6,05	2,73	-0,85	0,44	2,32	4,58	-0,85	-1,41	2,32	-1,12	-0,85	4,29	2,32	-3,64	-0,12	2,10	-0,66	-2,14	-0,12	1,60	-0,66	-1,44	-0,12	0,90	-0,66	-12,12	-2,27	10,68	-3,71		
Массачусетс	1,25	3,58	3,41	8,24	0,27	3,58	4,39	8,24	0,31	-0,85	-1,13	-1,67	4,57	-0,85	-5,39	-1,67	-1,05	-0,85	0,23	-1,67	-2,02	-0,12	5,28	2,14	-1,82	-0,12	4,08	2,14	-1,23	-0,12	3,49	2,14	-0,16	-2,27	5,92	3,49		
Мичиган	0,31	3,58	2,13	6,02	0,21	3,58	2,23	6,02	0,90	-0,85	-0,46	-0,41	3,70	-0,85	-3,26	-0,41	-1,78	-0,85	2,22	-0,41	-2,52	-0,12	2,59	-0,05	-0,89	-0,12	0,96	-0,05	-1,66	-0,12	1,73	-0,05	-3,95	-2,27	0,97	-5,25		
Миннесота	1,77	3,58	-7,16	-1,81	0,42	3,58	-5,81	-1,81	0,25	-0,85	-2,59	-3,19	3,73	-0,85	-6,07	-3,19	-1,66	-0,85	-0,68	-3,19	-2,42	-0,12	5,72	3,18	-1,74	-0,12	5,04	3,18	-0,70	-0,12	4,00	3,18	1,84	-2,27	-1,25	-1,68		
Миссисипи	-2,27	3,58	-3,70	5,01	-0,29	3,58	1,72	5,01	2,88	-0,85	-5,41	-3,38	2,31	-0,85	-4,84	-3,38	-1,49	-0,85	-1,04	-3,38	-2,27	-0,12	1,44	-0,95	-0,42	-0,12	-3,44	-0,12	2,61	-0,95	-3,44	-0,12	6,01	-0,95	-15,77	-2,27	16,59	-1,45
Миссури	0,76	3,58	-4,65	-0,31	-0,15	3,58	-3,74	-0,31	0,55	-0,85	-0,16	-0,46	3,01	-0,85	-2,62	-0,46	-1,66	-0,85	2,05	-0,46	-2,43	-0,12	1,57	-0,98	-0,85	-0,12	-0,01	-0,98	-2,05	-0,12	1,19	-0,98	-2,04	-2,27	3,25	-1,06		
Монтана	1,92	3,58	-10,47	-4,97	0,34	3,58	-8,89	-4,97	-0,61	-0,85	-6,41	-7,87	2,41	-0,85	-9,43	-7,87	-1,82	-0,85	-5,20	-7,87	-2,33	-0,12	7,65	5,20	-0,83	-0,12	6,15	5,20	-1,17	-0,12	6,49	5,20	3,91	-2,27	-10,59	-8,95		
Небраска	1,57	3,58	-9,40	-4,25	0,34	3,58	-8,17	-4,25	-0,47	-0,85	-0,38	-1,70	2,92	-0,85	-3,77	-1,70	-1,84	-0,85	0,99	-1,70	-3,09	-0,12	2,64	-0,57	-1,37	-0,12	0,92	-0,57	-1,10	-0,12	0,65	-0,57	1,57	-2,27	-5,02	-5,72		
Невада	0,80	3,58	1,63	6,01	0,57	3,58	1,86	6,01	-0,89	-0,85	3,79	2,05	3,33	-0,85	-0,43	2,05	-1,88	-0,85	4,78	2,05	-5,09	-0,12	7,11	1,90	-1,39	-0,12	3,41	1,90	-2,64	-0,12	4,66	1,90	-2,23	-2,27	-2,37	-6,87		
Нью-Хэмпшир	2,01	3,58	7,40	12,99	0,40	3,58	9,01	12,99	-0,34	-0,85	-1,33	-2,52	3,85	-0,85	-5,52	-2,52	-1,53	-0,85	-0,14	-2,52	-2,37	-0,12	5,93	3,44	-1,99	-0,12	5,55	3,44	-0,88	-0,12	4,44	3,44	3,87	-2,27	-5,15	-3,55		
Нью-Джерси	-0,02	3,58	7,56	11,12	-0,05	3,58	7,59	11,12	0,87	-0,85	2,39	2,41	5,09	-0,85	-1,83	2,41	-1,12	-0,85	4,38	2,41	-3,90	-0,12	0,81	-3,21	-2,07	-0,12	-1,02	-3,21	-1,66	-0,12	-1,43	-3,21	-5,63	-2,27	9,22	1,32		
Нью-Мексико	0,09	3,58	-1,39	2,28	0,27	3,58	-1,57	2,28	-4,88	-0,85	4,46	-1,27	2,66	-0,85	-3,08	-1,27	-1,39	-0,85	0,97	-1,27	-8,14	-0,12	9,40	1,14	-0,21	-0,12	1,47	1,14	-2,89	-0,12	4,15	1,14	-1,86	-2,27	-1,94	-6,07		
Нью-Йорк	-0,49	3,58	4,76	7,85	0,03	3,58	4,24	7,85	0,94	-0,85	0,66	0,75	3,90	-0,85	-2,30	0,75	-1,12	-0,85	2,72	0,75	-4,10	-0,12	2,36	-1,86	-1,13	-0,12	-0,61	-1,86	-2,30	-0,12	0,56	-1,86	-7,58	-2,27	10,66	0,81		
Сев.Каролина	-0,65	3,58	-0,60	2,33	-0,60	3,58	-1,19	2,33	1,34	-0,85	-1,33	-0,84	3,05	-0,85	-3,04	-0,84	-1,41	-0,85	1,42	-0,84	-2,85	-0,12	3,35	0,38	-0,70	-0,12	1,20	0,38	-2,48	-0,12	2,98	0,38	-8,19	-2,27	3,81	-6,65		
Сев.Дакота	1,96	3,58	-8,38	-2,84	0,06	3,58	-7,02	-2,84	-0,48	-0,85	-5,75	-7,08	2,46	-0,85																								

Приложение 4. Значения составляющих метода «Сдвиг-доля»

Территория	Расовый состав 2000-2008 (Дем)				Уровень доходов 2000-2008 (Дем)				Образование 2000-2008 (Дем)				Расовый состав 2004-2008 (Дем)				Уровень доходов 2004-2008 (Дем)				Образование 2004-2008 (Дем)				Расовый состав 2008-2012 (Дем)				Уровень доходов 2008-2012 (Дем)				Образование 2008-2012 (Дем)						
	SEPS	NS	LS	Общее	SEPS	NS	LS	Общее	SEPS	NS	LS	Общее	SEPS	NS	LS	Общее	SEPS	NS	LS	Общее	SEPS	NS	LS	Общее	SEPS	NS	LS	Общее	SEPS	NS	LS	Общее	SEPS	NS	LS	Общее	SEPS	NS	LS
Alabama	-5,80	4,48	-1,53	-2,85	3,08	4,48	-10,41	-2,85	0,38	4,48	-7,71	-2,85	-3,11	4,60	0,41	1,90	2,93	4,60	-5,63	1,90	3,56	4,60	-6,26	1,90	-3,05	-1,85	4,52	-0,38	9,00	-1,85	-7,53	-0,38	7,21	-1,85	-5,74	-0,38			
Alaska	-4,72	4,48	10,46	10,22	0,44	4,48	5,30	10,22	1,20	4,48	4,54	10,22	-2,00	4,60	-0,23	2,37	4,79	4,60	-7,02	2,37	2,01	4,60	-4,24	2,37	-3,70	-1,85	8,47	2,92	11,31	-1,85	-6,54	2,92	7,88	-1,85	-3,11	2,92			
Arizona	-4,77	4,48	0,53	0,24	2,16	4,48	-6,40	0,24	0,92	4,48	-5,16	0,24	-2,35	4,60	-6,36	0,59	4,04	4,60	-8,05	0,59	3,15	4,60	-7,16	0,59	-0,31	-1,85	1,70	-0,46	9,43	-1,85	-8,04	-0,46	7,51	-1,85	-6,12	-0,46			
Arkansas	-6,01	4,48	-5,47	-7	3,56	4,48	-15,04	-7,00	0,26	4,48	-11,74	-7	-2,82	4,60	-7,47	-5,69	4,51	4,60	-14,80	-5,69	3,66	4,60	-13,95	-5,69	-3,37	-1,85	3,24	-1,98	8,70	-1,85	-8,83	-1,98	7,12	-1,85	-7,25	-1,98			
California	-3,52	4,48	6,51	7,47	0,25	4,48	2,74	7,47	0,77	4,48	2,22	7,47	4,28	4,60	-2,26	6,62	2,55	4,60	-0,53	6,62	3,46	4,60	-1,44	6,62	3,93	-1,85	-2,84	-0,76	10,20	-1,85	-9,11	-0,76	7,50	-1,85	-6,41	-0,76			
Colorado	-5,42	4,48	12,21	11,27	-0,77	4,48	7,56	11,27	1,10	4,48	5,69	11,27	0,09	4,60	1,95	6,64	2,44	4,60	-0,40	6,64	1,77	4,60	0,27	6,64	-1,64	-1,85	1,28	-2,21	10,60	-1,85	-10,96	-2,21	8,00	-1,85	-8,36	-2,21			
Connecticut	-5,75	4,48	5,95	4,68	0,00	4,48	0,20	4,68	0,69	4,48	-0,49	4,68	-1,51	4,60	3,19	6,28	3,87	4,60	-2,19	6,28	1,65	4,60	0,03	6,28	-1,91	-1,85	1,23	-2,53	11,47	-1,85	-12,15	-2,53	7,80	-1,85	-8,48	-2,53			
Delaware	-5,71	4,48	8,18	6,95	-0,72	4,48	3,19	6,95	0,63	4,48	1,84	6,95	-2,32	4,60	6,29	8,57	2,16	4,60	1,81	8,57	2,40	4,60	1,57	8,57	-2,17	-1,85	0,72	-3,30	10,60	-1,85	-12,05	-3,30	7,55	-1,85	-9,00	-3,30			
District of Columbia	-4,20	4,48	7,02	7,3	1,93	4,48	0,89	7,30	0,45	4,48	2,37	7,3	-0,86	4,60	-0,46	3,28	2,96	4,60	-4,28	3,28	1,52	4,60	-2,84	3,28	0,08	-1,85	0,22	-1,55	10,81	-1,85	-10,51	-1,55	8,57	-1,85	-8,27	-1,55			
Florida	-5,23	4,48	2,82	2,07	-0,52	4,48	-1,89	2,07	0,67	4,48	-3,08	2,07	0,54	4,60	-1,32	3,82	1,09	4,60	-1,87	3,82	2,77	4,60	-3,55	3,82	-0,55	-1,85	1,39	-1,01	9,27	-1,85	-8,43	-1,01	7,35	-1,85	-6,51	-1,01			
Georgia	-5,38	4,48	4,82	3,92	-0,19	4,48	-0,37	3,92	0,53	4,48	-1,09	3,92	-1,79	4,60	2,75	5,56	1,61	4,60	-0,65	5,56	3,06	4,60	-2,10	5,56	-1,36	-1,85	1,70	-1,51	9,36	-1,85	-9,02	-1,51	7,43	-1,85	-7,09	-1,51			
Hawaii	-0,30	4,48	11,88	16,06	-0,33	4,48	11,91	16,06	0,87	4,48	10,71	16,06	0,73	4,60	12,51	17,84	3,09	4,60	10,15	17,84	1,70	4,60	11,54	17,84	5,08	-1,85	-4,53	-1,30	11,07	-1,85	-10,52	-1,30	7,73	-1,85	-7,18	-1,30			
Idaho	-6,16	4,48	9,95	8,27	-1,23	4,48	5,02	8,27	1,01	4,48	2,78	8,27	-2,23	4,60	3,28	5,65	0,50	4,60	0,55	5,65	2,48	4,60	1,57	8,57	-3,77	-1,85	2,11	-3,51	9,17	-1,85	-10,83	-3,51	7,68	-1,85	-9,34	-3,51			
Illinois	-5,28	4,48	8,03	7,23	-0,42	4,48	3,17	7,23	0,71	4,48	2,04	7,23	-0,60	4,60	3,01	7,01	2,37	4,60	0,04	7,01	2,49	4,60	-0,08	7,01	-1,06	-1,85	-1,42	-4,33	10,37	-1,85	-12,85	-4,33	7,65	-1,85	-10,13	-4,33			
Indiana	-6,24	4,48	10,59	8,83	-1,24	4,48	5,59	8,83	0,47	4,48	3,88	8,83	-3,11	4,60	9,09	10,58	1,18	4,60	4,80	10,58	2,84	4,60	3,14	10,58	-3,81	-1,85	-0,34	-6,00	9,57	-1,85	-13,72	-6,00	7,34	-1,85	-11,49	-6,00			
Iowa	-6,45	4,48	7,36	5,39	-1,68	4,48	2,59	5,39	0,74	4,48	0,17	5,39	-3,52	4,60	3,62	4,70	1,14	4,60	-1,04	4,70	1,99	4,60	-1,89	4,70	-4,36	-1,85	4,27	-1,94	10,11	-1,85	-10,20	-1,94	7,74	-1,85	-7,83	-1,94			
Kansas	-5,97	4,48	5,80	4,31	-1,27	4,48	1,10	4,31	0,91	4,48	-1,08	4,31	-2,26	4,60	2,59	4,93	1,42	4,60	-1,09	4,93	1,92	4,60	-1,59	4,93	-3,16	-1,85	1,46	-3,55	10,03	-1,85	-11,73	-3,55	7,83	-1,85	-9,53	-3,55			
Kentucky	-6,42	4,48	1,72	-0,22	1,12	4,48	-4,82	-0,22	0,20	4,48	-4,90	-0,22	-3,80	4,60	0,67	1,47	0,72	4,60	-3,85	1,47	3,63	4,60	-6,76	1,47	-4,49	-1,85	2,97	-3,37	8,97	-1,85	-10,49	-3,37	7,09	-1,85	-8,61	-3,37			
Louisiana	-5,51	4,48	-3,92	-4,95	0,69	4,48	-10,12	-4,95	0,26	4,48	-9,69	-4,95	-2,78	4,60	-4,11	-2,29	1,09	4,60	-7,98	-2,29	3,84	4,60	-10,73	-2,29	-2,45	-1,85	4,95	0,65	9,10	-1,85	-6,60	0,65	7,08	-1,85	-4,58	0,65			
Maine	-6,65	4,48	10,79	8,62	-1,05	4,48	5,19	8,62	0,64	4,48	3,50	8,62	-4,26	4,60	3,80	4,14	0,91	4,60	-1,37	4,14	1,99	4,60	-2,45	4,14	-5,29	-1,85	5,70	-1,44	9,63	-1,85	-9,22	-1,44	7,50	-1,85	-7,09	-1,44			
Maryland	-5,25	4,48	6,12	5,35	-0,28	4,48	1,15	5,35	0,76	4,48	0,11	5,35	-1,94	4,60	3,35	6,01	3,67	4,60	-2,26	6,01	1,83	4,60	-0,42	6,01	-3,85	-1,85	2,83	0,05	11,61	-1,85	-9,71	0,05	7,82	-1,85	-5,92	0,05			
Massachusetts	-5,88	4,48	3,40	2	-0,03	4,48	-2,45	2,00	0,74	4,48	-3,22	2	-2,24	4,60	-2,50	-0,14	3,58	4,60	-8,32	-0,14	1,53	4,60	-6,27	-0,14	-2,32	-1,85	3,04	-1,13	11,29	-1,85	-10,57	-1,13	7,96	-1,85	-7,24	-1,13			
Michigan	-5,94	4,48	8,15	6,05	-0,59	4,48	2,16	6,05	0,78	4,48	0,79	6,05	-3,09	4,60	4,59	6,10	1,49	4,60	0,01	6,10	2,38	4,60	-0,88	6,10	-3,52	-1,85	2,06	-3,29	9,63	-1,85	-11,07	-3,29	7,58	-1,85	-9,02	-3,29			
Minnesota	-6,14	4,48	7,81	6,15	-1,15	4,48	2,82	6,15	1,04	4,48	0,63	6,15	-3,30	4,60	1,67	2,97	2,46	4,60	-4,09	2,97	1,44	4,60	-3,07	2,97	-3,64	-1,85	4,08	-1,41	10,86	-1,85	-10,42	-1,41	7,91	-1,85	-7,47	-1,41			
Mississippi	-5,53	4,48	3,35	2,3	0,54	4,48	-2,72	2,30	0,33	4,48	-2,51	2,3	-2,97	4,60	1,62	3,25	0,50	4,60	-1,85	3,25	4,06	4,60	-5,41	3,25	-2,52	-1,85	5,16	0,79	8,23	-1,85	-5,59	0,79	7,18	-1,85	-4,54	0,79			
Missouri	-6,18	4,48	3,85	2,15	-0,79	4,48	-1,54	2,15	0,59	4,48	-2,92	2,15	-3,44	4,60	1,97	3,13	1,08	4,60	-2,55	3,13	2,61	4,60	-4,08	3,13	-4,04	-1,85	0,94	-4,95	9,47	-1,85	-12,57	-4,95	7,47	-1,85	-10,57	-4,95			
Montana	-6,19	4,48	15,46	13,75	-0,88	4,48	10,15	13,75	0,96	4,48	8,31	13,75	-3,61	4,60	7,56	8,55	0,78	4,60	3,17	8,55	1,88	4,60	2,07	8,55	-5,37	-1,85	1,77	-5,45	9,58	-1,85	-13,18	-5,45	7,77	-1,85	-11,37	-5,45			
Nebraska	-6,19	4,48	10,06	8,35	-1,44	4,48	5,31	8,35	0,94	4,48	2,93	8,35	-2,64	4,60	6,96	8,92	1,21	4,60	3,11	8,92	1,92	4,60	2,40	8,92	-3,55	-1,85	1,83	-3,57	10,07	-1,85	-11,79	-3,57	7,81	-1,85	-9,53	-3,57			
Nevada	-4,85	4,48	9,54	9,17	-1,02	4,48	5,71	9,17	0,81	4,48	3,88	9,17	1,65	4,60	1,02	7,27	1,71	4,60	0,96	7,27	3,30	4,60	-0,63	7,27	0,80	-1,85	-1,74	-2,79	9,46	-1,85	-10,40	-2,79	7,16	-1,85	-8,10	-2,79			
New Hampshire	-6,56	4,48	9,41	7,33	-1,22	4,48	4,07	7,33	0,91	4,48	1,94	7,33	-3,87	4,60	3,16	3,89	2,96	4,60	-3,67	3,89	1,39	4,60	-2,10	3,89	-4,70	-1,85	4,40	-2,15	11,13	-1,85	-11,43	-2,15	7,83	-1,85	-8,13	-2,15			
New Jersey	-5,07	4,48	1,60	1,01	0,12	4,48	-3,59	1,01	0,57	4,48	-4,04	1,01	-0,22	4,60	-0,16	4,22	3,76	4,60	-4,14	4,22	1,91	4,60	-2,29	4,22	0,23	-1,85	2,73	1,11	11,42	-1,85	-8,46	1,11	7,63	-1,85	-4,67	1,11			
New Mexico	-3,65	4,48	8,17	9	0,31	4,48	4,21	9,00	0,67	4,48	3,85	9	5,63	4,60	-2,37	7,86	0,77	4,60	2,49	7,86	3,52	4,60	-0,26	7,86	1,56	-1,85	-3,63	-3,92	8,82	-1,85	-10,89	-3,92	7,35	-1,85	-9,42	-3,92			
New York	-4,94	4,48	3,12	2,66	0,50	4,48	-2,32	2,66	0,52	4,48	-2,34	2,66	-0,12	4,60	0,04	4,52	2,47	4,60	-2,55	4,52	2,62	4,60	-2,70	4,52	-0,01	-1,85	2,33	0,47	10,33	-1,85	-8,01	0,47	7,59	-1,85	-5,27	0,47			
North Carolina	-5,65	4,48	7,67	6,5	-0,65	4,48	2,67	6,50	0,57	4,48	1,45	6,5	-2,18	4,60	3,70	6,12	1,10	4,60	0,42	6,12	3,05	4,60	-1,53	6,12	-2,41	-1,85	2,91	-1,35	9,25	-1,85	-8,75	-1,35	7,42	-1,85	-6,92	-1,35			
North Dakota	-6,34	4,48	13,31	11,45	-1,31	4,48	8,28	11,45	0,98	4,48	5,99	11,45	-3,84	4,60	8,24	9,00	1,13	4,60	3,27	9,00	2,00	4,60	-2,40	9,00	-5,28	-1,85	1,32	-5,81	10,67	-1,85	-14,63								

Приложение 5. Значения коэффициента мозаичности

Значения по штатам	1940	1944	1948	1952	1956	1960	1964	1968	1972	1976	1980	1984	1988	1992	1996	2000	2004	2008
Алабама	0,05	0,05	0,06	0,05	0,05	0,05	0,04	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,06	0,06	0,07
Арканзас	0,05	0,05	0,06	0,05	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04
Аризона	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,07	0,06	0,06	0,07	0,06	0,05	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,06	0,06
Калифорния	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,04	0,02	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,05	0,05
Колорадо	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,06	0,06
Коннектикут	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,02	0,03	0,03	0,02	0,02	0,03	0,03	0,02	0,03	0,03	0,03	0,03
Делавер	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,02	0,03	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0,05
Флорида	0,04	0,04	0,08	0,06	0,06	0,06	0,04	0,03	0,03	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04	0,05
Джорджия	0,04	0,04	0,07	0,04	0,05	0,05	0,05	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05	0,06
Айова	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Айдахо	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,02	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,05	0,06
Иллинойс	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Индиана	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04
Канзас	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,02	0,03	0,02	0,02	0,02	0,02	0,03	0,03	0,03	0,03
Кентукки	0,06	0,06	0,06	0,05	0,05	0,05	0,05	0,04	0,04	0,05	0,05	0,04	0,04	0,04	0,03	0,04	0,03	0,03
Луизиана	0,03	0,04	0,07	0,05	0,05	0,07	0,06	0,05	0,04	0,04	0,04	0,05	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,07
Массачусетс	0,05	0,06	0,06	0,05	0,04	0,05	0,04	0,05	0,04	0,03	0,05	0,05	0,06	0,05	0,04	0,04	0,06	0,06
Мэриленд	0,05	0,05	0,05	0,04	0,04	0,05	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05	0,05	0,06	0,06	0,07
Мэн	0,05	0,05	0,05	0,04	0,04	0,05	0,04	0,04	0,03	0,03	0,02	0,01	0,02	0,01	0,01	0,02	0,02	0,02
Мичиган	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Миннесота	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,02	0,03	0,03	0,03
Миссури	0,05	0,05	0,05	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Миссисипи	0,02	0,02	0,04	0,05	0,06	0,05	0,04	0,05	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,06	0,07
Монтана	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,05	0,05	0,05	0,05	0,06	0,06	0,07
Сев. Каролина	0,06	0,06	0,06	0,05	0,06	0,05	0,04	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05
Сев. Дакота	0,05	0,05	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04
Небраска	0,03	0,04	0,04	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,04	0,04	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04
Нью-Хэмпшир	0,05	0,05	0,06	0,06	0,05	0,07	0,05	0,06	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Нью-Джерси	0,04	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,03	0,04	0,04	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,06
Нью-Мексико	0,07	0,07	0,07	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,06	0,06	0,06	0,07
Невада	0,03	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,04	0,03	0,07	0,03	0,02	0,02	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0,05
Нью-Йорк	0,05	0,05	0,04	0,04	0,04	0,05	0,03	0,04	0,04	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05
Огайо	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04
Оклахома	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,02	0,03	0,02	0,02	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Орегон	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,02	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04
Пенсильвания	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,04	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04
Род. Айленд	0,04	0,04	0,04	0,03	0,02	0,04	0,03	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Юж. Каролина	0,05	0,05	0,07	0,06	0,07	0,05	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05
Южная Дакота	0,04	0,04	0,04	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05
Теннеси	0,06	0,07	0,06	0,05	0,05	0,05	0,05	0,04	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03
Техас	0,04	0,05	0,04	0,05	0,05	0,05	0,04	0,04	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04
Юта	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,04	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,06
Вирджиния	0,11	0,11	0,11	0,10	0,08	0,08	0,07	0,07	0,06	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,06
Вермонт	0,05	0,05	0,05	0,05	0,04	0,06	0,03	0,04	0,03	0,02	0,02	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0,03	0,03
Вашингтон	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,02	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,05	0,04
Висконсин	0,06	0,06	0,05	0,05	0,05	0,05	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04
Зап. Вирджиния	0,05	0,06	0,06	0,05	0,05	0,05	0,04	0,05	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03
Вайоминг	0,04	0,03	0,03	0,03	0,04	0,03	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,06

Приложение 5. Значения коэффициента мозаичности

Значения по районам Л.В.	1940	1944	1948	1952	1956	1960	1964	1968	1972	1976	1980	1984	1988	1992	1996	2000	2004	2008
Смирнягина																		
Большой Бассейн	0,04	0,04	0,04	0,05	0,04	0,04	0,04	0,03	0,08	0,03	0,02	0,02	0,03	0,03	0,03	0,04	0,05	0,05
Верхний Нью-Йорк	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,04	0,03	0,04	0,03	0,02	0,02	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04
Внутренний Северо-Запад	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0,03	0,02	0,03	0,04	0,04	0,04
Внутренний Юго-Запад	0,06	0,06	0,06	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,06	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,06	0,06	0,06	0,07
Глубокий Юг	0,03	0,03	0,06	0,05	0,05	0,05	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05	0,06
Джефферсон	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,02	0,02	0,03	0,03	0,03	0,02	0,03	0,04	0,04
Делта	0,03	0,04	0,06	0,05	0,05	0,04	0,04	0,05	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,06
Индустриальное Приозёрье	0,05	0,06	0,05	0,05	0,04	0,05	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05
Каджунский Галф	0,03	0,04	0,07	0,05	0,05	0,06	0,06	0,04	0,03	0,04	0,04	0,05	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,07
Кукурузный пояс	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Лесная Пенсильвания	0,05	0,05	0,05	0,05	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,04
Лесное Приозёрье	0,05	0,05	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Мексамерика	0,06	0,07	0,05	0,07	0,06	0,06	0,04	0,05	0,05	0,05	0,05	0,06	0,06	0,06	0,06	0,07	0,06	0,07
Мормонский Запад	0,04	0,04	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05	0,04	0,04	0,04	0,05	0,04	0,05	0,05	0,06	0,07
Новая Англия	0,05	0,05	0,05	0,04	0,04	0,05	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,02	0,03	0,02	0,03	0,03
Нью-Йоркский район	0,05	0,06	0,05	0,05	0,05	0,05	0,04	0,05	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,06
Огайские равнины	0,03	0,03	0,03	0,03	0,02	0,03	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Озарки	0,05	0,05	0,05	0,05	0,04	0,03	0,03	0,03	0,02	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Озимый пшеничный пояс	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,02	0,03	0,03	0,02	0,03	0,02	0,03	0,03	0,02	0,03
Пайни-Вудс	0,02	0,03	0,05	0,04	0,04	0,05	0,05	0,03	0,03	0,04	0,04	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Питтсбургская Пенсильвания	0,04	0,05	0,05	0,04	0,04	0,04	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0,03	0,03	0,04	0,04	0,03
Пограничный Юг	0,07	0,07	0,07	0,06	0,05	0,05	0,05	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03
Роки-Маунтинс	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0,05	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05	0,05	0,06	0,06	0,06
Сев. Калифорния	0,04	0,04	0,05	0,04	0,05	0,04	0,03	0,03	0,04	0,02	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,04	0,05	0,05
Сент-Луисский подрайон	0,06	0,05	0,06	0,05	0,05	0,04	0,04	0,04	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Старый Юг	0,06	0,06	0,07	0,06	0,07	0,06	0,05	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,06
Степной Юг	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,02	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03
Столичный район	0,11	0,11	0,10	0,10	0,10	0,10	0,08	0,09	0,08	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05	0,06
Техасский Галф	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,04	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05
Тихоокеанский Северо-Запад	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,03	0,04	0,03	0,04	0,05	0,05
Филадельфийский район	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0,03	0,04	0,04	0,04	0,05
Флорида	0,05	0,06	0,07	0,07	0,07	0,07	0,03	0,03	0,02	0,05	0,05	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0,05
Центральный Техас	0,06	0,06	0,05	0,05	0,05	0,05	0,04	0,03	0,03	0,04	0,04	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04
Юж.Калифорния	0,04	0,04	0,05	0,04	0,04	0,03	0,03	0,02	0,04	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05
Яровой пшеничный пояс	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,04	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04

Приложение 6. Значения коэффициента перераспределения для пар последовательных голосований с 1912 по 2008 год по регионам США

	1912-1916	1916-1920	1920-1924	1924-1928	1928-1932	1932-1936	1936-1940	1940-1944	1944-1948	1948-1952	1952-1956	1956-1960	1960-1964	1964-1968	1968-1972	1972-1976	1976-1980	1980-1984	1984-1988	1988-1992	1992-1996	1996-2000	2000-2004	2004-2008
--	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------

Районы по Census Bureau

Новая Англия	0.22	0.15	0.10	0.19	0.11	0.13	0.06	0.04	0.08	0.05	0.06	0.09	0.13	0.08	0.13	0.14	0.17	0.12	0.11	0.10	0.11	0.09	0.11	0.06
Средний Запад	0.22	0.16	0.17	0.22	0.16	0.20	0.13	0.06	0.09	0.10	0.10	0.12	0.13	0.08	0.11	0.14	0.14	0.10	0.07	0.09	0.08	0.09	0.07	0.08
Юг	0.25	0.14	0.14	0.19	0.19	0.14	0.13	0.10	0.16	0.15	0.12	0.14	0.19	0.22	0.15	0.21	0.12	0.11	0.06	0.06	0.06	0.07	0.06	0.07
Запад	0.25	0.22	0.17	0.23	0.20	0.19	0.11	0.08	0.10	0.12	0.11	0.13	0.13	0.08	0.14	0.15	0.15	0.09	0.07	0.08	0.07	0.08	0.07	0.05

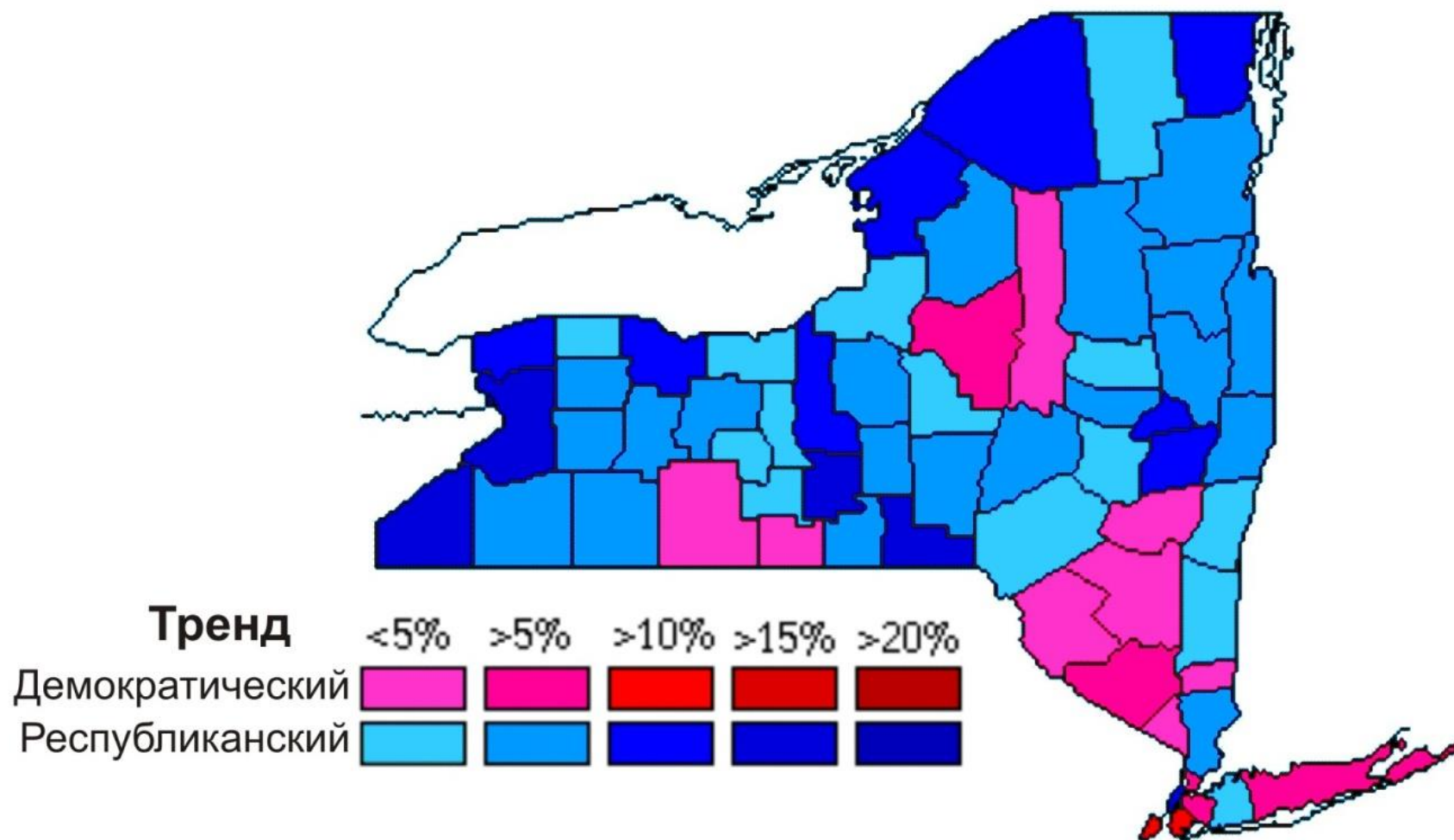
Районы по К. Арчеру и А. Шейли

Северо-Восток	0.22	0.15	0.12	0.19	0.13	0.16	0.10	0.05	0.08	0.08	0.09	0.12	0.13	0.08	0.11	0.14	0.15	0.10	0.08	0.09	0.08	0.09	0.08	0.07
Юг	0.22	0.15	0.16	0.19	0.23	0.13	0.12	0.11	0.17	0.15	0.11	0.13	0.20	0.23	0.17	0.20	0.12	0.11	0.06	0.07	0.07	0.08	0.06	0.08
Запад	0.26	0.23	0.19	0.26	0.18	0.21	0.13	0.07	0.11	0.12	0.12	0.12	0.13	0.09	0.14	0.17	0.17	0.09	0.08	0.08	0.08	0.08	0.07	0.05

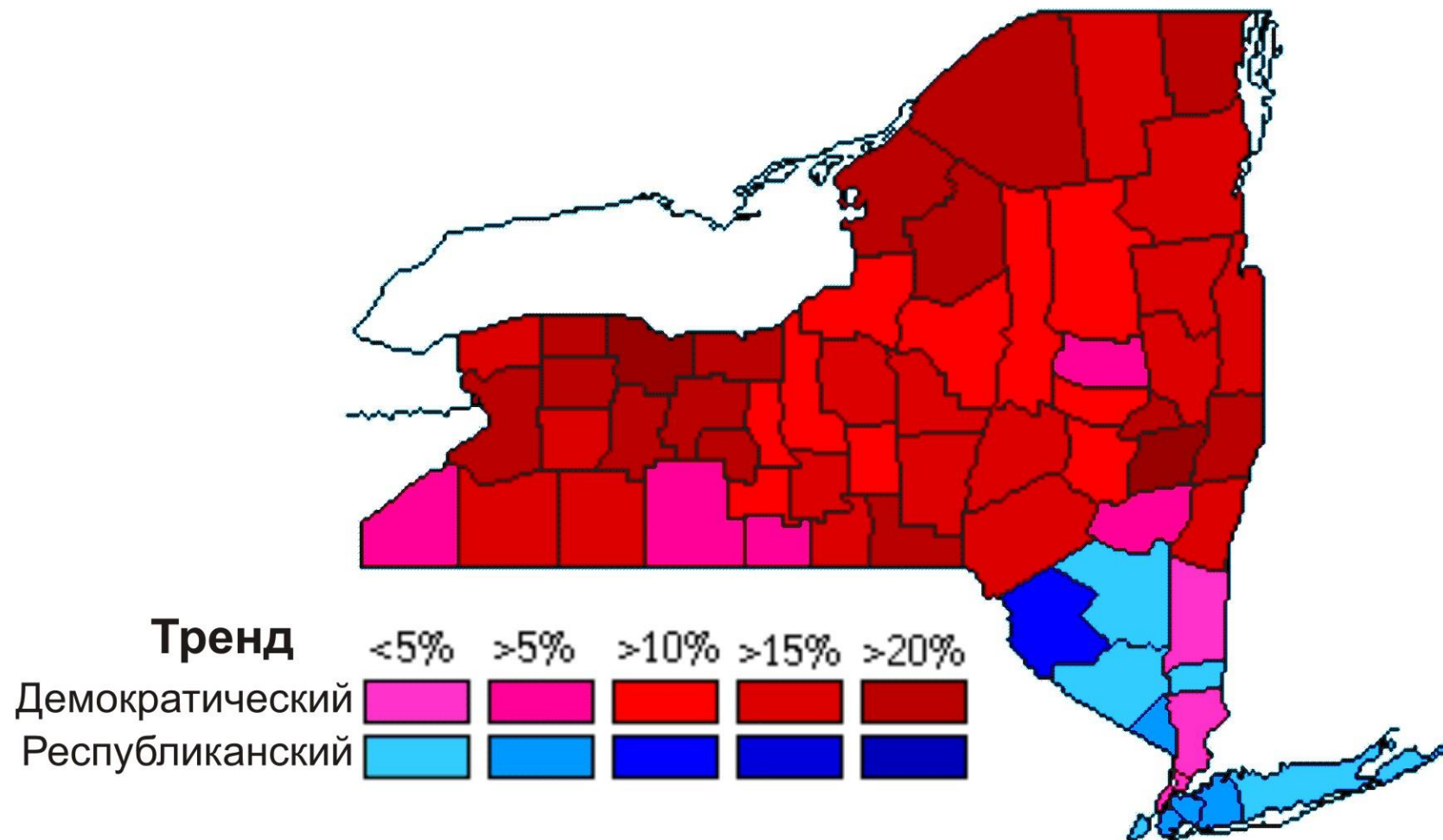
Приложение 7. График значений национального и регионального коэффициентов перераспределения за период с 1912 по 2008 гг.

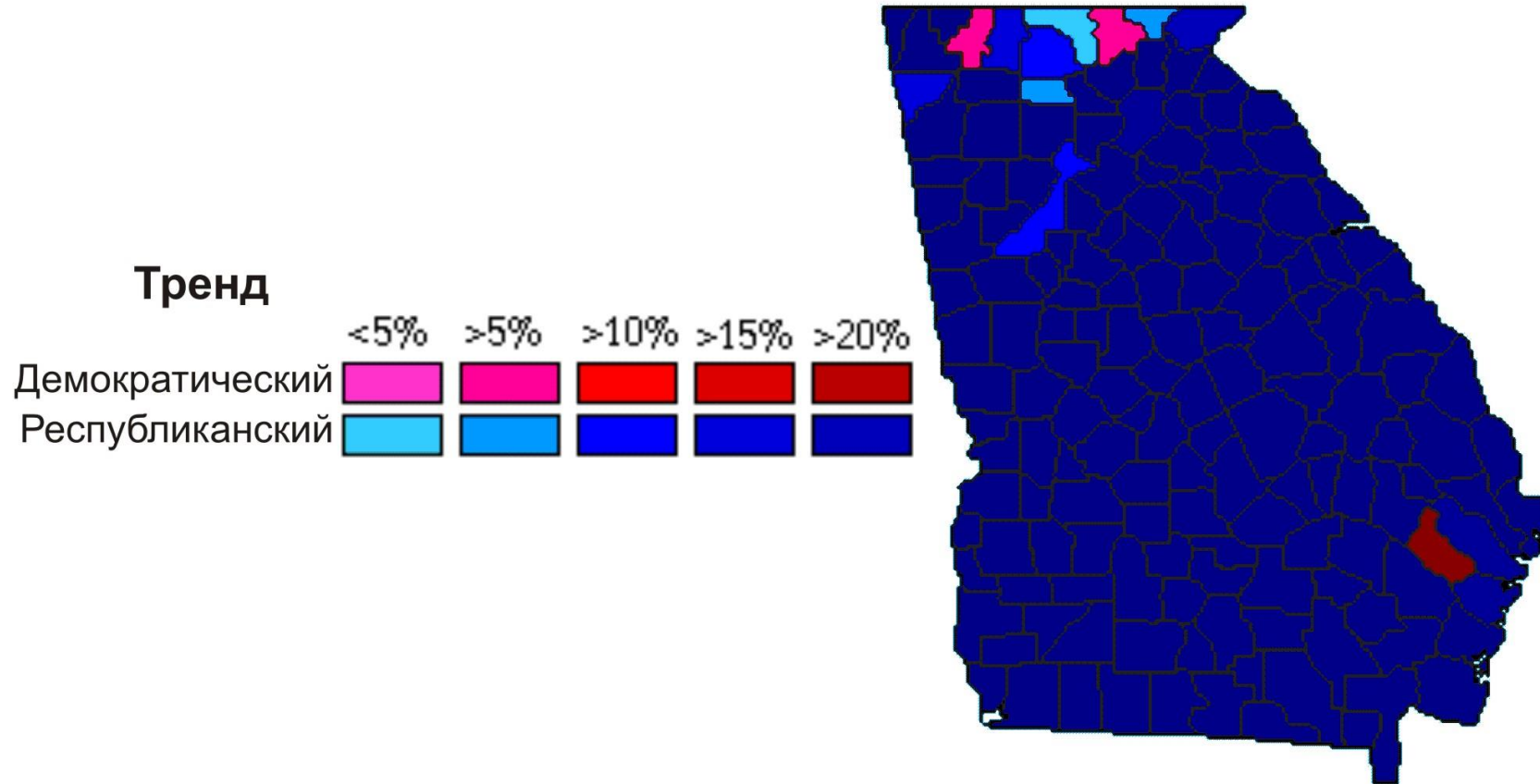
Изменение поддержки демократической и республиканской партий в штате Нью-Йорк между выборами 1972 и 1976 годов

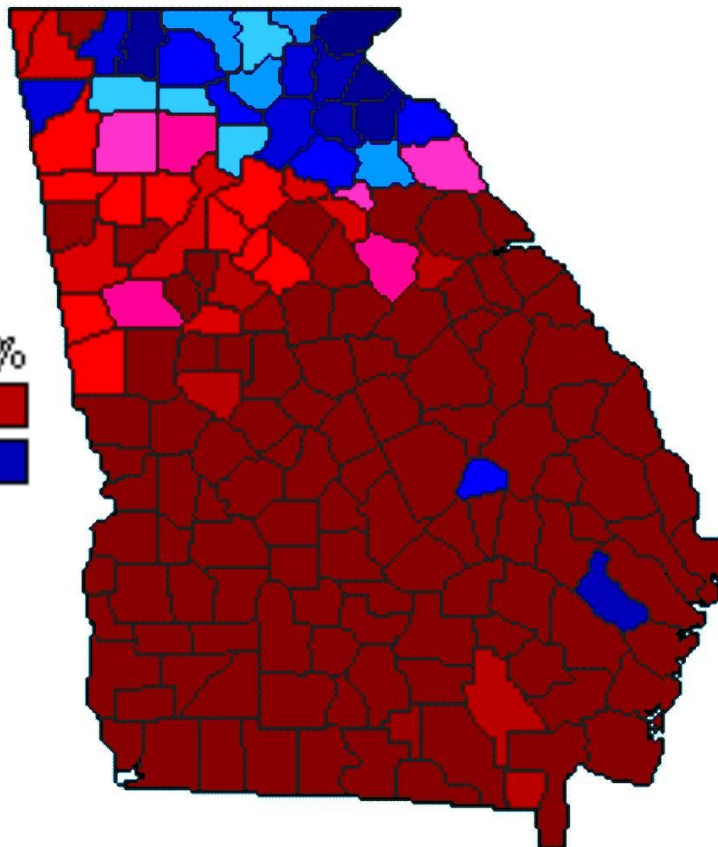
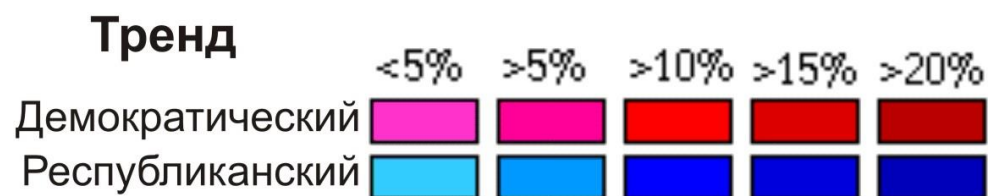
Изменение поддержки демократической и республиканской партий в штате Нью-Йорк между выборами 1976 и 1980 годов

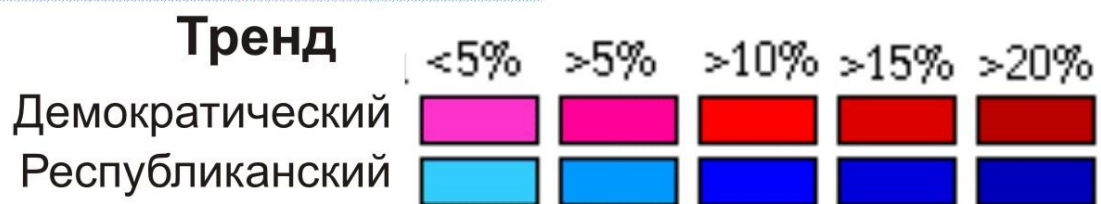
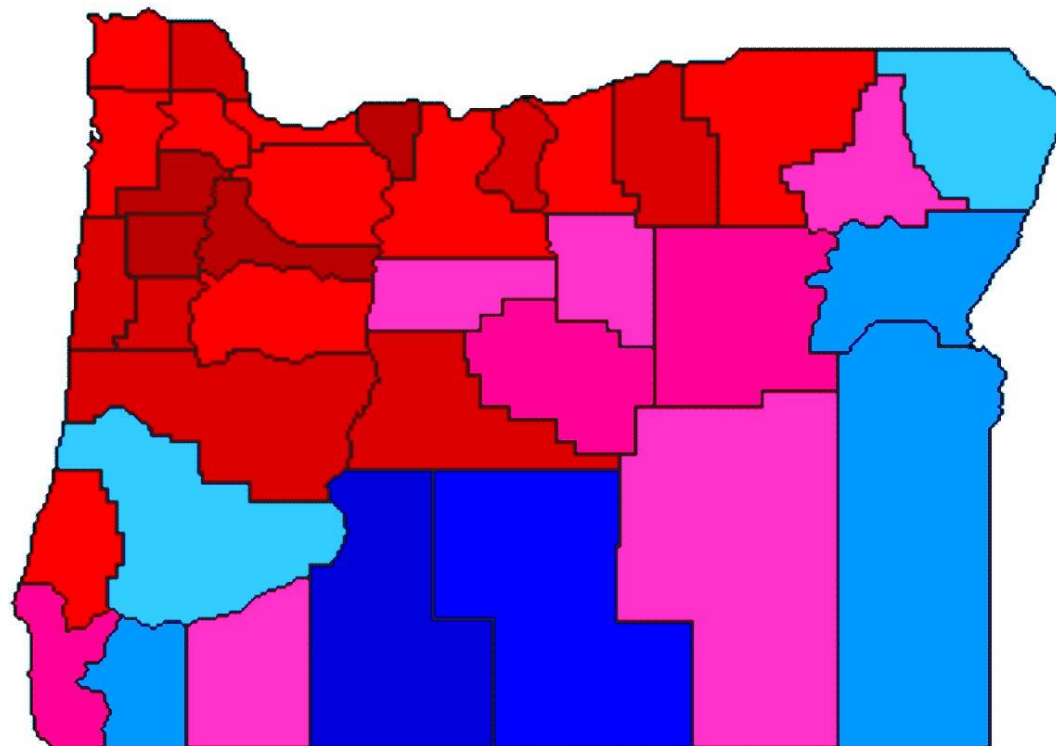
Изменение поддержки демократической и республиканской партий в штате Джорджии между выборами 1960 и 1964 годов

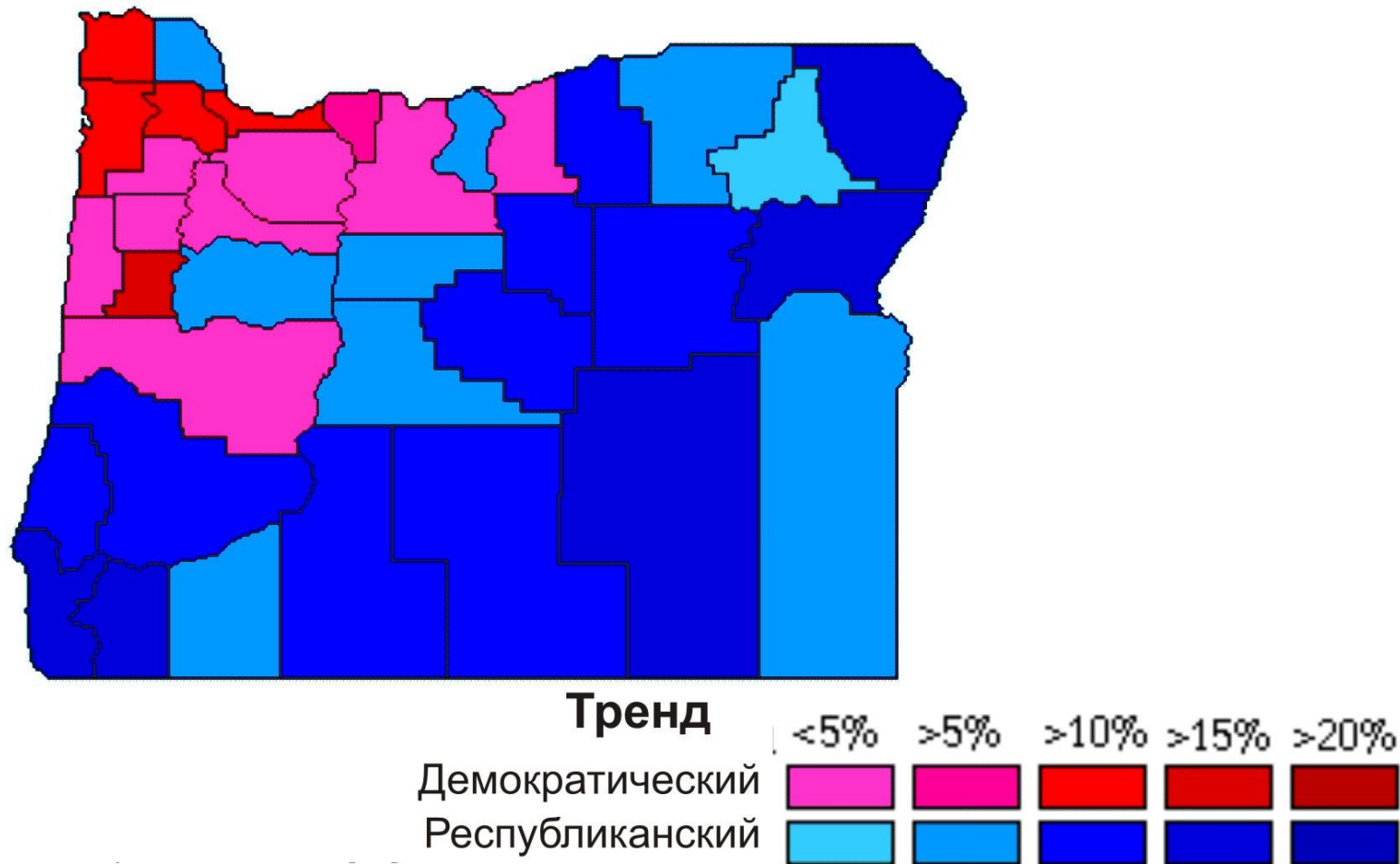
Изменение поддержки демократической и республиканской партий в штате Джорджии между выборами 1964 и 1968 годов

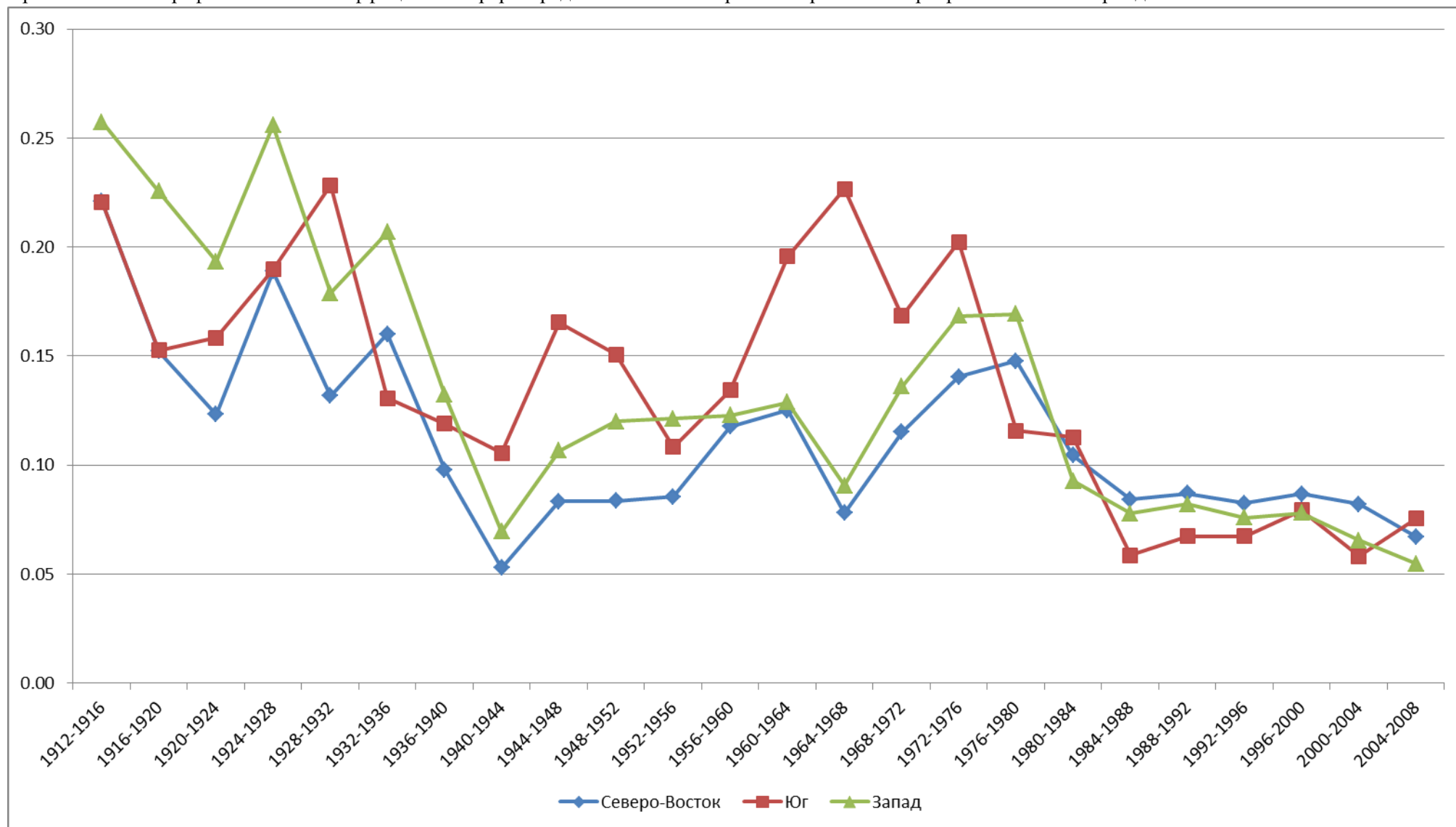
Изменение поддержки демократической и республиканской партий в штате Орегон между выборами 1960 и 1964 годов

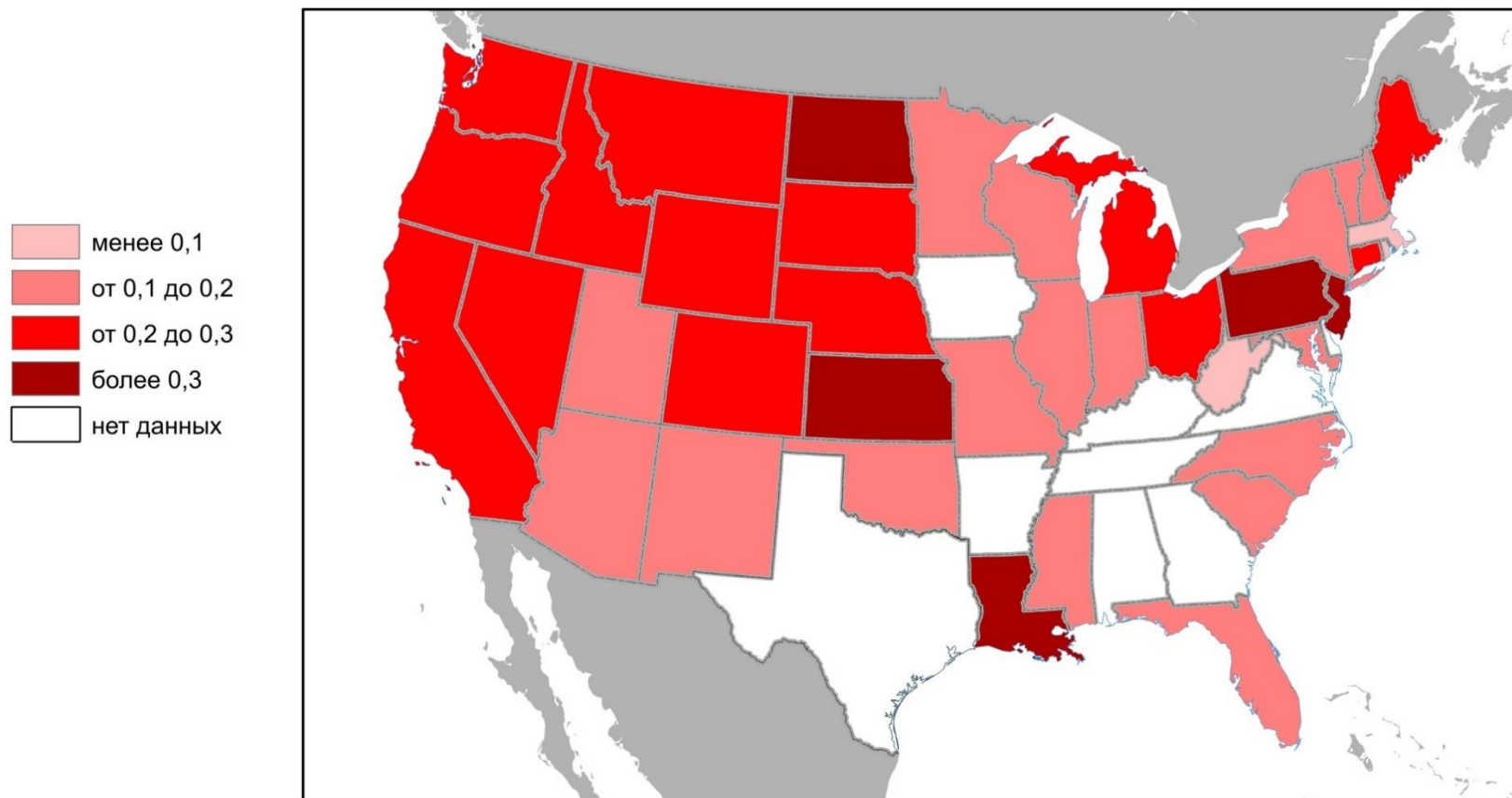
Изменение поддержки демократической и республиканской партий в штате Орегон между выборами 1976 и 1980 годов

Приложение 14. График значений коэффициента перераспределения по электоральным регионам Арчера и Шейли за период с 1912 по 2008 гг.

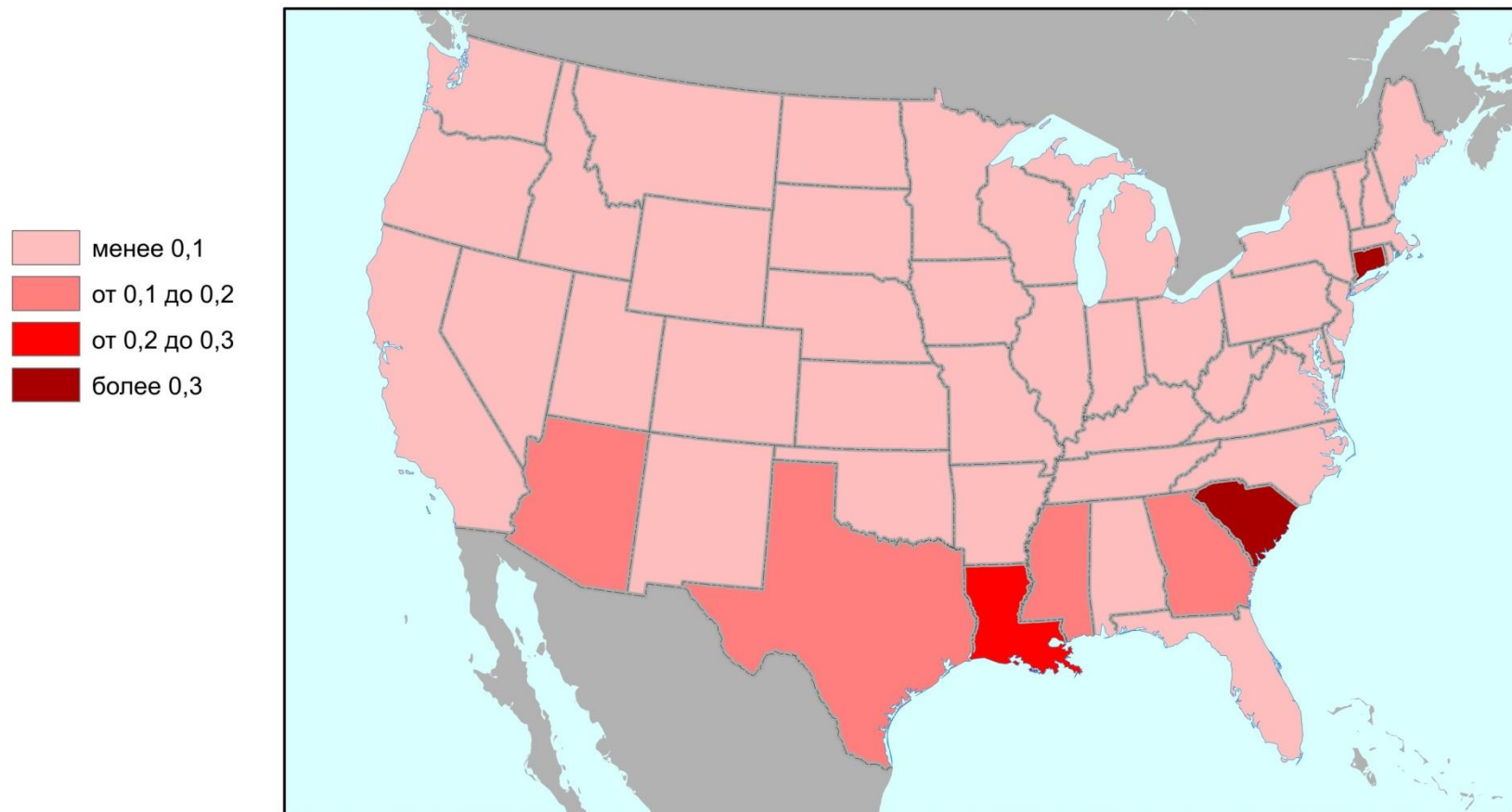

Значения коэффициента перераспределения для голосований 1924-1928 годов

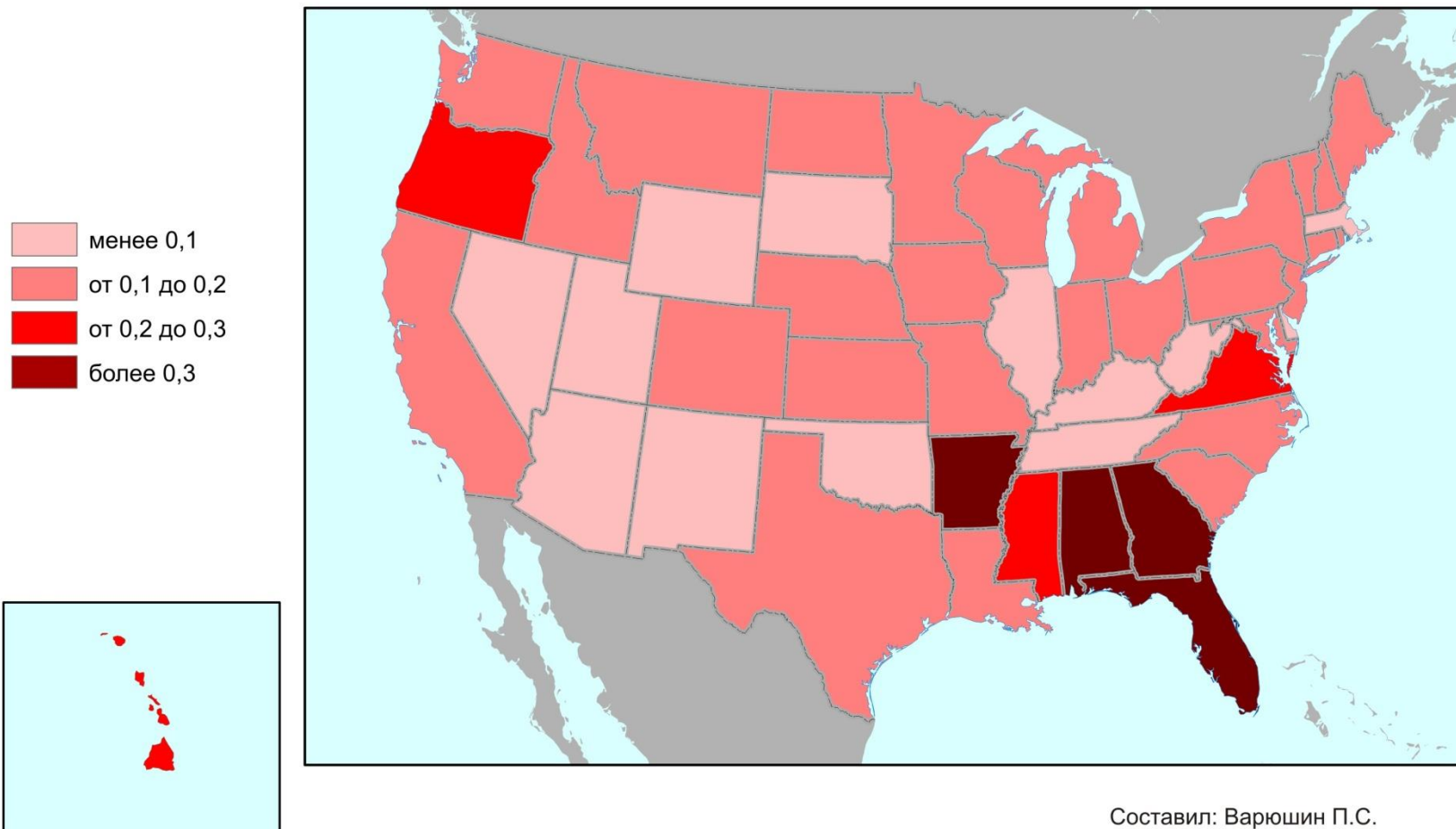
Составил: Варюшин П.С.

Значения коэффициента перераспределения для голосований 1940-1944 годов

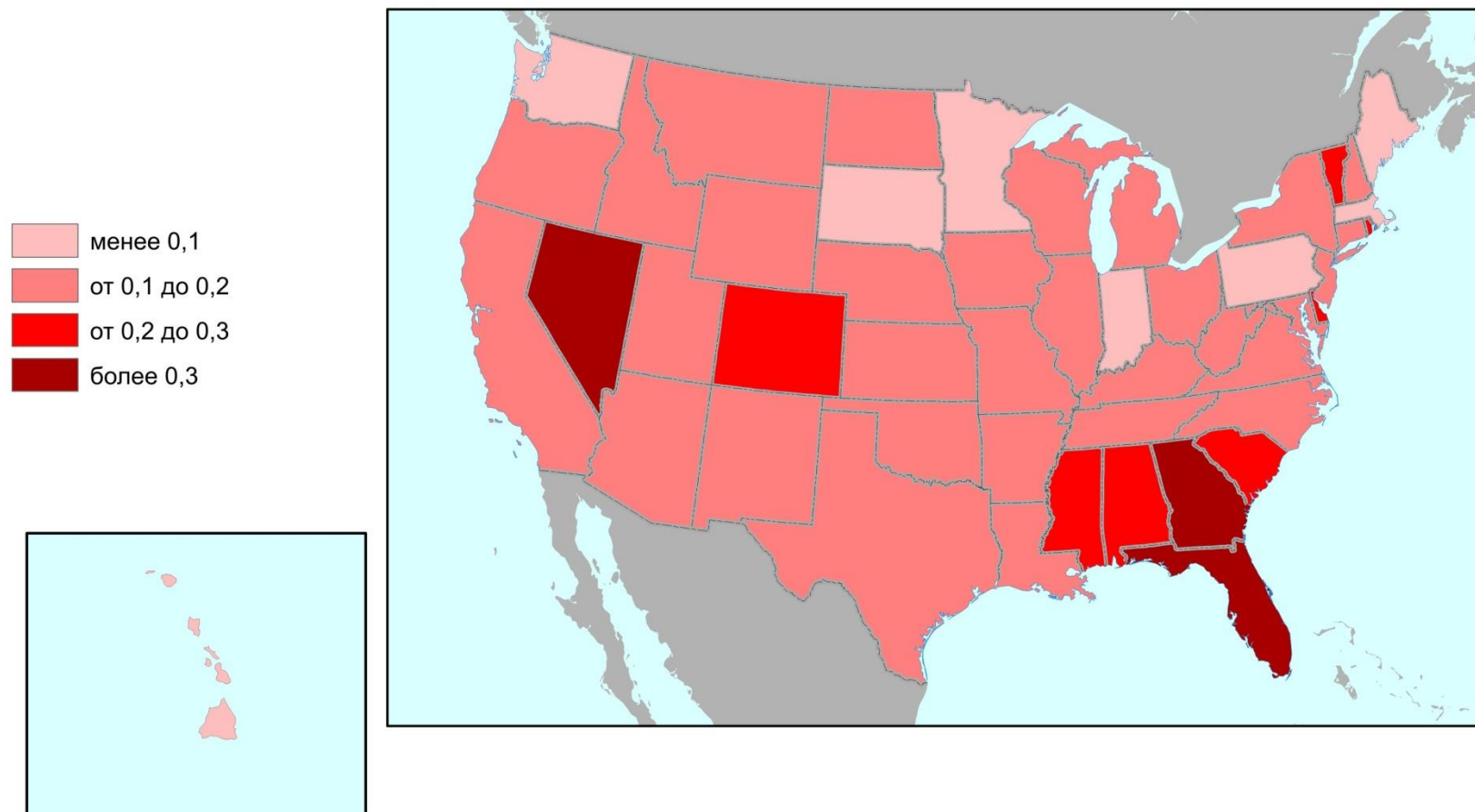

Составил: Варюшин П.С.

Значения коэффициента перераспределения для голосований 1960-1964 годов

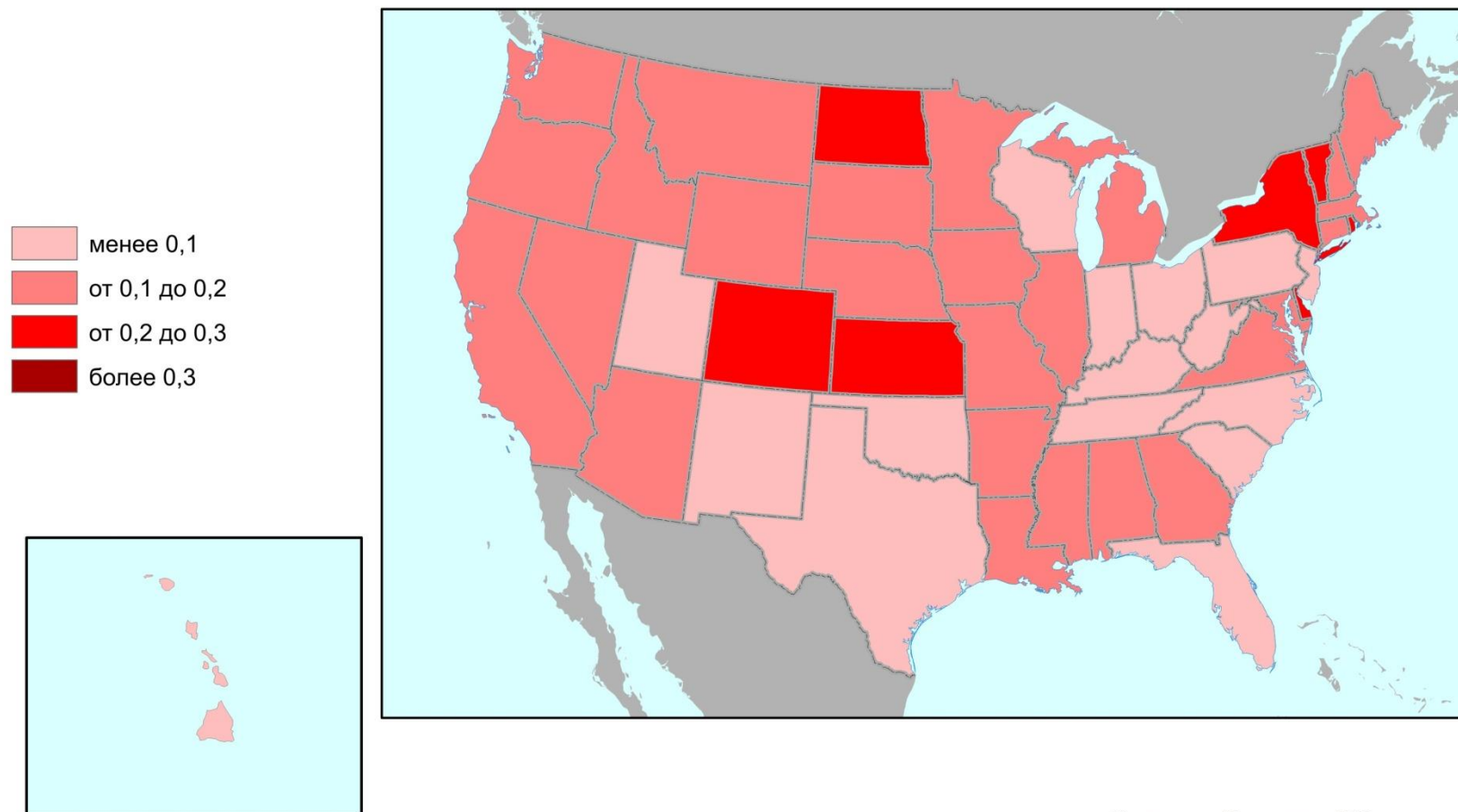

Значения коэффициента перераспределения для голосований 1972-1976 годов

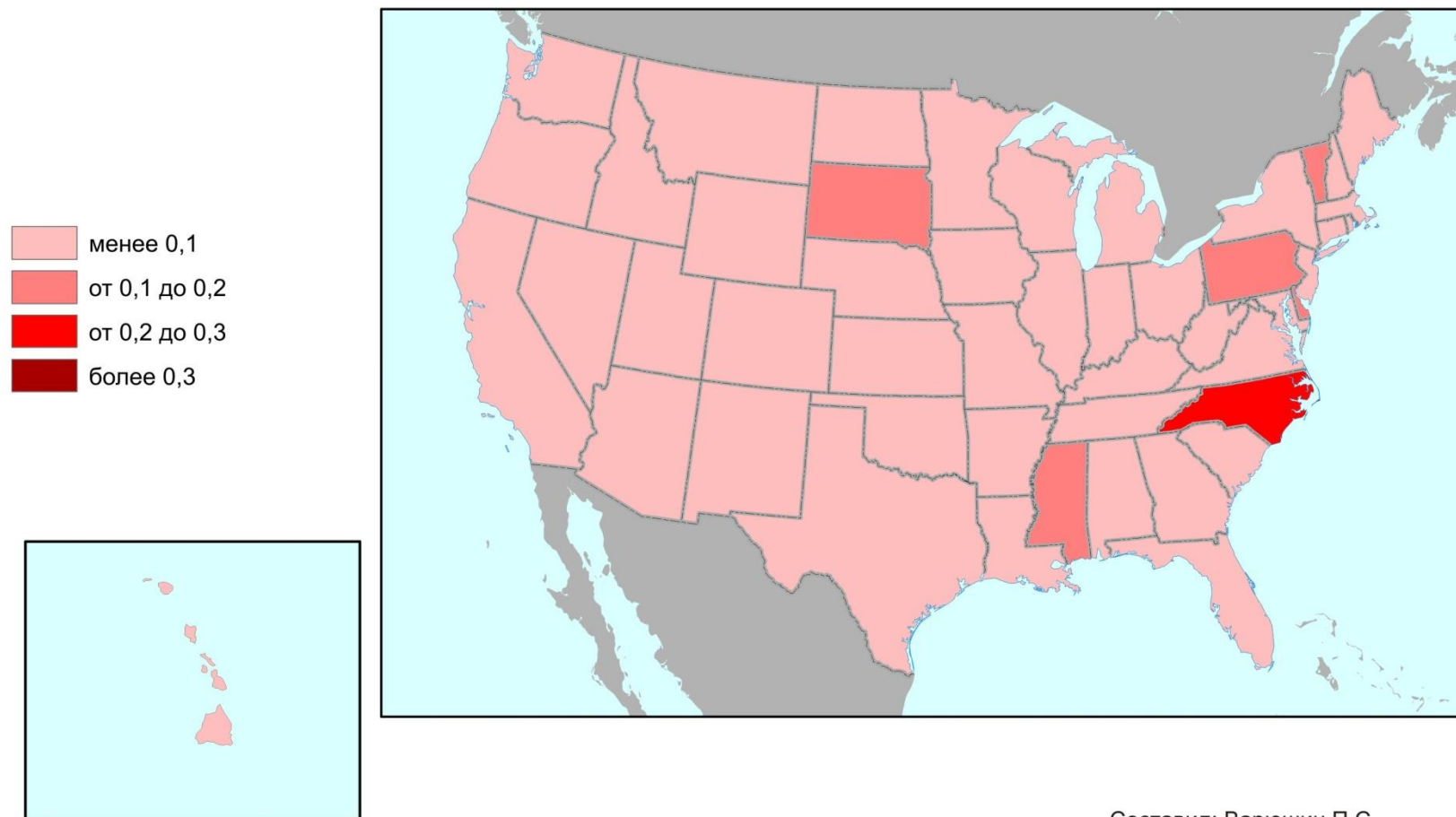
Составил: Варюшин П.С.

Значения коэффициента перераспределения для голосований 1976-1980 годов

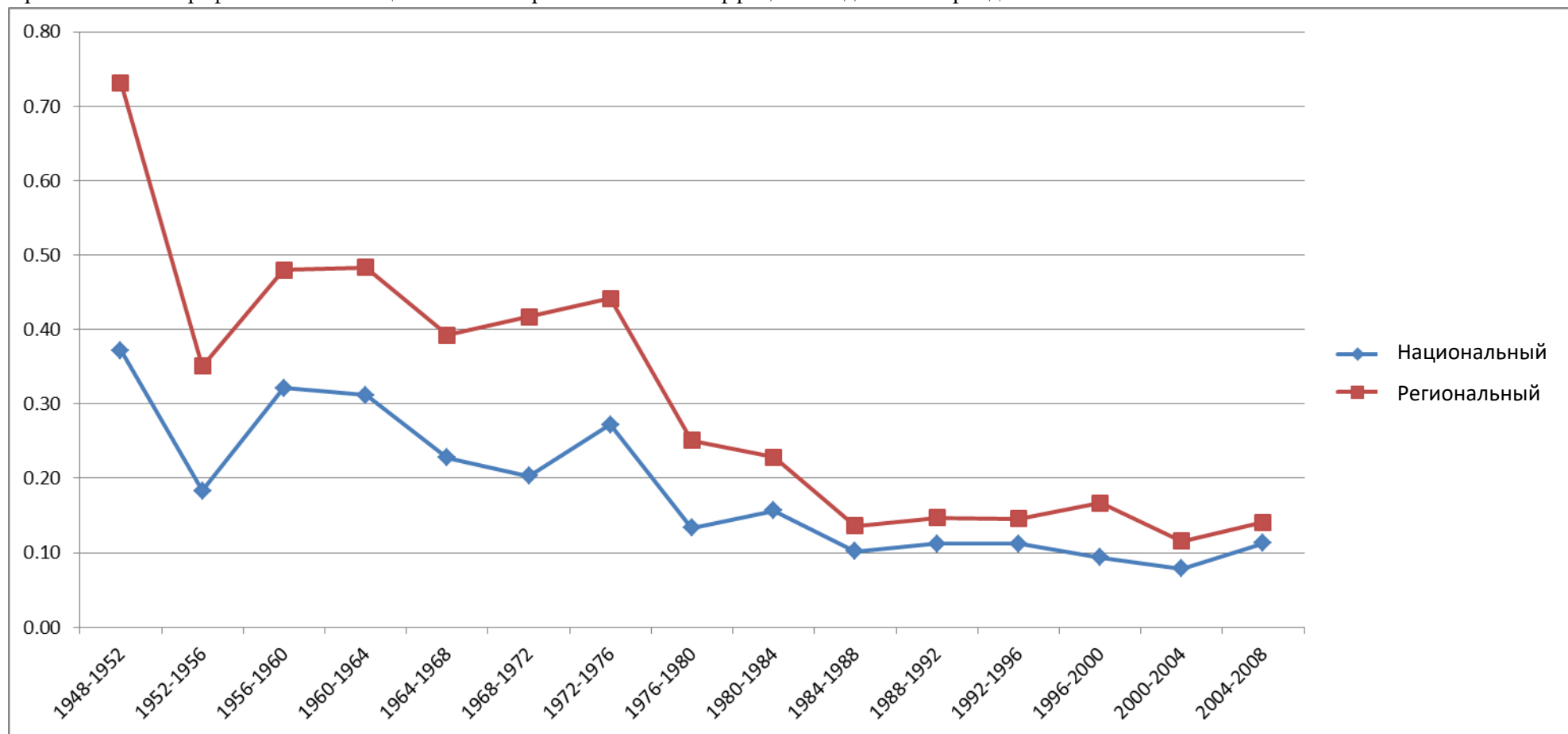
Составил: Варюшин П.С.

Значения коэффициента перераспределения для голосований 2000-2004 годов

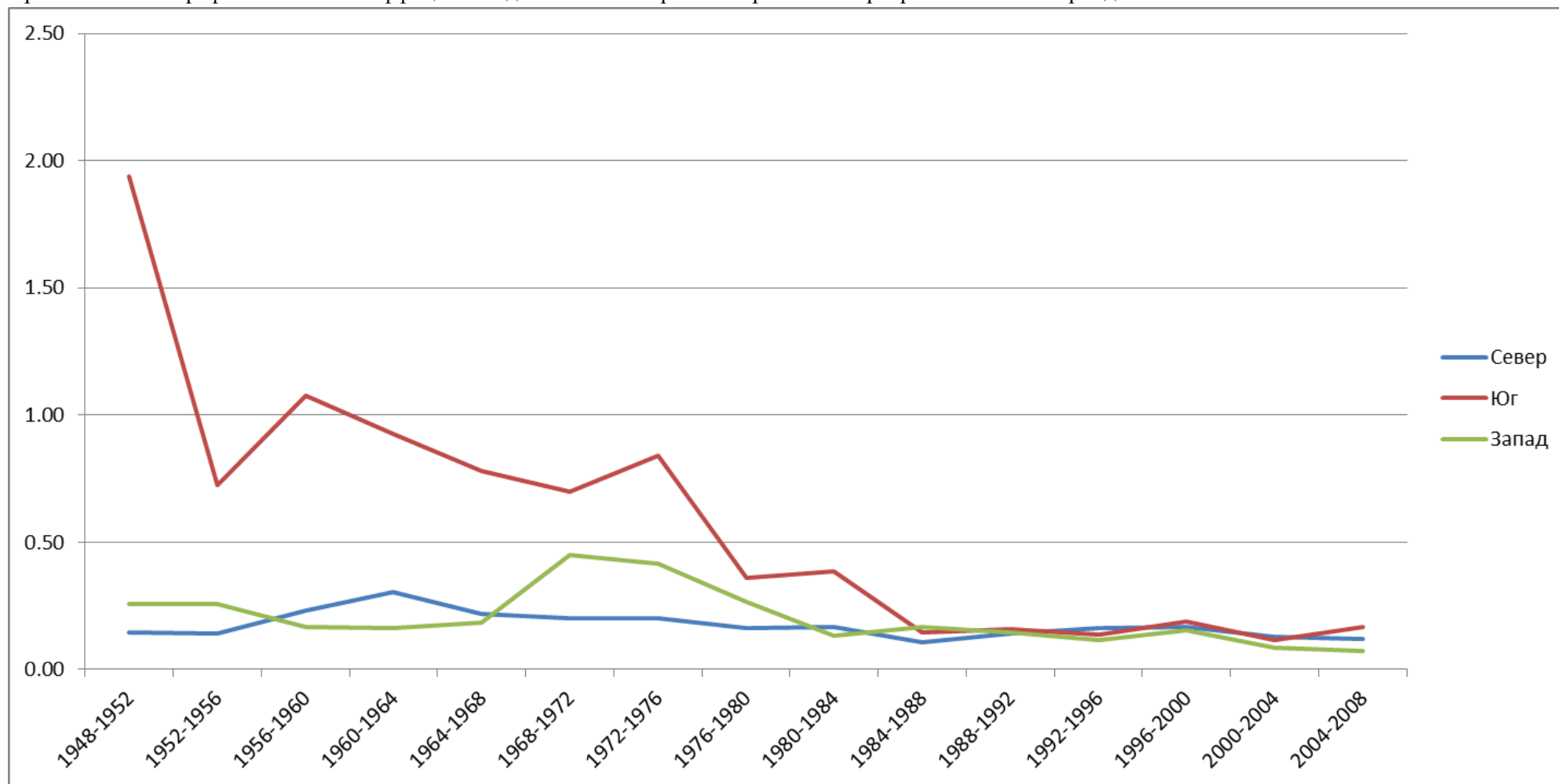

Составил: Варюшин П.С.

Приложение 16. График значений национального и регионального коэффициента сдвига за период с 1948 по 2008 гг.

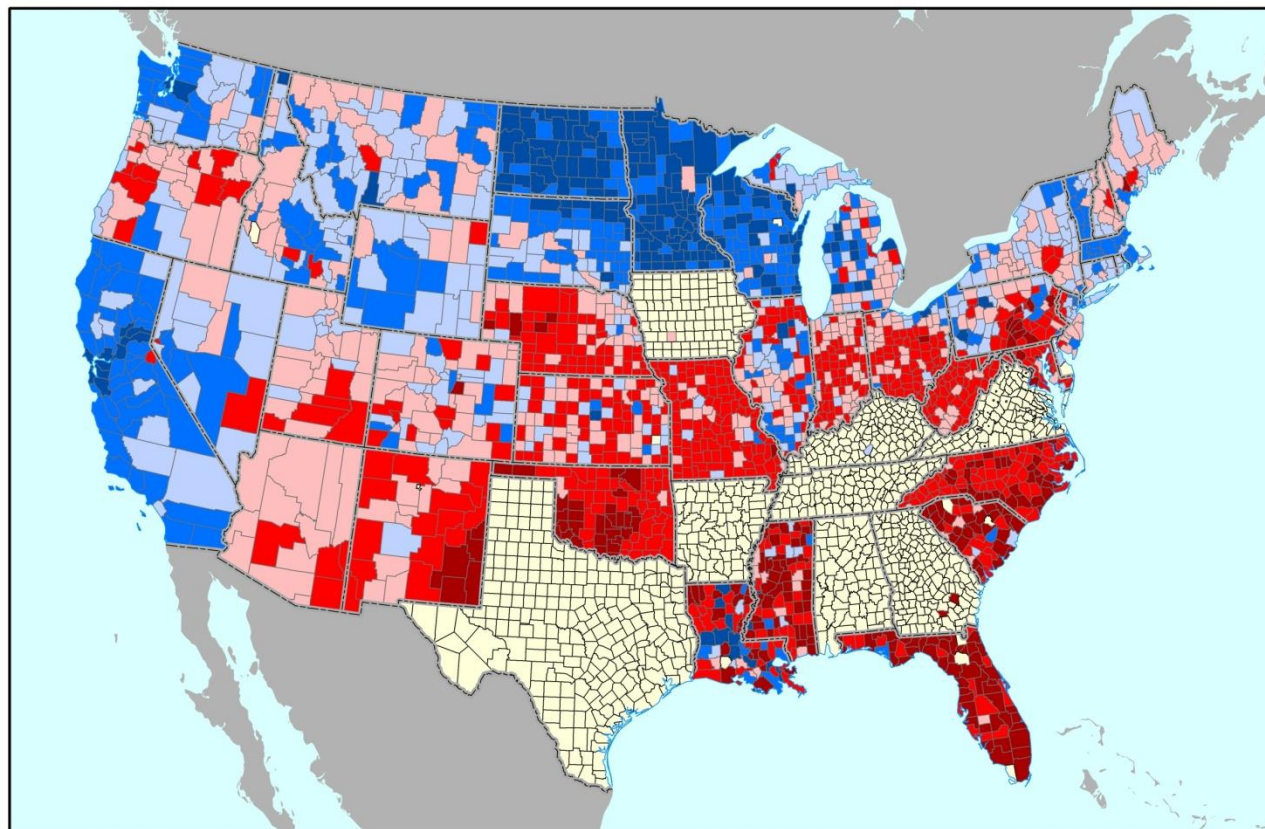
Приложение 17. График значений коэффициента сдвига по электоральным регионам Арчера и Шейли за период с 1948 по 2008 гг.

Изменения в распределении голосов за кандидатов от демократической и республиканской партии на выборах президента между голосованиями 1924 и 1928 годов

Направление и сила сдвига в поддержке политических сил:

- нет данных
- сильный прореспубликанский
- умеренный прореспубликанский
- слабый прореспубликанский
- слабый продемократический
- умеренный продемократический
- сильный продемократический

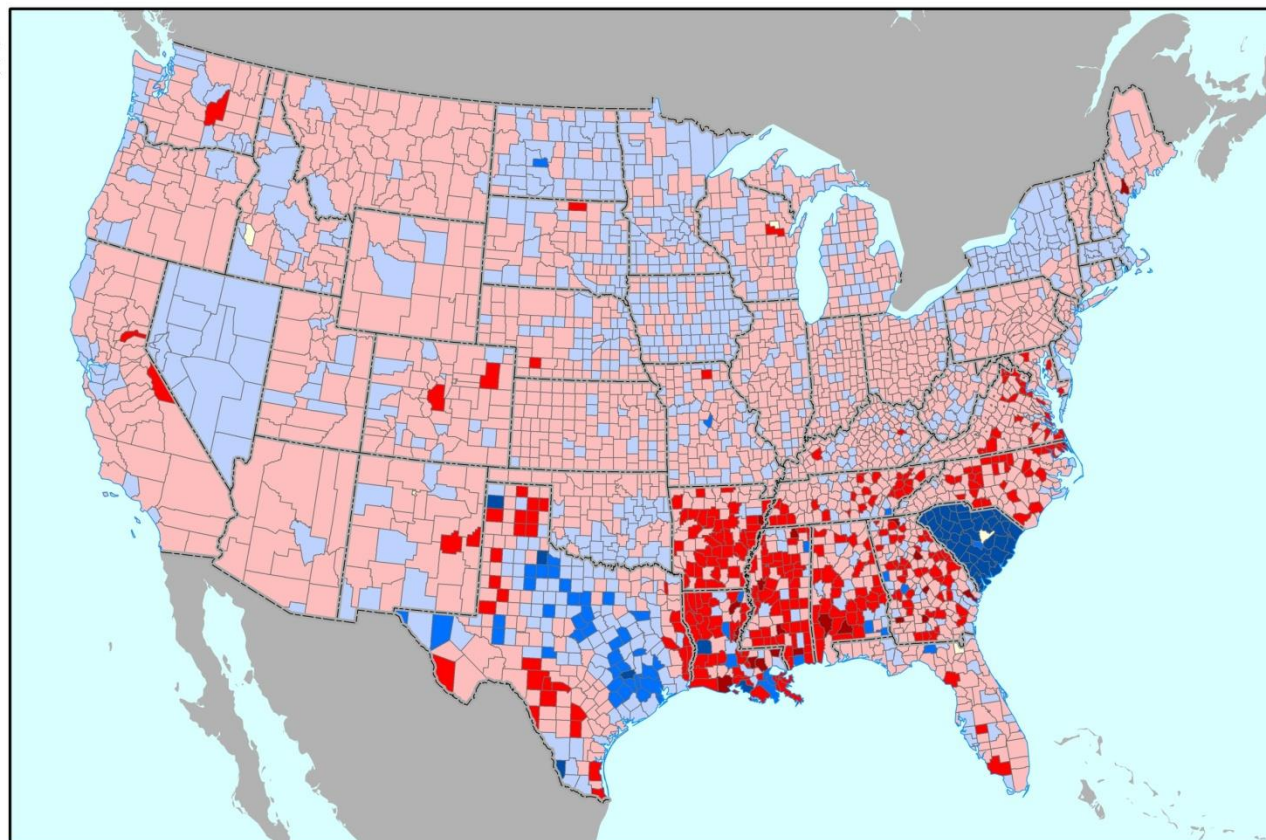

Составил: Варюшин П.С.

Изменения в распределении голосов за кандидатов от демократической и республиканской партии на выборах президента между голосованиями 1940 и 1944 годов

Направление и сила сдвига в поддержке политических сил:

- нет данных
- сильный прореспубликанский
- умеренный прореспубликанский
- слабый прореспубликанский
- слабый продемократический
- умеренный продемократический
- сильный продемократический

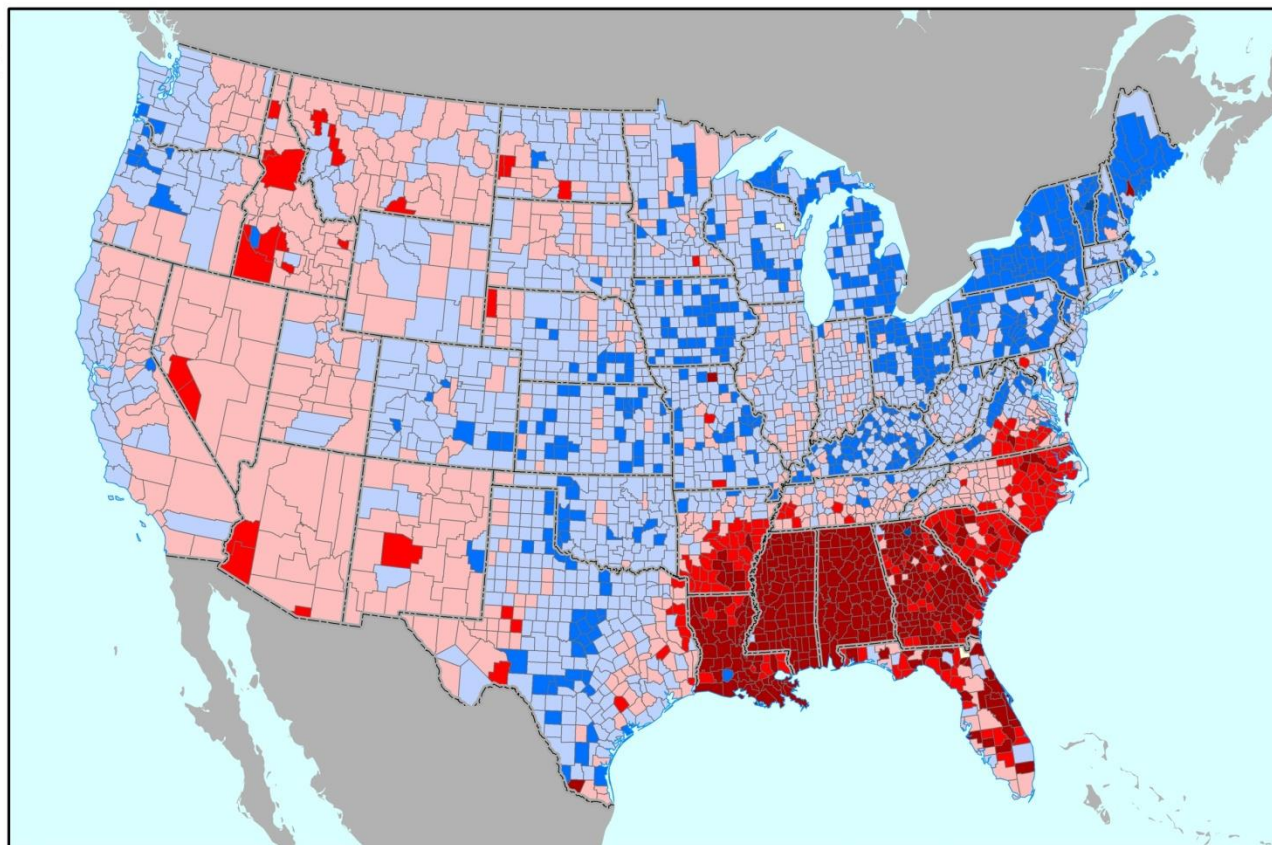

Составил: Варюшин П.С.

Изменения в распределении голосов за кандидатов от демократической и республиканской партии на выборах президента между голосованиями 1960 и 1964 годов

Направление и сила сдвига в поддержке политических сил:

- нет данных
- сильный прореспубликанский
- умеренный прореспубликанский
- слабый прореспубликанский
- слабый продемократический
- умеренный продемократический
- сильный продемократический

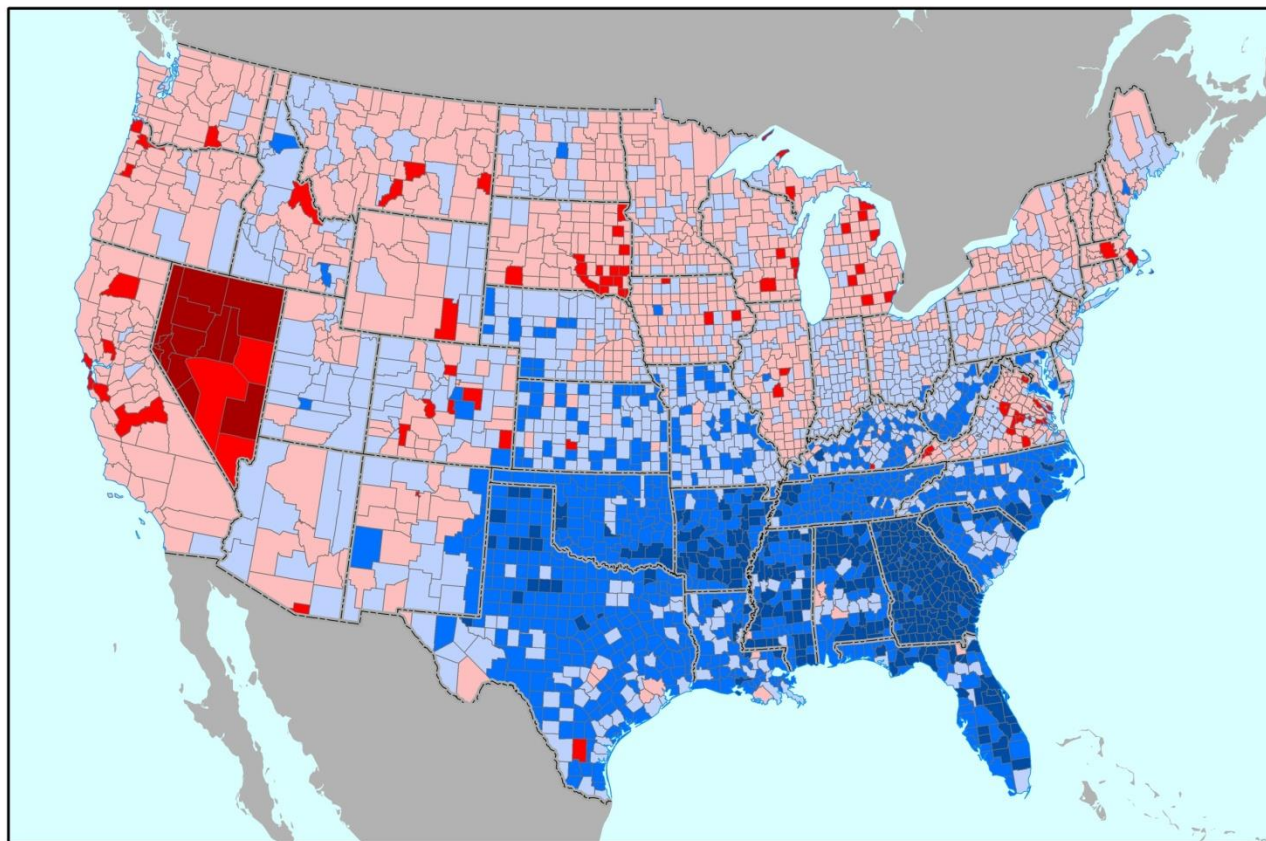

Составил: Варюшин П.С.

Изменения в распределении голосов за кандидатов от демократической и республиканской партии на выборах президента между голосованиями 1972 и 1976 годов

Направление и сила сдвига в поддержке политических сил:

- нет данных
- сильный прореспубликанский
- умеренный прореспубликанский
- слабый прореспубликанский
- слабый продемократический
- умеренный продемократический
- сильный продемократический

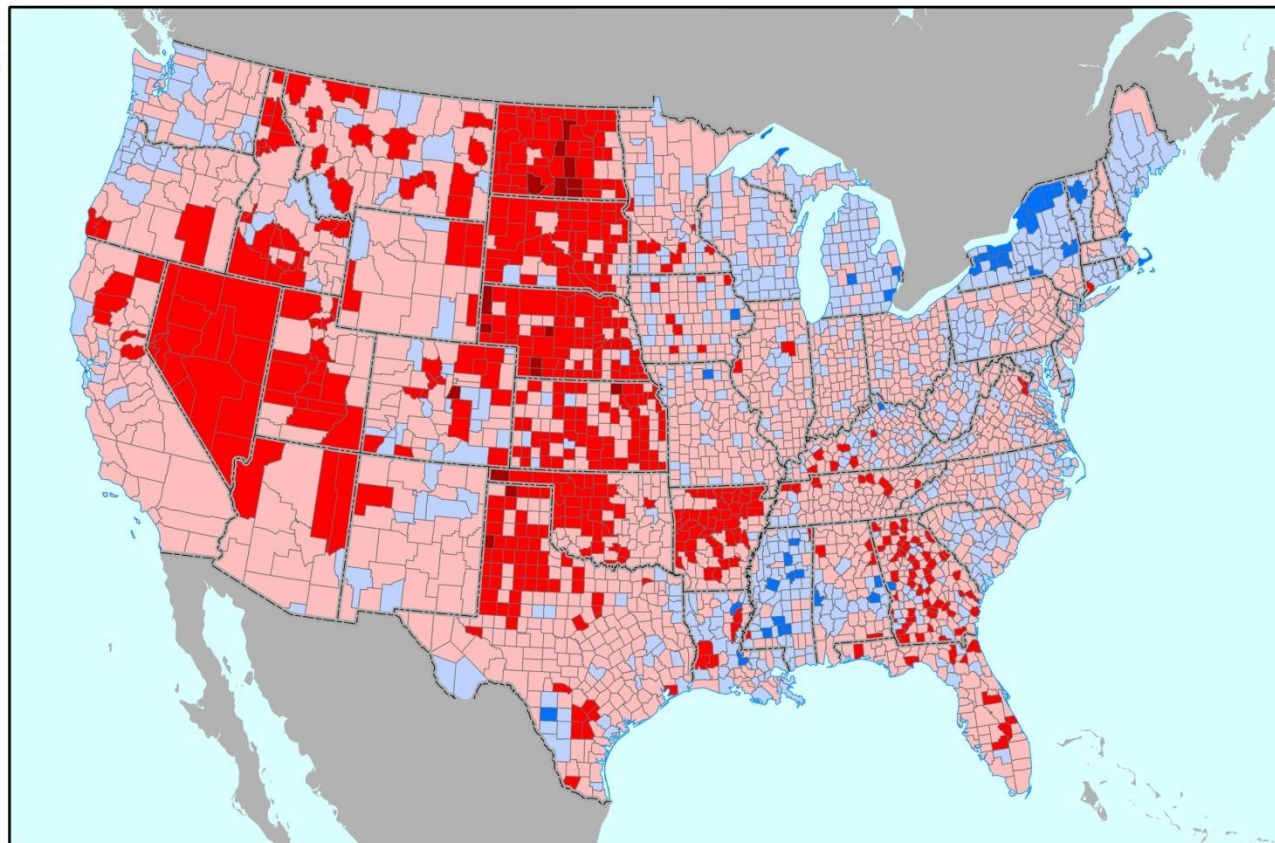

Составил: Варюшин П.С.

Изменения в распределении голосов за кандидатов от демократической и республиканской партии на выборах президента между голосованиями 1976 и 1980 годов

Направление и сила сдвига в поддержке политических сил:

- нет данных
- сильный прореспубликанский
- умеренный прореспубликанский
- слабый прореспубликанский
- слабый продемократический
- умеренный продемократический
- сильный продемократический

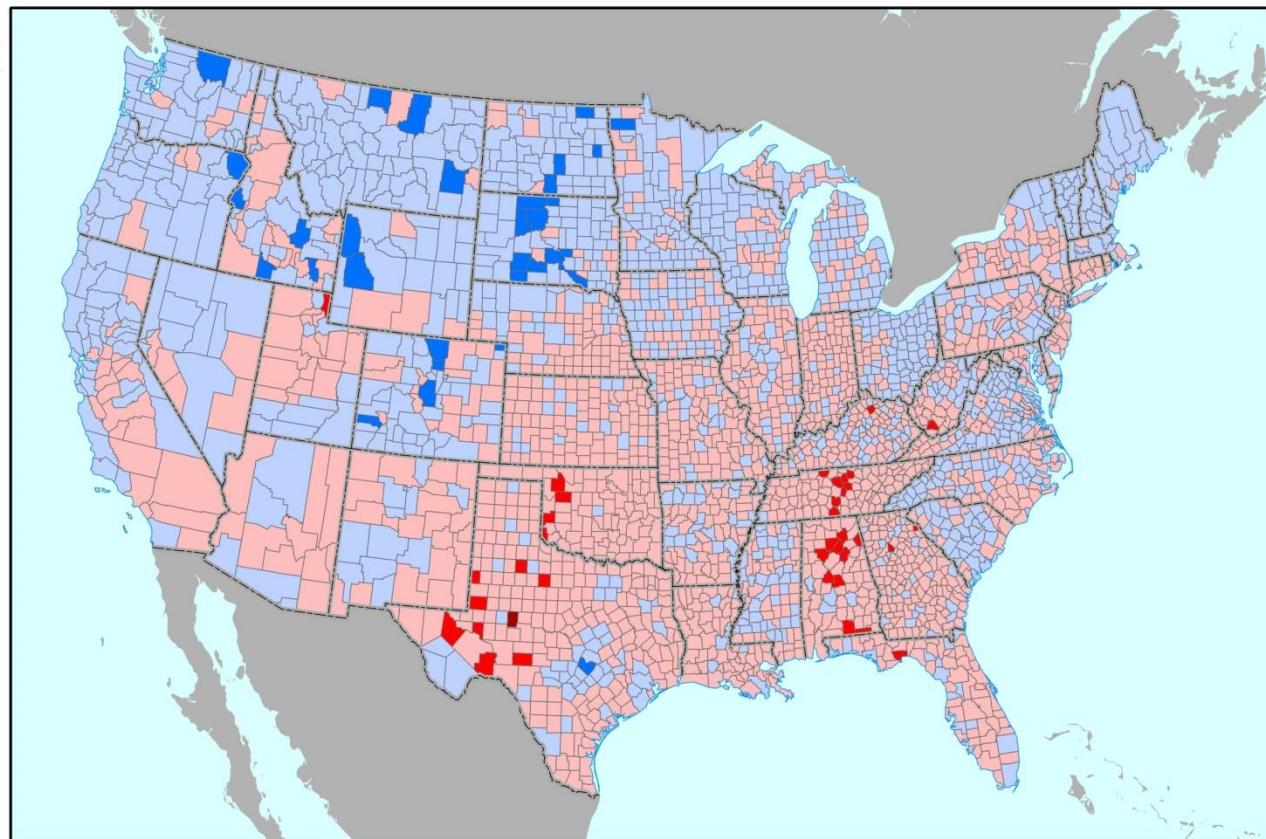

Составил: Варюшин П.С.

Изменения в распределении голосов за кандидатов от демократической и республиканской партии на выборах президента между голосованиями 2000 и 2004 годов

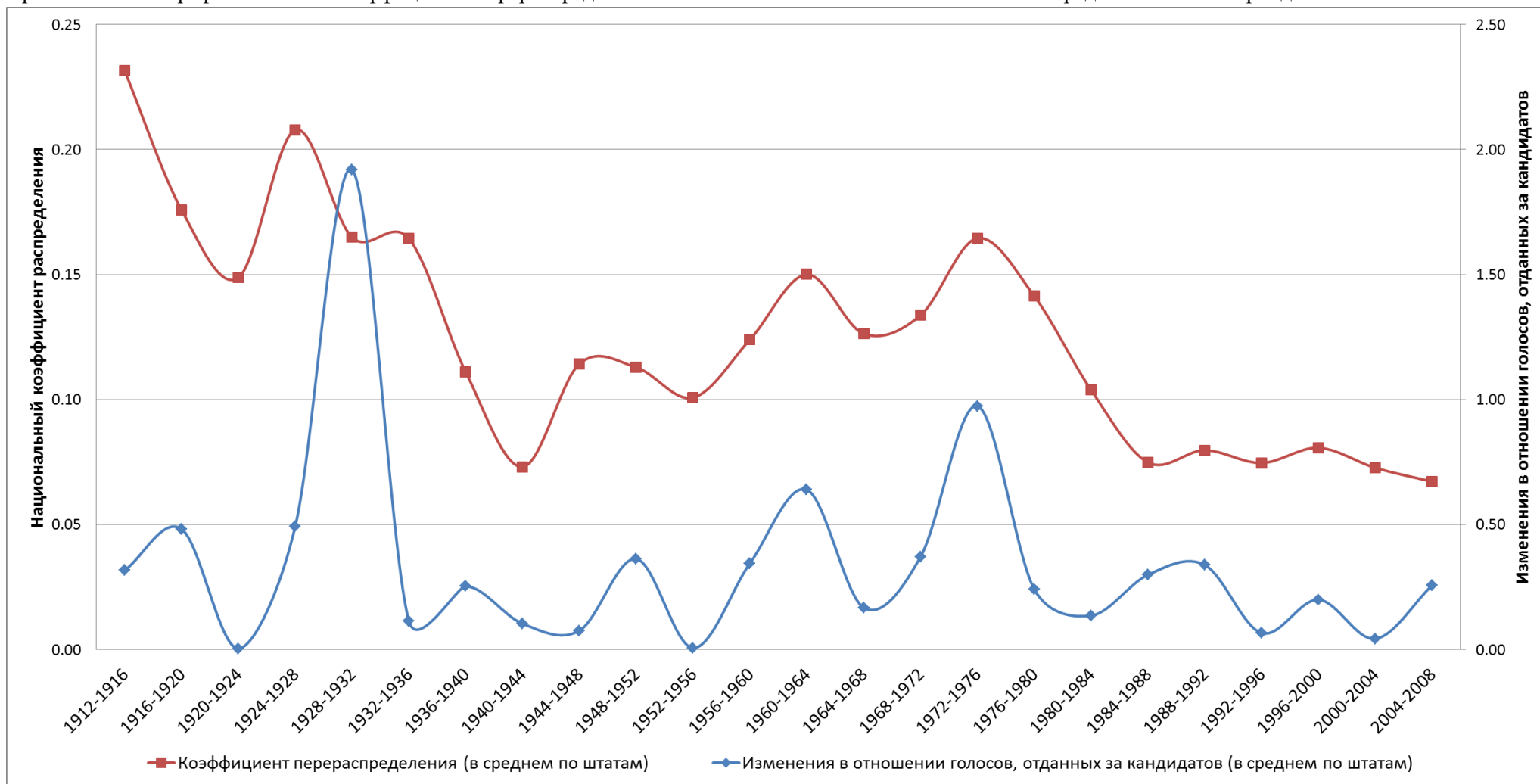
Направление и сила сдвига в поддержке политических сил:

- нет данных
- сильный прореспубликанский
- умеренный прореспубликанский
- слабый прореспубликанский
- слабый продемократический
- умеренный продемократический
- сильный продемократический

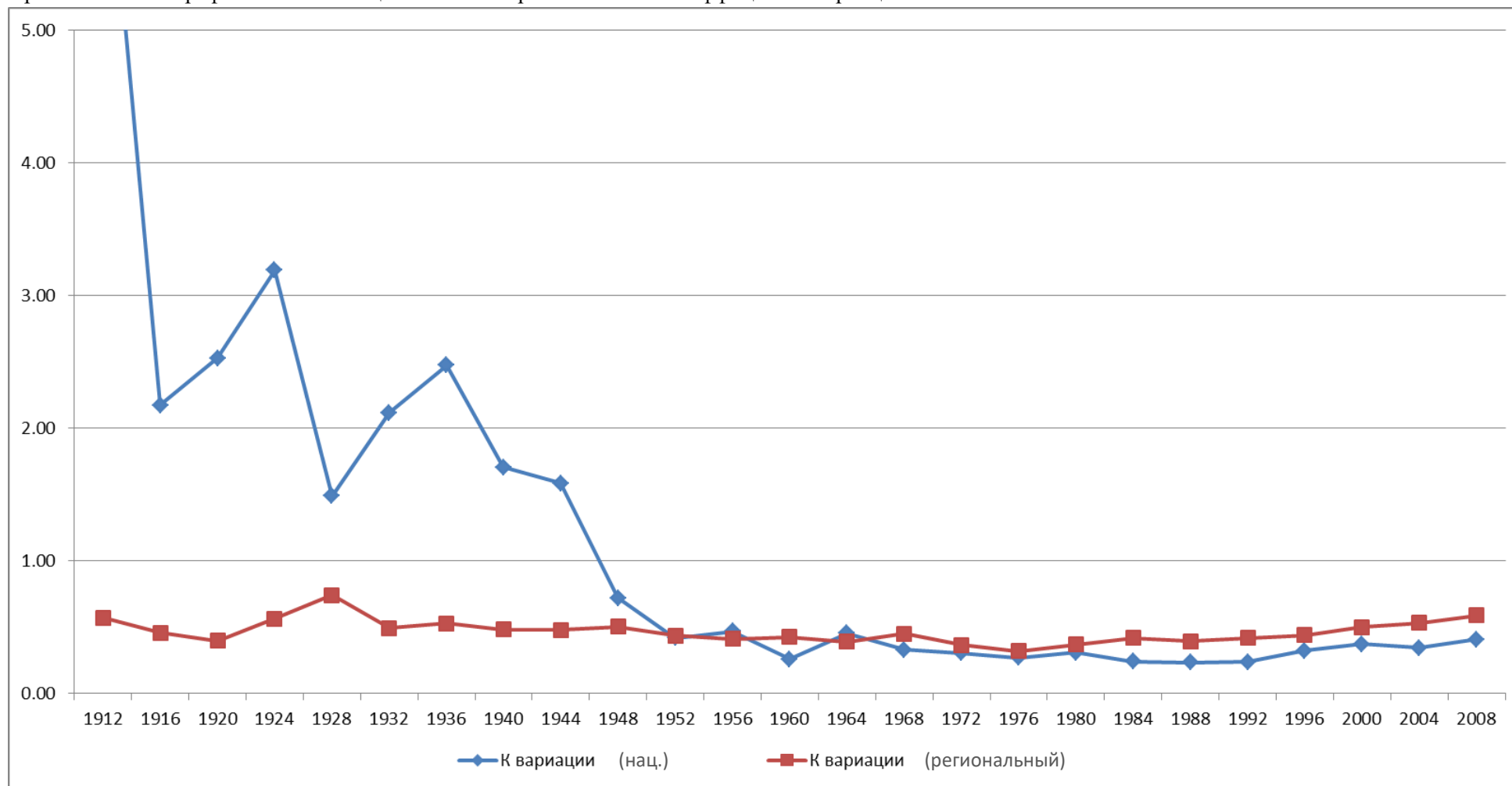

Составил: Варюшин П.С.

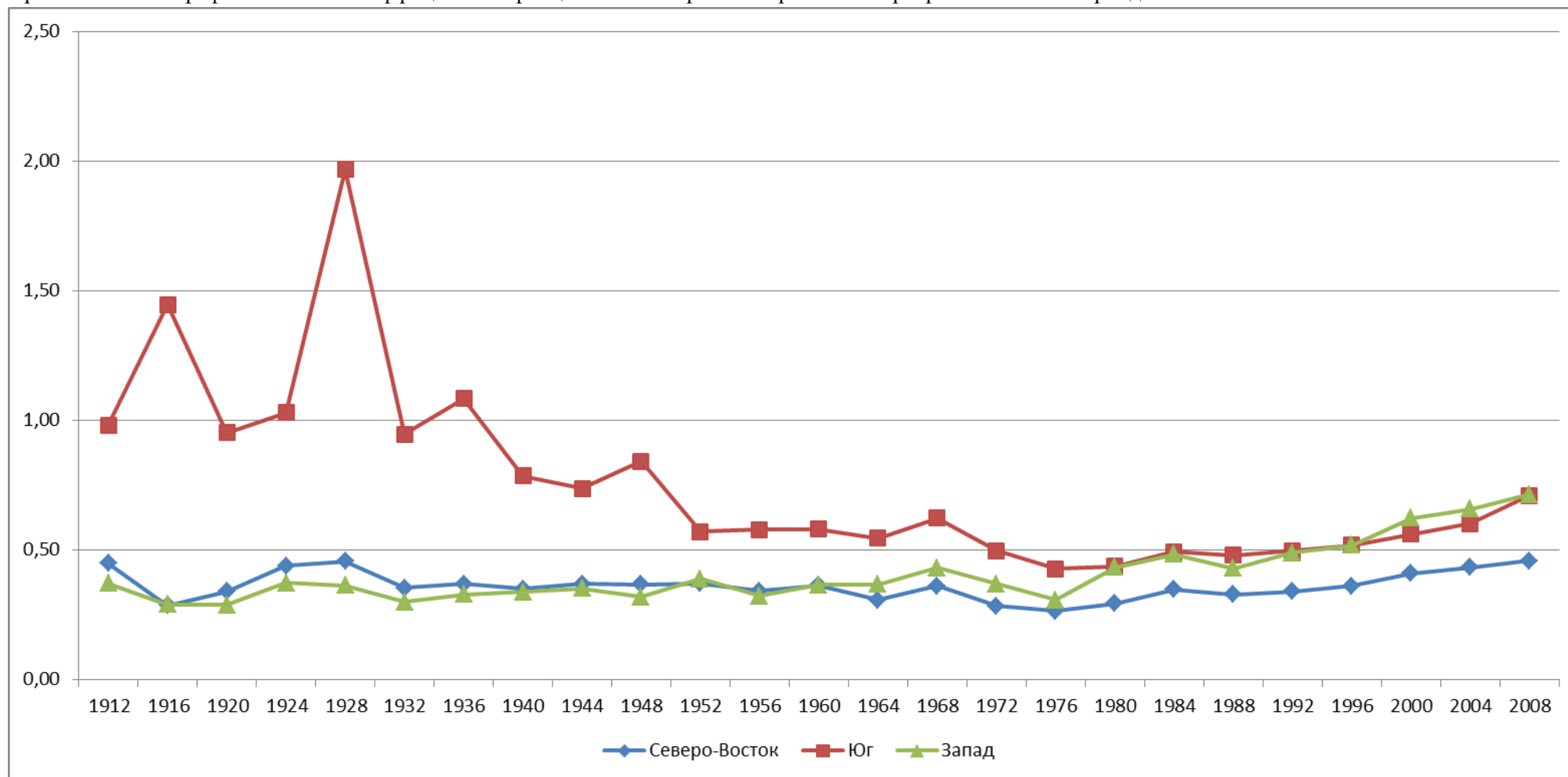
Приложение 19. График значений коэффициента перераспределения и показателя изменений в политических предпочтениях за период с 1912 по 2008 гг.

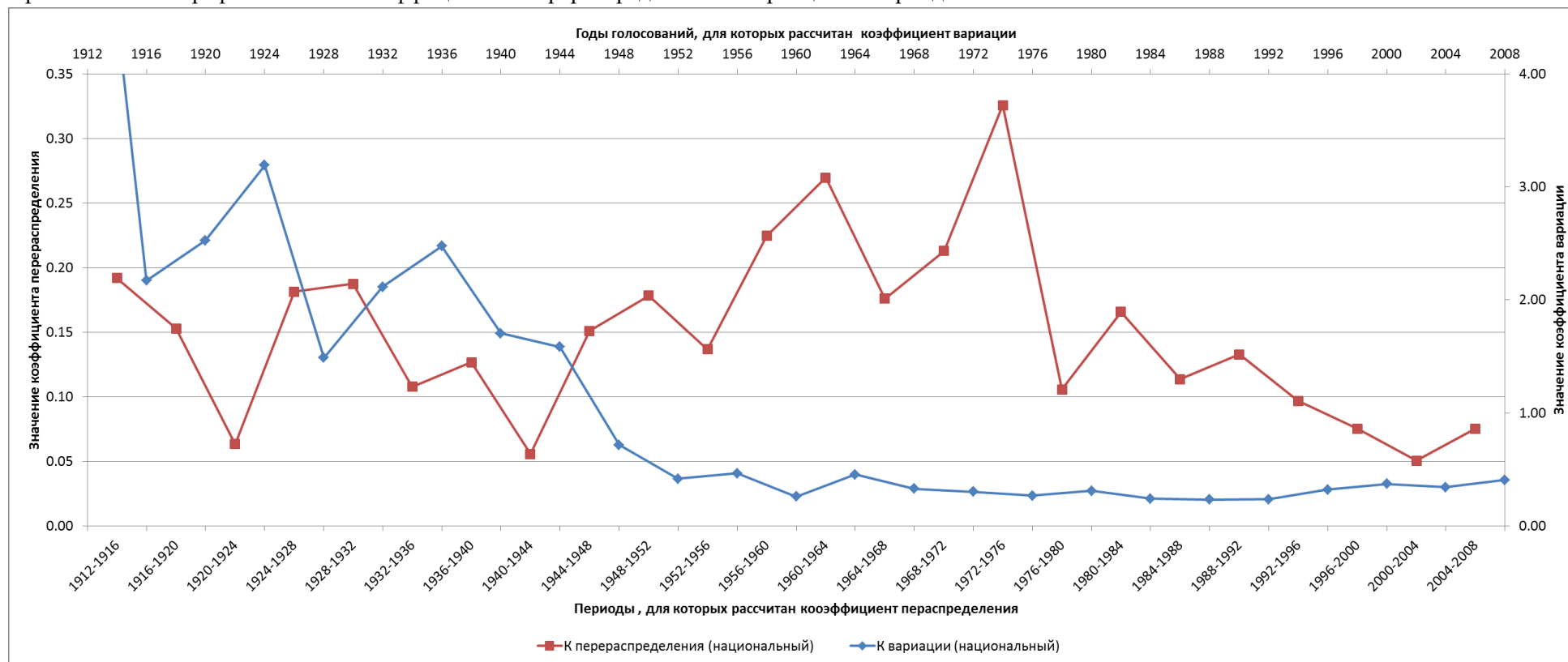
Приложение 20. График значений национального и регионального коэффициента вариации

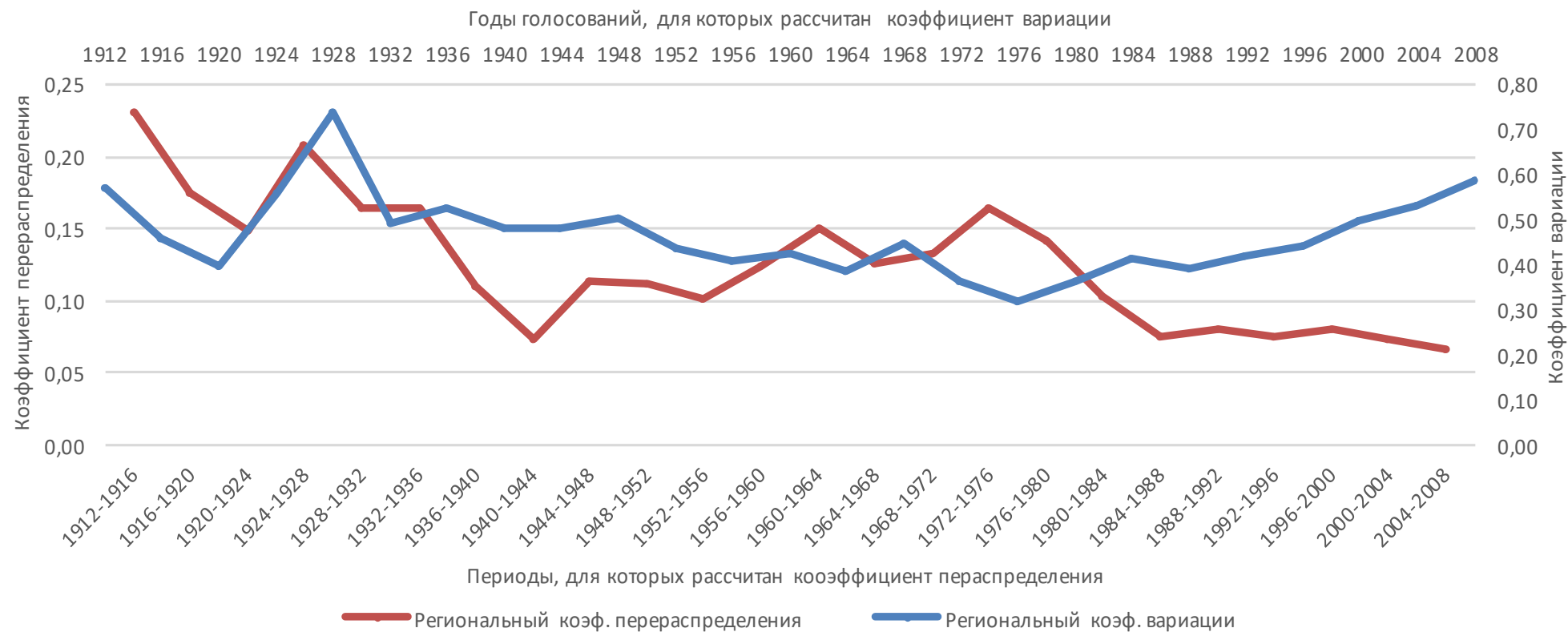
Приложение 21. График значений коэффициента вариации по электоральным регионам Арчера и Шейли за период с 1912 по 2008 гг.

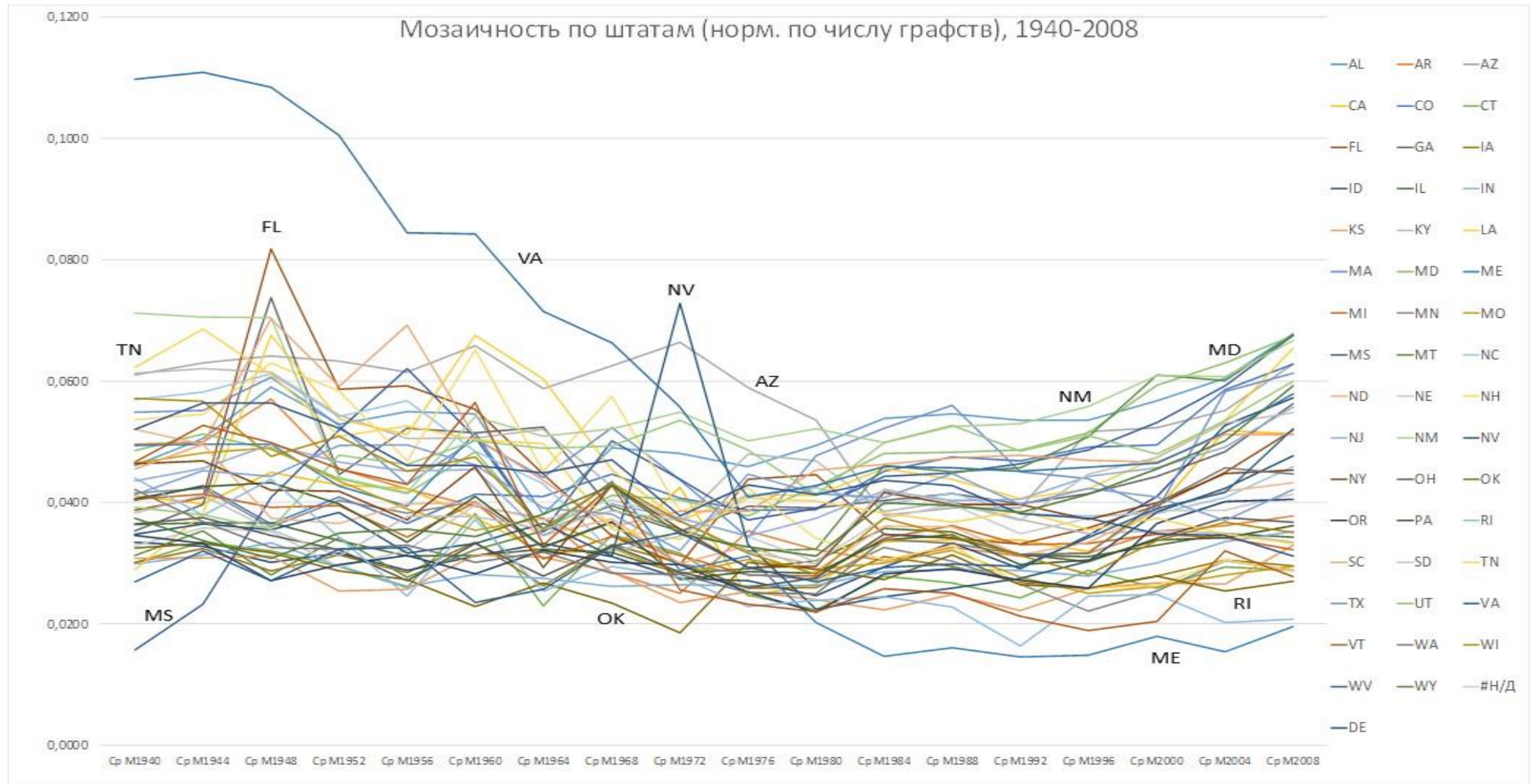
Приложение 22. График значений коэффициентов перераспределения и вариации за период с 1912 по 2008 гг.

Приложение 22. График значений коэффициентов перераспределения и вариации за период с 1912 по 2008 гг.

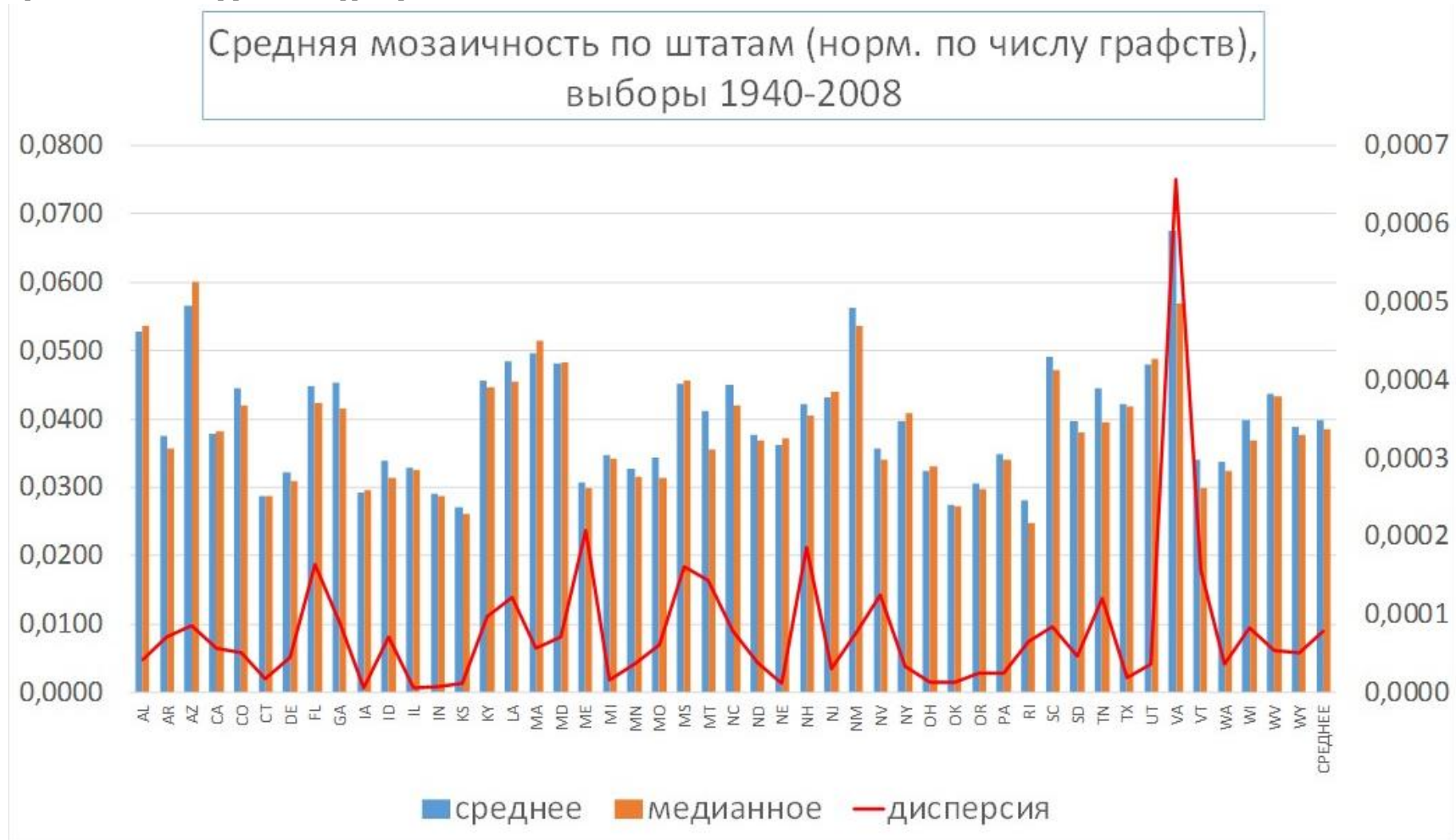

Приложение 23. Коэффициент территориальной мозаичности

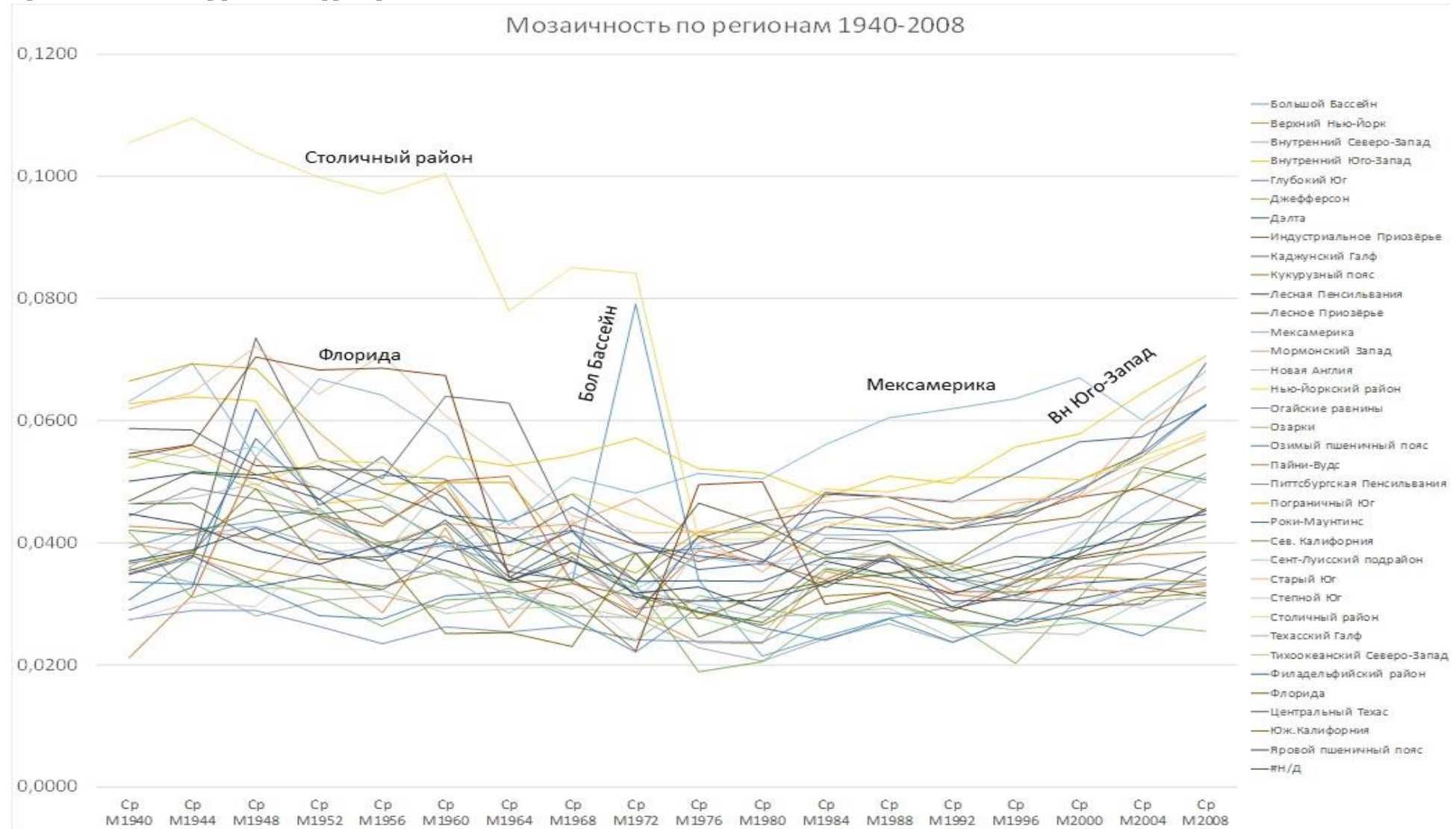
Значение коэффициента электоральной мозаичности для штатов США за период с 1940 по 2008 гг.

Приложение 23. Коэффициент территориальной мозаичности

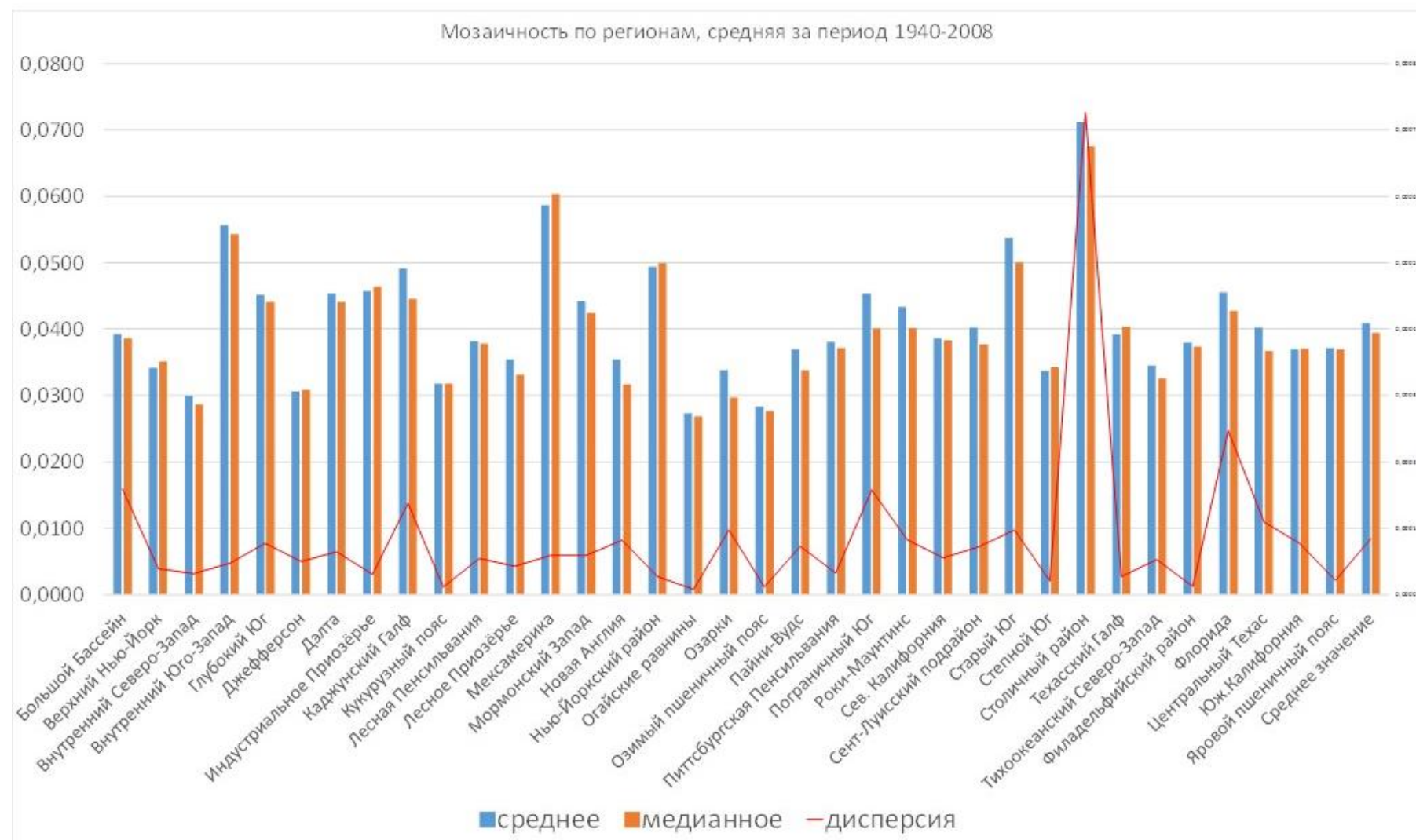
Суммарное значение коэффициента электоральной мозаичности штатов США за период с 1940 по 2008 гг.

Приложение 23. Коэффициент территориальной мозаичности

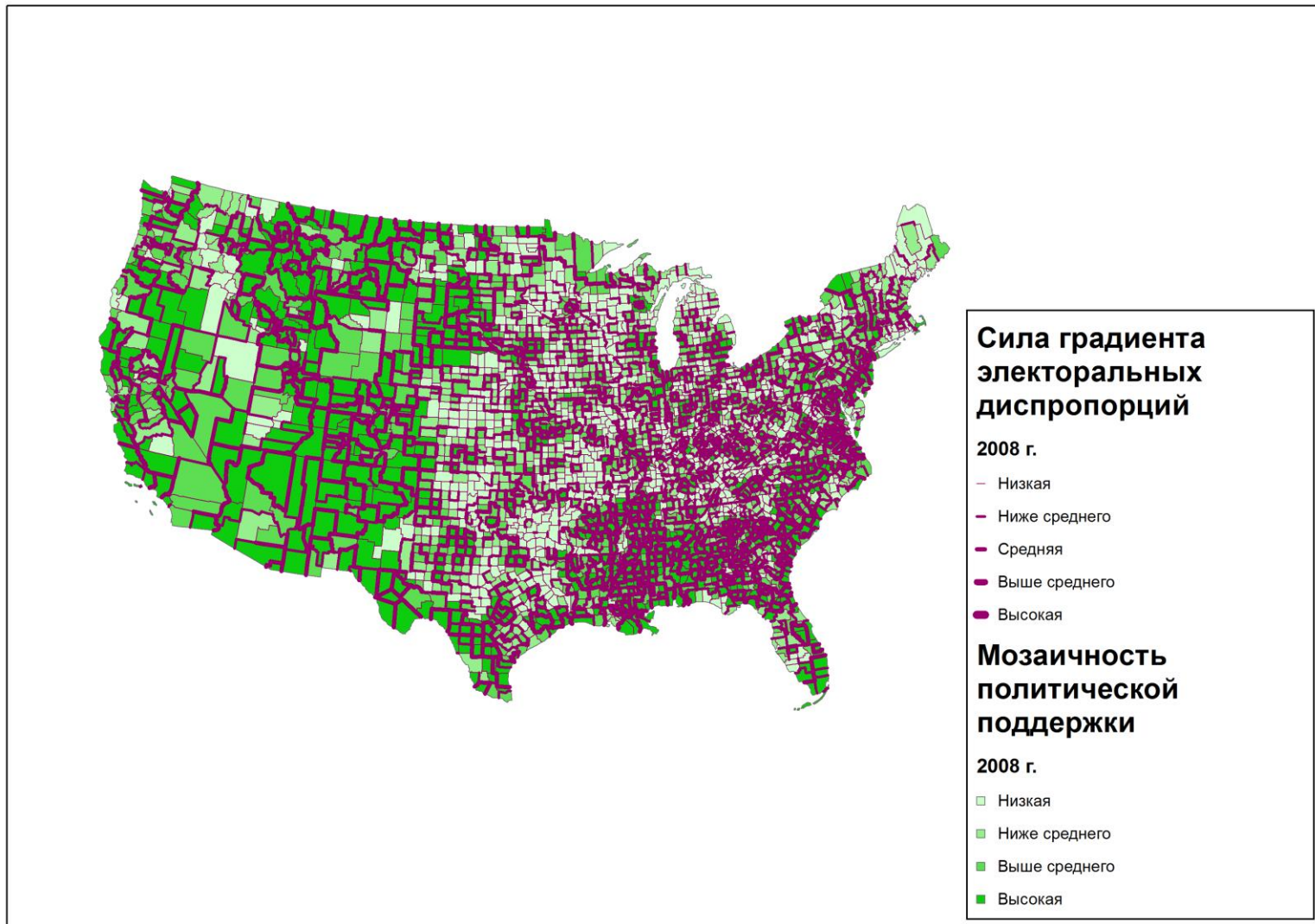

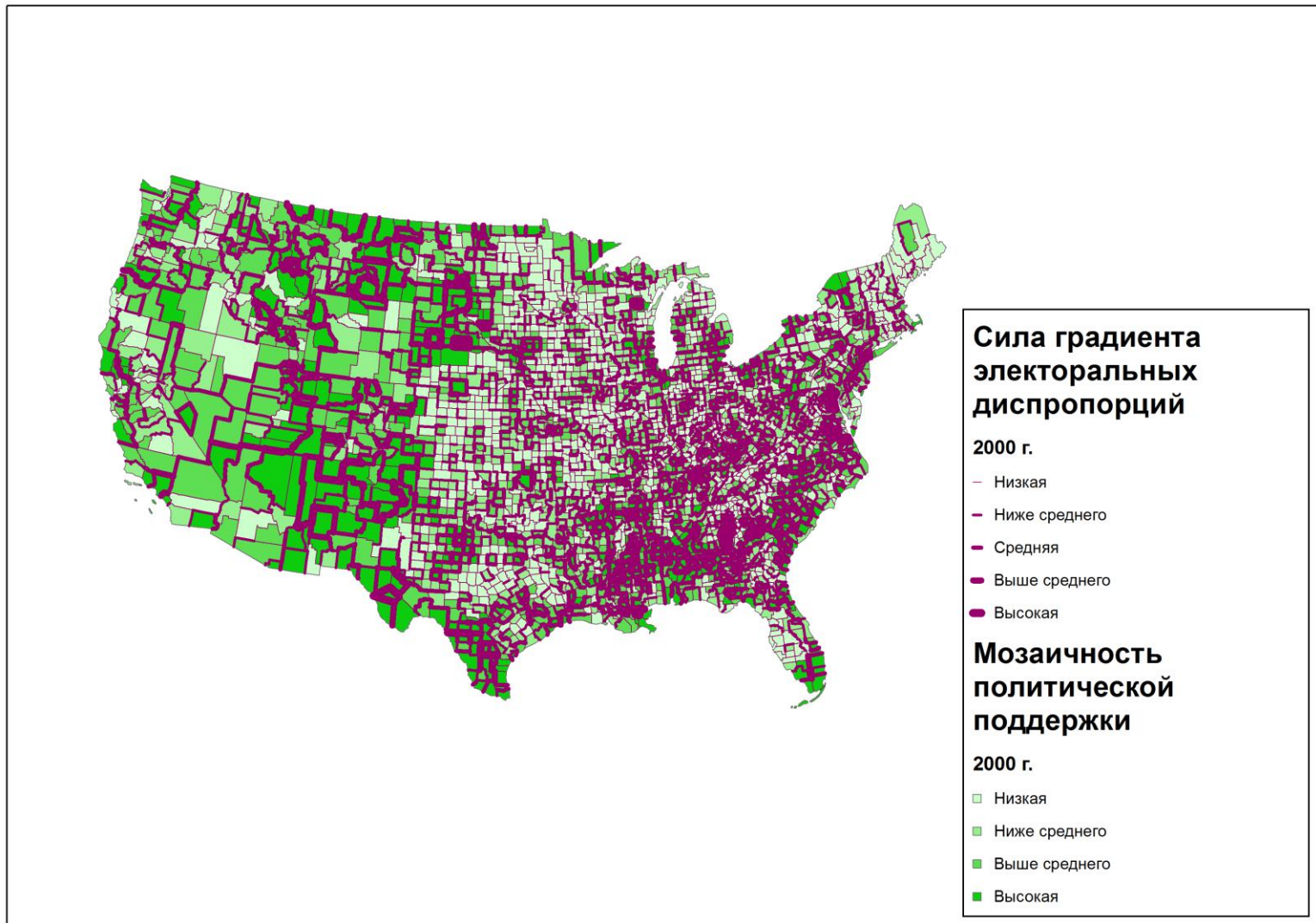
Значение коэффициента электоральной мозаичности для культурных районов США за период с 1940 по 2008 гг.

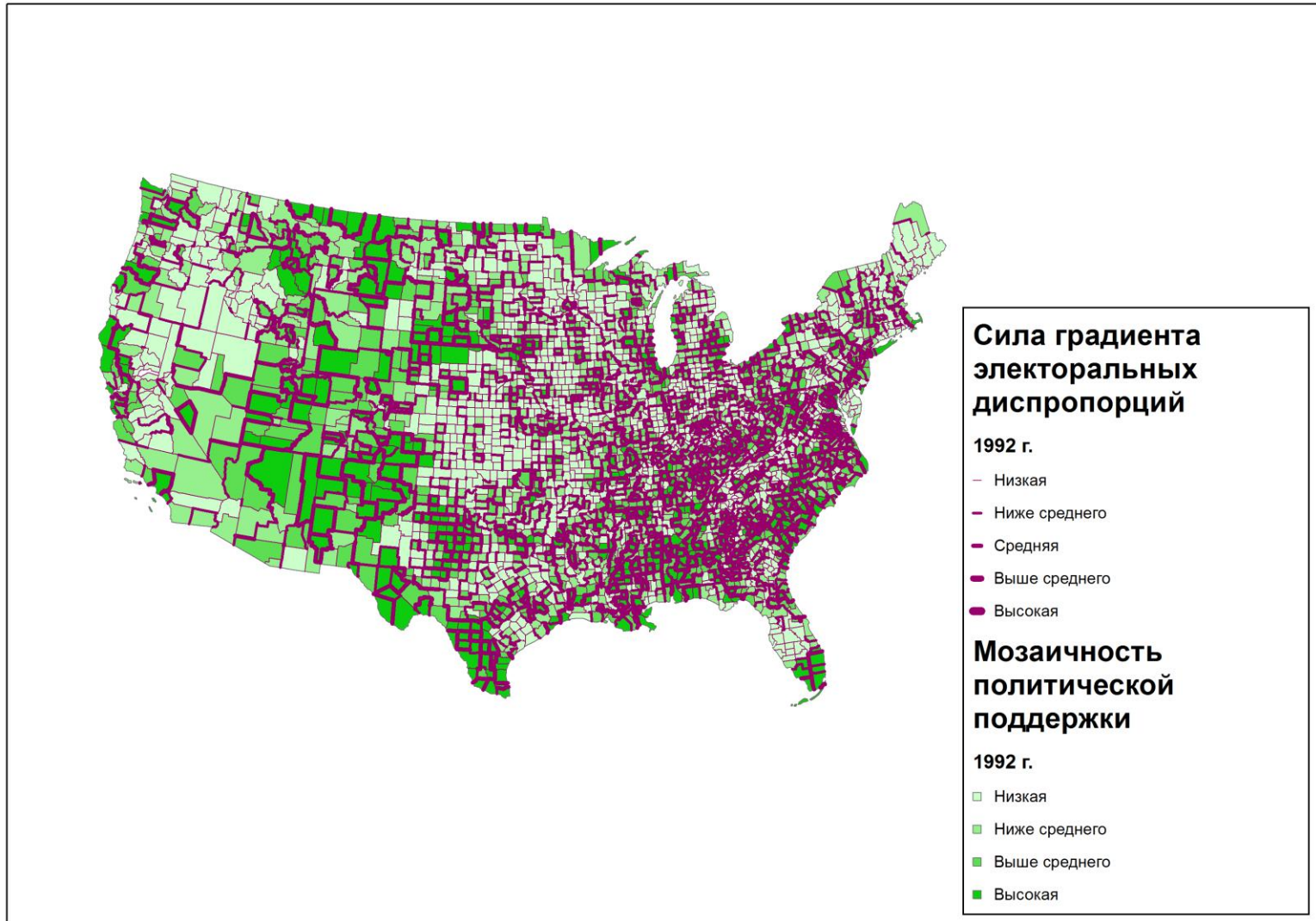
Приложение 23. Коэффициент территориальной мозаичности

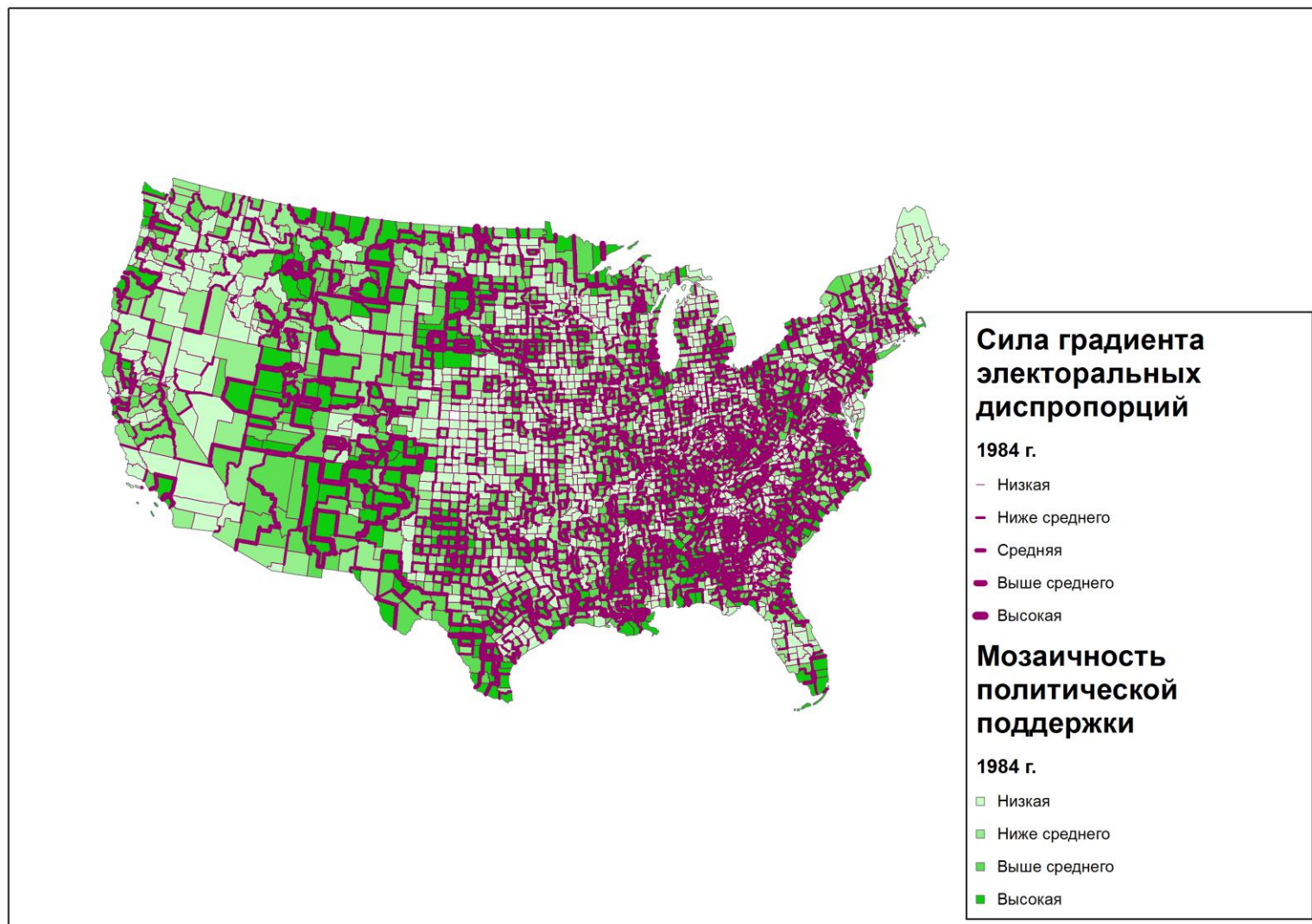

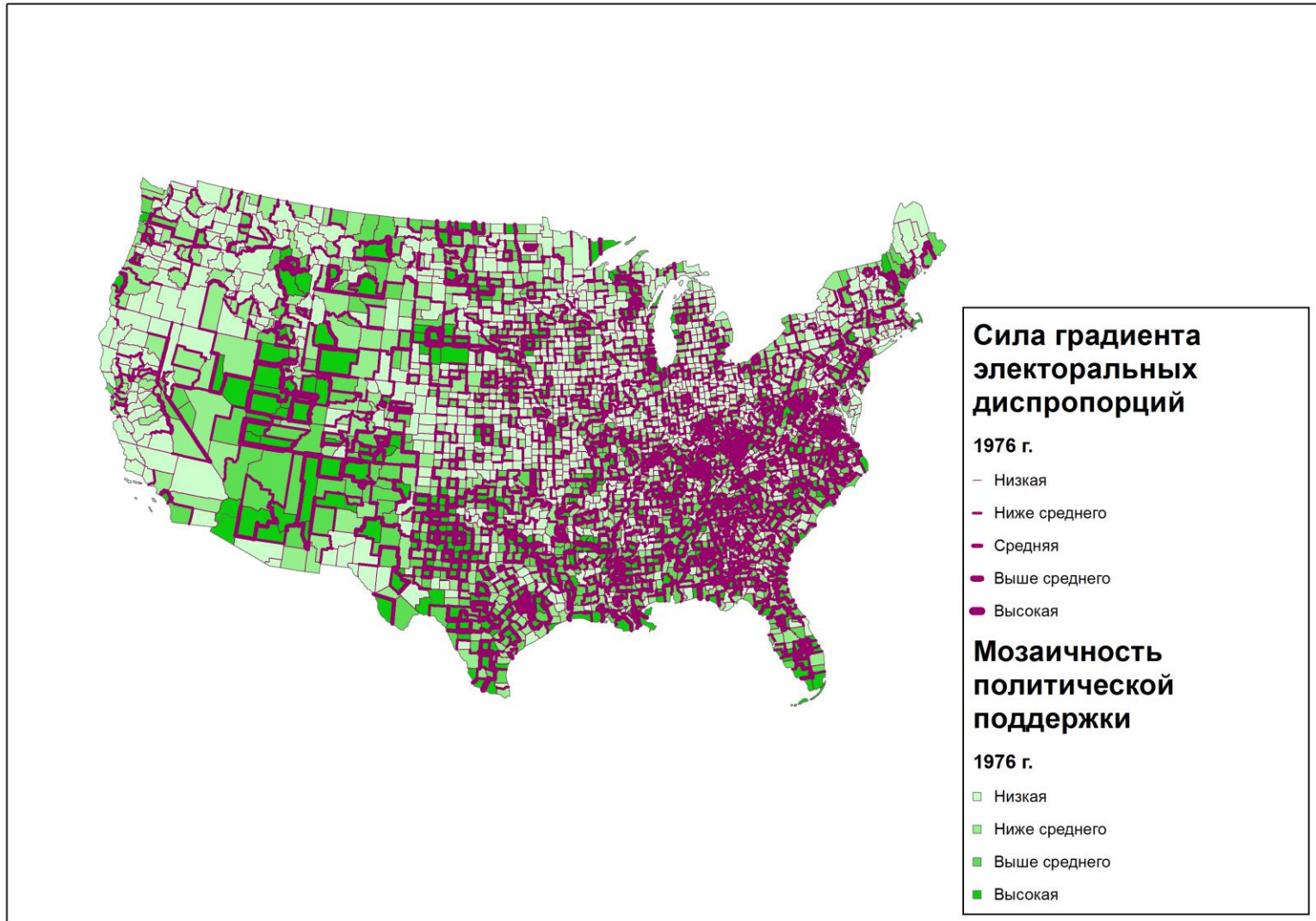
Суммарное значение коэффициента электоральной мозаичности культурных районов США за период с 1940 по 2008 гг.

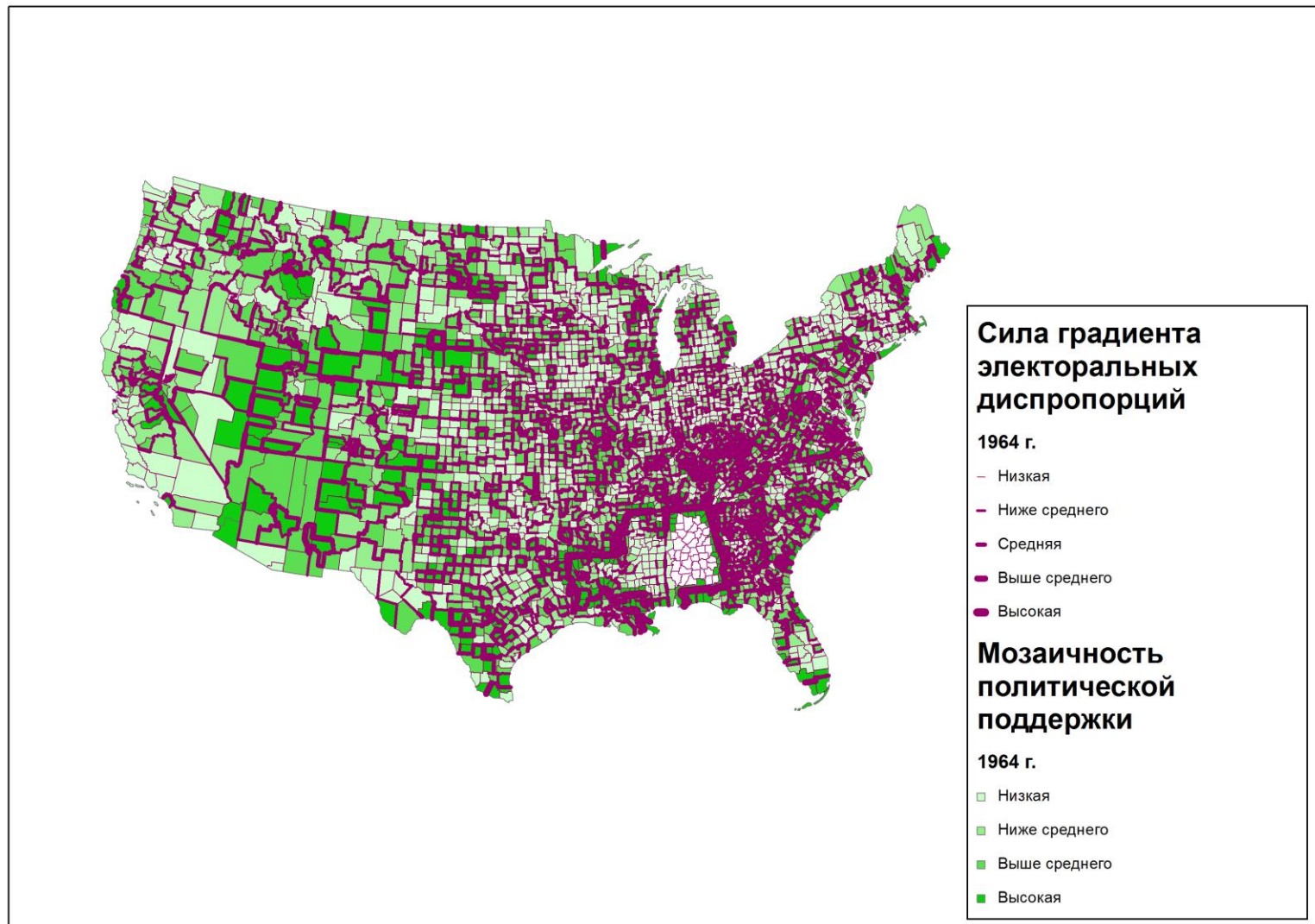

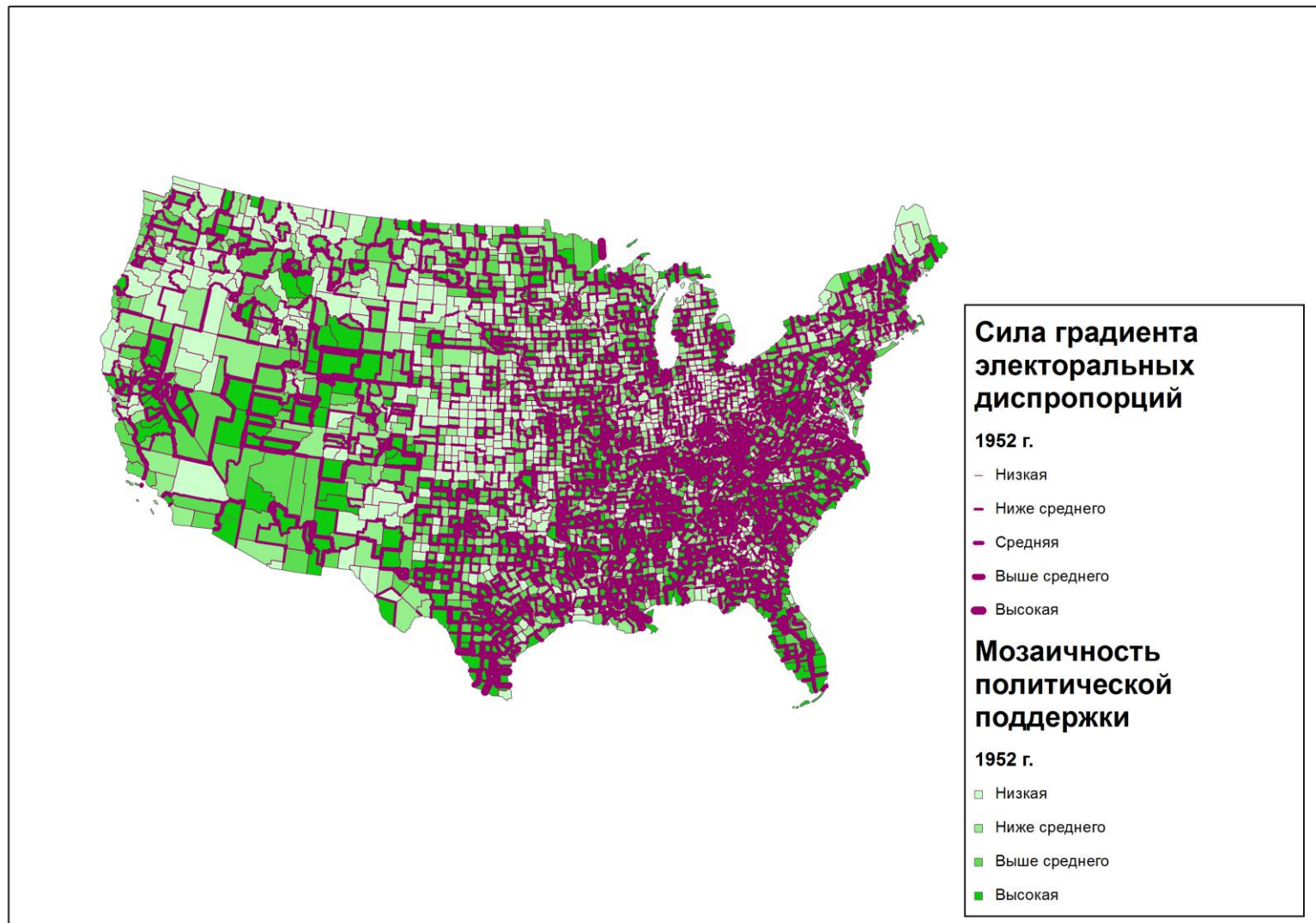

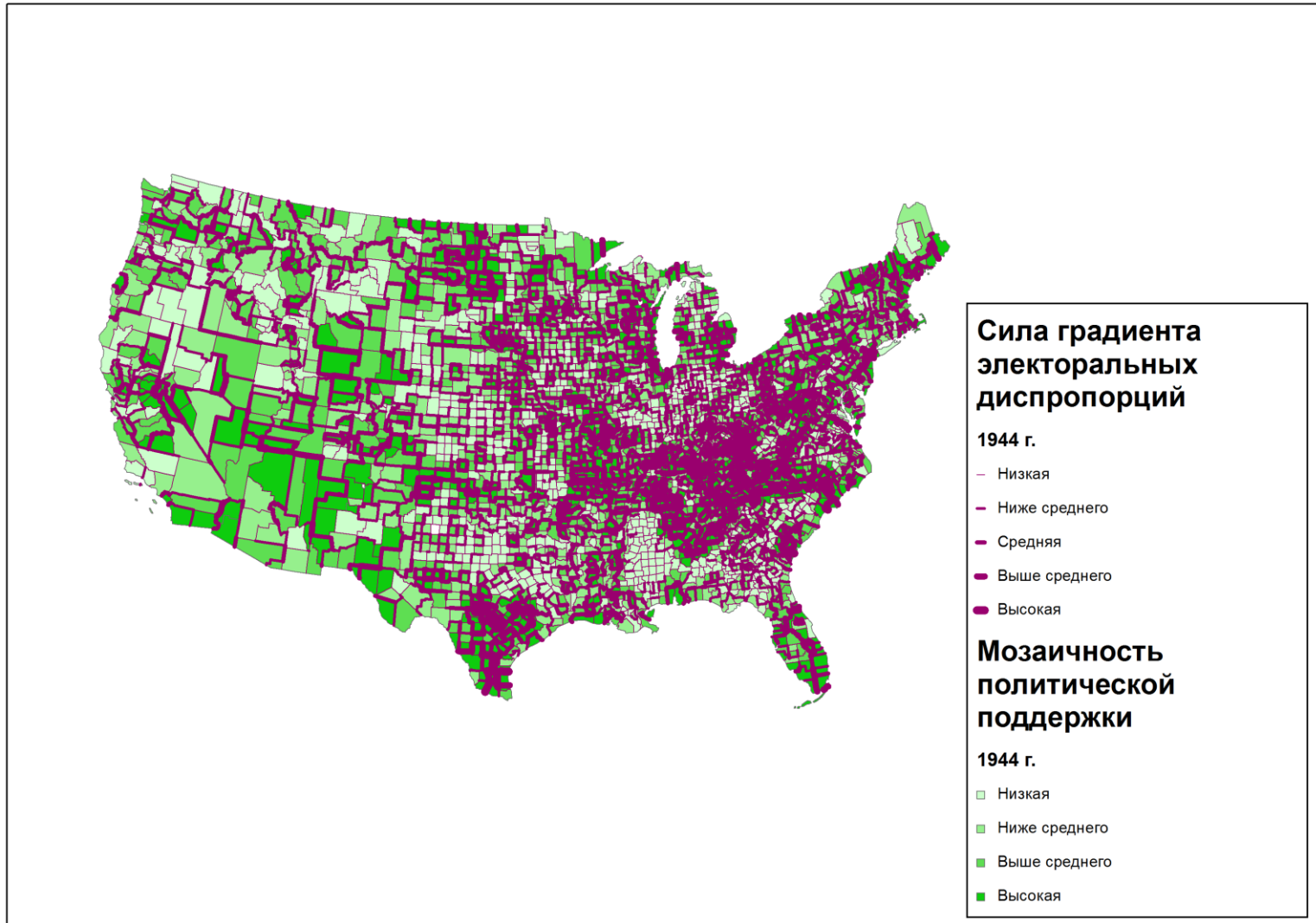

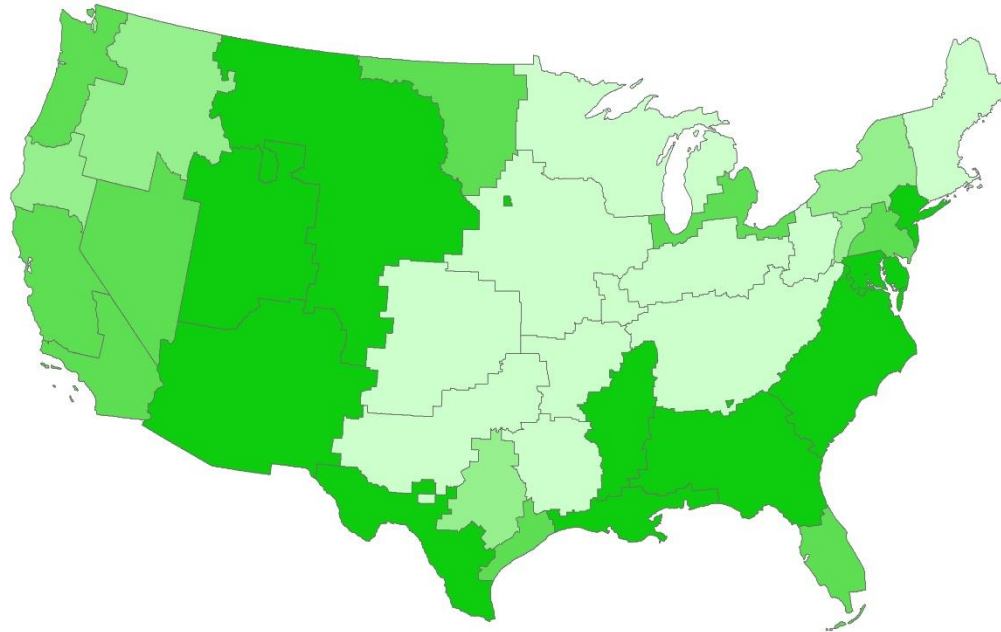

Степень мозаичности политической поддержки в США по культурным районам Л.В. Смирнягина

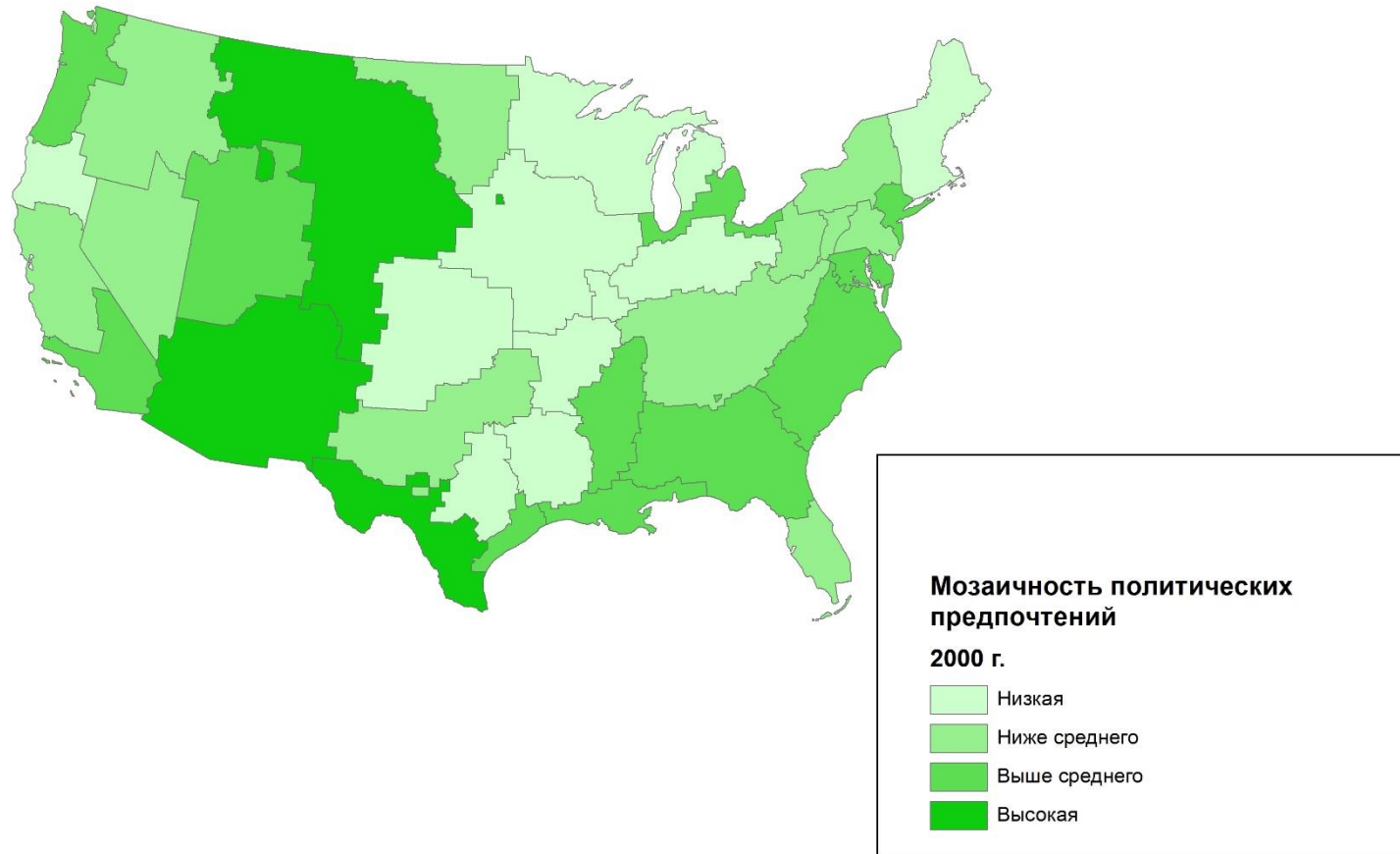

Мозаичность политических предпочтений

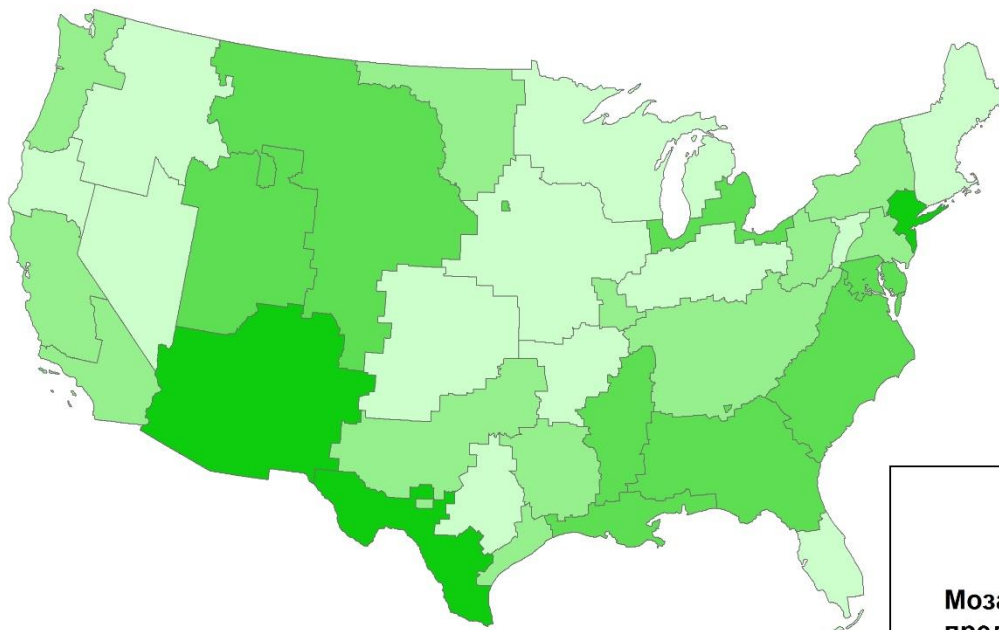
2008 г.

- Низкая
- Ниже среднего
- Выше среднего
- Высокая

Степень мозаичности политической поддержки в США по культурным районам Л.В. Смирнягина

Степень мозаичности политической поддержки в США по культурным районам Л.В. Смирнягина

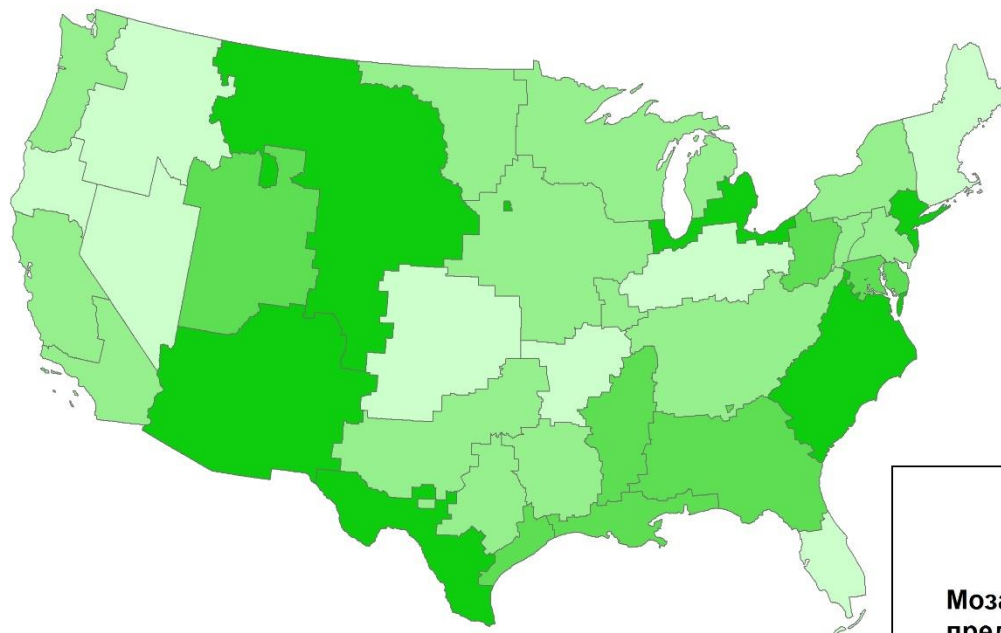

Мозаичность политических предпочтений

1992 г.

- Низкая
- Ниже среднего
- Выше среднего
- Высокая

Степень мозаичности политической поддержки в США по культурным районам Л.В. Смирнягина

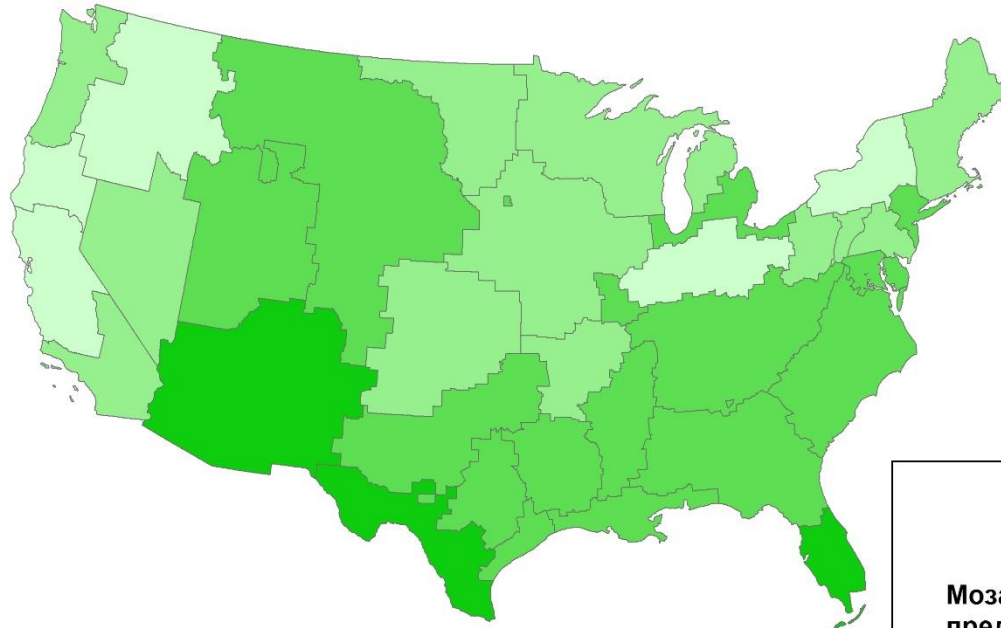

Мозаичность политических предпочтений

1984 г.

- Низкая
- Ниже среднего
- Выше среднего
- Высокая

Степень мозаичности политической поддержки в США по культурным районам Л.В. Смирнягина

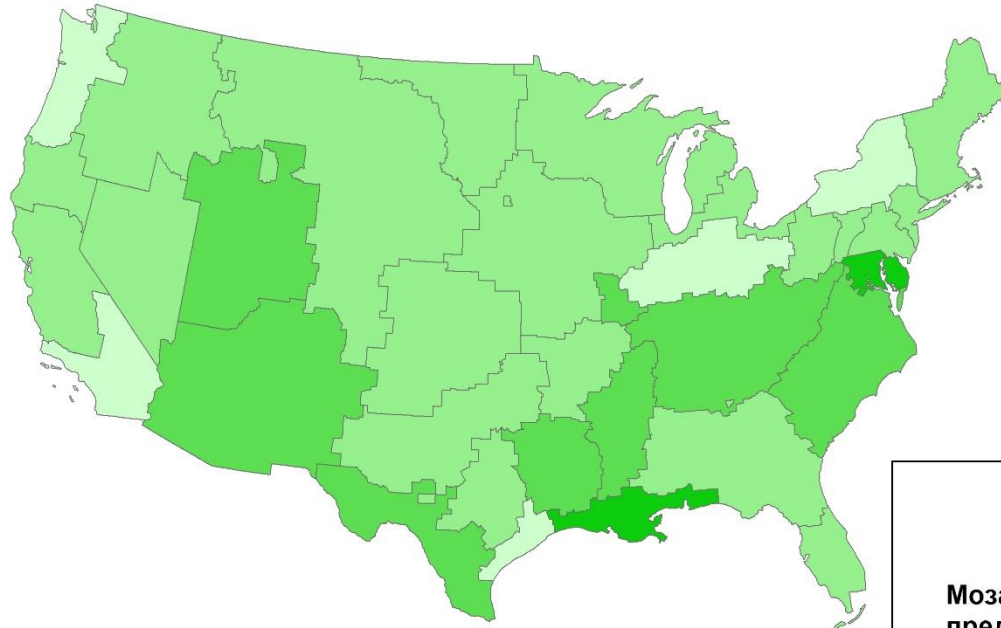

Мозаичность политических предпочтений

1976 г.

- Низкая
- Ниже среднего
- Выше среднего
- Высокая

Степень мозаичности политической поддержки в США по культурным районам Л.В. Смирнягина

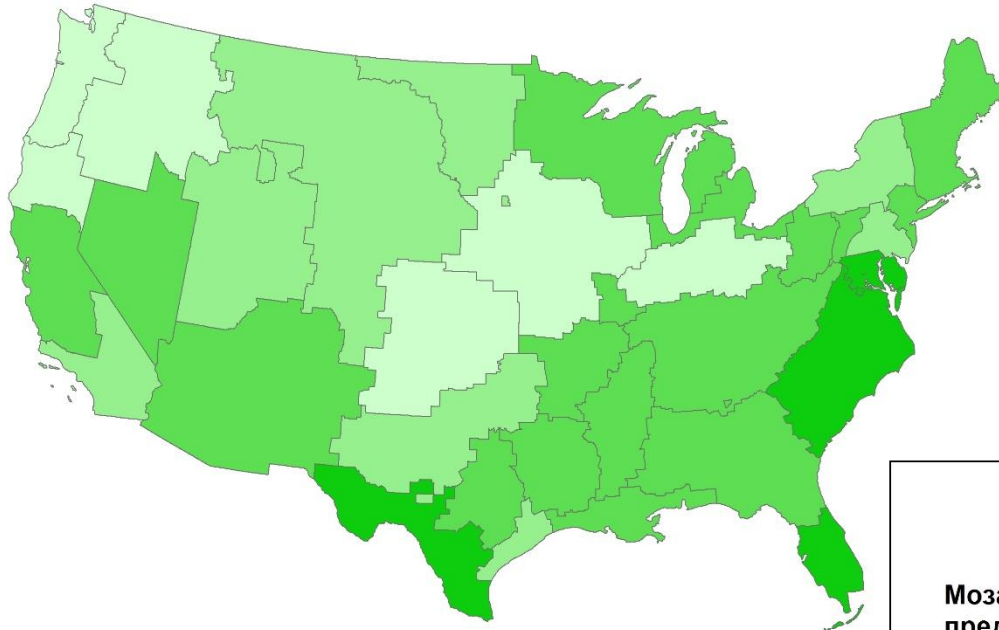

Мозаичность политических предпочтений

1964 г.

- Низкая
- Ниже среднего
- Выше среднего
- Высокая

Степень мозаичности политической поддержки в США по культурным районам Л.В. Смирнягина

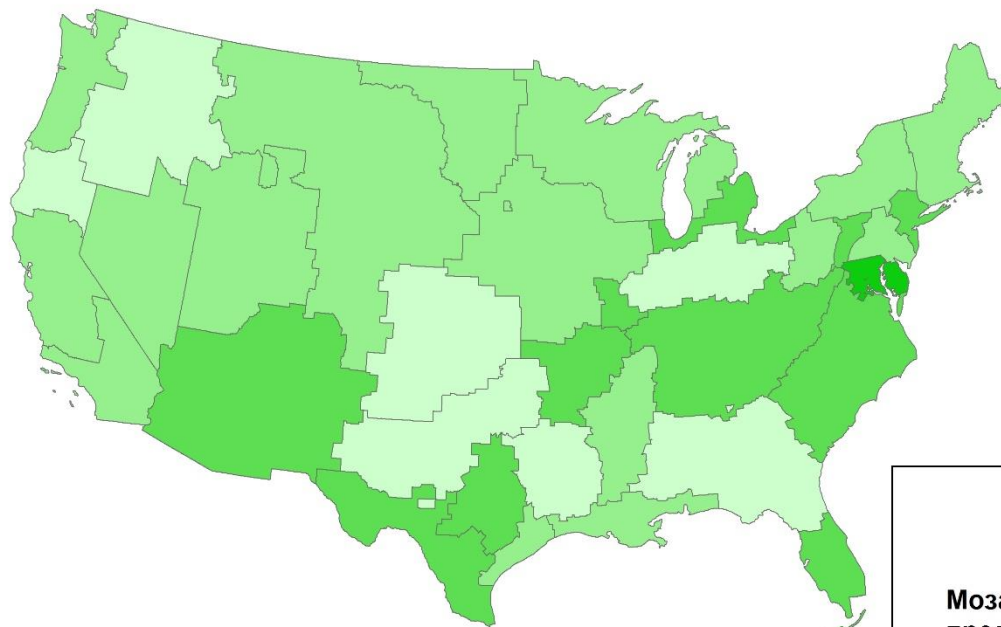

Мозаичность политических предпочтений

1952 г.

- Низкая
- Ниже среднего
- Выше среднего
- Высокая

Степень мозаичности политической поддержки в США по культурным районам Л.В. Смирнягина

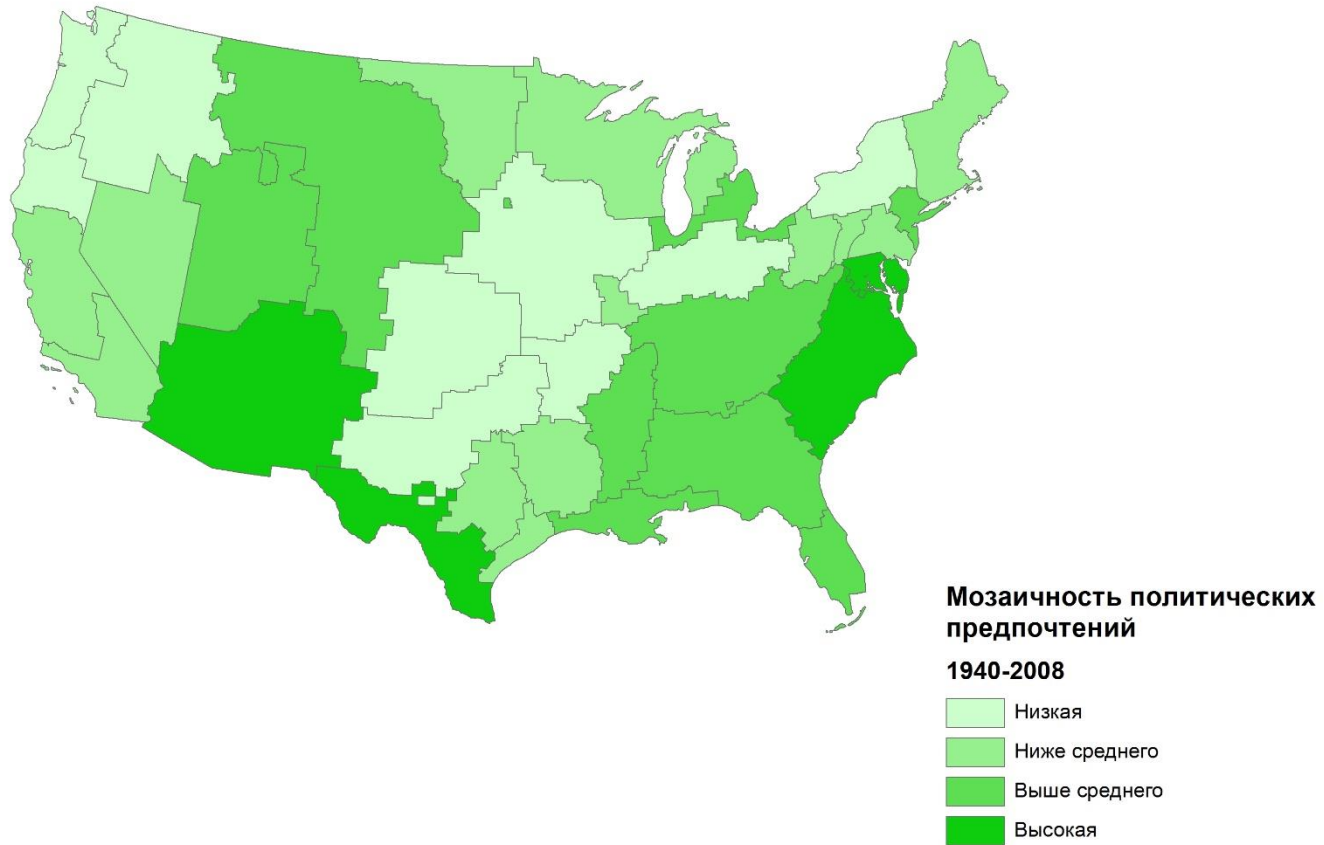

Мозаичность политических предпочтений

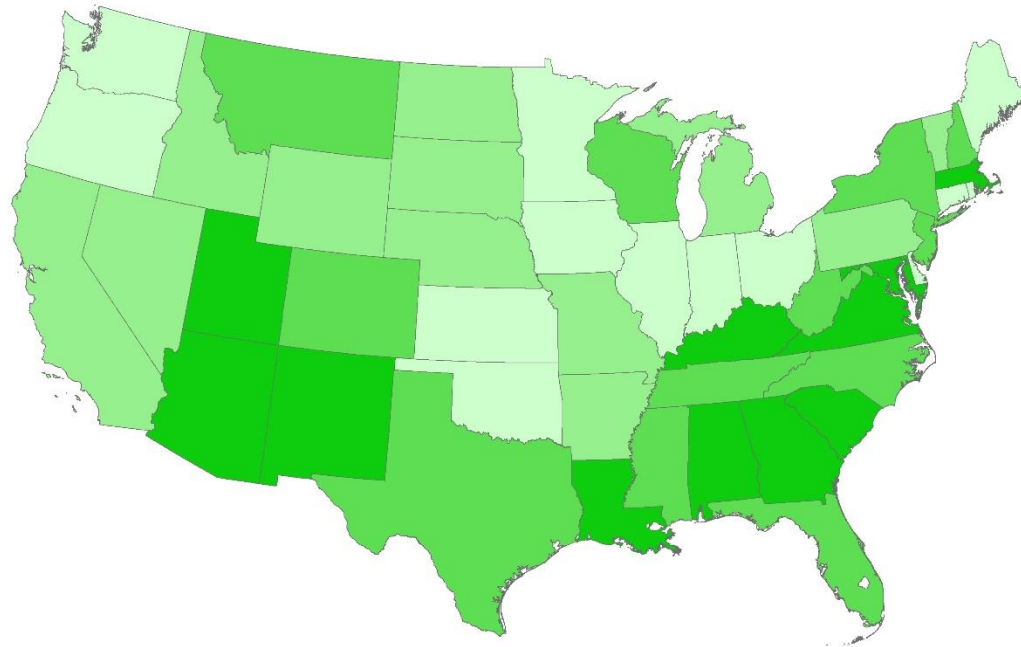
1944 г.

- Низкая
- Ниже среднего
- Выше среднего
- Высокая

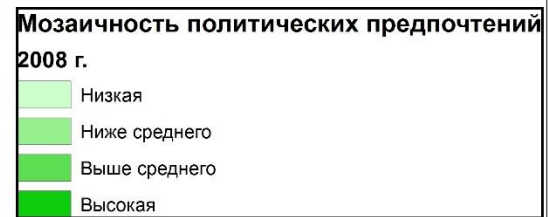
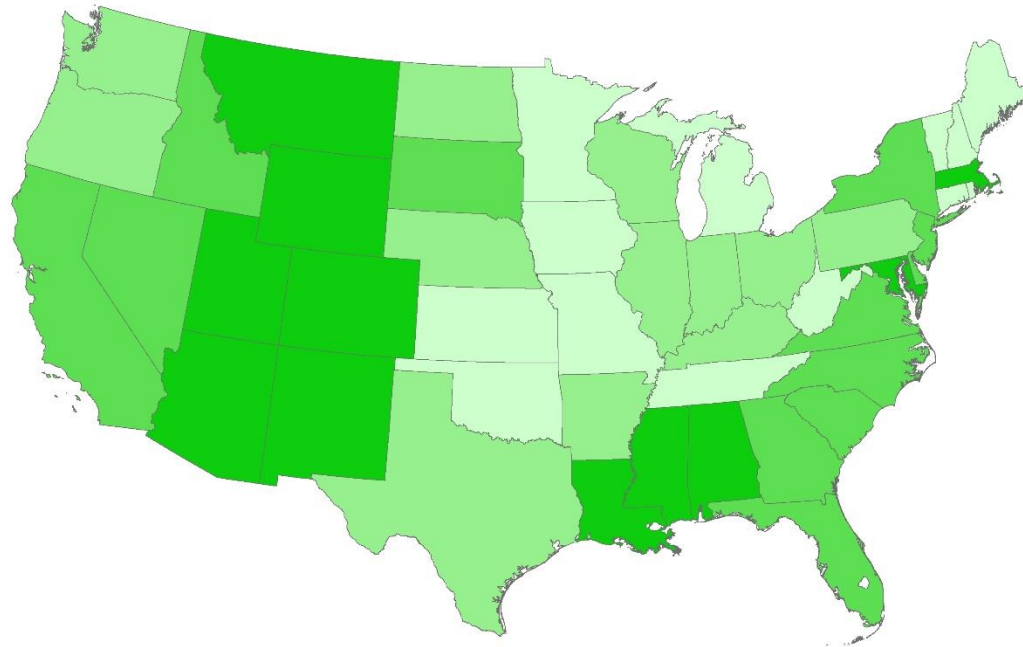
Степень мозаичности политической поддержки в США по культурным районам Л.В. Смирнягина

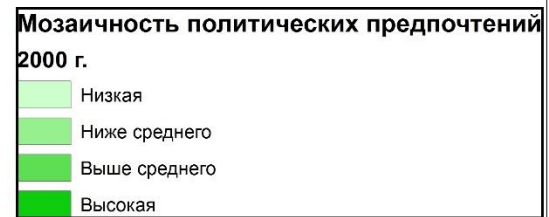
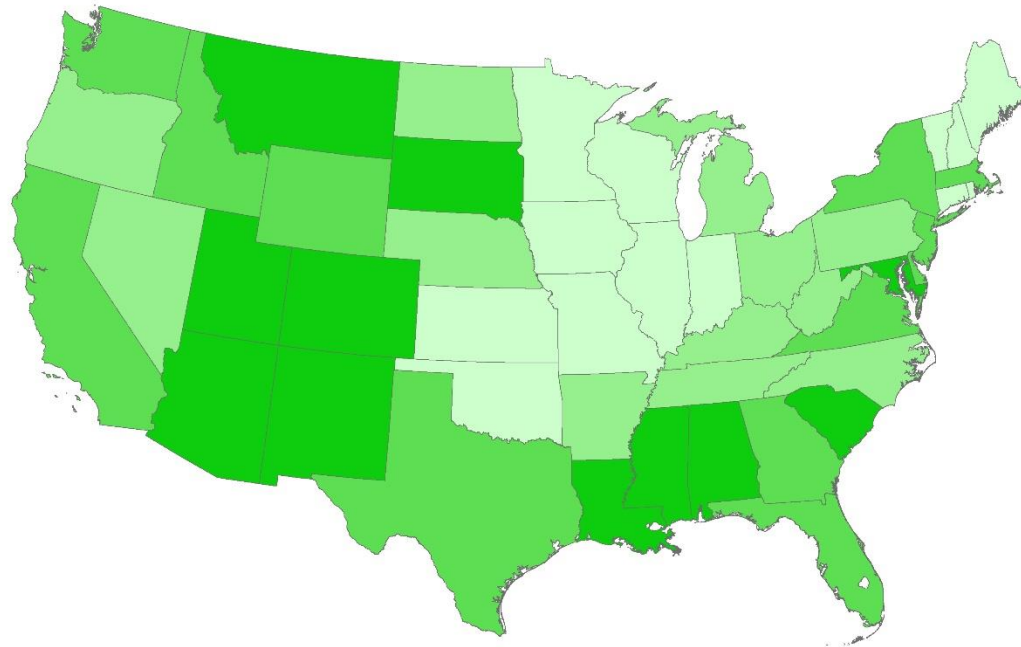
Территориальная политическая мозаичность по штатам США

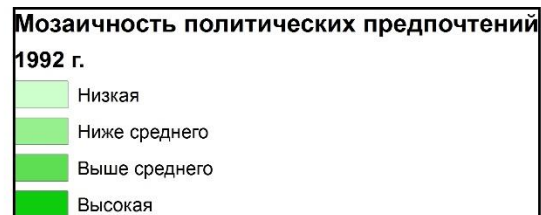
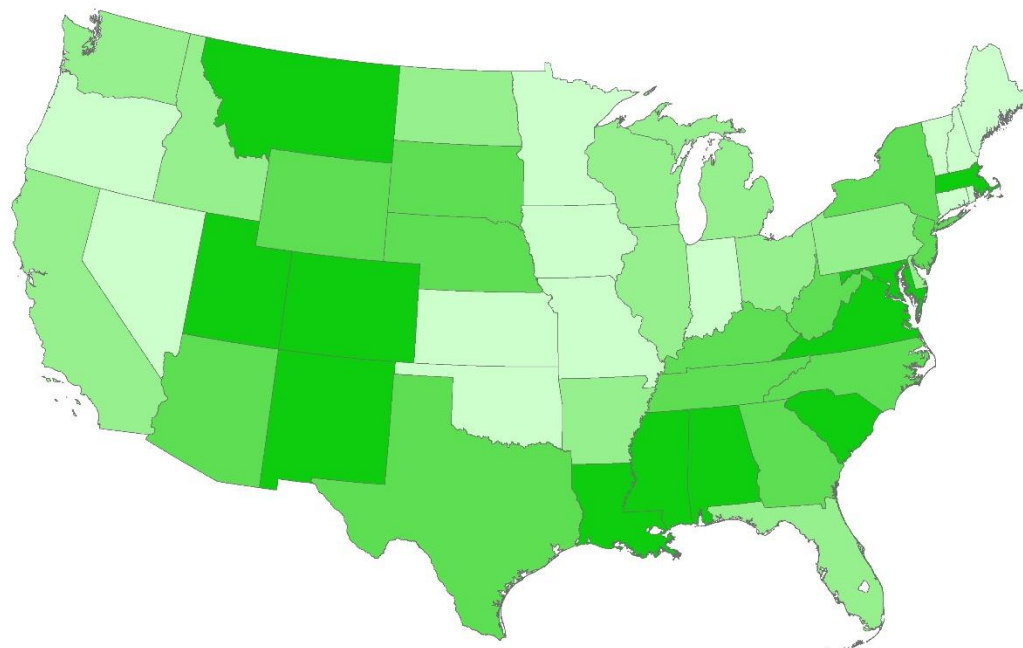
Территориальная политическая мозаичность по штатам США

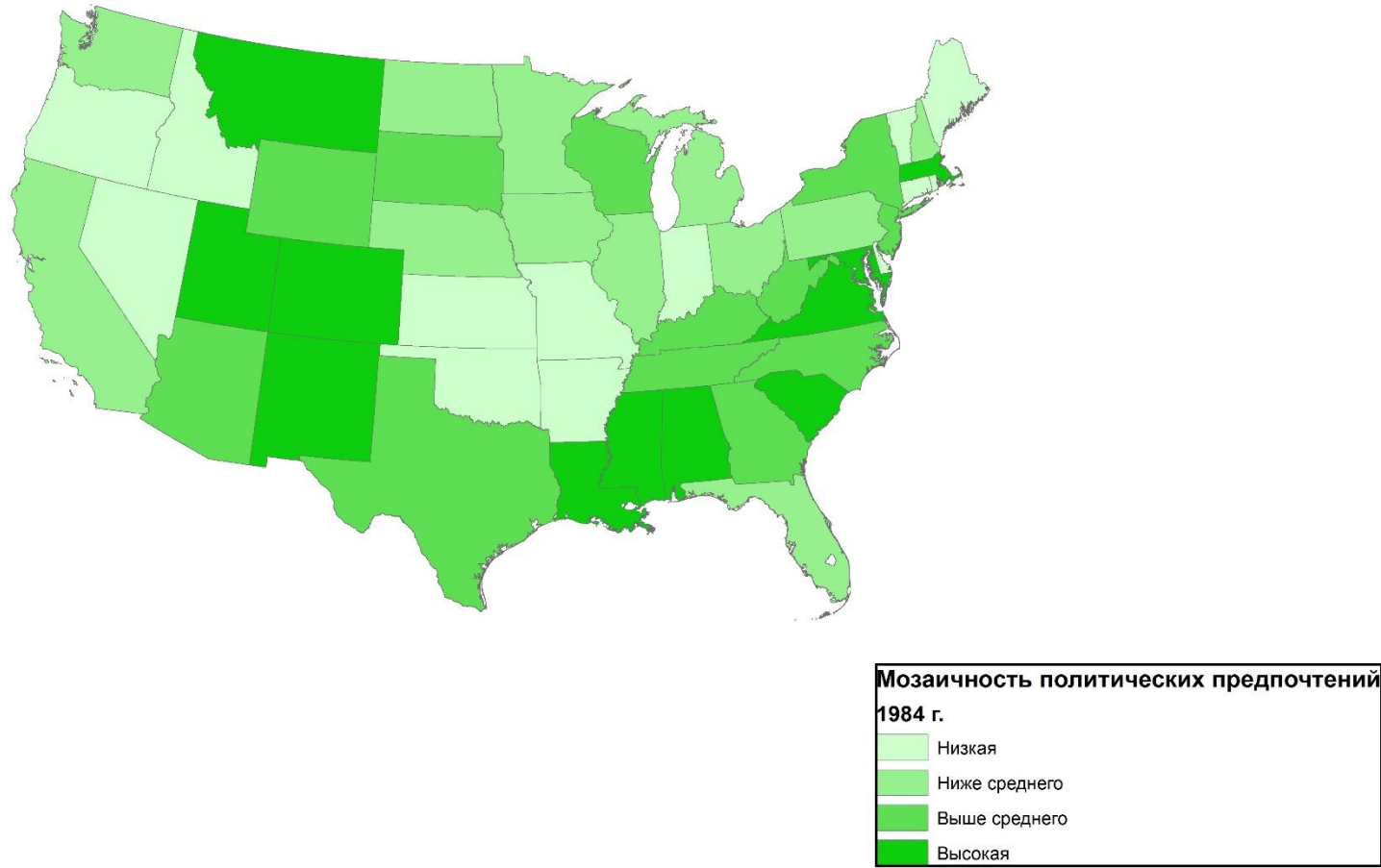
Территориальная политическая мозаичность по штатам США

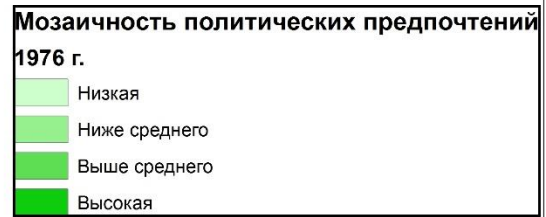
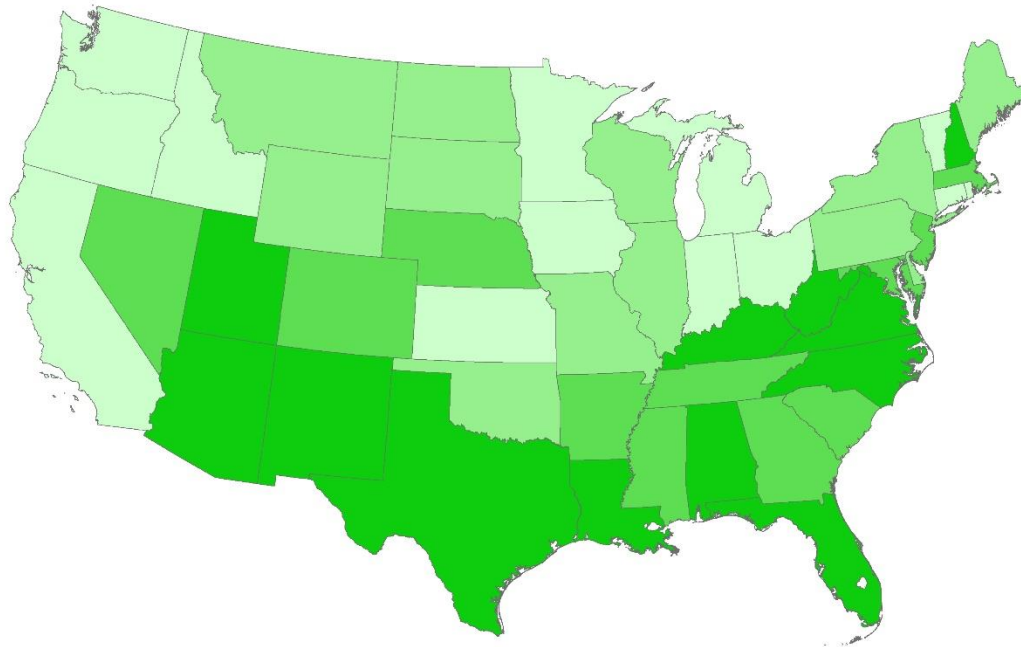
Территориальная политическая мозаичность по штатам США

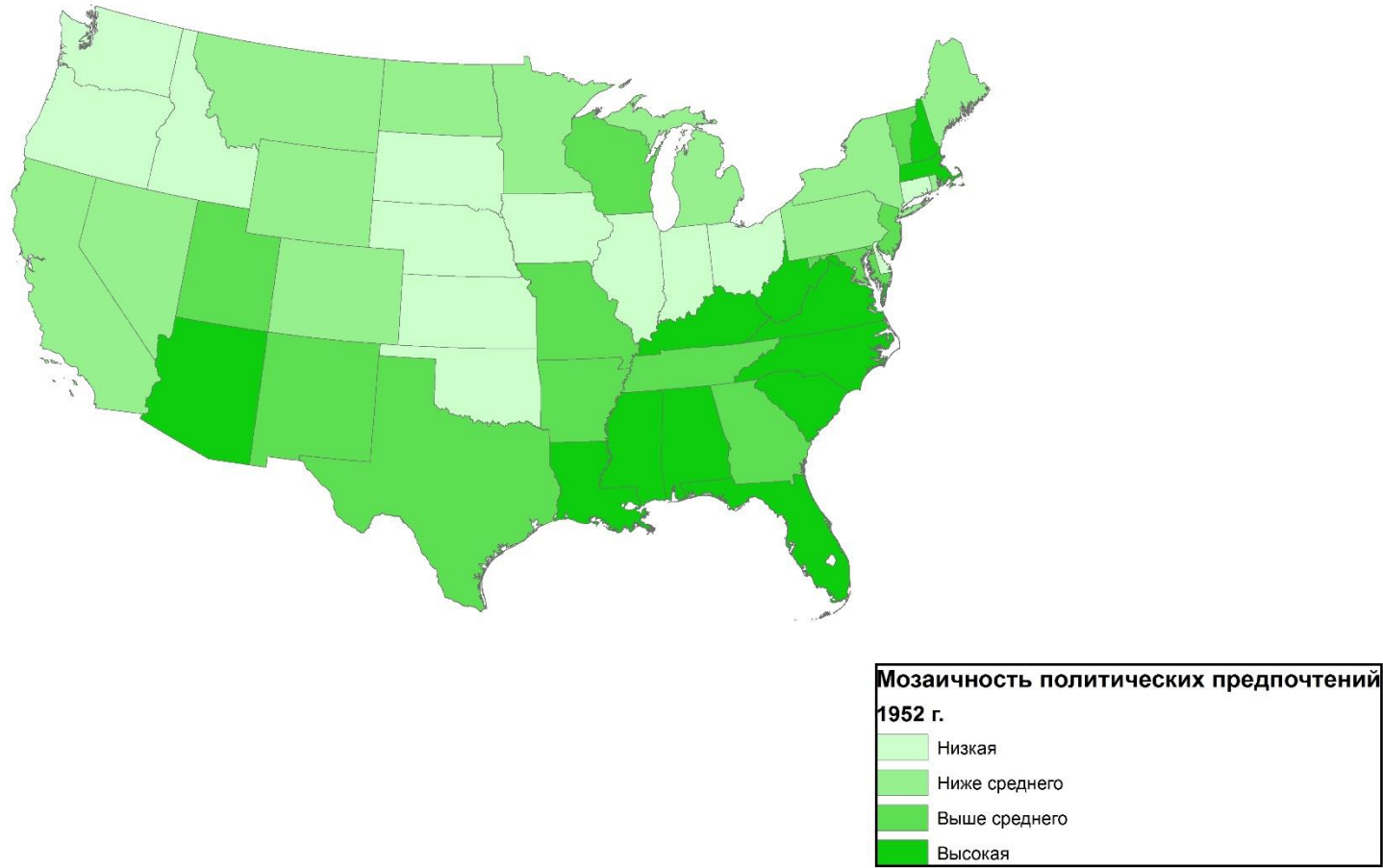
Территориальная политическая мозаичность по штатам США

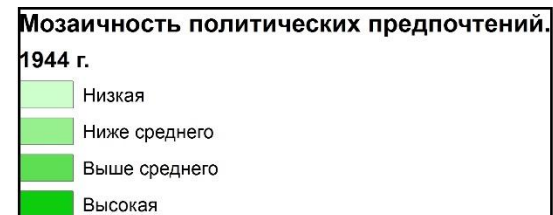
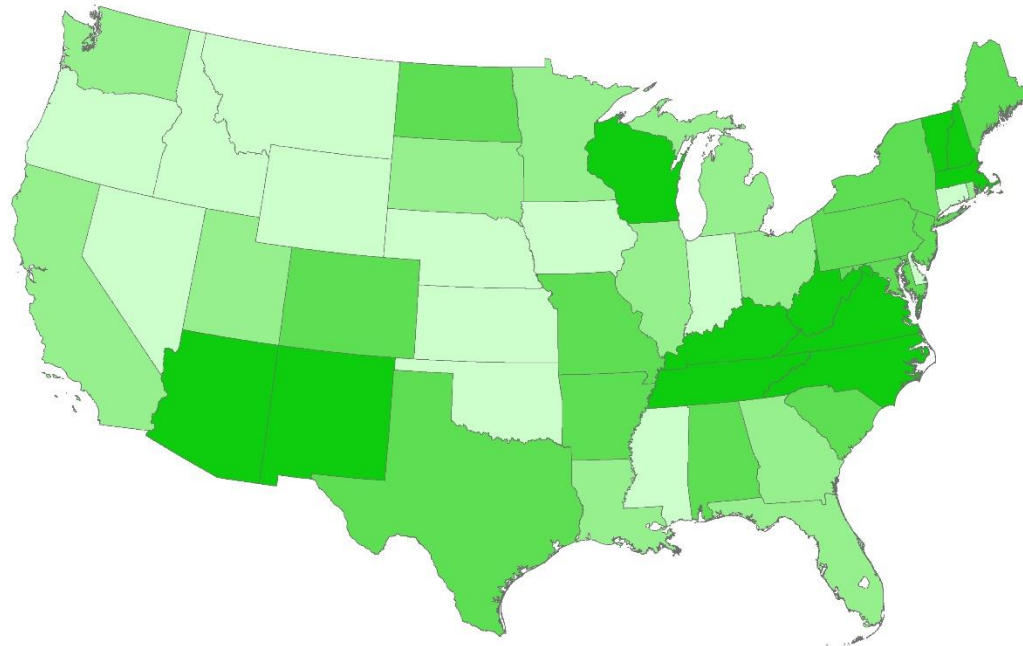
Территориальная политическая мозаичность по штатам США

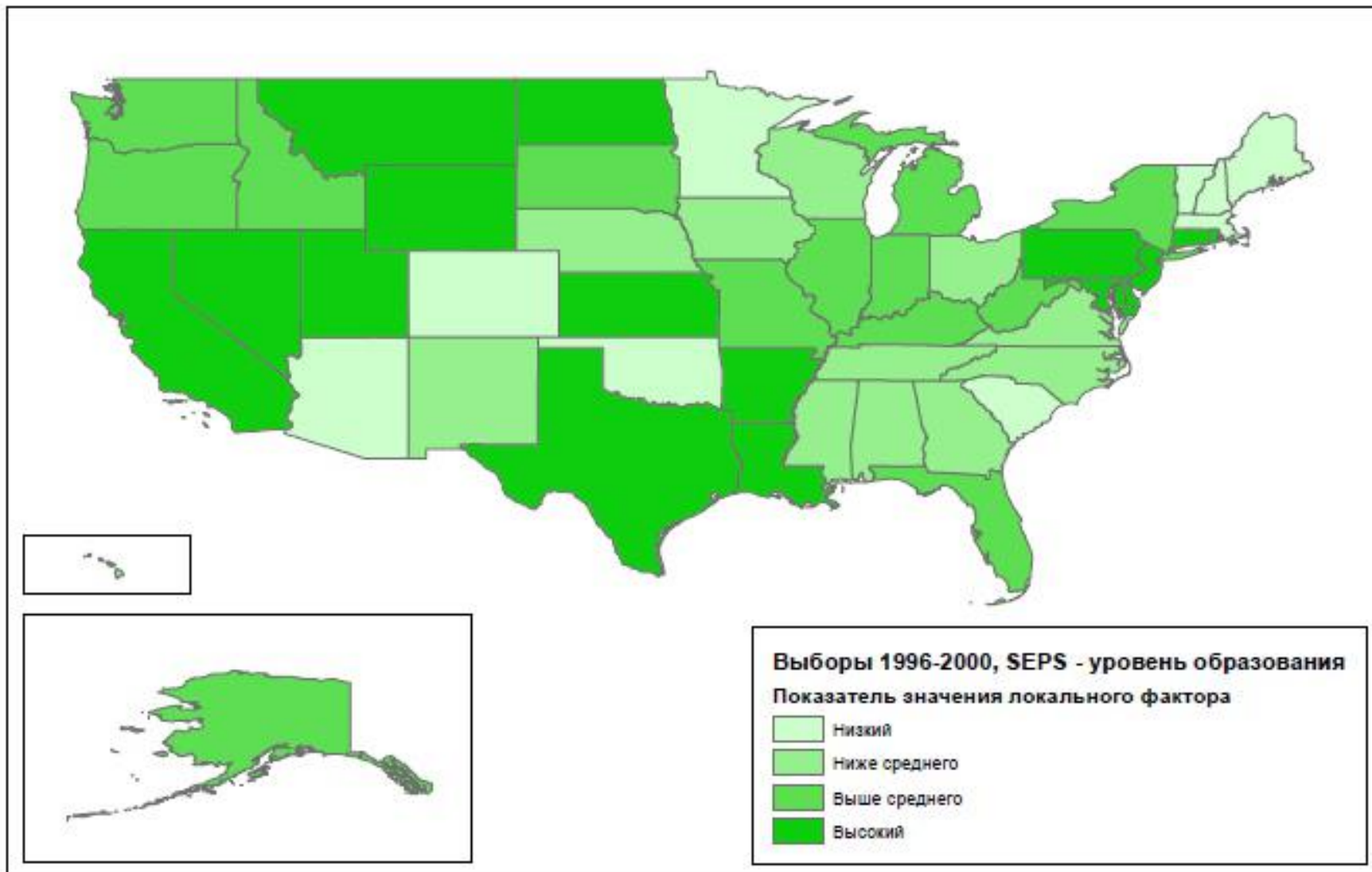

Территориальная политическая мозаичность по штатам США

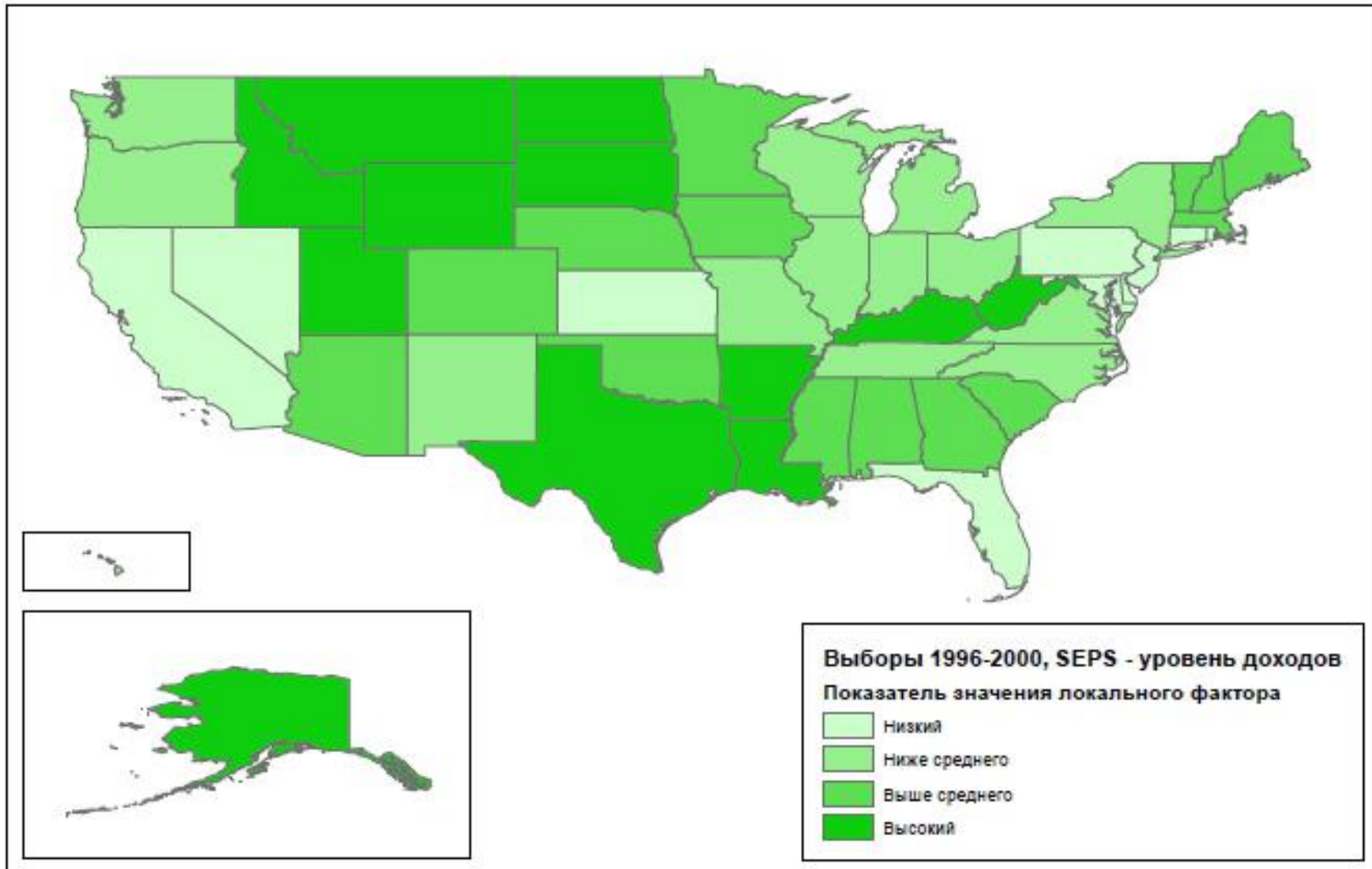

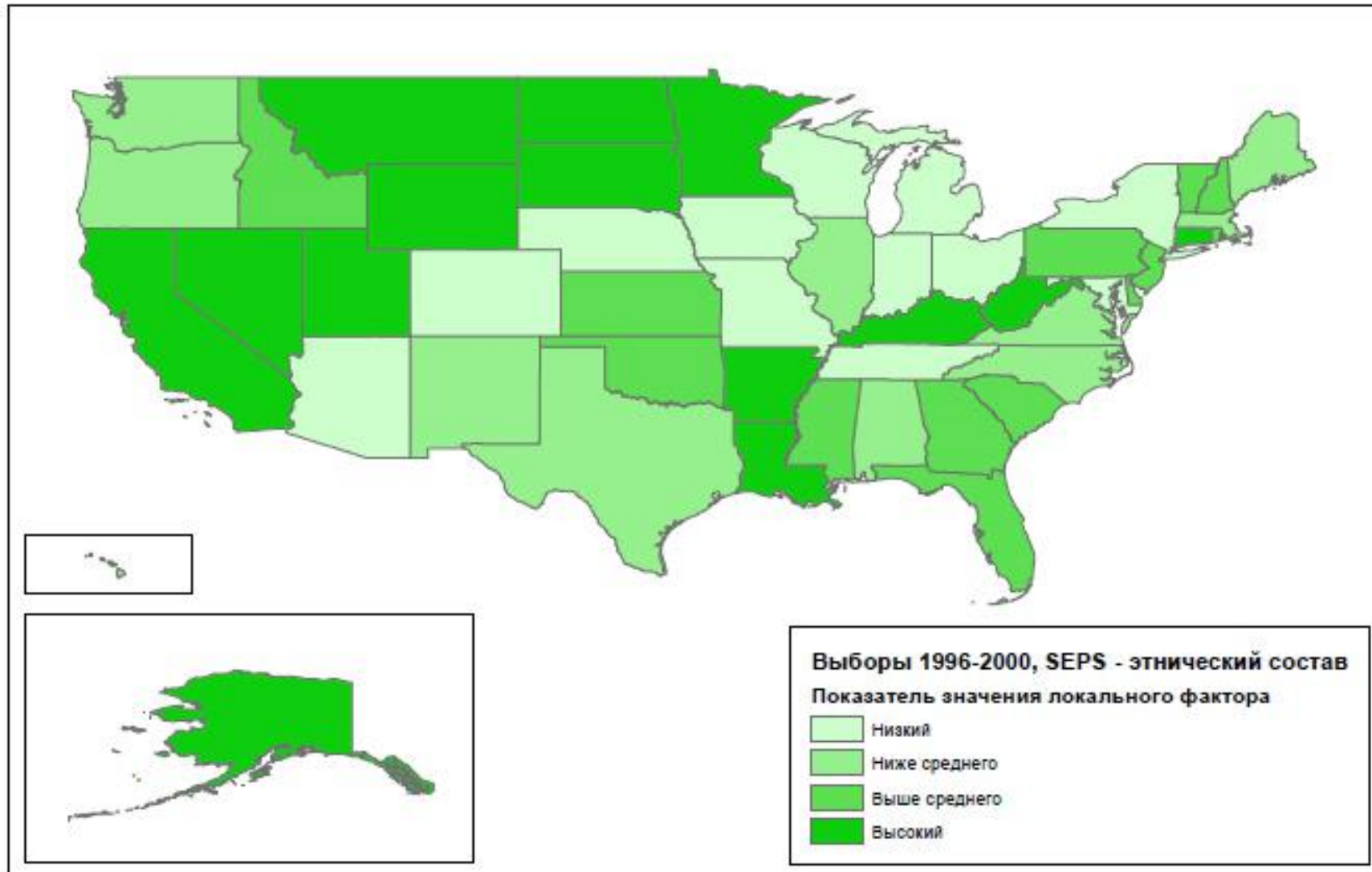
Территориальная политическая мозаичность по штатам США

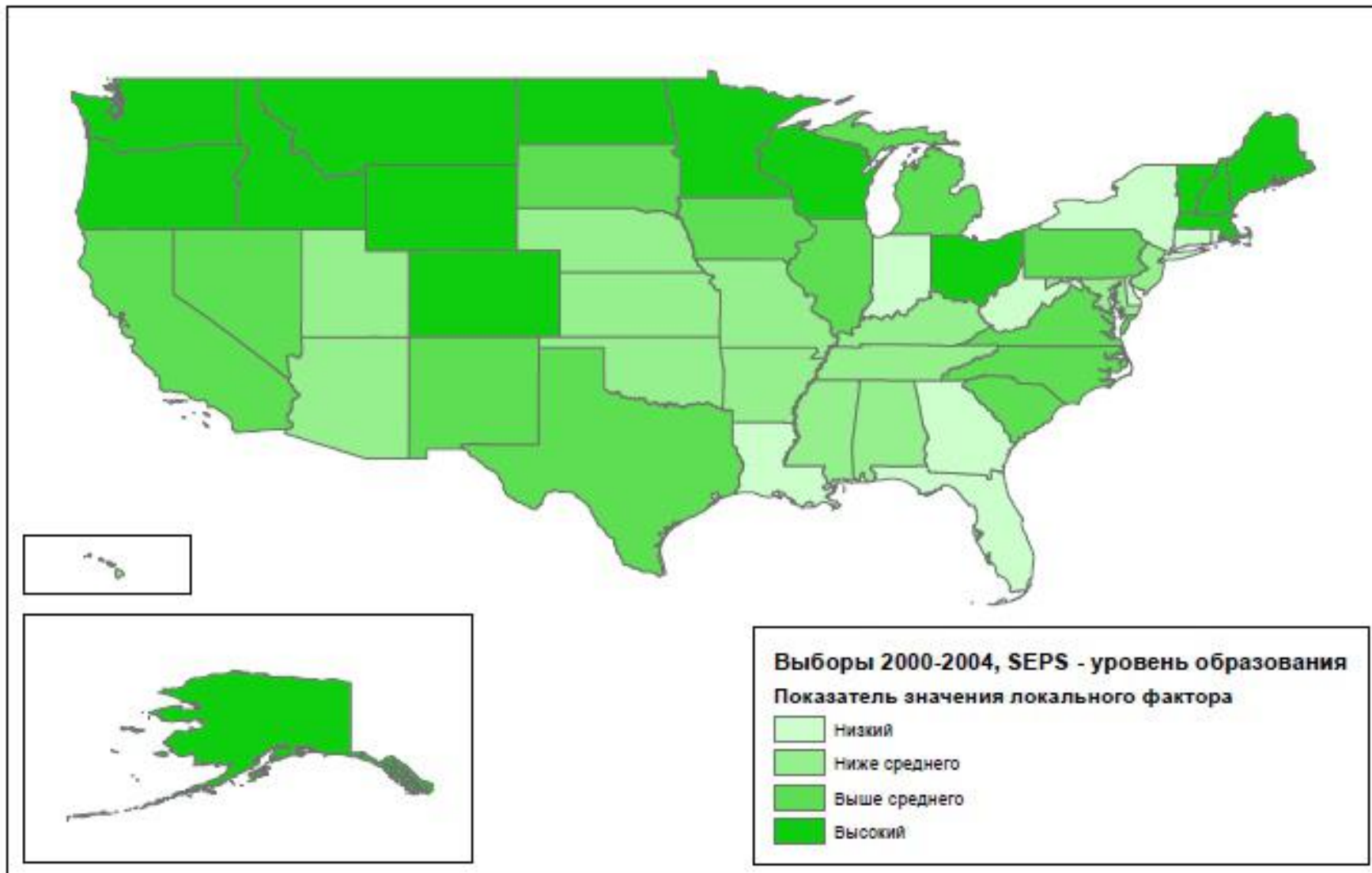

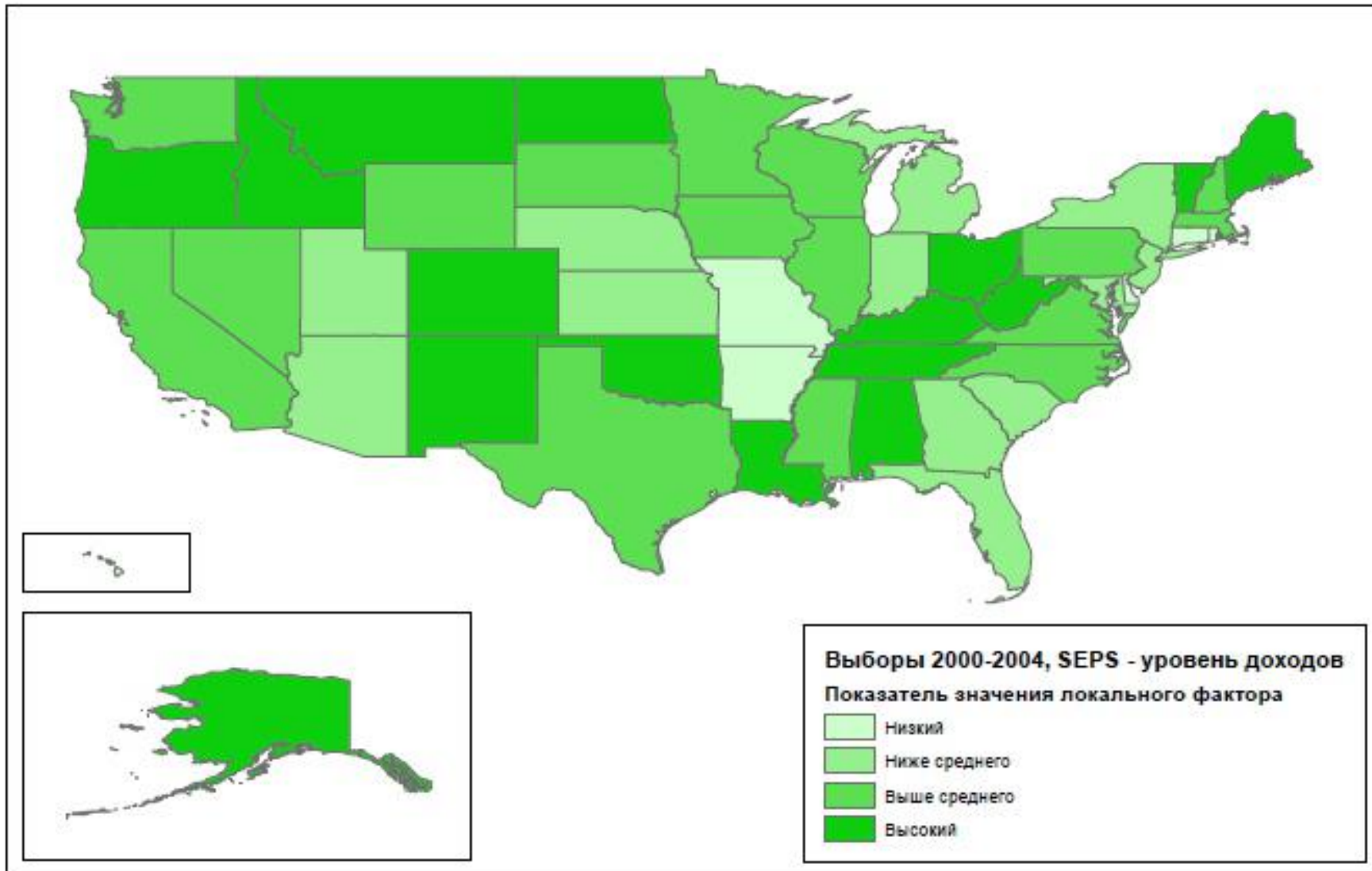

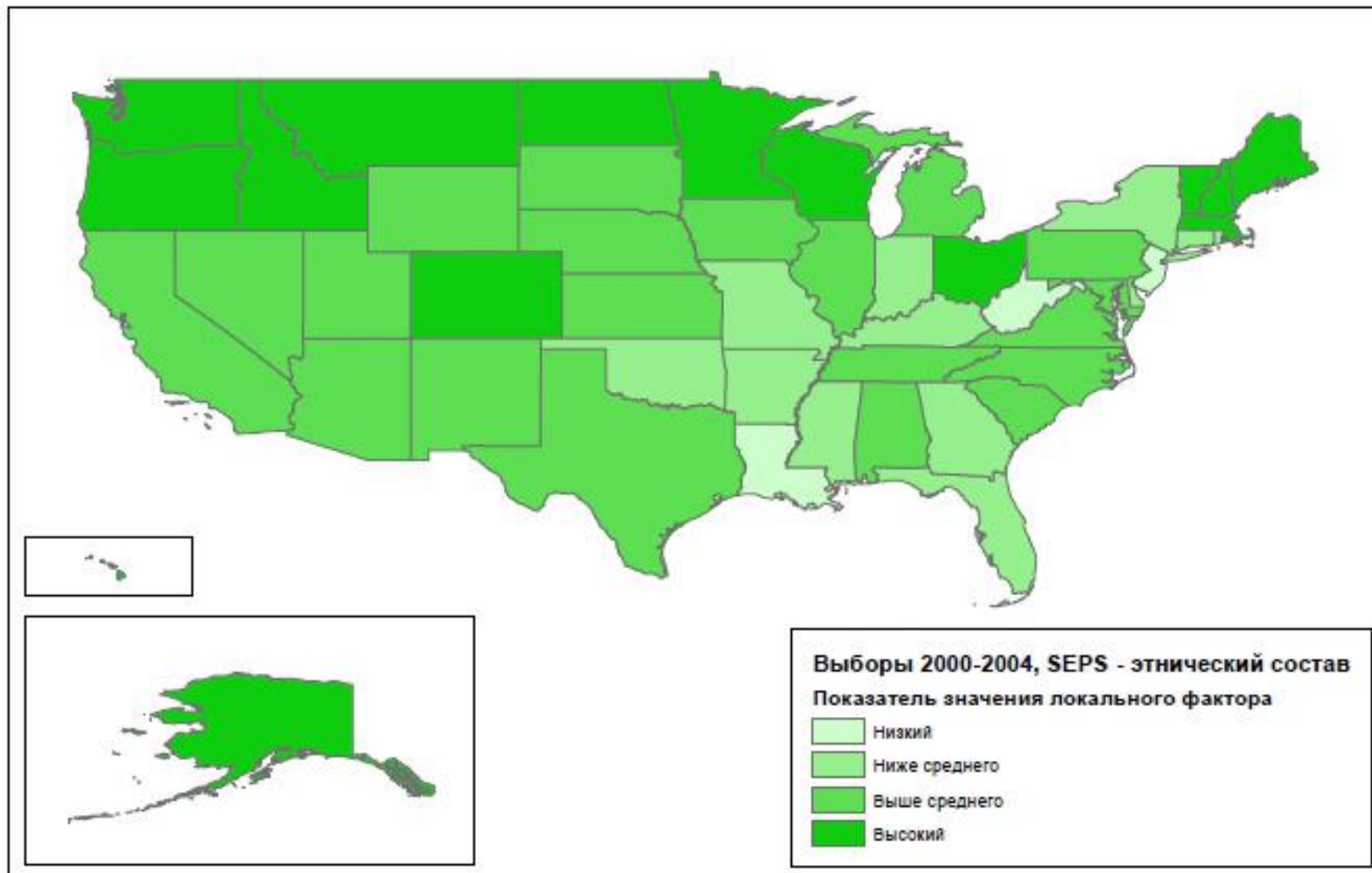
Приложение 25

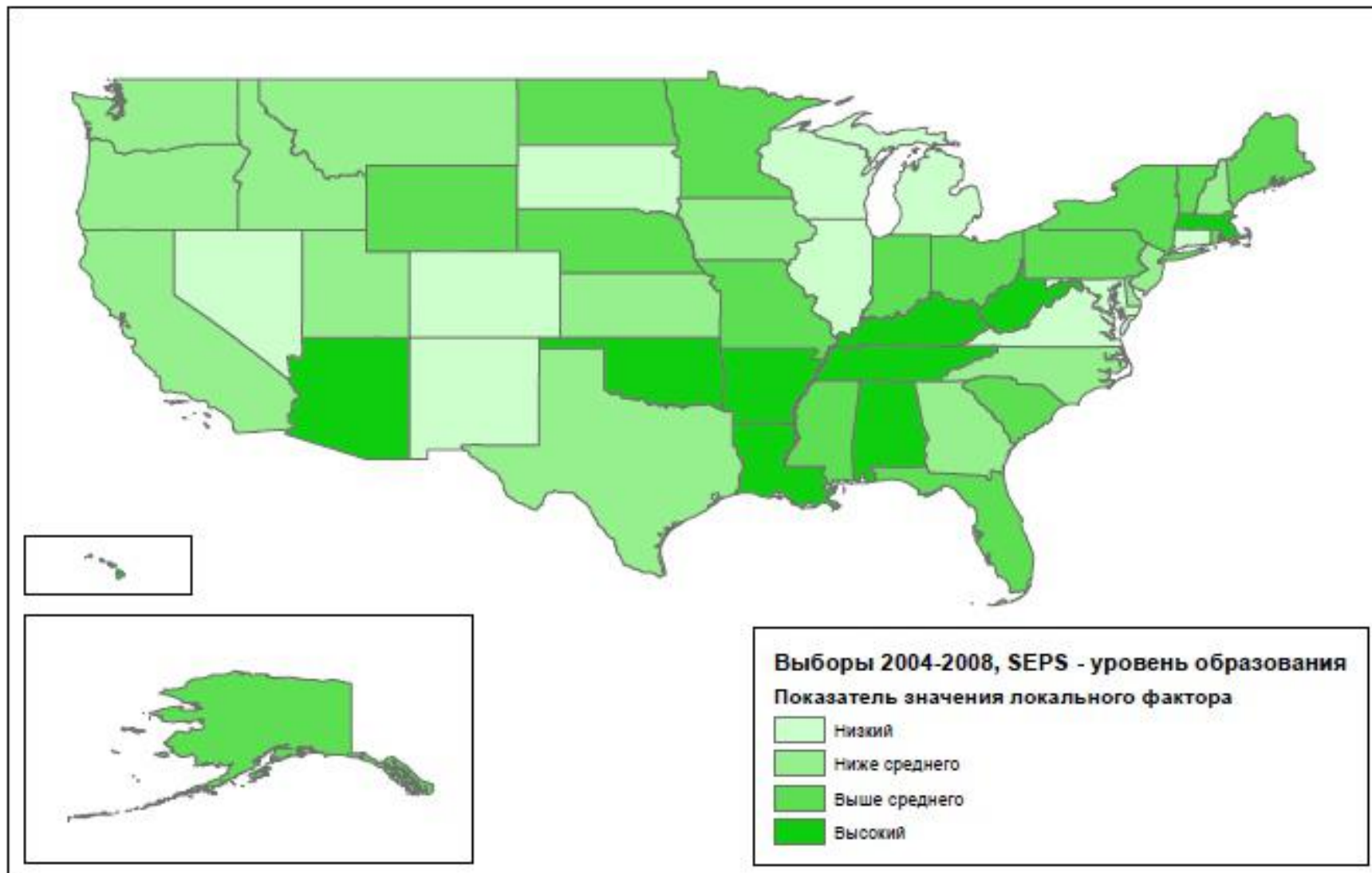

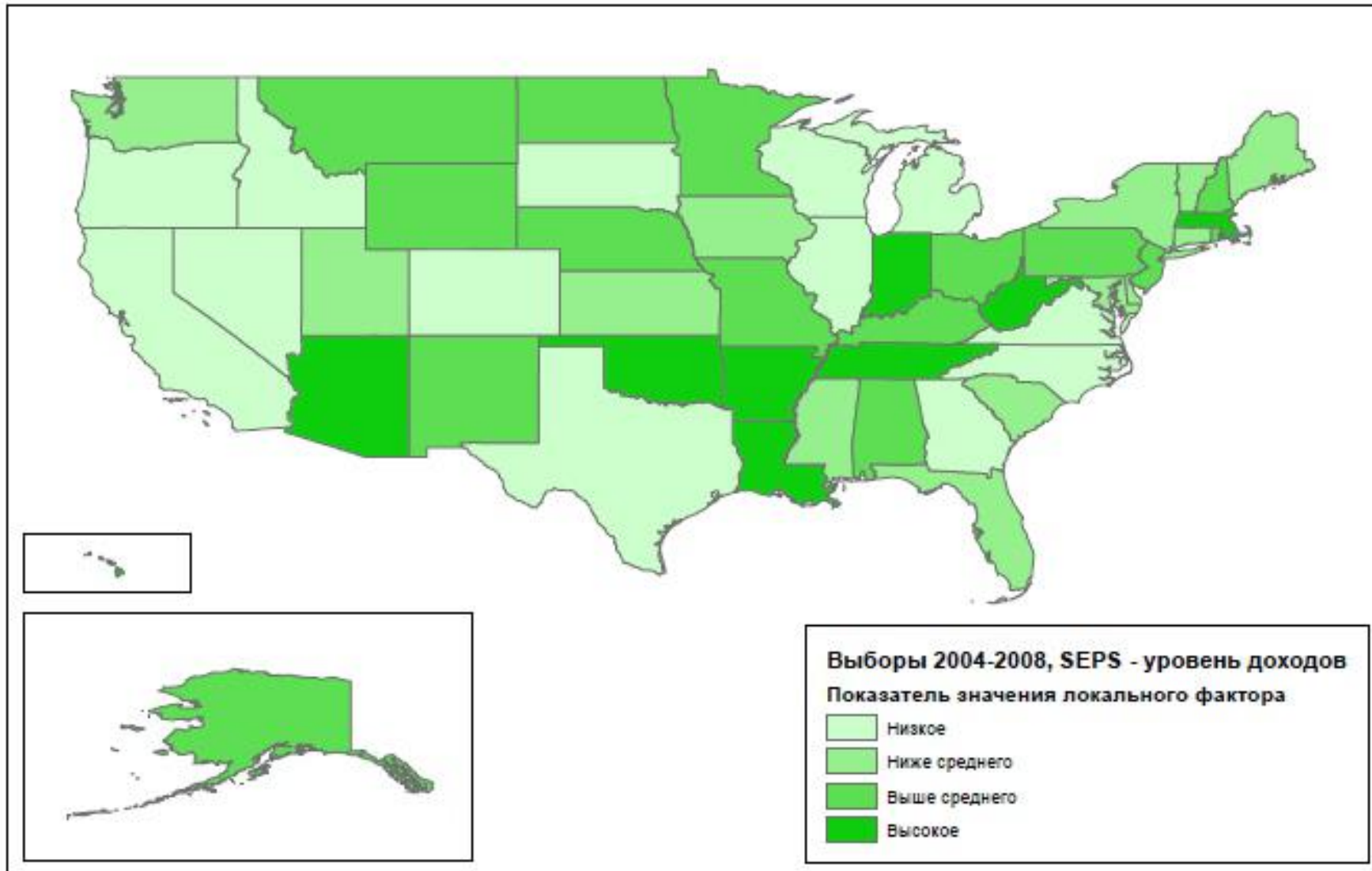

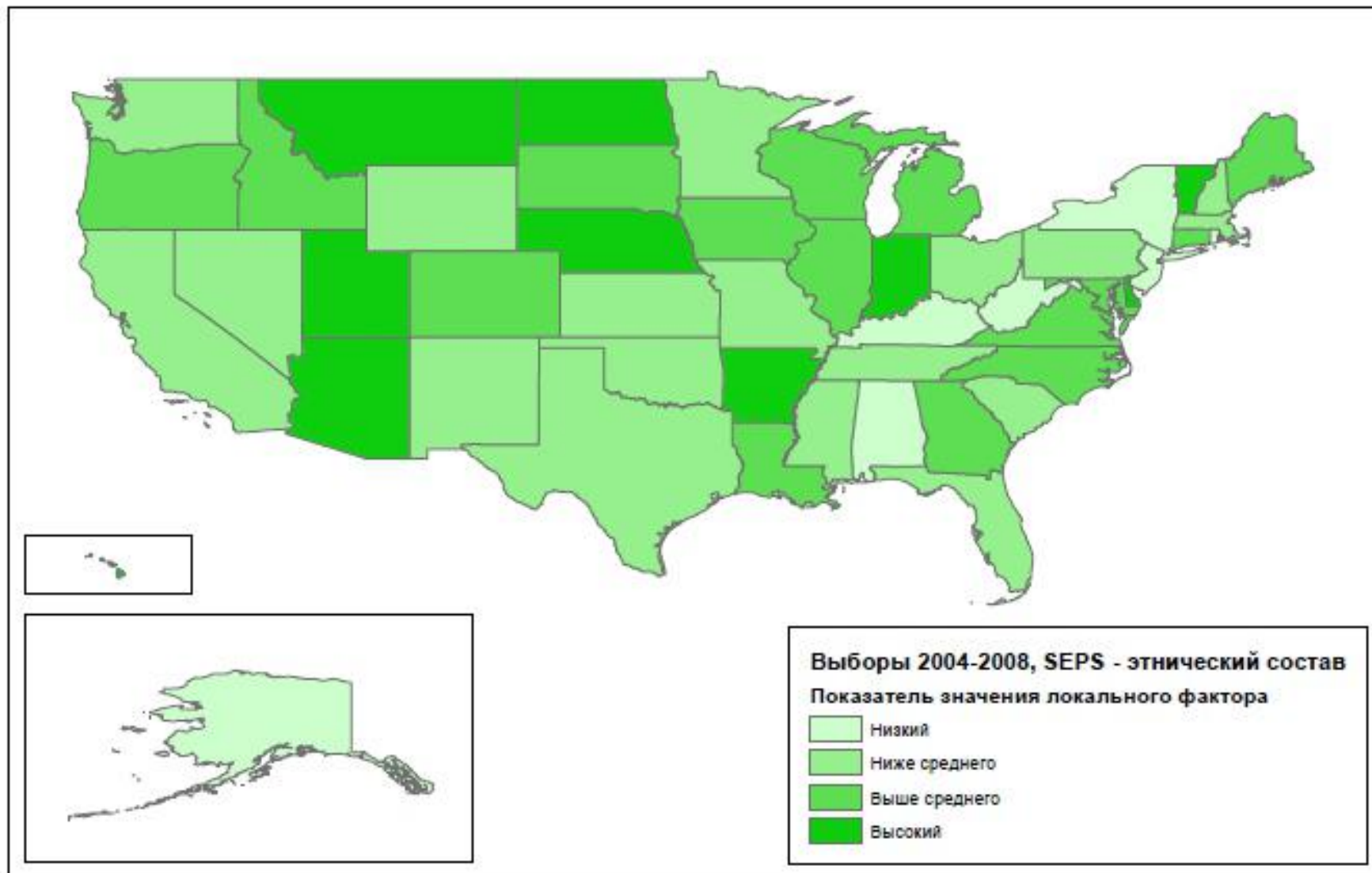

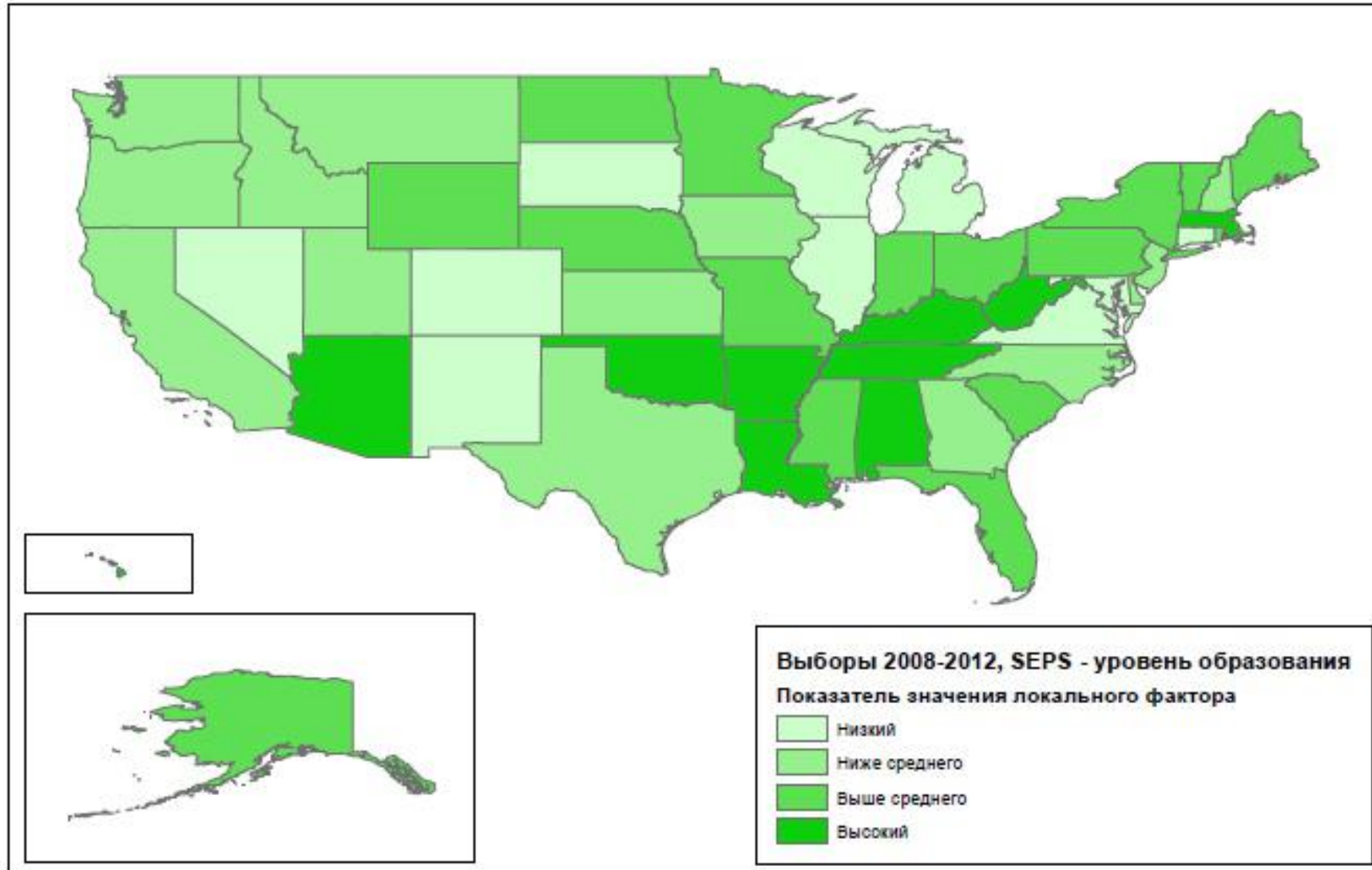

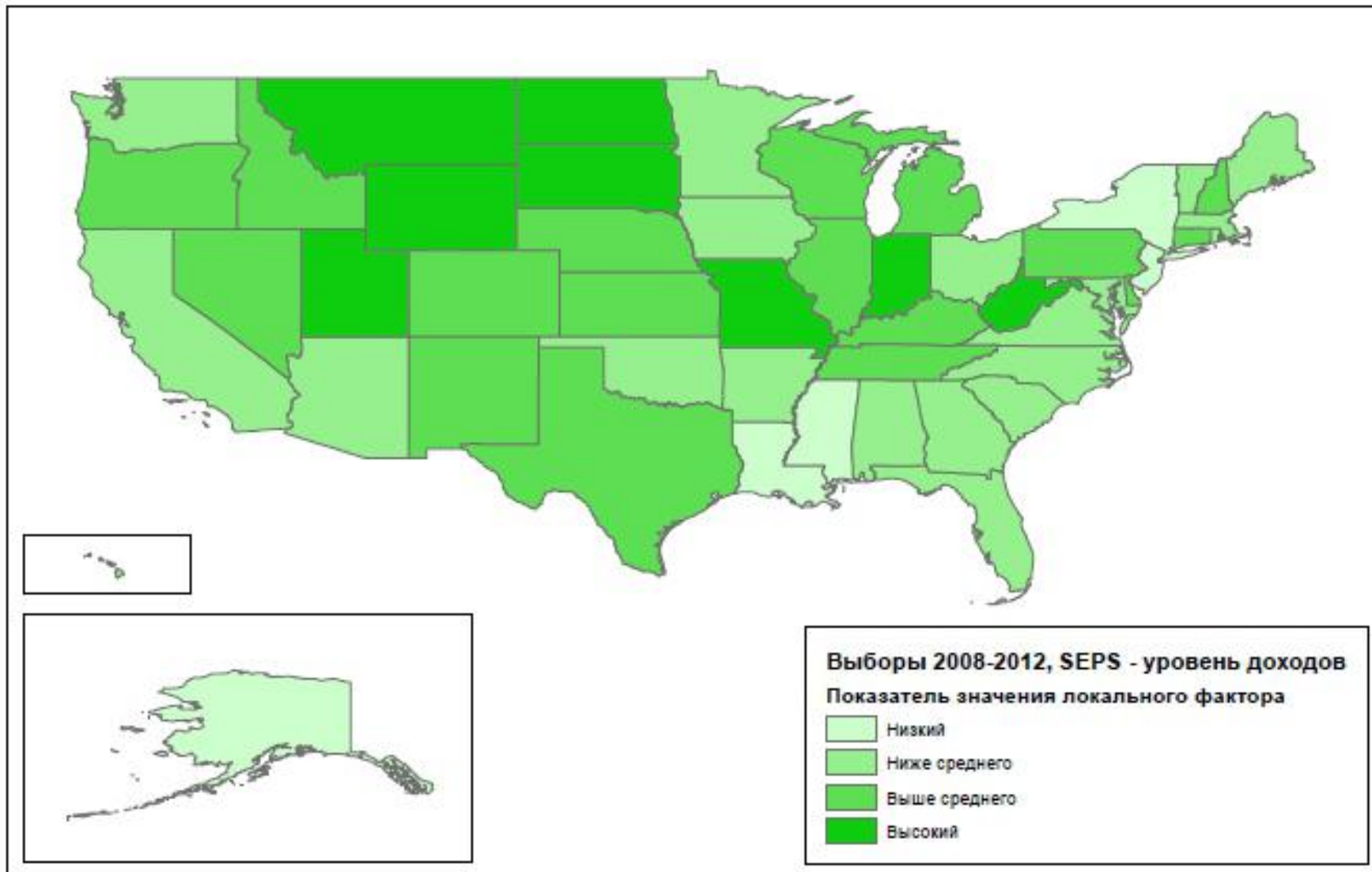

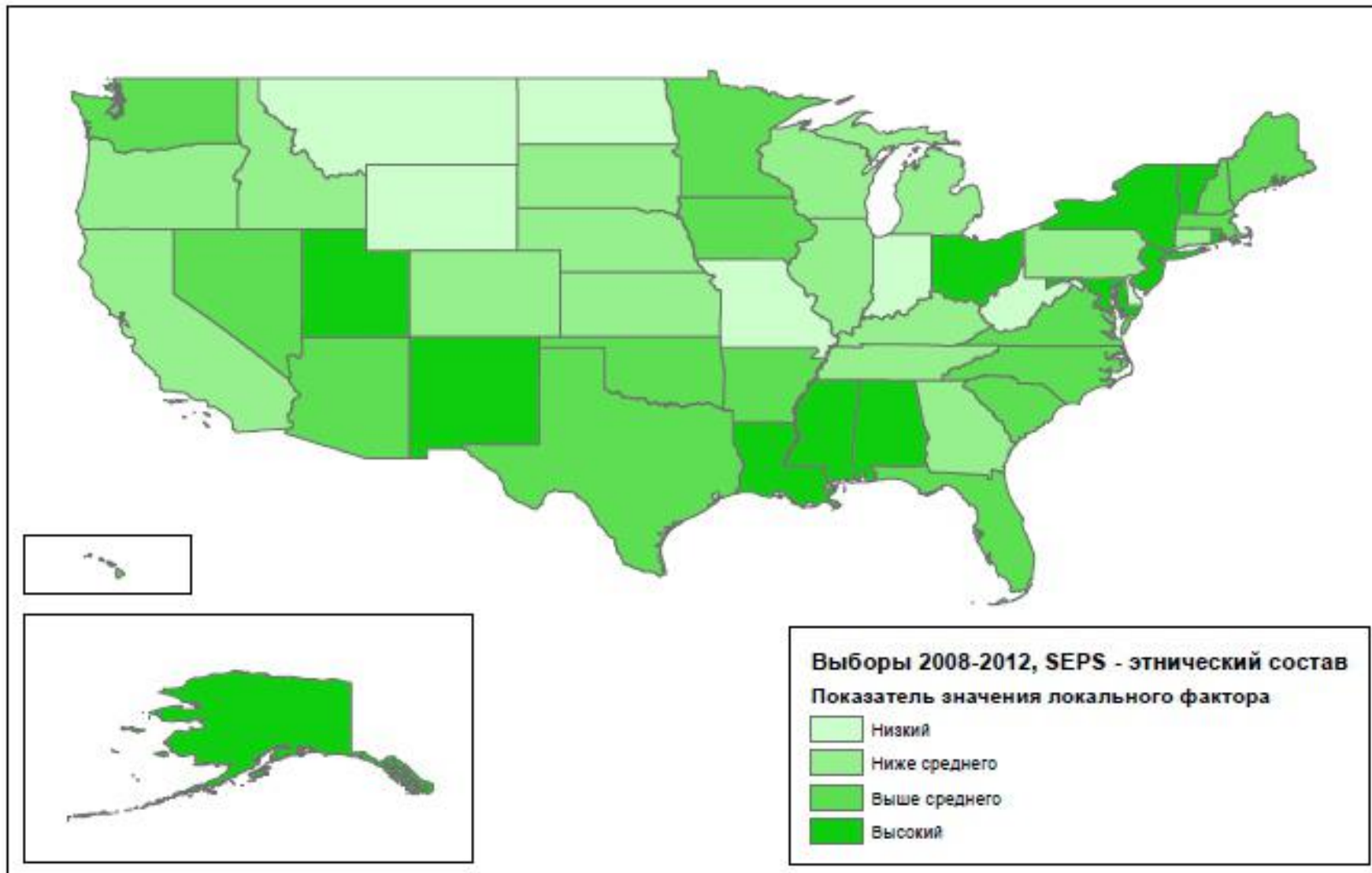

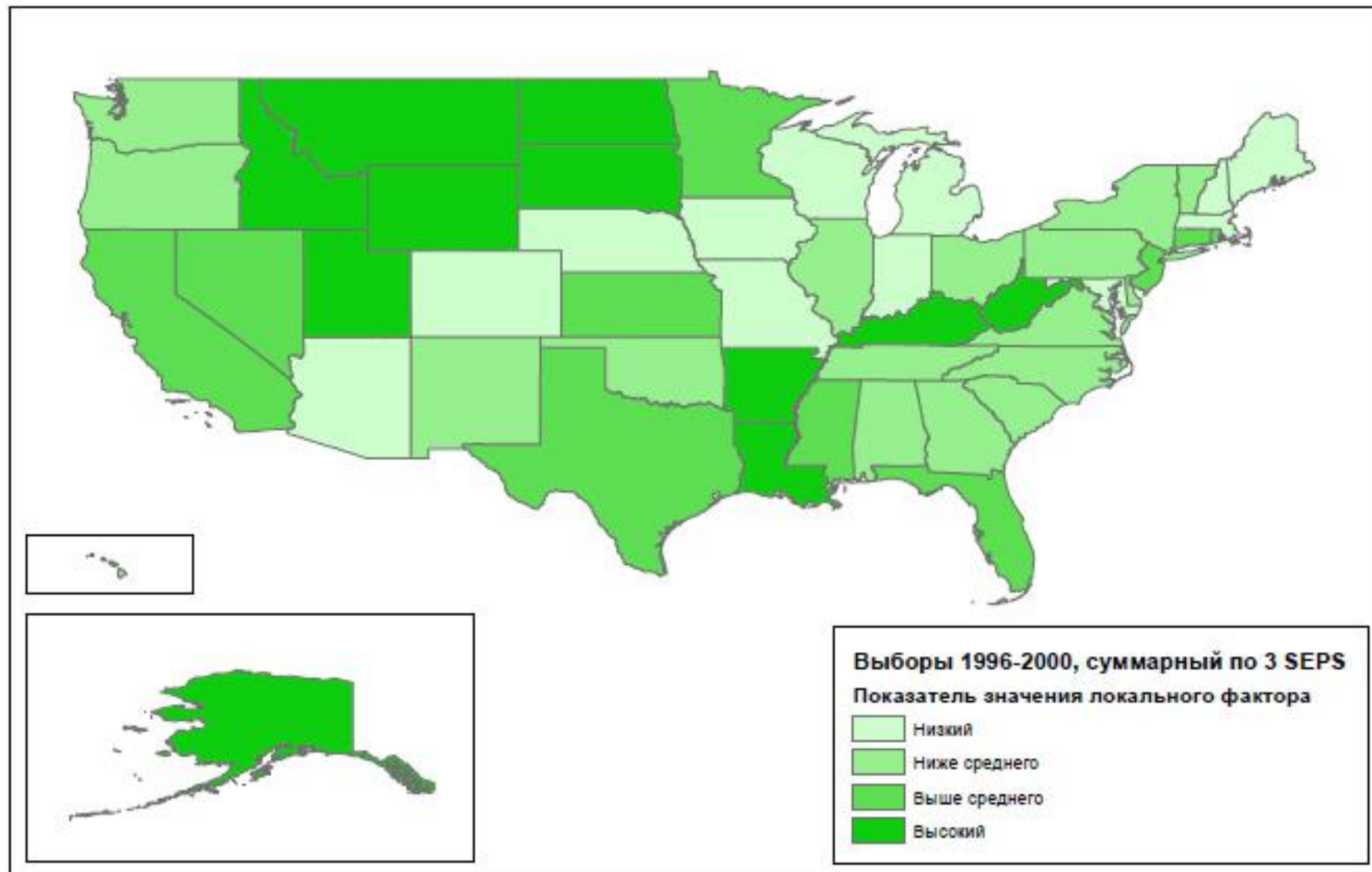

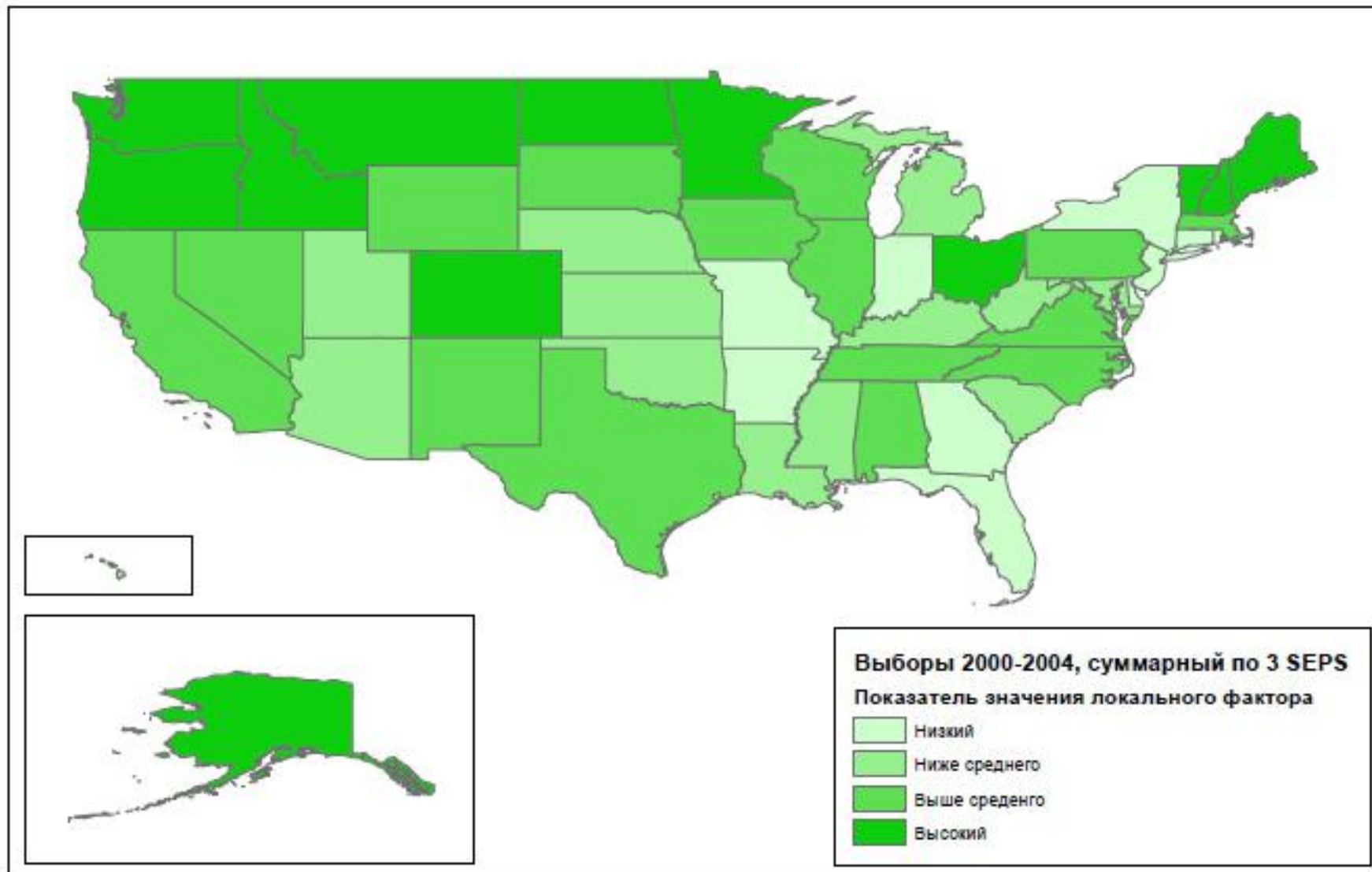

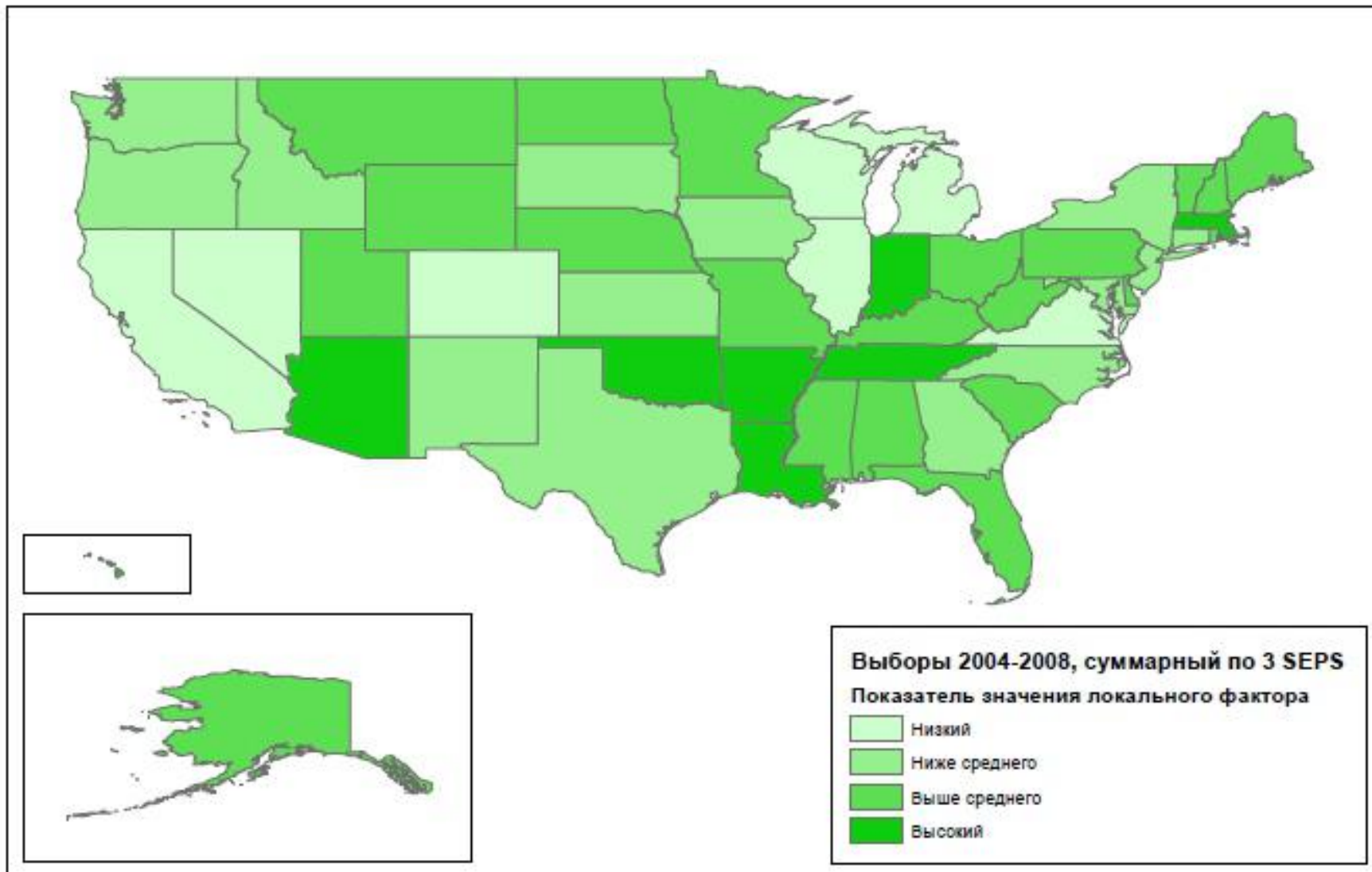

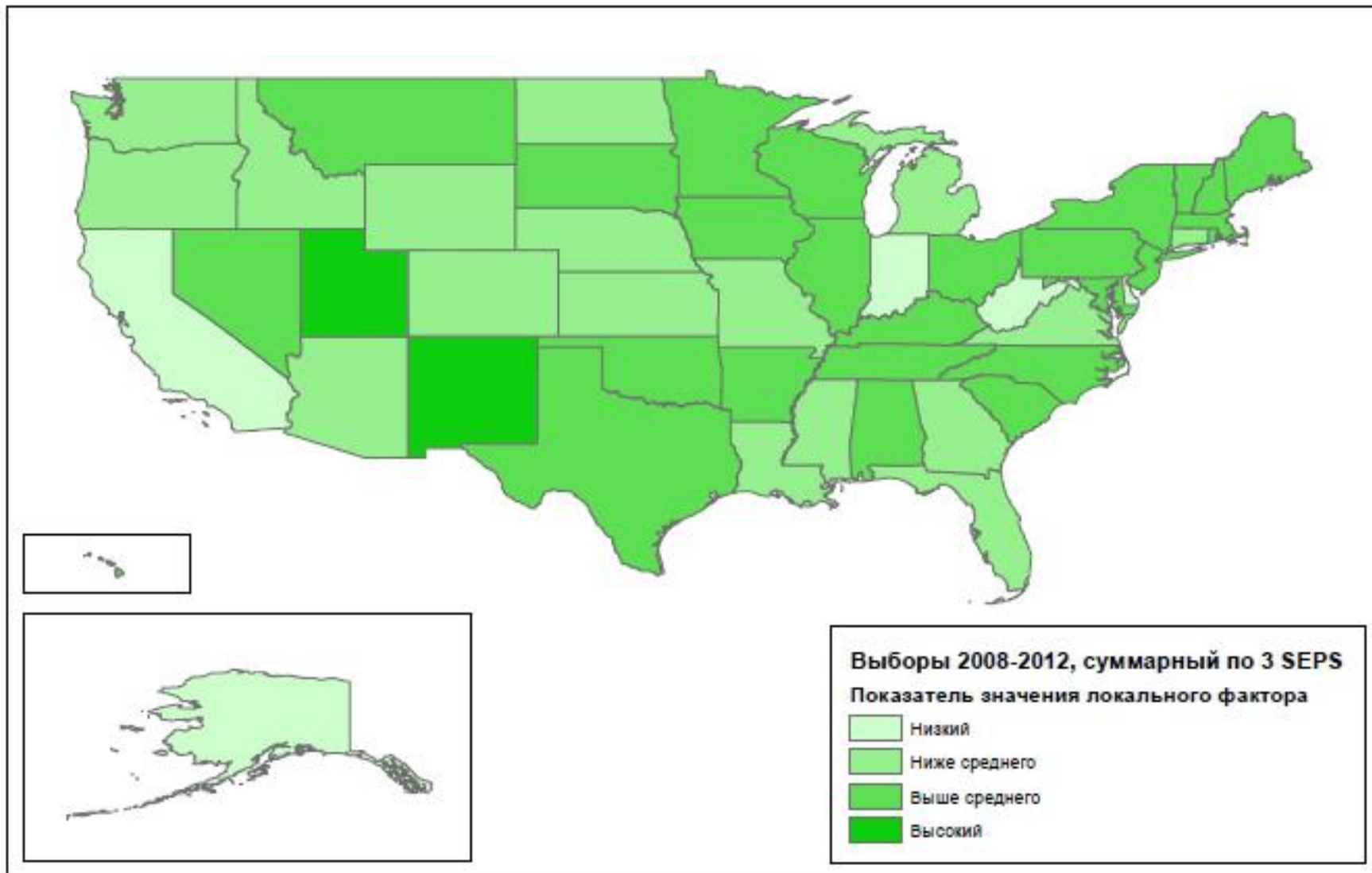

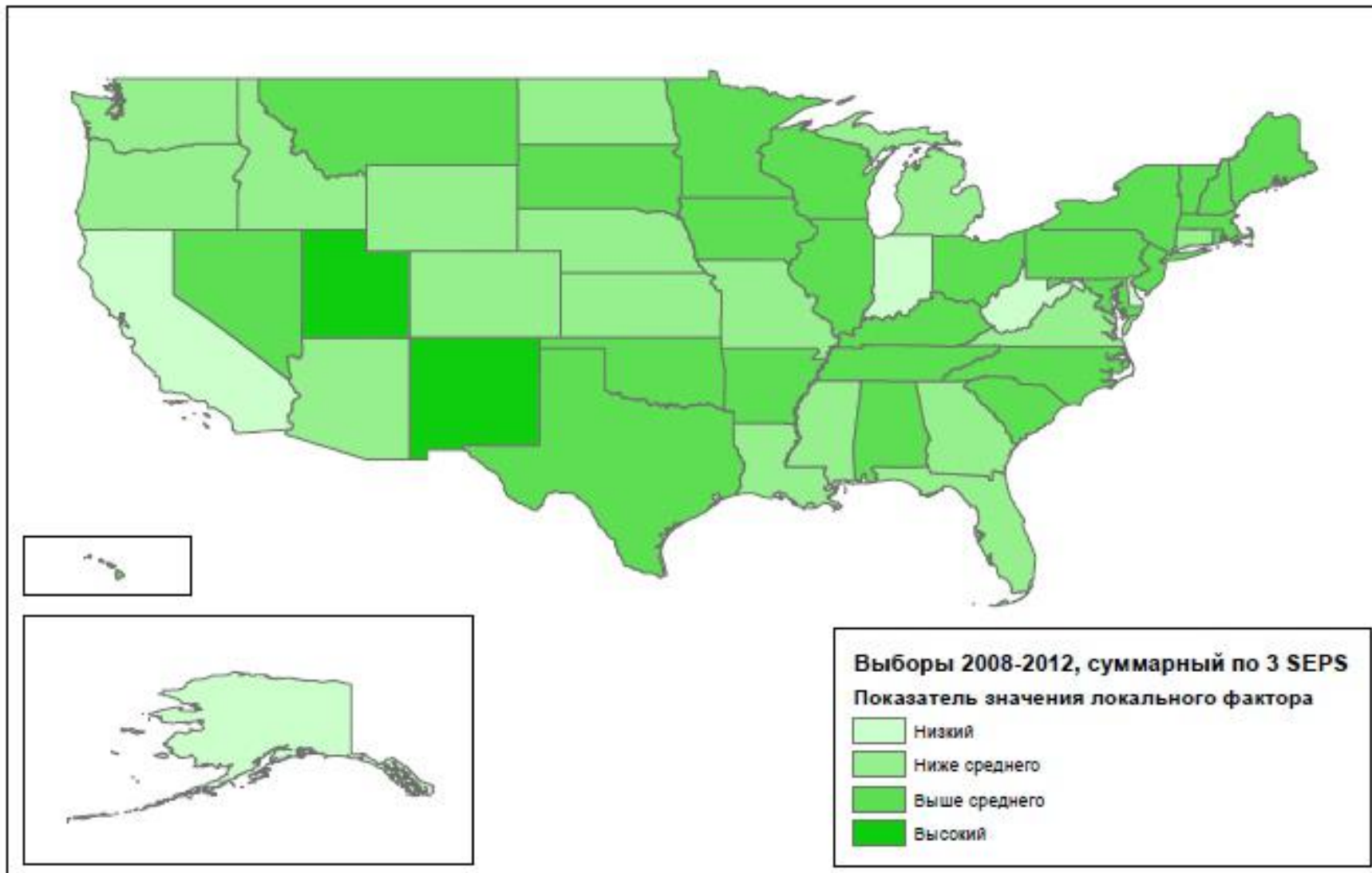

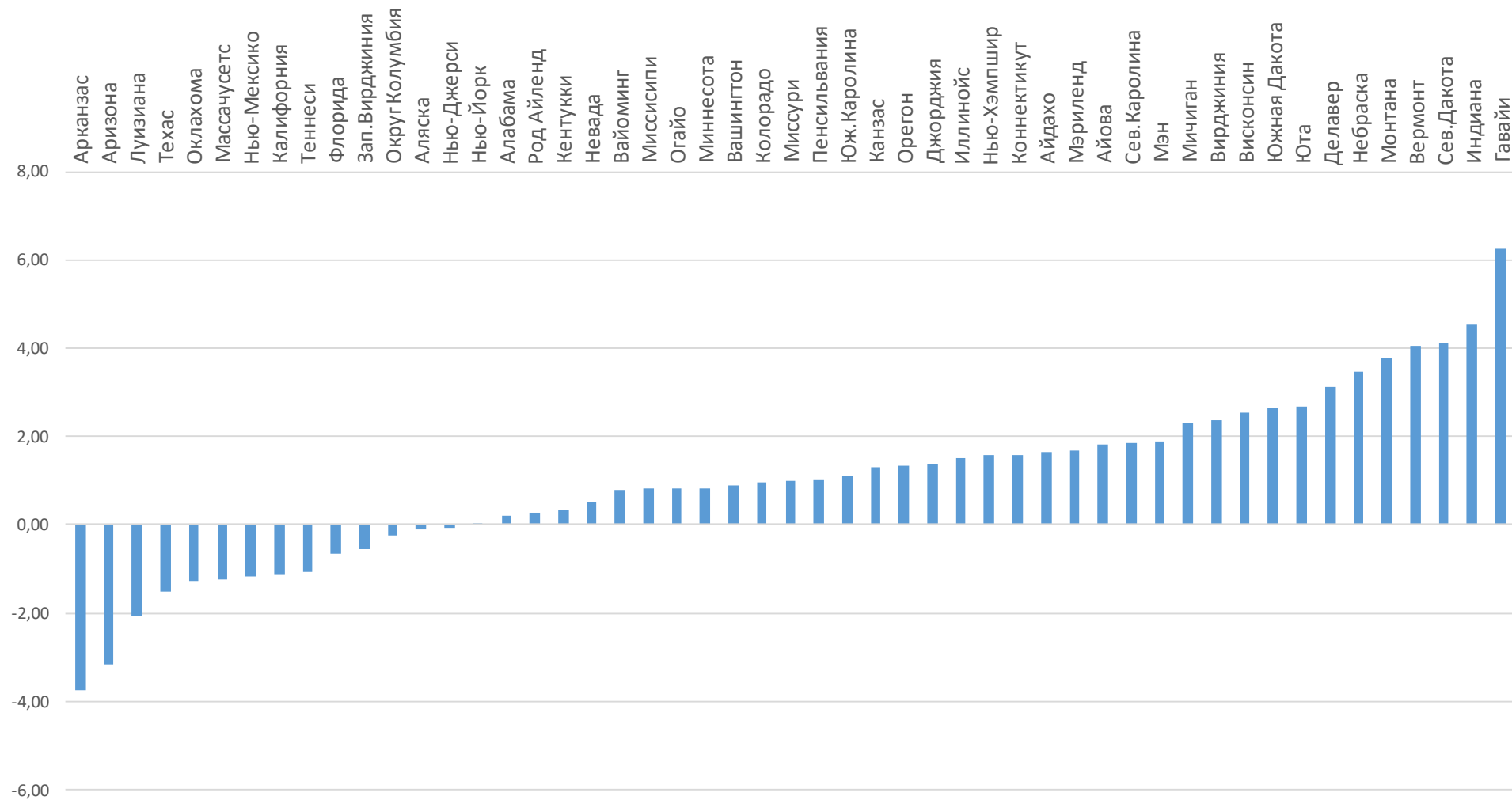

Отклонение значения сдвига LS (при SEPS - расовый состав) в период 2004-2008 гг. для отдельных штатов от среднего

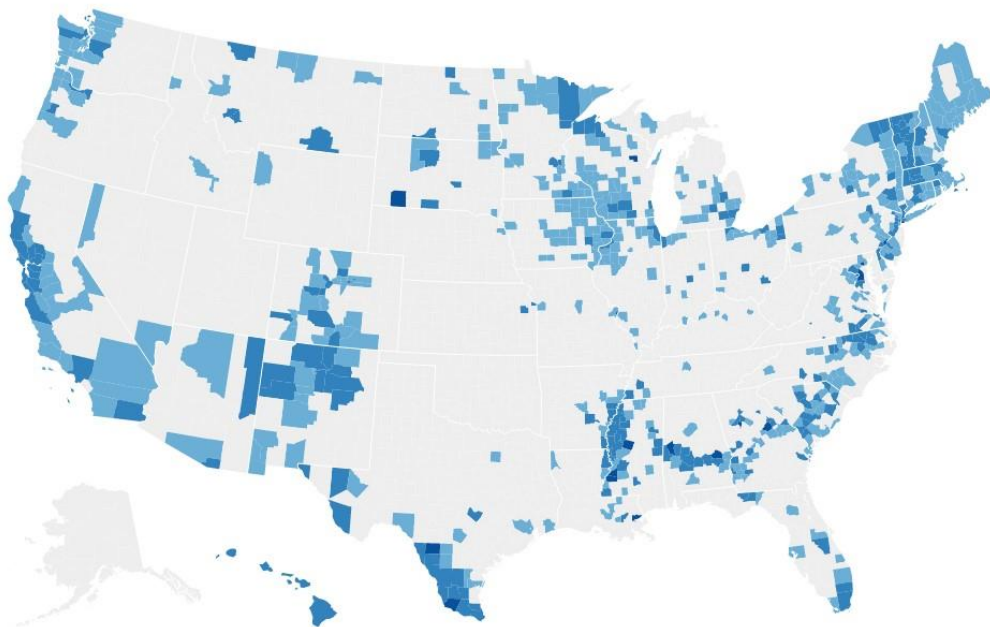

Приложение 27

Выборы 2012г.: общий уровень поддержки

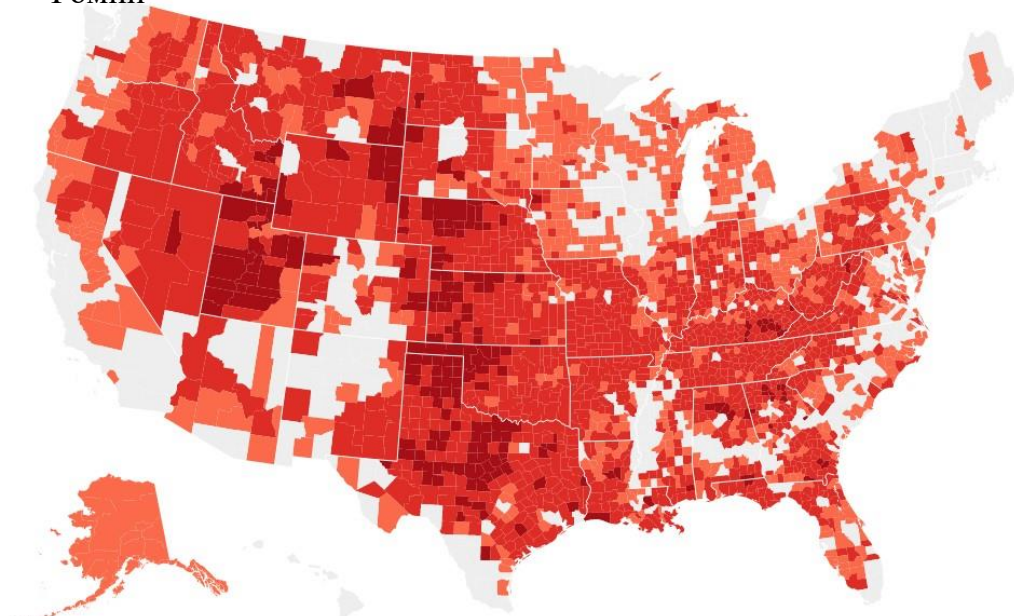
Графства, отдавшие
большинство голосов Б. Обаме

% голосов за Б. Обаму

Графства, отдавшие
большинство голосов В.
Ромни

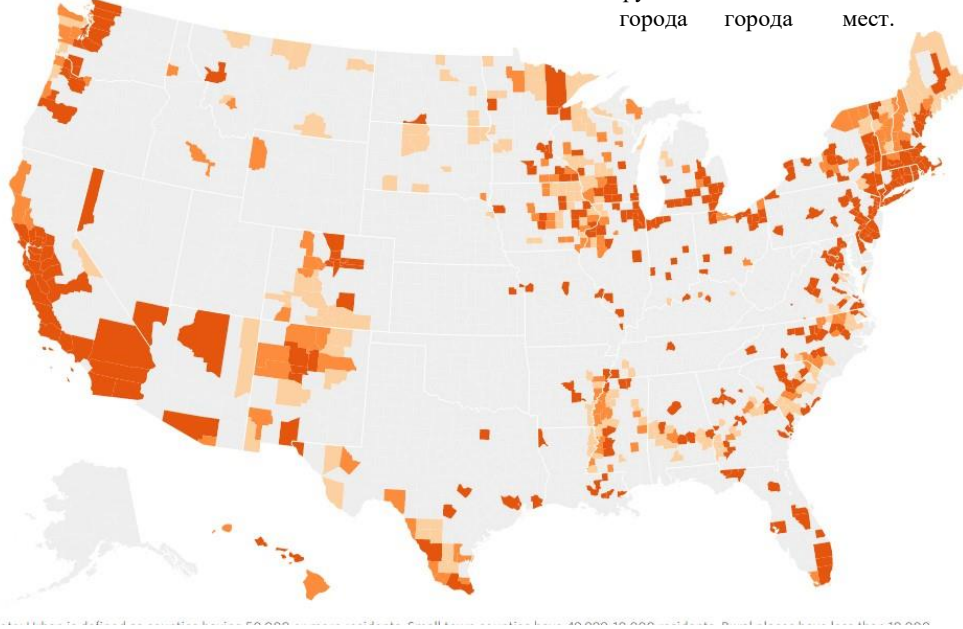
% голосов за М. Ромни

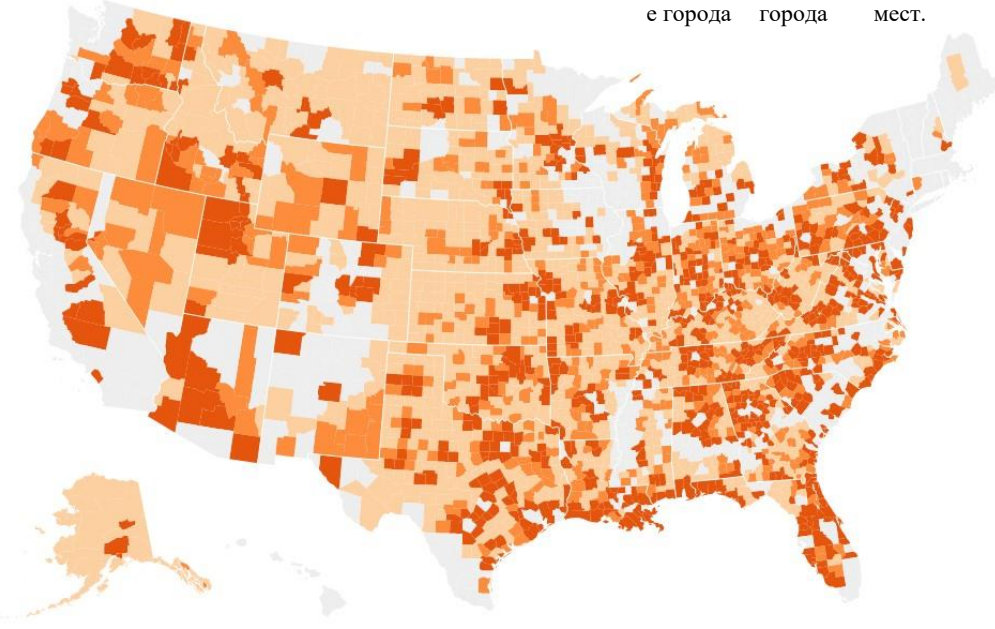
Приложение 27

Выборы 2012 г.: поддержка среди городских и сельских графств

Графства, отдавшие
большинство голосов Б.
Обаме

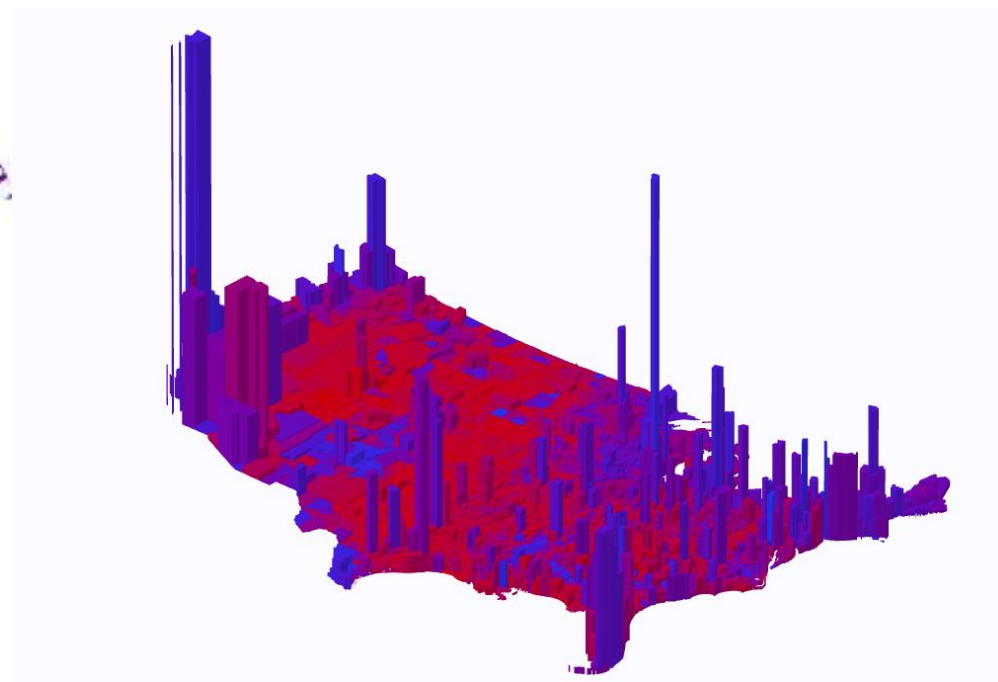
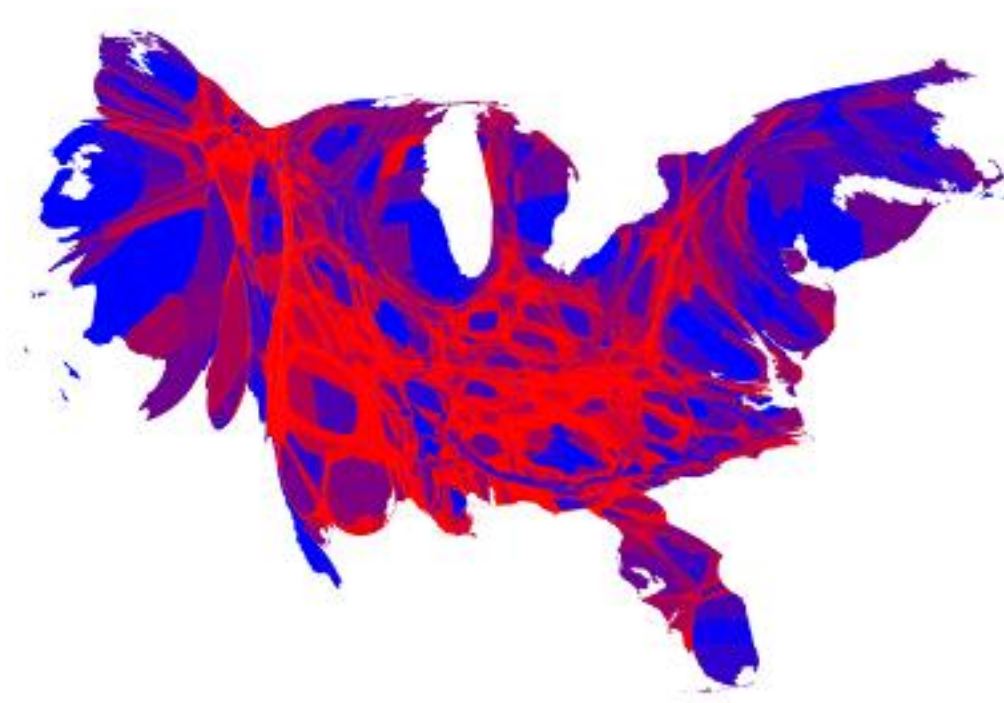

Графства, отдавшие
большинство голосов В.
Ромни

Приложение 27

Выборы 2012 г.: поддержка среди городских и сельских графств
(изоморфные картограммы)

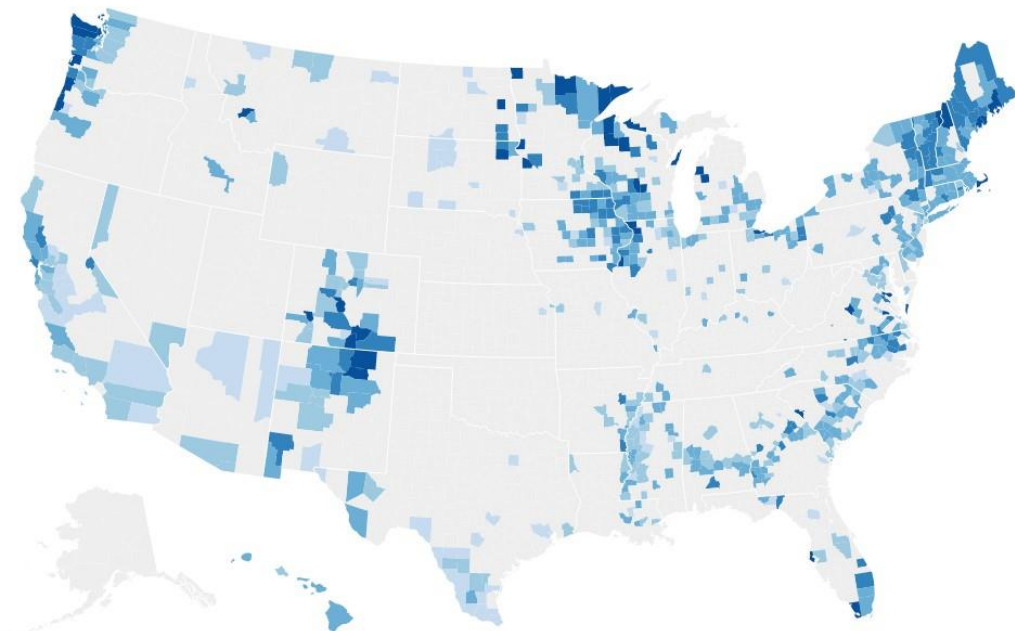

Составлено по [Newman, 2016]

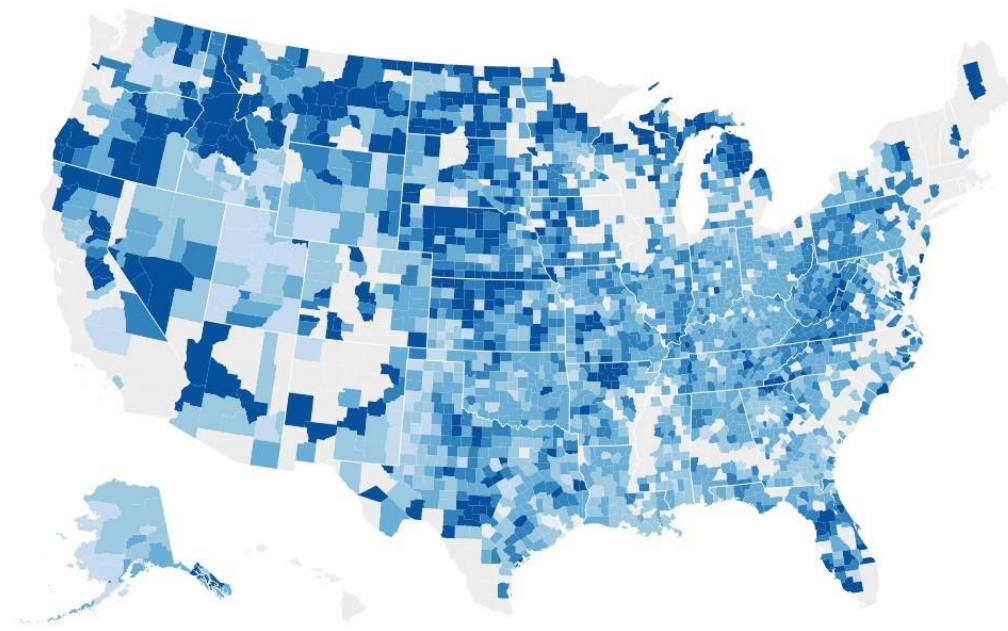
Приложение 27

Выборы 2012г.: поддержка среди возрастных групп

Графства, отдавшие
большинство голосов Б. Обаме

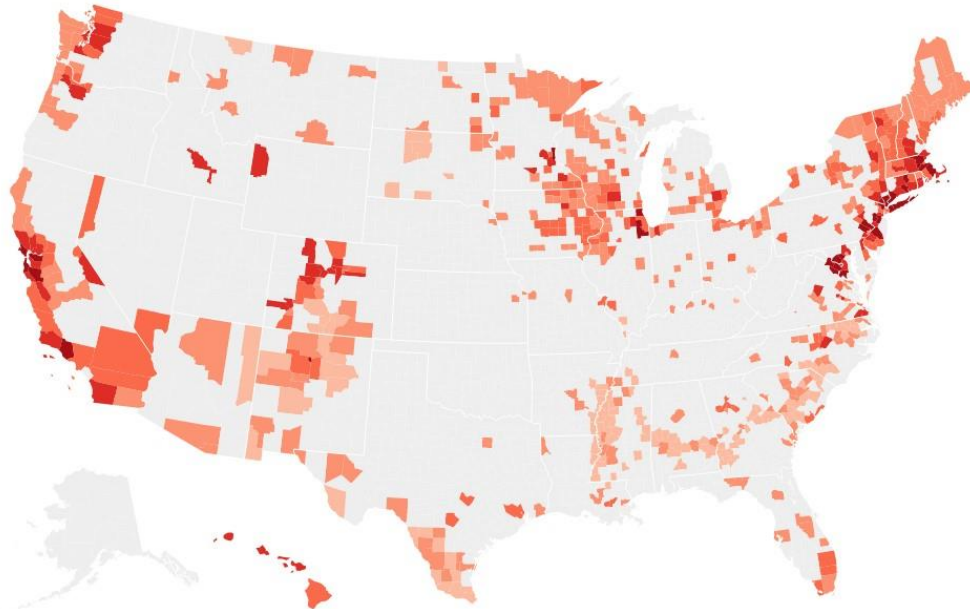
Графства, отдавшие
большинство голосов В. Ромни

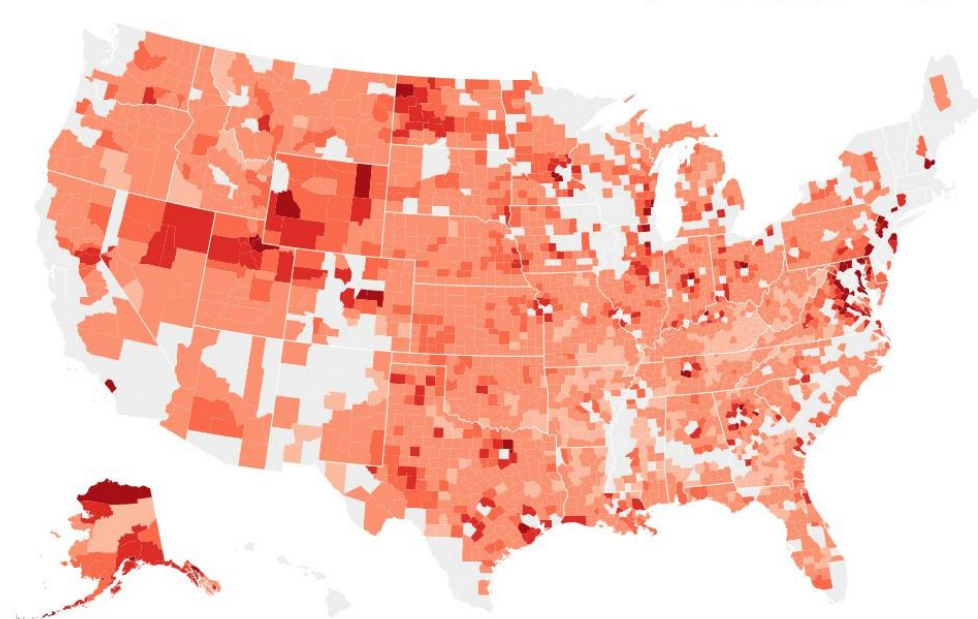
Приложение 27

Выборы 2012г.: поддержка по уровню дохода домохозяйств

Графства, отдавшие
большинство голосов Б. Обаме

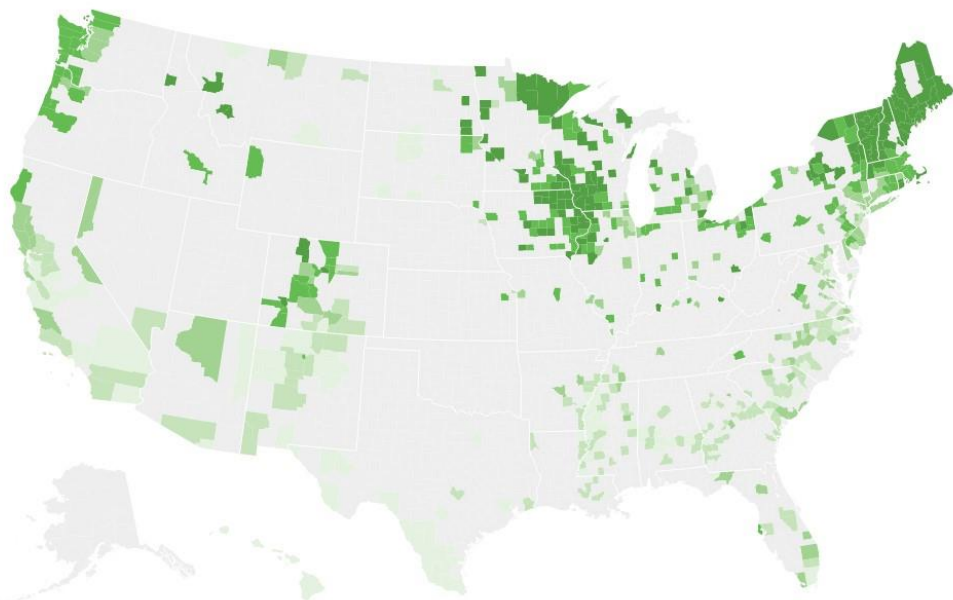
Графства, отдавшие
большинство голосов В. Ромни

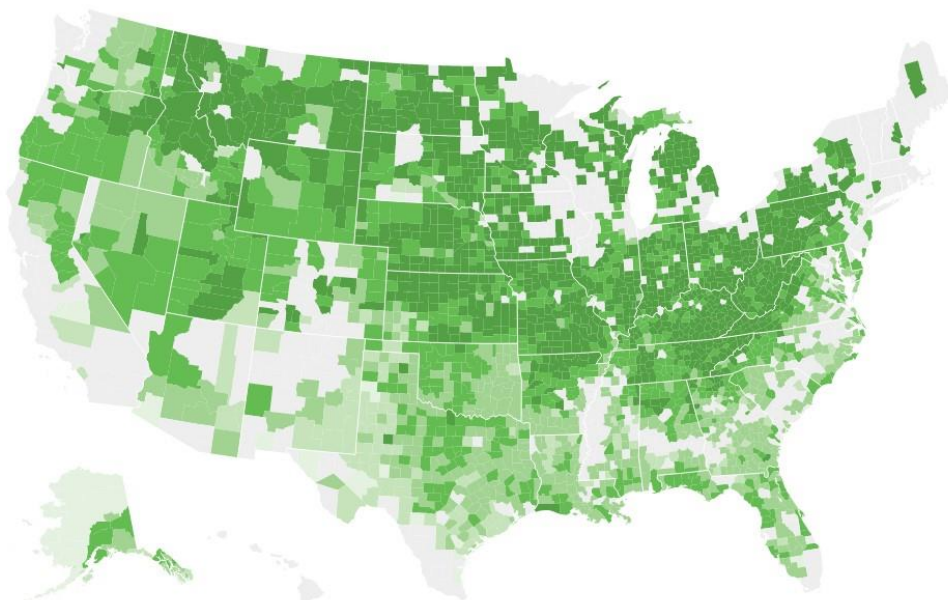
Приложение 27

Выборы 2012г.: поддержка среди белого населения

Графства, отдавшие
большинство голосов Б. Обаме

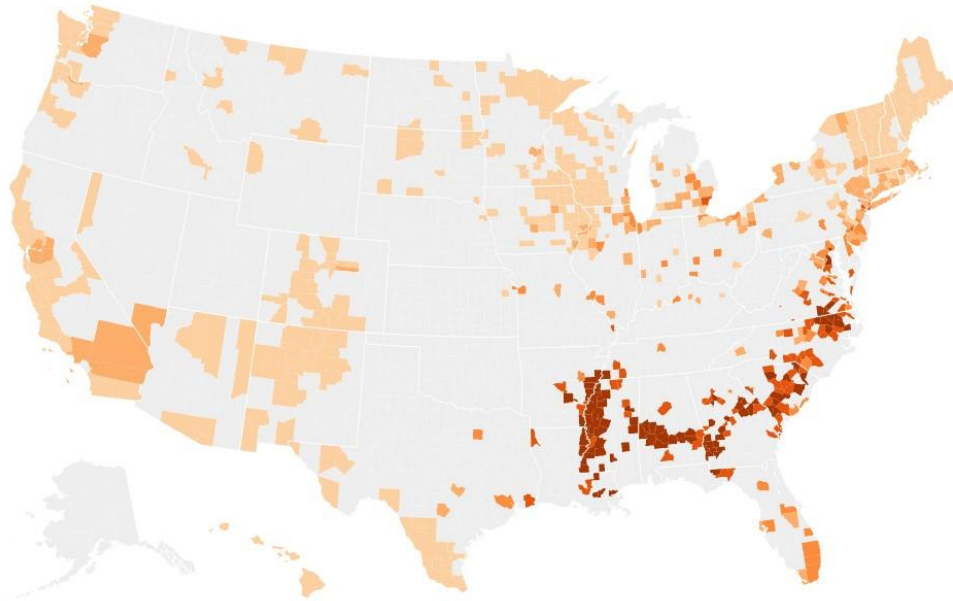
Графства, отдавшие
большинство голосов В. Ромни

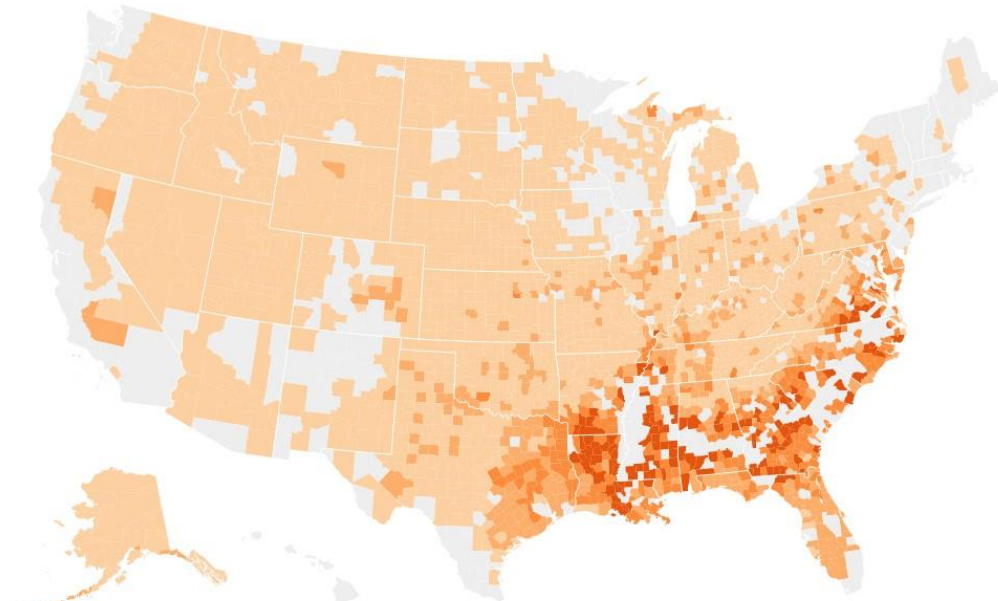
Приложение 27

Выборы 2012г.: поддержка среди черного населения

Графства, отдавшие
большинство голосов Б. Обаме

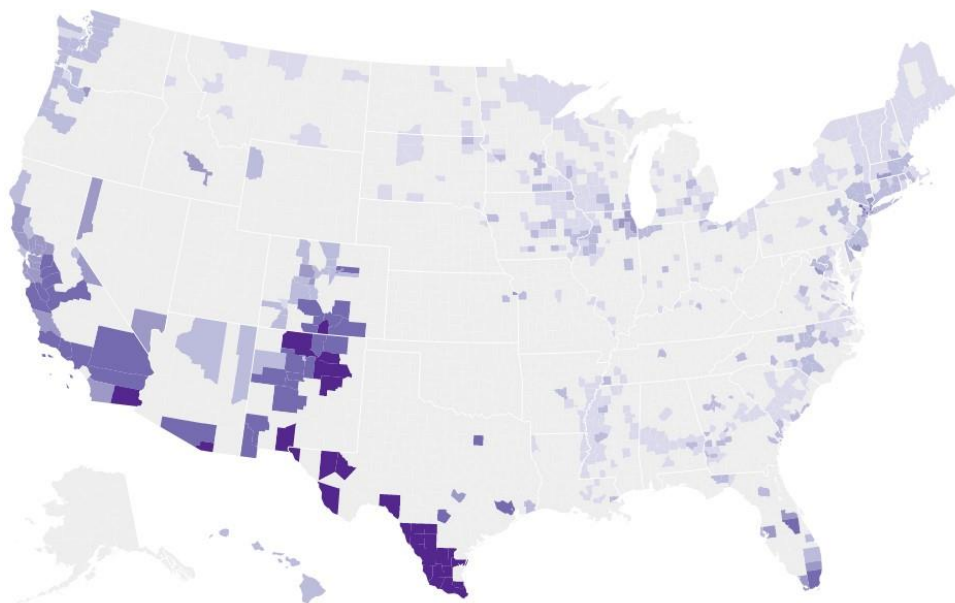
Графства, отдавшие
большинство голосов В. Ромни

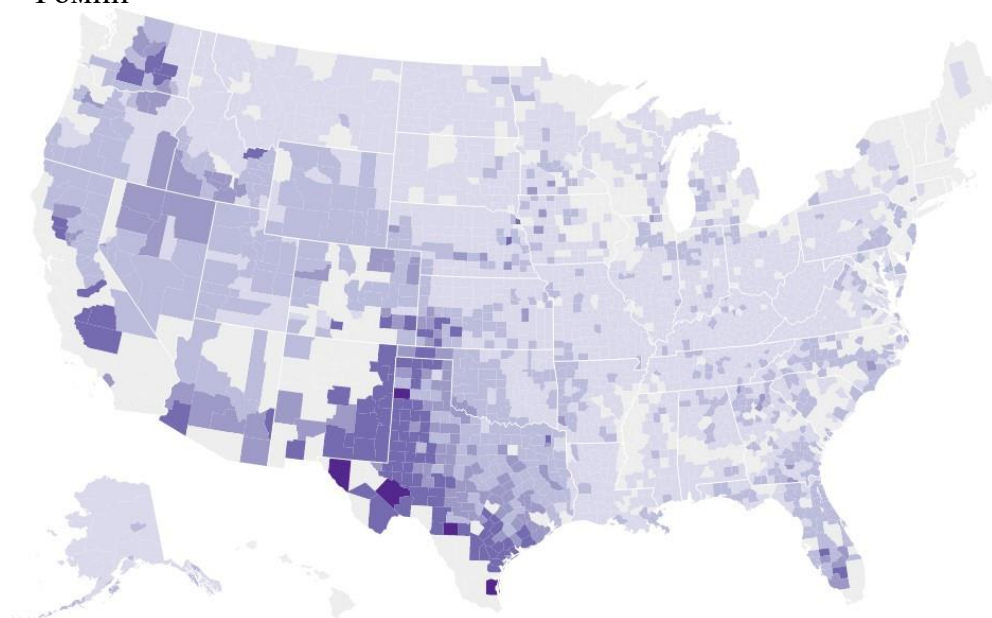
Приложение 27

Выборы 2012г.: поддержка среди испаноязычного населения

Графства, отдавшие
большинство голосов Б. Обаме

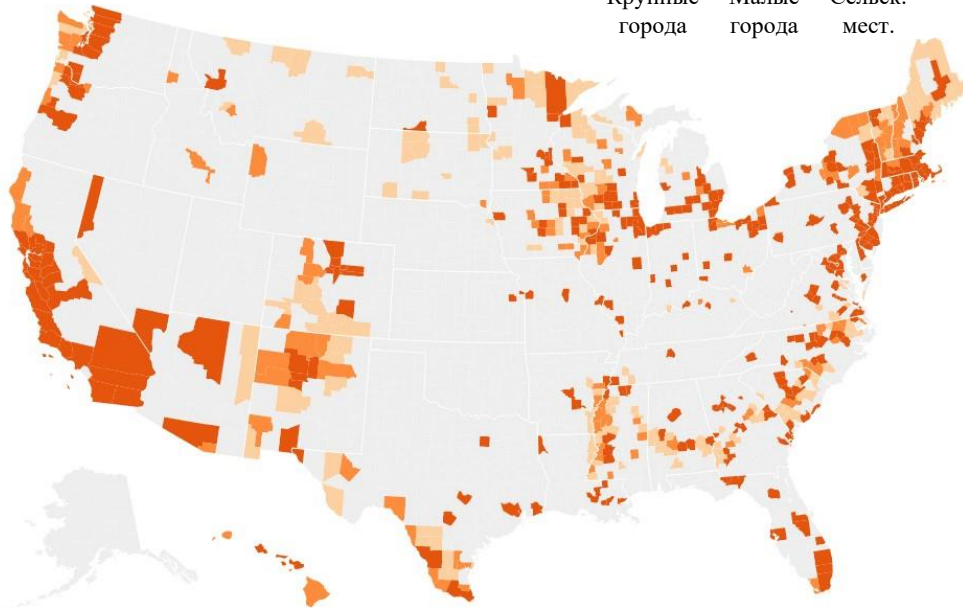
Графства, отдавшие
большинство голосов В.
Ромни

Приложение 27

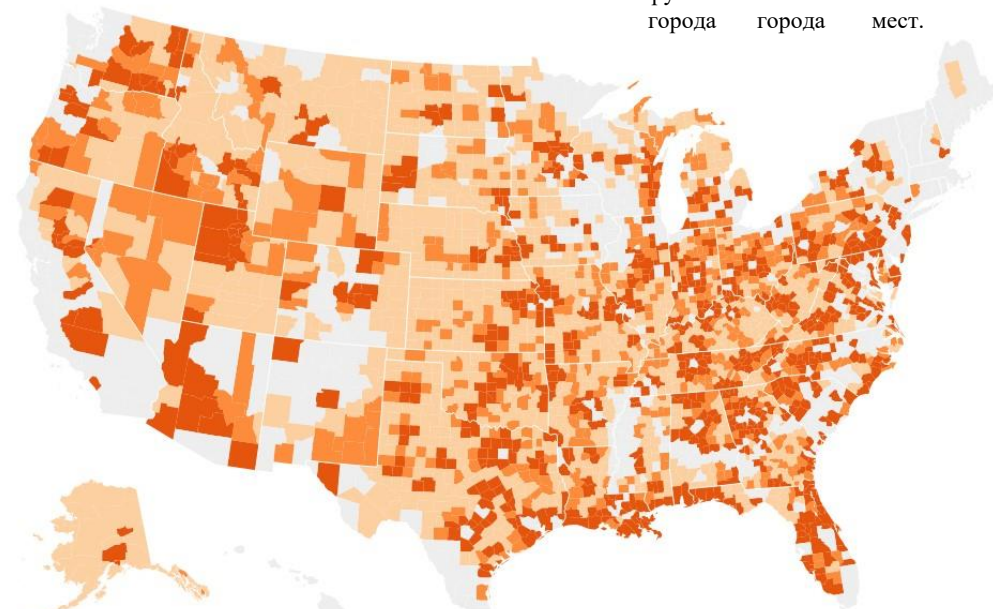
Выборы 2012 г.: поддержка среди городских и сельских графств

Графства, отдавшие
большинство голосов Б. Обаме

Крупные города Малые города Сельск. мест.

Графства, отдавшие
большинство голосов В. Ромни

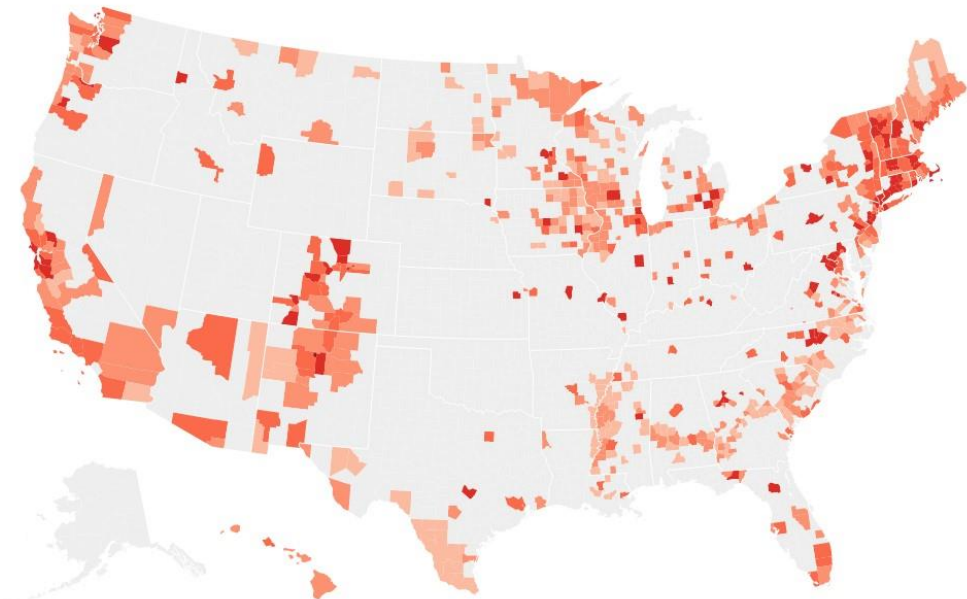
Крупные города Малые города Сельск. мест.

Приложение 27

Выборы 2012г.: поддержка среди имеющих степень магистра и выше

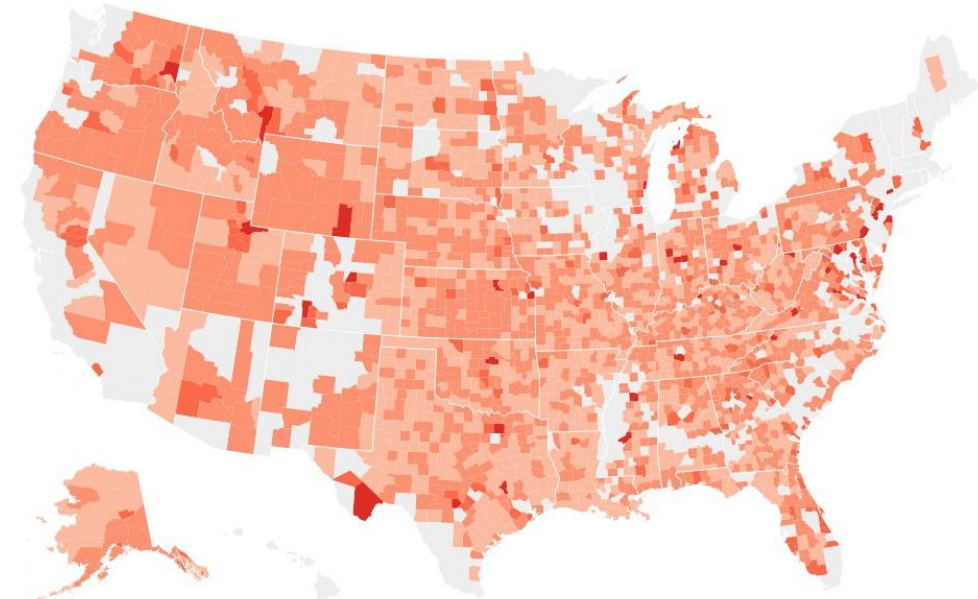
Графства, отдавшие
большинство голосов Б. Обаме

Доля лиц со ст. магистра
0 5 10 15 35

Графства, отдавшие
большинство голосов В. Ромни

Доля лиц со ст. магистра
0 5 10 15 35

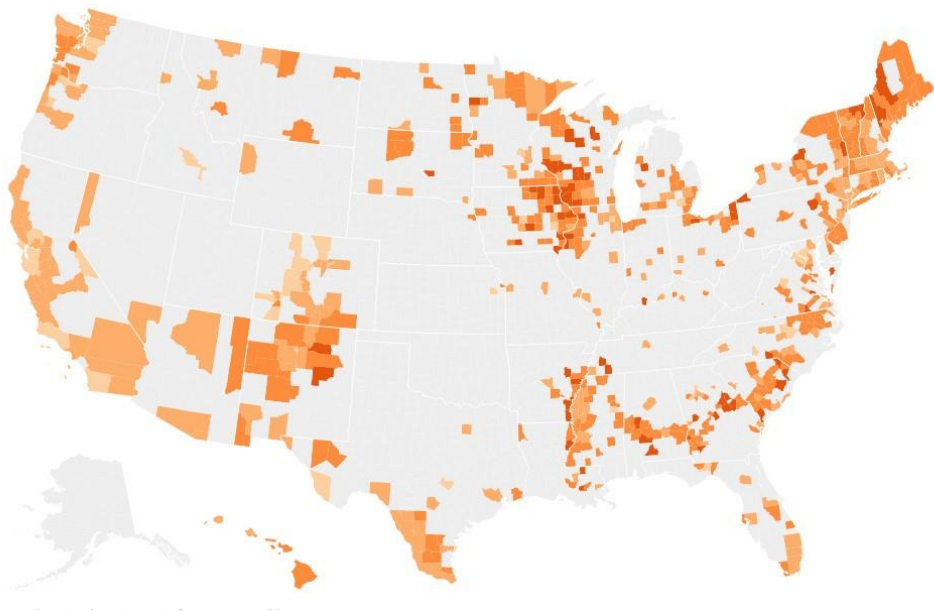

Приложение 27

Выборы 2012г.: поддержка среди имеющих среднее образование

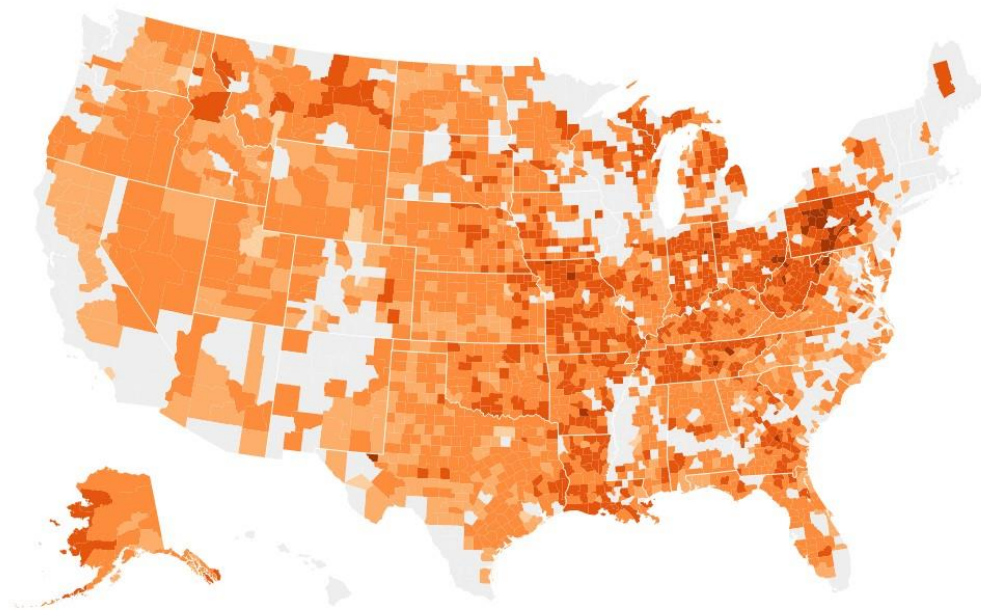
Графства, отдавшие
большинство голосов Б. Обаме

Доля лиц со ср. образованием
0 20 30 40 50 65

Графства, отдавшие большинство
голосов В. Ромни

Доля лиц со ср. образованием
0 20 30 40 50 65

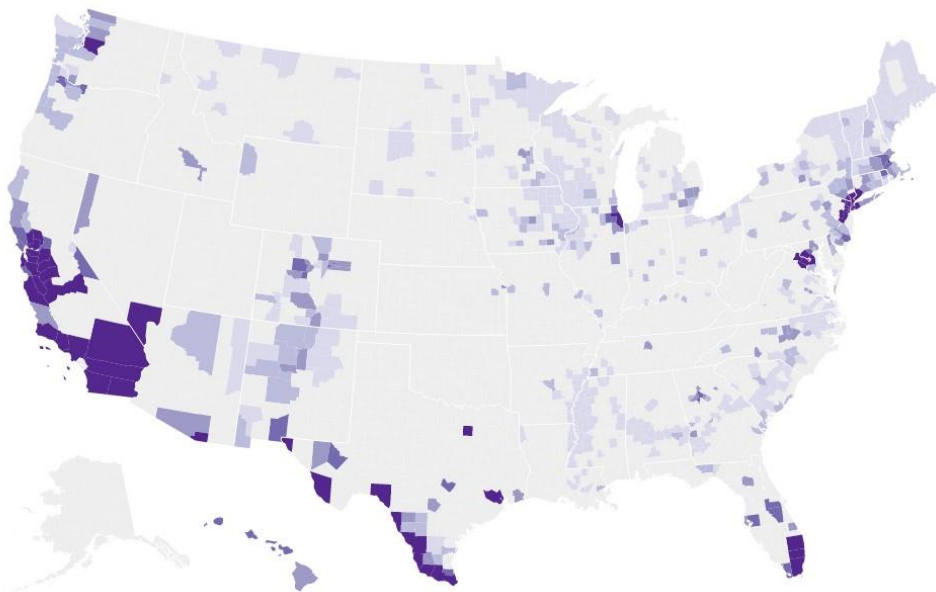

Приложение 27

Выборы 2012г.: поддержка среди родившихся вне США

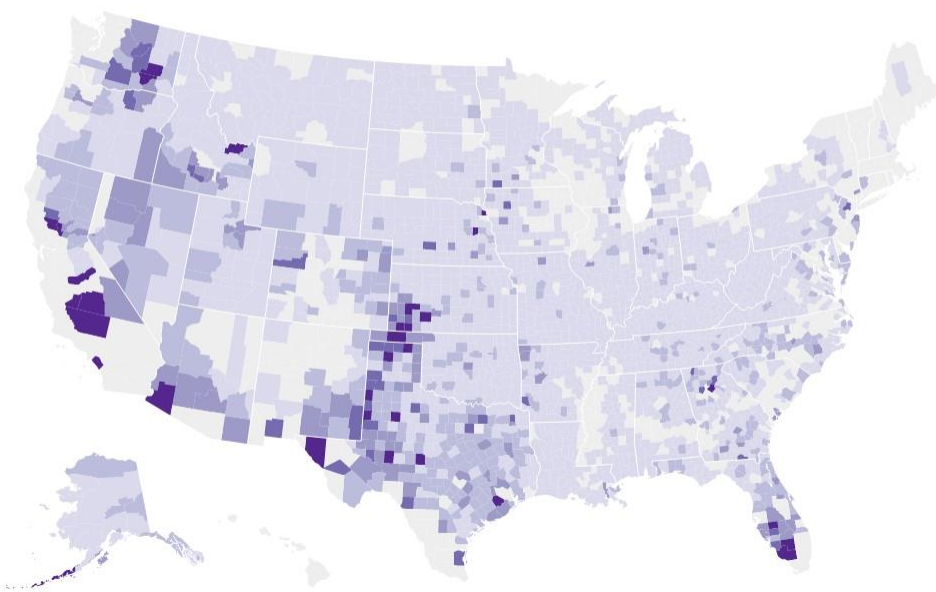
Графства, отдавшие
большинство голосов Б. Обаме

% родившихся не в США
0 5 10 15 20 60

Графства, отдавшие
большинство голосов В. Ромни

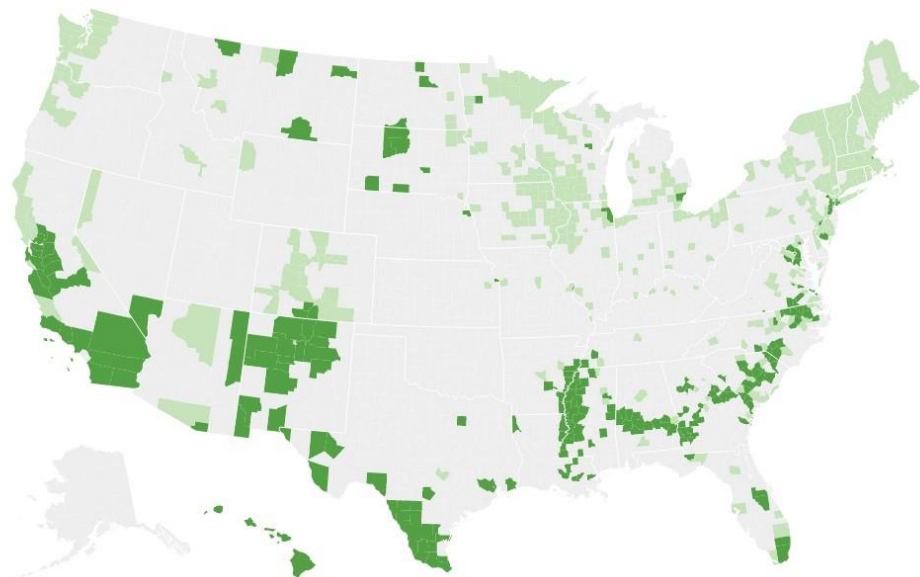
% родившихся не в США
0 5 10 15 20 60

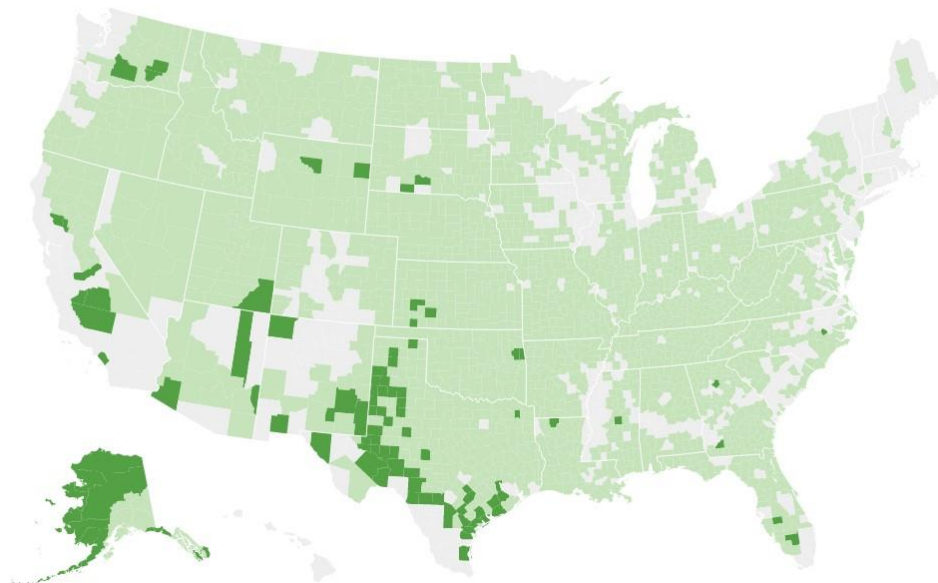
Приложение 27

Выборы 2012г.: поддержка в графствах, где национальные
меньшинства составляют большинство

Графства, отдавшие
большинство голосов Б. Обаме

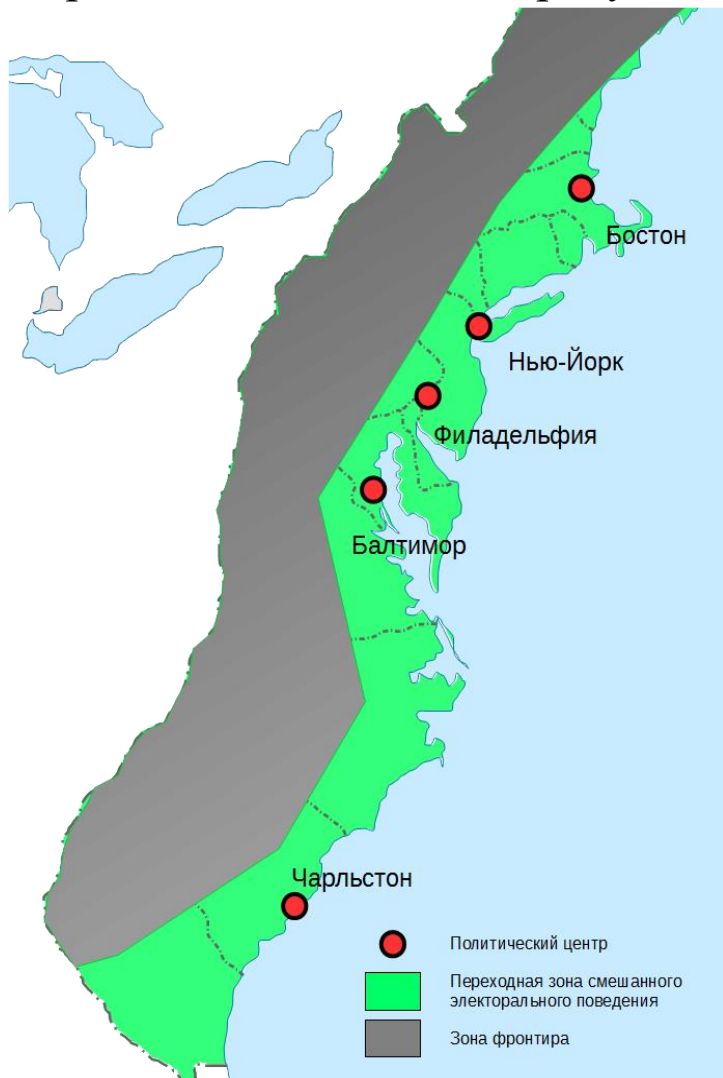

Графства, отдавшие
большинство голосов М. Ромни

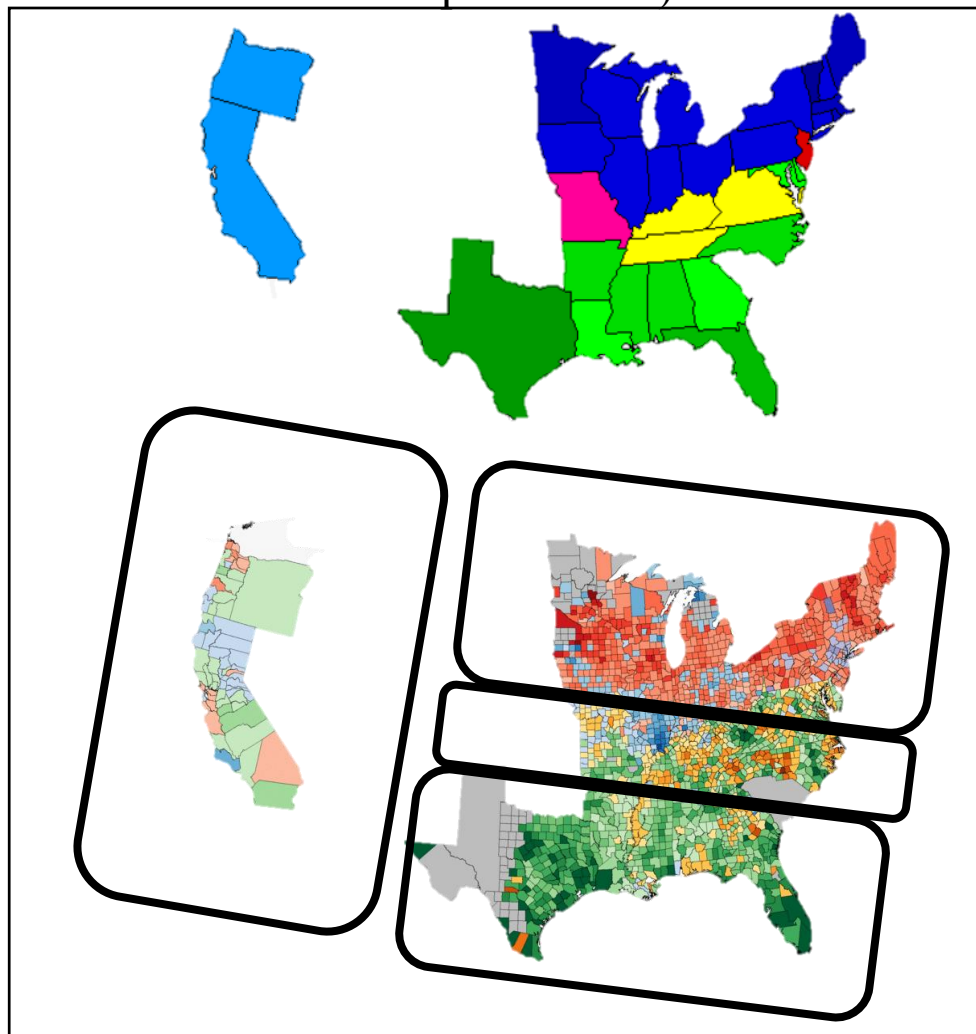

Приложение 28 Рисунки территориальной электоральной структуры

Широтный колониальный рисунок

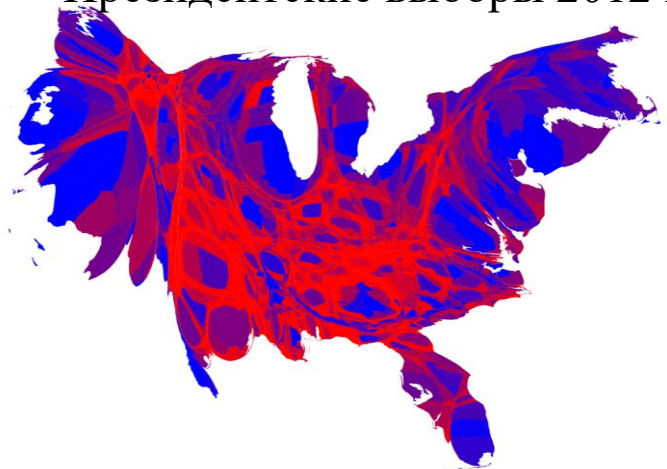

Секционный рисунок (на примере выборов 1860 г.)

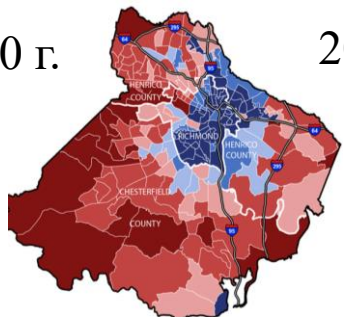
Приложение 28 Рисунки территориальной электоральной структуры Урбанистический рисунок на примере нескольких избирательных кампаний

Президентские выборы 2012 г.

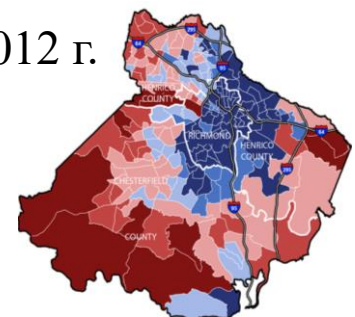

Президентские выборы 2000 и 2012 г.
в Ричмонде, Виргиния

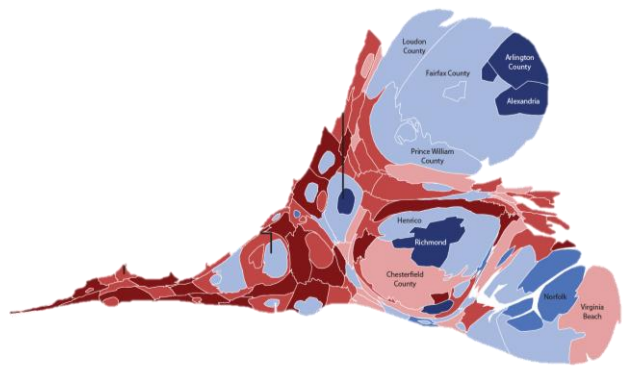
2000 г.

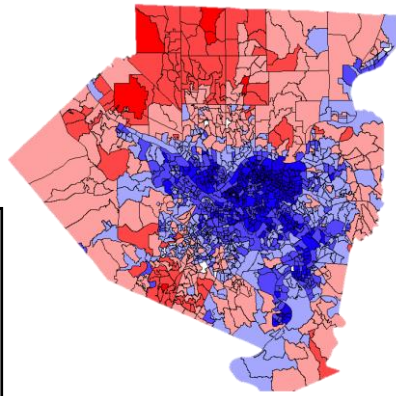
2012 г.

Губернаторские выборы в Виргинии 2013г.

Местные выборы в графстве
Аллегейни, Пенсильвания 2011г.

Принадлежность кандидата

- От Демократической партии
- От Республиканской партии

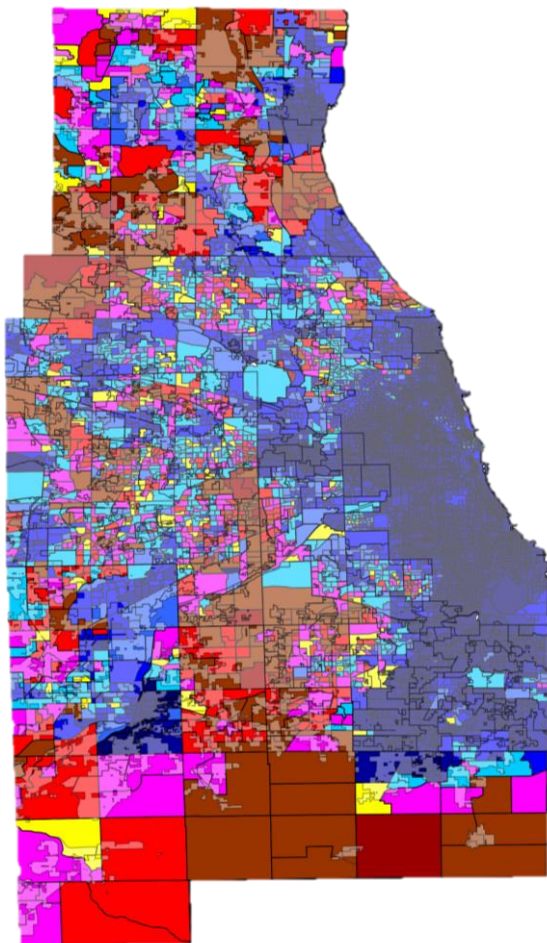
Составлено по [Locklin, 2016; Hanna, 2016; Newman, 2016]

Приложение 28

Рисунки территориальной электоральной структуры

«Пиксельный» рисунок на примере нескольких избирательных кампаний

Президентские выборы 2012 г.
в пригородах Чикаго

Президентские выборы 2012 г. в Пенсильвании

